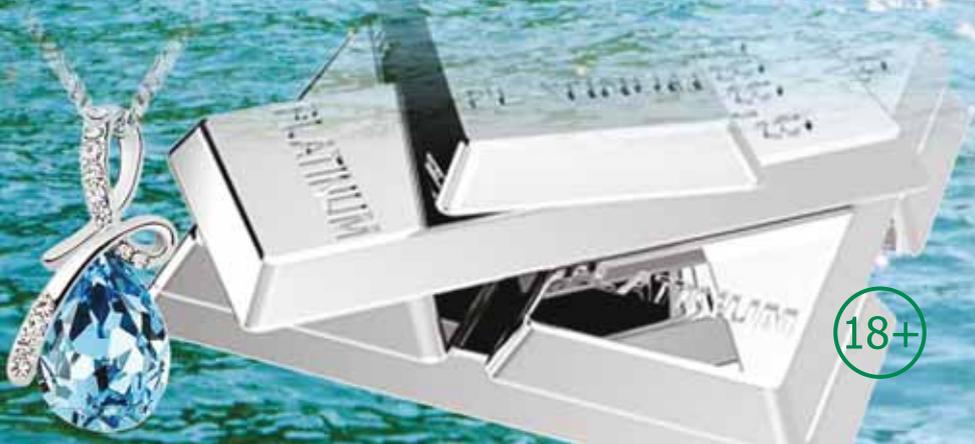

Михаил Смирнов

СОКРОВИЩА БЕЛОГО МОРЯ

Том IV

18+

Михаил Смирнов

СОКРОВИЩА БЕЛОГО МОРЯ

**Приключенческая
криминально-психологическая драма**

Том IV

Екатеринбург
2015

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Сокровища Белого моря (в 4-х томах). Том IV. Екатеринбург: Издательство ИП Пиджаков А.В., 2015. — 382 с.

ISBN 978-5-905351-33-4

ISBN 978-5-905351-40-2 (т. 4)

Жизнь Андрея Крылова наполнена сложными чисто человеческими, а также деловыми перипетиями, зачастую с непредсказуемыми последствиями.

Жестокий мир всеобщей конкуренции!?

В мире современного бизнеса порой трудно отличить честного человека от изощренного мошенника, изобретательного конкурента от откровенного бандита или ограниченного твердолобого чиновника от корыстного и всеядного.

Хитросплетения человеческих отношений!?

С расширением круга деловых партнеров и новых знакомых, герой в полной мере испытывает на себе их лицемерие, вседозволенность, коварство, алчность, распущенность, порочность... А порой и смертельные риски. Но судьба хранит героя...

Коллекционная деятельность и тайны Белого моря по-прежнему не дают Крылову спокойной жизни.

До обидного мало в жизни героя настоящей любви и полноценного личного счастья...

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-33-4
ISBN 978-5-905351-40-2 (т. 4)

© М.М. Смирнов, 2015

Я знаю, что ничего не знаю.

Платон

Часть седьмая

1

Стоял на удивление сухой для Петербурга и теплый октябрь. Прелестные осенние денечки! Дивны безоблачные голубые небеса! Нет уж ни всепоглощающего зноя, не палит испепеляюще жара. Нет и ливней-проливней, от рек и озер не тянет еще сырым непрошенным, колючим холодом. Лишь нежно ласкают на прощанье лучи теплого пока солнца...

Мужчина и женщина, одетые в легкие черные пальто, нога в ногу неспешно следовали по аллее, усыпанной опавшими желтыми листьями. Грустные, голые деревья строго и ревниво взирали на людей.

Со стороны казалось, что парочка мило и беззаботно ворковала. Говорил в основном молодой, с мужественным, строгим выражением лица, широкоплечий мужчина со шрамом над левой бровью.

— ...Реальный, производственный бизнес в наше время сложен и опасен. И, тем не менее, он предоставляет исключительные шансы и возможности самовыражения, творческой фантазии, дерзости...

Сосредоточенная женщина улыбается, берет строгого собеседника под руку. Прижимается ближе, всматривается в грубоватое, не симметричное лицо. Высокий мужчина небрежно поправляет рукой свои каштановые волосы. Смотрит вниз на женщину, их взгляды пересекаются. На мужском, суровом лице появляется улыбка.

— Ты не замерзла?

— Нет, дорогой. Я просто внимательно слушаю.

Мужчина кивает, снова сосредотачивается и увлеченно продолжает.

— Не так давно я принял важное и ответственное решение — стать алмазодобытчиком. Создал компанию с уставным капиталом в 5 миллионов долларов, прикупил алмазодобывающую жилу в Архангельской области, сейчас строю разрез и обогательную фабрику. Дело это хлопотное и весьма затратное на первоначальном этапе. Взял кредит в своем банке, но думаю, этого не хватит на раскрутку дела. Хочу обратиться к тебе, Инна, за кредитом. Знаю, что ставки у вас высокие, но думаю, в виде исключения ты пойдешь навстречу.

Женщина стала серьезной и задумчивой. Мужчина внимательно всматривается в симпатичное лицо. Они проходят пять, десять шагов.

Вот женщина неспешно отвечает:

— Я рада за тебя, Андрей. В отношении кредита пока скажу одно — мне нужно подумать.

Мужчина улыбается и слегка обнимает женщину. Мило улыбаясь, она быстро отстраняется и говорит:

— Я понимаю, ты ждал другого ответа. Но я действительно хочу тебе помочь, и именно поэтому мне нужно все хорошо продумать, просчитать, кое с кем посоветоваться.

Мужчина берет женщину под руку. Еще какое-то расстояние парочка проходит молча.

Но вот женщина осторожно прижимается к мужчине, поднимая голову, внимательно заглядывает в глаза. Широко и пленительно улыбается, мило, с чувством говорит:

— Я благодарна тебе, Андрей, за то, что ты вытащил меня на природу. Здесь так чудесно!

— И совсем не хочется думать и говорить о проклятой работе, — в тон романтично-весело добавляет мужчина.

Они останавливаются. Мужчина с обожанием смотрит на женщину. Порывисто-возбужденно обнимает, целует щеки, губы, изумрудные глаза и страстно шепчет:

— Ты так прекрасна! Поехали ко мне или к тебе.

— Нет, дорогой.

— Почему? Инночка? Разве нам не хорошо вдвоем?

Мужчина всматривается в красивые глаза женщины.

— Я боюсь сблизиться с тобой, привыкнуть. Для женщины это...

Она замолчала.

— Не понимаю?! — удивленно вымолвил Андрей.

— Не спрашивай меня, пожалуйста, ни о чем. Мне и так очень трудно сдерживать себя. Прошу тебя.

Женщина осторожно отстраняется, смотрит на свои наручные часы. Говорит извиняющимся, холодным тоном:

— Мне пора, дорогой. Отвези меня, пожалуйста, в банк...

В машине Инна выпила рюмку коньяка и пожаловалась на занятость и усталость.

— Очень много работы. У нас в банке идет существенная реорганизация и сокращение кадров. Так, у моего предшественника было четыре заместителя, а у меня осталось только два. При этом, объемы оказываемых услуг растут буквально в геометрической прогрессии, растет и продуктовая линейка. Кроме этого, в Москве у меня мама и дочь, приходится мотаться на выходные, — и, без перехода, женщина весело продолжила. — Хочу поздравить тебя с удачными, как я читала, торгами на твоей бирже.

Состоявшиеся три дня назад торги золотыми и серебряными слитками действительно прошли успешно. Все лоты были проданы по рекордно высоким ценам.

— Спасибо, — ответил Крылов.

Сразу вспомнил и о неприятно-агрессивном, со стороны Евстигнеева, разговоре после торгов. Старший коллега по бизнесу в жесткой форме потребовал уступить половину акций «Дома жемчуга». С трудом сдерживая тогда себя, Андрей вежливо отказал. Евстигнеев оказался не одинок. Далее последовали «ненавязчивые» предложения крупной голландской компании...

Санкт-Петербург...

В фойе фитнес-клуба вошли двое рослых, плотных парней, одетых в спортивные куртки. Скучающие два охранника в униформе, мужчина в возрасте и молодая женщина, встрепенулись. Навстречу парочке шагнул мужчина в униформе.

— Чем обязан?..

Договорить он не успел. Сильнейший, профессионально поставленный удар в челюсть отбросил охранника на пол и поверг в глубокий нокаут. Испуганная молодая женщина нажала рукой тревожную кнопку. Мгновенно подскочившие парни быстро скрутили и связали бедняге руки скотчем, заткнули кляпом рот и усадили на стул. А в фойе уже входило семь-восемь спортивного вида парней...

В небольшой комнате за рабочим столом в кресле располагалась худощавая, темноволосая женщина со впалыми глазами. По другую сторону стола находился мужчина средних лет с короткой прической, одетый в светло-синий костюм. Мужчина и женщина о чем-то мирно беседовали.

Неожиданно прозвучал странный, неприятный сигнал. Собеседники замолчали, с удивлением посмотрели друг на друга. Мужчина быстро вскочил и бросился к входной двери.

Но выйти из комнаты не успел. Прямо перед его носом дверь резко распахнулась, и в помещение решительно вошли пятеро молодых, крепких парней.

— Спокойно! — грозно крикнул один из вошедших. — Хотите жить, не дергайтесь.

Двое парней схватили за руки мужчину и прижали своими большими, сильными телами к стене. Один молодой человек быстро оказался возле женщины. Не дав ей опомниться, грубо схватил за руку, поднял с кресла и вытолкнул на середину комнаты.

В это время в помещение зашел одетый в черное пальто седой, неприятный на лицо мужчина. Не спеша, свысока окинув комнату взглядом, изящно сплюнул на пол.

Грубо-надменно выдавил:

— Госпожа Емельянова. Этот клуб в свое время незаконно захватил бандит Черный шкипер, или, если угодно, гражданин Шиллов. Сейчас справедливость будет восстановлена. Вы подпишете доверенность на передачу принадлежащего незаконно вам клуба нашему человеку. После этого все сотрудники спокойно покинут помещение и никогда больше здесь не появятся. Только в этом случае, — добавил с нажимом и угрозой в голосе, — лично вам и всем вашим сотрудникам я гарантирую безопасность и свободу.

Из ворвавшейся группы выступил вперед жующий жвачку молодой человек, с шумом положил на стол папку и раскрыл.

Явно испуганная женщина взглянула на мужчину в светло-синем костюме, затем перевела взгляд на седого мужчину.

Боязливо вымолвила:

— Клуб принадлежит не мне, а другим людям...

— Не гони лажу, — грубо оборвал жующий жвачку молодой человек, стоящий у стола. — Если хочешь сохранить здоровье и жизнь, то распишись здесь, — и ткнул пальцем в лист бумаги, лежащий в папке.

В комнате возникла напряженная пауза. Гости грозно-неприязненно взирали на мужчину и женщину.

— Подпишите, — тихо выдавил прижатый к стене мужчина в светло-синем костюме.

Женщина издала невнятный звук, голова неестественно задвигалась из стороны в сторону. Неуверенно шагнула к столу, взяла предложенную молодым человеком ручку и расписалась в нижней части исписанного на две трети листа писчей бумаги.

— Прекрасно, — неприятно улыбаясь, весело изрек седой мужчина, выше тоном добавил. — А теперь вон! И чтобы больше вашего духа здесь не было, — скривившись, неприятно смеется.

Молодые люди отпустили мужчину в светло-синем костюме. Тотчас он подхватывает опешившую, явно деморализованную женщину под руку. Парочка проворно покидает помещение...

После обеда Крылов раздумывал о своих делах. Недавно он вложил 500 тысяч долларов в создание развлекательно-туристического центра «Форт Александр», что в Финском заливе.

Облет на вертолете этого водного анклава и развернувшиеся восстановительные работы вселили позитивные надежды на этот проект. Но, главным образом, беспокоила ситуация по созданию ЗАО «Аквамарин». Утвержденная смета первой очереди алмазодобывающего предприятия перевалила за 30 миллионов долларов. Андрей вложил в уставной капитал 5 миллионов долларов, оформил для предприятия кредит в банке «Золотой Нептун» еще на 5 миллионов. Где взять остальные, недостающие средства? Направленные в помощь директору создаваемого предприятия Ивакину люди Воронина докладывали о быстрых темпах строительных работ. Это безусловно радовало. Но без новых вливаний через месяц, полтора стройка может остановиться! Шведский знакомый банкир Берг обещал предоставить кредит на 8 миллионов, но что-то тянет. Инна Бабурина тоже раздумывает... Радовало, что уже на завершающей стадии находилось строительство отеля «Спектр» в Онеге...

По внутренней линии позвонил Воронин.

Взволнованно-нервно вымолвил:

— Люди бандитского авторитета Рома захватили наш фитнес-клуб.

Осознав в течение трех-четырех секунд услышанное, Крылов удивленно спросил:

— Но почему? — и сразу быстро добавил. — Люди наши не пострадали? Жертвы есть?

— Слава богу, люди не пострадали, — ответил Наум. — Я навел справки, и оказалось, что в свое время Черный шкипер купил это заведение как раз у Рома. Говорят, что по очень низкой цене.

«А проще говоря, Черный шкипер забрал заведение у более слабого... — размышлял Крылов. — А Ром сейчас решил вернуть клуб... — выругался. — Но какова Екатерина?.. Она наверняка все предвидела, поэтому и встала под мои знамена...».

— ...Фитнес-клуб у нас оформлен юридически безукоризненно, мы являемся законными приобретателями, — продолжал помощник. — Поэтому ты не переживай, мы с Сорокой разрешим этот, так называемый, спор хозяйственных субъектов. Сна-

чала, разумеется, постараемся миром, ну а если не получится, решим с помощью ОМОНа.

Оставшаяся часть рабочего дня прошла в нервной обстановке...

Дома Крылову было как-то беспокойно.

Дабы отвлечься, в 21 час позвонил в Москву ювелиру Шеремету и поинтересовался комплектом «Наложница Светлана».

— Он практически готов, — весело сообщил мастер...

Утром по телефону Воронин доложил, что переговоры с Ромом продолжаются.

— Но я уверен, — добавил помощник, — вопрос будет решен положительно.

— Надеюсь, — ответил Крылов и задумался.

«Стоит ли сообщать о моих трудностях старшему партнеру Евстигнееву?.. В последнее время в наших отношениях чувствуется некое напряжение, возможно, недопонимание или какая-то недосказанность... Он по-прежнему воспринимает меня как пацана и пытается постоянно помыкать, беспардонно влезать в мои дела и бизнес...».

— Андрей Андреевич! — обратилась секретарь. — На линии Беккер Артур.

«Сын Эдуарда?!?» — удивился Крылов и ответил:

— Соедините.

Вскоре раздался невеселый знакомый голос.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич.

— Здравствуй, Артур.

— Вы знаете, умер мой папа в Мурманске.

— Да ты что?! — вырвалось у Крылова. — Э... Прими, пожалуйста, мои искренние соболезнования и сочувствия.

— Спасибо. Я подумал, что практически никого не знаю в Мурманске. Вы не сможете проехать со мной?

Андрей прикинул свои планы, медленно ответил:

— Ну конечно. Мы с Наумом проедем с тобой. Я сейчас дам команду забронировать билеты на ближайший самолет в Мурманск...

В самолете Крылов спросил явно удрученного и как-то сторбившегося Артура:

— Как вы живете с братом?

— Спасибо, нормально. Я работаю в одной коммерческой структуре и одновременно учусь, брат учится в школе. Правда, сейчас он лежит в больнице с воспалением легких.

Андрей сочувственно кивнул и спросил:

— Ты знаешь новую жену твоего отца?

— Эмму? Да, знаю, — ответил Артур. — Они один раз приезжали вместе в Петербург, — на миг задумался. — Красивая женщина и, как мне показалось, очень любит отца.

Крылов мысленно согласился с Артуром...

В аэропорту Мурманска встретил исполняющий обязанности директора рыбоперерабатывающего комбината, господин Алимов.

— Мы все сделали, — уверенно доложил щеголеватый молодой человек. — Оказали всемерную помощь супруге. По ее указанию, гроб сегодня поездом отправится в Санкт-Петербург.

Крылов кивнул.

Алимов спросил:

— Какие у вас планы, Андрей Андреевич?

Крылов задумался на минуту.

— Сейчас поедем к супруге Беккера. Ну а затем... полагаю, самолетом в Питер...

Дверь открыла похудевшая и подурневшая, одетая в черное глухое платье, с бледно-тусклым цветом лица Эмма. Окинула взором гостей, что-то тихо прошептала.

Затем со словами:

— Держись, мой мальчик, — обняла Артура.

Вскоре женщина обратила свои печальные взоры и на других мужчин. Крылов обнял и поцеловал Эмму в щеку, Наум пожал руку. Друзья выразили свои соболезнования.

По приглашению хозяйки гости прошли в полупустую комнату. У накрытого закусками и напитками стола стояла вся в черном, хмурая, не накрашенная, бледнолицая Мара.

Мужчины поздоровались. Мельком оглядев вошедших мужчин, женщина кивнула головой, закрыла лицо рукой и присела на стул. Крылов захотелось поговорить с Марой, узнать, почему во время прошлой мимолетной встречи она бросила в его адрес страшные обвинения. На секунду их взгляды встретились, в глазах девушки стояла немая, безмерная тоска...

— Давайте помянем Эдуарда, — приглашая рукой всех к столу, тихо сказала Эмма.

Присутствующие неспешно расположились вокруг стола. Молча наполнили рюмки, выпили. Вяло закусили.

Крылов взглянул в усталые глаза Эммы и спросил:

— Ты полетишь с нами в Петербург?

— Эдик хотел, чтобы его похоронили в его родном и любимом городе, — тихо и скорбно ответила женщина, быстро встретившись, решительно добавила. — Да, конечно, я полечу.

Мара поднялась из-за стола и покинула комнату...

В самолете Крылов расположился рядом с печальной Эммой.

Сразу после взлета спросил:

— Эдуард тяжело умирал?

Эмма взяла мужскую руку в свою. Внимательно рассматривая, тихо ответила:

— Он умертвил себя сам.

— Не понимаю? Поясни, пожалуйста.

— Может быть, это не ко времени, — женщина колебалась две-три секунды. — Но, — очевидно приняв решение, твердо добавила, — уверена, ты должен знать всю правду.

Андрей насторожился, а женщина, по-прежнему рассматривая его руку, грустно продолжала.

— Где-то с полгода назад Эдик заболел СПИДом.

Крылов удивленно вскинул брови.

Эмма утвердительно кивнула.

— Увы, это правда. Он был очень и очень любвеобильным. Полагаю, ты это знаешь.

Андрей вспомнил высказанные в свое время слова Беккера о том, что он болен неутолимой жадной сексуальной новизны.

Невесело подумал:

«Вот Эдуард и утолил свою сексуальную жажду... — медленно кивнул в ответ. — Пожалуй... это и мне печальный урок».

— К сожалению, лечиться он не захотел, — продолжала с усилием женщина, — а начал просто пить спиртное. Завел странных знакомых, — закрыла на две-три секунды глаза. — Затем этот несчастный случай на рыбалке и полная инвалидность. Тем не менее, Эдик продолжал постоянно пить, даже в больнице. Говорил, что ему так легче. И вот напился так, что однажды не проснулся...

Крылов вспомнил посещение Беккера в больнице и этот показавшийся тогда странным запах спиртного. Тихо сказал:

— Все это грустно и печально...

Через некоторое время спросил:

— А как живет твоя подруга Мара? Мы с ней во время ее приезда в Москву поругались.

— После той поездки она стала активно верующим человеком. Забросила почти всю нормальную, светскую жизнь. А ведь ей мужчины просто прохода не давали. Всех отшила.

«Какая все же непознанная и непредсказуемая наша жизнь», — невесело раздумывал Крылов о бывшем друге Эдуарде, бывшей знакомой и любовнице Маре...

Траурные похоронные мероприятия прошли быстро и хорошо организовано. Помогла компания «Эльгорас», которой верой и правдой отслужил Эдуард Беккер почти десять лет.

После похорон Артур сказал Крылову:

— Я попросил Эмму пожить у нас. Она согласилась.

— Правильно сделал, — одобрительно ответил Андрей. — Если что-то будет нужно, всегда звони, не стесняйся...

В кабинете, вокруг небольшого накрытого столика располагались Крылов и Воронин.

— Давай помянем нашего коллегу Эдуарда Беккера, — поднимая рюмку, сказал Наум.

Андрей кивнул, друзья молча выпили.

Прошла минута-другая.

— Что нового в нашей брэнной жизни? — спросил Крылов.
— Ром потребовал отступного за фитнес-клуб в размере 100 тысяч долларов, — тихо ответил Наум.
— Каков наглец! — воскликнул Андрей.
Наум согласно кивнул.
— Я в свою очередь потребовал освободить клуб похорошему. А вместо отступного дал ему на раздумья сутки.
— Правильно, — ответил Андрей.
— Хочу обратить твое внимание еще на один момент, — сказал вскоре Воронин. — Когда я прощался с Сычевой, перед отправкой в Москву, то сообщил координаты одного почтового ящика на городском Главпочтамте. Так, на всякий случай. Вот вчера зашел и обнаружил послание с просьбой срочно позвонить по одному московскому телефонному номеру.
— Не звони, с Шахиной покончено, — задумчиво вымолвил Крылов. — Опять что-то будет просить, пусть обходится сама.
Друг улыбнулся и ответил:
— Я тоже также рассудил...

2

В начале рабочего дня позвонил явно чем-то недовольный Евстигнеев. Поздоровавшись, хмуро бросил:

— Вот что, друг, готовься к серьезным налоговым проверкам.

Последнее время старший коллега по бизнесу частенько бывал не весел. Причиной тому, несомненно, являлся проигрыш на выборах в городскую Думу. Несмотря на изрядные финансовые вливания, Евстигнеев получил менее одного процента голосов избирателей.

— Да у меня вроде все в норме, — ответил настороженно Крылов.

— Готовься, готовься — я тебе сказал. Они могут и лично под тебя копнуть. Во время предвыборной кампании, я тут повздорил с одним деятелем, а у него прочные связи с налоговиками.

Крылов задумался.

— Давай пойдем куда-нибудь в кабак, хочется по-мужски выпить, — предложил Евстигнеев.

Андрей, ранее привыкший держаться подальше от начальства, неприятно поежился.

«Слушать полупьяные бредни и недовольства!? Успокаивать и ублажать?.. Уж нет», — и тактично, сославшись на занятость, отказался.

Затем какое-то время раздумывал над словами старшего коллеги по бизнесу.

Позвонил Сороке и поделился неприятной информацией, полученной от старшего товарища по бизнесу.

— Это горе не беда, — пошутил юрист. — У нас все чисто, можете спать спокойно, шеф.

— Спасибо, Эдуард Эдуардович. Хоть вы обнадежили и порадовали...

В кабинет вошел веселый Наум и радостно сообщил:

— Майор Проклова недавно получила очередное воинское звание. Полагаю, тебе нужно позвонить и поздравить женщину.

Крылов присвистнул, выключил компьютер, поднялся из-за стола.

— Очень правильная мысль, набирай ее номер.

Друг весело вскинул руку под козырек.

Когда абонент ответил, Крылов взял у Наума аппарат.

— Здравствуйте, Маргарита Борисовна.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич.

— Я и мой боевой помощник Воронин Наум поздравляем вас с присвоением высокого воинского звания — подполковник. Желаем всяческих успехов в вашей сложной работе и дальнейшего служебного роста.

— Спасибо, — настороженно ответила Проклова.

— Предлагаю отметить это событие, например, в ресторане.

— Спасибо, Андрей Андреевич. Думаю, это излишне, — последовал строгий ответ милиционерши, через секунду уже более мягко. — Может, сделаем это в другой раз. Извините, пожалуйста, но я больше не могу говорить. Всего вам хорошего...

Крылов усмехнулся, передал аппарат другу и весело бросил:
— Поздравления приняла, но отметить не может, — хохотнул. — Неотложные дела...

Санкт-Петербург...

После разговора с Крыловым Проклова долго не могла заняться своими делами. Сразу вспомнила недавний разговор с шефом, Николаем Ивановичем по поводу его личной просьбы, поиска международной аферистки. Полковник никак не мог взять в толк, что Олимпиада Сычева просто испарилась на просторах России. Оказался шеф крайне недоволен и отсутствием каких-либо данных о связях этой дамы с бизнесменом Крыловым. Проклова тогда вспыхнула, бросила, что не намерена фабриковать никаких дел. На удивление не терпящий возражений полковник безропотно стерпел выпад, сразу как-то сник и передел разговор на другую тему.

И вот Крылов поздравил с присвоением звания и даже предложил отметить это событие. Что это означает?..

Женщина нервно закурила сигарету и задумалась...

В полдень Крылов позвонил Бабуриной и пригласил пообедать в ресторан.

— Спасибо, дорогой. Но, к сожалению, у меня совсем нет времени, — ответила Инна. — Я скоро выезжаю поездом в Москву, хочу попроведать в выходные маму и дочь.

«В Москву, — задумался Андрей, сразу вспомнил недавний разговор с ювелиром Шереметом. — А ведь у меня там тоже есть дела, да...», — и решительно предложил:

— Давай поедем вместе на моей машине.

— Ты это делаешь ради меня?

Крылов усмехнулся про себя, весело и непринужденно ответил:

— Разумеется, дорогая.

— Большущее спасибо...

После разговора Андрей подумал, что можно было бы заодно вручить в Москве копии 4 картин Рубенса министру Мернову. Позвонил директору Русского музея.

— Копии готовы, вставлены в соответствующие рамы и прекрасно смотрятся, — весело сообщил директор музея Флягин. — Можете, Андрей Андреевич, забирать.

— Спасибо. Пожалуйста, упакуйте их для перевозки. Сегодня я заберу работы...

В кабинет вошел радостный Воронин и весело изрек:

— Кажется, все. Фитнес-клуб наш!

— Ром покинул клуб? — удивленно спросил Андрей.

— Ну, не сразу, — веселился друг. — Только после того, как к клубу подъехало 20 полностью экипированных ОМОНовцев. Материального урона клубу его люди практически не нанесли.

— Надо авторитета обязательно наказать, дабы было неповадно в будущем связываться со мной, — задумчиво вымолвил Андрей. — Да и другим желающим будет наука.

— Правильно, юристы уже занимаются. Выкатим бандиту через суд счет на 200 тысяч баксов.

Крылов довольно кивнул и предложил усилить систему безопасности и охраны клуба. Затем сообщил о поездке в Москву.

— Новый телохранитель Максим справляется со своими делами? — спросил друг.

— Вполне...

По настоянию Наума в Москву выехали на двух «Мерседесах», представительском и джипе сопровождения.

Дорогой Бабурина проявила интерес к коллекционным делам. Андрей подробно, не спеша рассказал об имеющихся у него картинах, иконах, ювелирных изделиях.

Высаживая Инну у дома, вручил случайно оказавшуюся в машине книгу гильдии коллекционеров.

— Наконец, я увижу твою коллекцию, — поблагодарив, весело бросила женщина.

Заночевал Андрей в своей квартире на Профсоюзной улице...

В первой половине дня Крылов навестил ювелира Шеремета. Набор «Наложница Светлана» из белого золота и аквамарин, найденных на дне Белого моря, оказался просто великолепен. Конечно, отменно постарался знакомый ювелира, виртуоз огранщик. Крылов с удивлением рассматривал камни идеальной чистоты без каких-либо оттенков, с прекрасной шлифовкой и симметрией, идеально-гармонично вписывающиеся в авторский замысел мастера.

Андрей рассчитался с ювелиром и отправился к знакомому оценщику.

Федор Федорович изучил сертификат на изделие, долго и увлеченно работал с ювелирным набором, внимательно тестировал прибором камни. Наконец спросил с интересом:

— Откуда эти камни?

— С моего месторождения из Архангельской области.

— Поздравляю! Они просто великолепны! Пятьдесят тысяч долларов! Я так оцениваю это достойное произведение искусства, — весело констатировал специалист...

Из машины Крылов позвонил Мернову. Но телефон министра молчал.

Раздумывая, что делать дальше, Андрей решил проехать домой и почему-то загрустил.

В квартире почувствовал себя совсем одиноко.

Неожиданно в памяти всплыл Эдуард Беккер.

«Казалось, все было у человека: жена, дети, интересная работа... И все же чего-то ему не хватало, куда-то тянуло... — вспомнил похороны, тяжелый момент расставания с Эммой, взгляд ее увядших от горя глаз... — Нужно сделать правильные выводы из жизни и смерти бывшего друга...».

Подумал о своем бизнесе, нерешенных делах. Сразу вспомнил и знакомую Бабурину, решил ей позвонить.

Инна обрадовалась звонку.

— Пойдем куда-нибудь сходим, — весело предложил Крылов.

— Спасибо, дорогой. Но я предлагаю другой вариант. Приезжай, пожалуйста, ко мне.

Крылов припомнил, что Инна жила с мамой и дочкой.

Неуверенно спросил:

— А это будет удобно?

— Конечно! Давай подъезжай.

Дверь открыла улыбающаяся Инна. Одетая в облегающее, легкое, в мелкий «английский» цветок шикарное платье с декольтированным лифом. Она смотрелась молодо и чертовски привлекательно! На груди переливался элегантный, золотой кулончик-подвеска с сиреневым сапфиром, в ушах поблескивали необычные, псевдоготической формы, золотые серьги.

Приятно удивленный Андрей расцеловал хозяйку, вручил большой букет алых роз и пакет с вином и конфетами. В это время в прихожую вышли женщина в возрасте, средней комплекции, с брошью из розового опала и следом — худенькая девчушка лет 12—13. Одетая в платье в горошинку девчушка впилась своими зелеными глазами в гостя. Окинул внимательным взором ее и Андрей. На груди красовались скорее не бусы, а фенечки из нежно-розового кварца. К фенечкам гармонично прилагались серьги и два браслета, на руке и ноге.

— Знакомьтесь, пожалуйста, — вручая пакет гостя дочери, вымолвила Инна. — Моя мама, Наталья Григорьевна и дочь Маша, — перевела взгляд на гостя. — А это мой коллега и друг, Андрей Крылов.

Гость степенно поздоровался.

Маша хихикнула и убежала.

Сосредоточенная Наталья Григорьевна строго бросила:

— Здравствуйте, — и подала руку.

Андрей осторожно пожал кисть женщины.

— Прошу вас, проходите, — улыбнувшись, предложила мама Инны...

Гость вошел в комнату, обставленную мебелью в готическом стиле: устремленный вверх сервант на полстены, резные тумбочка, стол, стулья...

За шикарным столом самой активной оказалась Маша. Еще по-детски непосредственная, она принялась, хитро улыбаясь,

расспрашивать Андрея. Инна дважды останавливала не в меру любознательную дочь. Наталья Григорьевна вела себя сдержанно.

Вскоре подал сигнал звонок в прихожей.

Крылов взглянул на Инну.

Она сделала удивленное выражение лица. Нехотя поднялась и со словами:

– Кто же это может быть, – быстро удалилась.

Через некоторое время вошел крепкий мужчина лет тридцати пяти-сорока и громко поздоровался.

– Мой давний, школьный друг, Владимир, – поглядывая на Крылова, весело представила Инна гостя.

– И мамин ухажер и жених, – тихо шепнула Андрею Маша.

После первой же выпитой рюмки Владимир принялся эмоционально рассказывать о водных путешествиях.

– Главный летний отдых – это отдых на море, главный спорт – яхтинг, – размахивая руками, уверенно изрекал гость.

Далее сообщил о яхт-клубе, парусных регатах в Петергофе и на Клязьминском водохранилище. После третьей рюмки, немного захмелев, Владимир стал рассказывать о морских путешествиях на яхте по Балтике и Северному морю.

– Вы представляете себе, что значит бросить якорь в Брайтоне?!? – вопрошал уверенно-напыщенно.

– Нет, – строго изрекла Наталья Григорьевна.

Владимир пустился в рассказы о заходах в порты Англии: Портсмут, Бристоль...

Через час с небольшим, изрядно набравшись спиртного и, несомненно, хорошо наговорившись, Владимир извинился и удалился нетвердой походкой. Хмуро бросив напоследок:

– Как говорится, кто родился баобабом, тот баобабом и померет...

Засобиравшись и Крылов, Инна с мамой направились в прихожую.

Наталья Григорьевна, всматриваясь в лицо гостя, строго сказала:

— Мы с удовольствием рассмотрели подаренную вами книгу и вашу личную коллекцию. Вы молодец, занимаетесь исключительно полезными делами. Я хочу вам подарить одну икону. Она мне досталась по наследству, мы ее как-то не используем по назначению, да и она требует квалифицированного ремонта. Я думаю, вы все это сделаете, и ей будут наслаждаться люди.

Женщина достала из бумажного пакета деревянную икону размерами примерно пятьдесят на пятьдесят сантиметров. Присутствующие некоторое время рассматривали неважно сохранившийся образ.

Наталья Григорьевна положила икону в пакет и вручила гостю.

Крылов смутился, выдавил:

— Право, я не знаю. Смею ли я...

Находившаяся рядом Инна улыбалась и кивала головой.

Ее мама строго изрекла:

— Никаких возражений...

Сон долго не приходил. Крылов в который уже раз мысленно прокручивал визит к Бабуриным:

«Значит, у Инны есть жених... Но пара ли ей Владимир?.. Правильно ли я поступаю, врываясь в чужую жизнь?..»

Почти в полночь неожиданно позвонил Евстигнеев и строго выдавил:

— Завтра же переведи 500 тысяч долларов в уставной фонд развлекательно-туристического центра «Форт Александр».

— Хорошо, — ответил полусонный Крылов.

— Нашей группе в ближайшее время потребуется 10 миллионов долларов. Подумай, пожалуйста, — с напором продолжал старший коллега.

Андрей усмехнулся и ответил:

— В банке сейчас нет свободных ресурсов. Чтобы привлечь такую сумму, нужно время.

— Слушай, ты используешь банк в личных целях. По моим данным свободные активы банка используются 50 на 50 процентов. То есть 50 — для группы «Эльгорас» и 50 — для твоих личных нужд.

Крылов выругался про себя:

«Докопался, блин... Вроде по голосу трезвый...» — как можно спокойнее ответил:

— Где вы взяли такую информацию? Группа оперирует двумя третями средств банка...

— Приукрашиваешь положение, — усмехнувшись, перебил Евстигнеев. — Ладно, ищи деньги. Кстати, в городе формируется крупная продовольственная сеть магазинов. Советую принять участие и внести, скажем, миллионов 5 долларов в это дело.

«Из-за участия в «Северном проекте» у меня и так сложная финансовая ситуация... А тут еще продуктовые магазины», — подумал Крылов и скромно отказался.

— Не хватает бабок! Зато пятизвездочные отели строишь! — снова неприятно усмехнулся Евстигнеев и продолжил на повышенной ноте. — Продай что-нибудь, только продавай нашим людям. Не забыл о предупреждении Арнольда, все крупные покупки и продажи должны быть согласованы с группой. Заруби это крепко себе и подумай, брат.

Сдерживая себя, Андрей решил промолчать.

— И еще, — добавил уже спокойно Евстигнеев. — Это касается городского конкурса «Бизнесмен года». Тебе в нем, друг, ничего не светит...

Разговор оставил неприятный осадок у Крылова и поверг в невеселые раздумья:

«Босс предлагает участие в новых, совсем не профильных для меня проектах... Одновременно и упорно хочет влезть в мой бизнес... Эти подковырки его...».

Предместья Барселоны...

В комнате заседаний президентского номера пятизвездочного отеля, расположенного на испанском побережье Средиземного моря, находились семь представительных мужчин, членов международного консорциума. Расположившись в удобных креслах, они вели неспешный разговор на английском языке.

— Хочу вам напомнить, господа, что ведущими акционерами корпорации поддержана десятилетняя «доктрина сдерживания» стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза, — уверенно-напыщенно сказал излишне полный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина, вице-президент транснациональной корпорации.

Почти бесшумно работала климатическая установка.

— Особое внимание было обращено на Россию, — продолжил вице-президент. — Там, как известно, находятся несметные природные ресурсы. В стране высокий образовательный уровень населения и очень низкая заработная плата, что очень важно для нас, ибо делает производство высокорентабельным. Правда, существуют и негативные факторы, такие как: отсутствие нормальных законов, коррупция чиновников, высокая степень криминализации общества, межнациональная рознь, маргинальные группировки и другие. Напомню, что действующая «доктрина» предполагает сдерживание роста экономического, национального потенциала, проникновение в стратегически важные отрасли и приобретение национальных богатств страны, — присутствующие мужчины внимательно слушали, вице-президент продолжал. — Сейчас руководитель группы стратегического мониторинга и рисков доложит о действиях корпорации на российском рынке.

Стройный лысый мужчина средних лет с болезненно бледным лицом, черной папкой в руках легко поднялся из глубокого кресла.

— Сидите, пожалуйста, — бросил небрежно вице-президент.

Мужчина с папкой быстро сел. В течение пятнадцати-двадцати минут подробно изложил пятилетние итоги функционирования «доктрины» и стратегию корпорации по отношению к России на следующие пять лет.

Затем кратко выступил молодой шеф службы безопасности корпорации.

После него, в затемненных очках приглашенный представитель одной государственной спецслужбы. Туманно изъясняясь, гость сообщил некоторые аналитические данные по России от своей службы...

Итог совещания подвел вице-президент. Весьма уверенным тоном в частности сказал:

— Итак, господа. Несмотря на все трудности, которые нам предстоят в России, мы должны там активно работать в соответствии с «доктриной сдерживания». Более того, мы должны все пороки, существующие в России, использовать для достижения своих целей. Не нужно забывать, что западные и восточные контрагенты не ждут. Несмотря на наши усилия, набирают силу и российские группы, такие как: «Алроса», недавно образованные «Россевалмаз», «Вега». Согласен с докладчиком, что у нас сложились неплохие отношения с «Алросой», а «Россевалмаз» и «Вега» еще предстоит длительный и трудный процесс выживания и становления. Но если мы будем благодушны и высокомерны, то завтра и, тем более, послезавтра нам уже нечего будет делать в России, все будет захвачено и поделено. Россия превратится в крупнейшую алмазодобывающую и перерабатывающую державу, будет устанавливать миру свои правила игры. То есть, начнутся неуправляемые и необратимые для нас процессы. Мы не имеем права упустить свой исторический шанс...

С утра Крылов проехал к Федору Федоровичу и вручил на экспертизу подаренную икону. Специалист с полчаса внимательно изучал образ.

Наконец неспешно изрек:

— Предварительно ситуация следующая. Икона «Древо Иессеево» написана в конце XVI века. Как видите, сюжет достаточно прост, изображено стилизованное родословное дерево одного рода. Древесина вполне здорова, но красочный слой определенно требует обновления, необходимо убрать с отдельных участков и накопившиеся загрязнения. Полагаю, что после удачной реставрации образ может быть оценен где-то в пределах 40 – 50 тысяч долларов.

«Прекрасный подарок сделали мне Бабурины», — весело подумал Крылов и сказал:

— Я вас попрошу, после окончания своей работы представить икону на реставрацию в Третьяковку. С руководством галереи я договорюсь.

— Только ради вас...

Выйдя от знакомого коллекционера-оценщика, Андрей позвонил Мернову.

Министр на удивление быстро ответил. Сразу узнал, поздоровался и пригласил в гости, в квартиру в районе Таганки. Крылов поблагодарил и, недолго думая, согласился...

Дверь квартиры открыл сам министр.

Внимательно осмотрел мужчин и весело изрек:

— Добро пожаловать.

Следом за Крыловым вошел с пакетом телохранитель Максим. Аккуратно поставил объемный пакет и сразу удалился.

Андрей пожал протянутую руку хозяину.

Перехватив удивленный взгляд, Крылов сказал:

— Хочу сделать вам небольшой подарок, 4 копии работ раннего Рубенса. Я вам о них как-то уже говорил, — и принялся распаковывать картины.

— Я не знаю... — замялся хозяин.

Андрей освободил картины от упаковки, поставил в один ряд. Взглянул в глаза министра.

— Вы так много для меня сделали, Виталий Иосифович, поэтому примите, пожалуйста, в подарок эти полотна.

Хозяин со знанием дела, поочередно осмотрел картины.

После этого вымолвил:

— Весьма и весьма интересные работы. В моей коллекции Рубенса нет, огромное спасибо.

Широко улыбнулся, благодарно крепко пожал руку Андрея и пригласил в комнату.

Из мебели в большом помещении оказались 4 кожаных кресла, небольшой, металлический столик и внушительный стеклянный сервант.

— Присаживайтесь, пожалуйста, и не удивляйтесь такому внутреннему убранству, — бросил хозяин, подходя к серванту. — Я здесь практически не бываю, ибо постоянно живу на служебной загородной даче.

Бросив взгляд на пустые стены, Крылов присел в кресло. Хозяин, очевидно, заметил взгляд гостя.

— Работы из своей портретной коллекции я храню в одном частном музее, — весело бросил Мернов.

Энергично поставил на стол бутылку виски, две рюмки и две тарелки. Одну — с нарезанными ломтиками лимона, вторую — с большой гроздью винограда. Быстро наполнил рюмки и проныковенно вымолвил:

— Спасибо за подарок. За ваши успехи, уважаемый Андрей Андреевич.

Выпили, немного закусили.

— Как у вас дела идут на ваших алмазных приисках? — спросил министр. — Добыли первый драгоценный камень?

— В данный момент ведутся пока разного рода подготовительные, строительные работы, благоустройство, — ответил гость. — А первый камень добудем примерно через пять-шесть месяцев.

Хозяин кивнул головой.

— После того, как вы получили лицензию и развернули работы, ко мне потянулись прямо-таки партии ходяков. И российские и иностранные... Но никто более грамотного обоснования так и не представил. Мы приостановили выдачу разрешений, поскольку сейчас создается государственный холдинг «Россевалмаз». Он и будет заниматься разработкой алмазов архангельской платформы. Так что имейте в виду, в скором времени у вас будет солидный конкурент.

«Россевалмаз»... солидный конкурент, — призадумался Крылов. — Нужно быстро встать на ноги моему «Аквармарину», дабы не проглотили в зародыше...».

— На сегодняшний день, — продолжал Мернов, — архангельское алмазное месторождение поделено на троих владельцев-разработчиков: международный консорциум, вы и государственный «Россевалмаз». По представленным учеными данным получается, уточняя по их прогнозным расчетам на сегодняшний день, ибо в дальнейшем возможны изменения, что у иностранцев и у вас примерно по 15 процентов запасов. Остальные 70 процентов потенциальных запасов находятся в распоряжении государственного предприятия.

Для Крылова это не было, разумеется, новостью. Тем не менее, подумал:

«Попал я в интересную компанию».

— У меня к вам будет просьба, — вымолвил хозяин.

— Слушаю вас.

— Возьмите шефство над моим сыном, Гошей.

Крылов непонимающе улыбался:

«Вот так просьба!.. Шефство над сыном министра?!».

— Дело в том, что мой восемнадцатилетний сын — очень самостоятельный человек, — энергично принялся пояснять министр. — Взял и укатил учиться в Петербург! Сам, без какого-либо протекции, поступил на юридический факультет университета, снял квартиру. Вы за ним одним глазком пригляните, пожалуйста. Вы люди примерно одного возраста и поколения, одних ценностей.

Андрей невесело раздумывал над предложением:

«Значит, сам папаша не справился... Наверняка, сынок еще тот фрукт... Теперь предлагает мне стать нянькой великовозрастному балбесу! И отказать вроде нельзя... Я ему многим обязан...».

Мернов взглянул на часы.

— Он должен сейчас появиться, я вас познакомлю.

— В чем должно выражаться шефство? — осторожно спросил Крылов.

— Иногда интересуйтесь его учебой, времяпровождением, знакомыми, в целом жизнью. Я боюсь, чтобы он не попал под дурное влияние, какую-нибудь секту или радикальную группу левых или правых. Есть еще и женский фактор. Вы меня понимаете?

— Да, — ответил, улыбнувшись, Андрей. — Полагаю, понимаю. Только вот не знаю, справлюсь ли?

— Справитесь, справитесь, — улыбаясь, уверенно сказал министр. — Вы не такие дела решаете. Иногда мне будете позванивать. А я окажу вам как бизнесмену услугу. Например, помогу найти помещение под филиал вашего банка.

Крылов задумался на некоторое время.

— Спасибо. Но на ближайшую перспективу филиал в Москве мы не планируем открывать.

— Помогу оформить кредит под приемлемые проценты, скажем, во Внешторгбанке. Как предложение?

«Это мне подходит», — довольно подумал Андрей и ответил:

— Было бы здорово — получить 5–6 миллионов долларов для развития своего бизнеса.

— Считайте, что вопрос решен. Позвоните мне через два дня, я сообщу координаты нужного человека во Внешторгбанке.

Хлопнула входная дверь, из прихожей послышались голоса.

Через пару секунд в комнату вошел пожилой мужчина небольшого роста. Одетый в серый костюм и в небольшой, еврейской шапочке (кипе) на голове, старичок стремительно прошел в центр и устался на Крылова.

Под этим взглядом Андрей поднялся.

Министр вымолвил:

— Папа, познакомься, пожалуйста. Это мой хороший знакомый, бизнесмен и коллекционер — Крылов Андрей Андреевич.

— Это ваши работы в прихожей? — спросил Мернов-старший.

Крылов задумался с ответом.

— Андрей Андреевич подарил эти полотна мне, — ответил министр.

— Интересно за что? — спросил вошедший хмурый молодой человек среднего роста.

— А это мой сын Григорий, — вместо ответа, показывая рукой на молодого человека, сказал министр. — Присаживайтесь, пожалуйста.

Все мужчины разместились в креслах.

— Гоша, — сказал министр. — Достань, пожалуйста, две рюмки.

— Я пить не буду, — нехотя поднимаясь, ответил сын.

— Я тоже, — вымолвил дед.

— А мы выпьем, — разливая виски, весело бросил министр.

Григорий прошел к окну.

Мернов и Крылов выпили.

Пристально рассматривая умными глазами гостя, Мернов-старший спросил:

— Каким видом бизнеса изволите заниматься?

— Рыбная промышленность, банковское дело, кое-что еще, — ответил Крылов.

— Несмотря на свою молодость, Андрей Андреевич — весьма состоятельный человек, коллекционер, уважаемый человек Санкт-Петербурга, — вставил министр.

Мернов-старший почтительно покачал головой.

— Наверное, вы еще и депутат, — улыбаясь, ехидно бросил Григорий.

— Нет, — ответил Андрей.

— Или сын депутата.

— Гоша, прекрати, — недовольно сказал министр.

— А два «Мерина», что стоят под окнами, шестисотый и джип, кажется, «Брабус». Это ваши? — не обращая внимания на слова отца, сердито спросил Григорий.

— Ну что за выражения, — недовольно изрек министр. — Сын, следи за своей речью.

— Мои, — просто ответил Андрей.

— Замечательные машины, — весело вставил Мернов-старший. — Истинно немецкие, — и по-молодецки, задорно рассмеялся.

Присутствующие мужчины какое-то время с интересом рассматривали беспричинно развеселившегося старика.

— Как я уже сказал, господин Крылов живет в Санкт-Петербурге, — прерывая молчание, сказал министр. — Я попросил его присматривать за тобой, Гоша. Передай, пожалуйста, номер своего телефона Андрею Андреевичу.

Григорий задумался на некоторое время.

Затем усмехнулся, достал из кармана пиджака визитную карточку, медленно осмотрел. Взглянул на отца, нерешительно шагнул к столу и положил перед Крыловым визитку.

Андрей достал из кармана свою и вручил Гоше...

В течение минут десяти протекал неспешный, общий разговор.

Крылов покинул квартиру министра с противоречивыми чувствами. С одной стороны, несомненно укрепились его отношения с Мерновым, к услугам которого определенно еще придется прибегать. Но вот кураторство над сыном министра? Справится ли он? Гоша явно с характером и повышенным самоощущением...

Во второй половине дня, прихватив Инну Бабурину, Андрей направился в Петербург...

Ленинградская область, коттеджный поселок...

По стеклянному пентхаусу двухэтажного дома нестандартной формы не спеша прохаживались двое мужчин. Одетый в легкий светлый костюм поджарый мужчина, стриженный под бобрик, опирался на трость. Второй мужчина, выше ростом и более плотный, следовал на полкорпуса сзади. Между мужчинами протекал деловой разговор.

Вот они развернулись на 180 градусов и остановились. Их взоры были обращены на сочно-зеленое растение необычной формы.

— Согласен, дорогой, наш бизнес сложен и порой трудно предсказуем, — сказал скрипучим голосом мужчина с тростью. — А эти штрафные санкции мы переживем и думаю совсем не похудеем.

Строго взглянул на собеседника и спросил:

— Не пора ли раскулачивать твоего ученика? Судя по твоему сообщению, сам он не горит желанием впускать нас в свой бизнес.

— Я полагаю, — хитро улыбнувшись, ответил плотный мужчина, — мы использовали далеко не все пути воздействия на моего юного и весьма способного ученика.

Вошел крупный, рыжий испанский мастиф. Пес неспешно осмотрел мужчину с тростью и подошел к его собеседнику. Обнюхал, лениво взглянул в глаза.

— Отдыхай, красавчик, отдыхай, — широко улыбаясь, нежно вымолвил мужчина с тростью.

Мастиф отошел в угол и разлегся во всю свою почти двухметровую длину.

Мужчина с тростью выдавил:

— Продолжай, я слушаю тебя.

Плотный мужчина в течение пяти минут излагал план дальнейших действий.

Затем, получив одобрение собеседника и быстро попросившись, решительно удалился...

В понедельник Андрей дополнил свою выставочную коллекцию в «Доме жемчуга» набором «Наложница Светлана». Одновременно поставил своим юристам задачу соответствующим образом оформить данное ювелирное изделие.

Позвонил в Третьяковскую галерею и попросил принять на реставрацию икону «Древо Иисусово»...

В одиннадцать вошел хмурый Наум.

Прошел к рабочему столу Крылова и невесело вымолвил:

— Пришло очередное послание Сычевой. На сей раз грозное требование выслать 25 тысяч долларов. Заканчивается послание угрозами в наш адрес.

Крылов задумался:

«Сейчас нам скандалы ни к чему... Да и Сычева-Кузьмичева как-никак многое сделала для меня...».

Поднялся, прошел к сейфу.

Вскоре положил перед другом деньги и нехотя бросил:

— Отправь Шахине. Но следующего раза не будет...

Где-то в полдень позвонил Евстигнеев и после веселого приветствия строго вымолвил:

— Поступила надежная информация о том, что действующий мэр, которого мы с тобой поддерживаем, не будет переизбран. Поэтому, дабы не отстать от быстро идущего поезда, сегодня же переведи на счет другого кандидата по фамилии

Якунин соответствующую сумму. Я сумел получить приглашительные билеты на нас с тобой на завтрашний вечер друзей этого Якунина. Между прочим, — весело усмехнулся, — вход с дамой. Я, конечно, пойду с женой, а тебе могу предложить ее сестру Жанну.

Крылов задумался.

— Что молчишь? — спросил коллега по бизнесу. — Идти, поверь мне, непременно надо.

— Я это понимаю и пойду на встречу, — ответил Андрей. — Но даму разрешите мне выбрать самому.

Евстигнеев совсем невесело засмеялся и бросил:

— Ну, разумеется...

Остаток рабочего дня прошел буднично-обычно...

Утром Крылов проснулся с несвежей головой. Ночью приснился непонятный сон: огромный, травяной, зеленый сад и одинокий фонтан посредине...

Кое-как привел себя в порядок, отправился на работу...

С утра принялся рассматривать накопившуюся почту.

— Андрей Андреевич! — обратилась вскоре по внутренней связи секретарь. — К вам на прием сотрудница банка, госпожа Мугель.

«Мугель?.. — вспоминал Крылов. — Ах, да! Это же бывшая сектантка Нина. Что ей надо? Будет что-то просить?.. Что-то нет желания встретиться с ней», — хмуро ответил:

— Я сейчас занят.

Ближе к обеду позвонил из Стокгольма знакомый банкир Берг и сообщил:

— Крупнейшая шведская горнорудная компания, акционером которой является и наш банк, хочет сделать тебе выгодное предложение.

— Слушаю тебя, — насторожился Андрей.

— Эта компания предлагает два номинала за твой «Дом жемчуга», плюс выгодное сотрудничество в Архангельской области на алмазных приисках.

Крылов закипел от возмущения и злости, хотел послать по-дальше знакомого.

«Еще одни благодетели! — зло выругался. — Положили глаз на мое добро!?».

Но скоро, взяв себя в руки, спокойно ответил отказом. Разговор закончился на минорной ноте, о кредите Берг не обмолвился...

После обеда Крылов связался с Мерновым. Министр поинтересовался здоровьем и сообщил телефон вице-президента Внешторгбанка. О сыне Мернов-старший ничего не сказал и не спросил.

Андрей сразу перезвонил вице-президенту и на удивление быстро договорился о начале переговоров по оформлению кредита в банке. Довольный таким развитием дел, незамедлительно дал соответствующие указания своим сотрудникам.

В конце рабочего дня позвонила Бабурина и предложила поужинать в тайском ресторане.

— Предложение принимается, — весело ответил Андрей. — Я за тобой заеду.

Выйдя из кабинета, в приемной неожиданно столкнулся с Ниной Мутель. Девушка прекрасно, правда немного взволнованно, выглядела: легкие, спадающие на плечи локоны волос, сверкающий металлическим отблеском макияж лица, узкий белый топ и облегающие черные брюки, обнажающие соблазнительный животик. Заканчивали привлекательный образ трогательный, незащищенный взгляд красивых глаз.

«Романтично, элегантно и просто, — подумал не без удовольствия Андрей, вспомнил и унылый сектантский облик девушки. — Весьма разительные перемены».

— Андрей Андреевич! — обратилась Нина со слезами на глазах. — Я не понимаю, почему вы на меня продолжаете обижаться? Я же извинилась перед вами.

Крылов взглянул во встревоженные, голубоватые глаза девушки. Улыбнулся и ответил:

— И вовсе нет, Ниночка. Как-нибудь мы посидим, поболтаем. А сейчас извини, я спешу...

В машине раздумывал о Мутель.

«Воронин сказал, что она изменилась в лучшую сторону, полностью порвала с сектой, учится, хорошо работает... Но почему она проявляет интерес ко мне? Что хочет от меня?..».

В итоге раздумий и сомнений позвонил своей охраннице Фае Латыповой и попросил присмотреть за Мугель.

— На какой предмет? То есть, с какой целью? — уточнила строгая Фая.

Андрей задумался на некоторое время и ответил:

— Пока не знаю сам. Но мне кажется, она проявляет ко мне излишне повышенный интерес.

Фая, очевидно, усмехнулась про себя, улыбнувшись, вымолвила:

— Вы современный, удачливый и порядочный молодой человек. И естественно, что к вам многие женщины проявляют интерес.

— Спасибо, Фаечка, за комплимент. Все же будь добра, присмотри за сей девочкой...

Одетая в строгий черный костюм Инна выглядела весьма и весьма деловой леди. По дороге в ресторан, по настоянию Крылова, заехали в ювелирный салон-магазин. В знак благодарности за полученную икону, Андрею не терпелось сделать подарок.

Не спеша обошли несколько отделов с продукцией отечественных и иностранных ювелиров. Критически настроенной Бабуриной ничего не понравилось. Зато Андрея заинтересовало одно оригинальное, эксклюзивное золотое кольцо с изумрудами в виде змеи. Колечко можно было носить и на двух пальцах: спящая змея вполне помещалась на одном пальце, а в развернутом состоянии — на двух пальцах. Крылову стоило немалых усилий уговорить Инну принять подарок.

Рассматривая кольцо на руке женщины, Андрей как можно убедительнее сказал:

— Дорогая! Кольцо прекрасно гармонирует с твоими чудесными глазами.

Инна благодарно улынулась и одарила жарким поцелуем...

Услужливый метрдотель в национальной одежде проводил в изолированный кабинет с каменным столом и удобными

плетеными креслами. Стены помещения были украшены национальными фоторепродукциями, играла ненавязчивая, восточная музыка. Бабурина заказала экзотические восточные салаты из манго, арахиса и зелени, тайский суп из кокосового молока с креветками, жареный рис с курицей, сдобренный соусами и приправами, на десерт — жареные бананы в лимонном соусе. От предложенных национальных напитков отказались в пользу французского красного вина.

За ужином Бабурина немного рассказала о своих делах, Крылов — о своих. Когда предложил тост за женскую красоту, Инна сказала:

— Я смогу выделить для тебя кредит под вполне приемлемые проценты в размере 6 миллионов долларов.

— Благодарю, дорогая, — ответил довольный Андрей и поцеловал женщину в руку.

— Но если меня за это выгонят с работы, — добавила, улыбаясь Инна, — надеюсь, ты возьмешь меня к себе в банк?

— Можешь не сомневаться, — весело ответил Крылов. — И не ниже своего заместителя.

— А я-то по наивности думала, уступишь свое место! — хитро улыбаясь, изрекла женщина.

Дружно рассмеялись.

Через некоторое время Андрей сказал:

— Мой деловой партнер, господин Евстигнеев пригласил на вечеринку, которую устраивает почти наверняка будущий мэр города, господин Якунин.

— Несомненно, полезная и нужная встреча, — сказала Инна.

— Да, — согласился Андрей. — Но вот идти необходимо с дамой... Я и подумал...

— Извини, но я не смогу, — твердо отрезала Инна.

Через секунду добавила уже мягче:

— Если у тебя нет девушки, возьми сотрудницу банка.

«Похоже, придется так и поступить», — подумал Крылов и вспомнил Нину Мугель.

Андрей подвез Инну к дому.

— Знаешь какой главный эффект от пребывания в ресторане? — прощаясь, весело спросила Бабурина.

— Нет, дорогая, — целуя в щеку женщину, ответил Крылов.

— Психотерапевтический...

В своей квартире Андрей принял ванну и какое-то время раздумывал о Бабуриной.

«Кредит Сбербанка — это замечательно, он даст мне возможность передохнуть три-четыре месяца... Если получится с кредитом Внешторгбанка, то это снимет проблемы уже на семь-восемь месяцев... А там уже должны пойти и доходы от деятельности "Посейдона"...».

Позвонил Науму и сообщил о желании пригласить на за-втрашний вечер, встречу с Якуниным, сотрудницу банка Нину. Друг сразу одобрил это решение. Крылов предложил выделить девушке деньги на приобретение соответствующего вечернего наряда.

— Не беспокойся, шеф, — весело бросил помощник. — Она будет примой вечера!!!

Архангельская область...

По шоссе на небольшой скорости, старательно объезжая неровности, двигалась «Нива-Шевроле». За рулем находился тучный мужчина в возрасте и очках, рядом мужчина средних лет с короткой прической. Сзади их стремительно догонял мощный внедорожник «Nissan» с затемненными стеклами.

Вскоре машины поравнялись. Внедорожник на полкорпуса вышел вперед и неожиданно взял вправо. Заскрипели тормоза, «Нива» съехала на обочину и вскоре уткнулась носом в кювет. Внедорожник проехал метра три-четыре по обочине и остано-вился.

Из «Нивы» вышел мужчина с короткой прической, ругаясь, направился в сторону внедорожника. Открылась дверь водителя Nissan, и вышел молодой, поджарый мужчина восточной наруж-ности. Не спеша обошел машину и шагнул навстречу ругающе-муся, недовольному мужчине с грозным выражением лица.

— Какого хрена...

Но договорить мужчина с короткой прической не успел. Стремительно приближающийся восточный мужчина сделал резкий выпад ногой и рукой. Недовольный, сердитый мужчина с непонимающими, широко раскрытыми глазами медленно опустился на землю.

В это время с трудом вылез из «Нивы» тучный мужчина в возрасте, поправил очки. Восточный мужчина быстро приблизился к нему и сделал резкое движение рукой. Тучный мужчина обхватил руками горло и стал оседать. Восточный мужчина подхватил руками тело. Они вдвоем, в обнимочку медленно направились к внедорожнику.

Приблизившись к машине, восточный человек открыл заднюю дверь и стал втискивать в нее обмякшее, безвольное тело тучного мужчины в очках.

Как-то неожиданно раздался выстрел. Пуля, выпущенная лежачим мужчиной из пистолета, попала в среднюю часть позвоночника восточного человека. Бедняга неестественно дернулся всем корпусом, замер на три-четыре секунды с широко раскрытыми глазами. Затем опустил тело мужчины в очках и рухнул навзничь на землю...

3

Строгое, шерстяное элегантное бирюзовое платье Нины прекрасно гармонировало с эффектными мокрыми, волнистыми белыми волосами, перламутровыми тенями век, терракотовой пудрой на скулах, нежным блеском оттенка какао на губах и туфельками на высоком каблуке. Дополняли романтический, соблазнительный женский образ перламутровые бусы и сережки.

— Вы прекрасно выглядите, — осмотрев девушку, с нескрываемым удивлением констатировал Андрей.

— Спасибо, — последовал веселый ответ. — Вы тоже...

В большом зале собралось человек сто, если не больше. На некотором расстоянии от столика Крылова и Нины расположи-

лась чета Евстигнеевых. Какое-то время Глория с широко раскрытыми глазами откровенно рассматривала Нину.

На сцену вышли двое одетых в темно-синие костюмы мужчин. Тот, что помоложе возрастом, пафосно изрек:

— Уважаемые дамы и господа! Слово предоставляется будущему мэру северной столицы, господину Якунину! Поприветствуем! — и захлопал в ладоши.

Зал загудел и захлопал.

Якунин, молодежато выглядевший мужчина лет 50, оказался опытным и умелым оратором. В течение примерно сорока минут убедительно и порой образно политик изложил свою предвыборную платформу. При этом умудрился никого не обидеть и наобещать массу всего и всем...

Далее последовал небольшой концерт с участием звезд местного значения. И дальше пошла свободная программа.

Заиграла веселая музыка, зал, казалось, проснулся и оживился, легко вздохнул и задвигался.

К столику подошел строгий Евстигнеев, поздоровался и предложил даме танец. Крылов согласно кивнул. Нина медленно, чинно поднялась и нерешительно направилась с кавалером в центр зала.

Андрей сделал два глотка из фужера с водой и принялся лениво рассматривать танцующих. Внезапно, откуда-то сбоку к столику подошла сотрудница швейцарского консульства Сюзанна Эрлих.

Сполна насладившись эффектом неожиданности, широко улыбаясь, женщина спросила:

— Разрешите присесть?

Одетая в изысканное платье из панбархата, Сюзанна просто шикарно смотрелась.

Андрей удивленно вскинул брови и, пересиливая себя, игриво бросил:

— Швейцарское консульство интересуется выборами мэра города?

— А почему нет?

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Женщина села, вмиг став при этом серьезной. В упор взглянув на собеседника, изрекла:

— К сожалению, наше консульство не нашло госпожу Сычеву.

«Какие все же они упорные!» — воскликнул Крылов, выругался и принялся безучастно-улыбчиво смотреть на собеседницу.

Сюзанна неопределенно махнула рукой.

— Теперь обманутый ею гражданин Швейцарии может прибегнуть к нестандартным ходам.

«А это — скрытая угроза», — рассматривая явно напряженное, изрядно напудренное и накрашенное женское лицо, раздумывал Андрей.

Тем не менее, беззаботно улыбаясь, бросил:

— Мне как-то все равно. Не понимаю, зачем вы мне это говорите?

Эрлих также улыбнулась.

Явно заигрывая, кокетливо изрекла:

— Вы не допускаете мысли, что вы мне просто симпатичны и даже более, — сверкнула глазами. — И я не хочу, чтобы у вас были серьезные неприятности.

«Импортная стерва! Ты меня не проведешь, — выругался Крылов, раздумывая над смыслом сказанного женщиной. — А это уже явная угроза... Послать бы ее... но нужно соблюдать этикет, она как-никак иностранка», — и как можно более безобидно и игриво ответил:

— Весьма польщен вашим вниманием. Спасибо за заботу, но мне нечего бояться, я живу в своей стране.

Сюзанна томно улыбнулась, повела плечиком, и в смелом вырезе декольте показалось тончайшее кружево белья.

— Так ли? — весело изрекла. — Советую хорошо подумать.

Разговор явно стал принимать неприятный оборот. Андрей сделал серьезное выражение лица, отвел взгляд в сторону.

Эрлих моментально изменилась лицом, положила на стол визитную карточку, быстро поднялась и испарилась...

— Ниночка прекрасно танцует, — вывел из задумчивого состояния Крылова голос Евстигнеева.

Немного покрасневшая девушка присела к столу. А кавалер, галантно раскланявшись, направился к извергавшей огненные молнии жене, Глории.

— Некоторые мужчины такие самоуверенные и наглые, — бросила Нина и, видя непонимающий взгляд Андрея, добавила. — Этот необъезженный жеребец, впервые увидевший меня, сразу предложил стать его любовницей.

Крылову понравилось сравнение Евстигнеева с необъезженным жеребцом.

Задумчиво сказал:

— Наверное, вы его поразили своей красотой.

— Не ерничайте, пожалуйста. Вам это не идет.

Андрей встрепенулся:

— Извините, Нина, — и, желая перевести разговор на другую тему, спросил. — Как вы оказались в секте?

— По молодости и глупости.

Девушка очевидно про себя выругалась, затем нервно и как-то несвязно добавила:

— До сих пор... непонятным мне образом я оказалась под полным вниманием этого небожителя, главаря секты. Находилась в каком-то мистическом тумане!.. Все это ужасно... я пережила почти полный распад личности... Чуть не поломала себе жизнь... бесплатно передала секте квартиру в Москве... — сразу осунулась и поблекла.

«Для нее это большой вопрос», — подумал Крылов, почувствовал неловкость, улыбнулся и вымолвил:

— Простите за мой неуместный вопрос.

— Пустое, — небрежно бросил девушка.

К столику важно подошел консул Швейцарии. Степенно, на прекрасном русском языке, произнес:

— Добрый вечер. Разрешите, господин Крылов, пригласить на танец вашу даму?

Андрей взглянул на мощную челюсть консула, прекрасный костюм и выругалась про себя:

«А в консульстве Сюзанна уверяла, что он не знает русского языка!» — не спеша ответил:

– Вечер добрый. Я не возражаю, господин Шлоссер.

На лице Нины запечатлелась просто-таки космическая холодность.

– Спасибо, – широко улыбаясь, изрек консул, элегантно отодвигая из-под дамы стул...

В течение следующих пяти минут Крылов ругался на швейцарцев, заодно и злился на себя...

Нина присела к столу.

– О! Соблазнительница мужских сердец! Спасибо! – слащаво улыбаясь, восхищенно выдал Шлоссер. – Вы просто сногсшибательная девушка! – поклонился и удалился.

– А сам так и норовил своим пенисом потереться о мое бедро, – фыркнула Нина, брезгливо морщась.

Не зная, что и сказать на столь откровенный выпад, Крылов просто хохотнул.

– Надутый индюк предложил отдохнуть в Италии, – устало и недовольно изрекла девушка.

Андрею снова понравился сравнительный образ консула. Хотел ответить шуткой, но... передумал. Взглянул на столик Евстигнеевых, там, казалось, шли нелицеприятные разговоры.

– Может, мы покинем это мероприятие? – устало спросила Нина.

В это время подал сигнал телефон Крылова.

Он извинился, достал аппарат и ответил абоненту.

– Приветствую вас, Андрей Андреевич.

Крылов узнал веселый голос Мерного-младшего, строго ответил:

– Здравствуйте, Григорий.

– Настроение у меня что-то паршивое и напиваться одному вроде не хочется. Не приедете в гости?

Андрей взглянул на присмирившую Нину и подумал:

«Надо этого министерского сынка познакомить с бывшей сектанткой. Пусть философствуют на пару, да и мне легче будет их контролировать», – весело ответил:

– Запросто. И даже не один, будет шикарная компания на троих.

Крылов отключил аппарат. Взглянул в напряженное лицо девушки и улыбнулся. Оглядел на треть опустевшее помещение и ответил на ранее поставленный вопрос Нины:

— Давайте покинем данное мероприятие. Тем более, мой друг приглашает нас в гости...

Современно меблированная квартира Мернова-младшего сразу понравилась гостям и особенно Нине.

А хозяин оказался просто поражен и обескуражен красотой и нарядом девушки. Молодой человек даже не предложил гостям присесть.

— Ты, кажется, хотел погулять, — весело бросил Крылов. — А я не вижу накрытого стола.

— Да, извините, — смущенно оживился хозяин, нескладно задвигался. — Пожалуйста, присаживайтесь. Я сейчас все сделаю...

И действительно, через 10 минут стол оказался накрыт.

Как водится, последовал неспешный общий разговор. Хозяин не сводил глаз с Нины, а девушка между тем покорно взирала на Крылова. Застольная беседа плохо знакомых людей протекала вяло. Хозяин невпопад дважды задорно-раскатисто, почти как дед, смеялся...

Гости покинули Григория через час.

Крылов доставил Нину по указанному адресу. По дороге девушка вздыхала, бросала нежные взгляды на Андрея, прочитала небольшое четверостишие. Занятый мыслями о новых угрозах госпожи Эрлих, Крылов не замечал лирического состояния привлекательной соседки.

Наконец Нина робко сказала:

— Мне кажется, вы одинокий человек. Да и в бизнесе у вас мало надежных партнеров.

Крылов промолчал, а девушка продолжила:

— На досуге я занималась анализом питерского бизнес-общества. Определила пару наиболее динамично развивающихся и порядочных в своих отношениях фирм. Я уверена, с ними можно успешно сотрудничать по ряду перспективных позиций.

Вам это интересно? Я могу представить абсолютно полную информацию.

— Да, — раздумывая о своем, ответил Андрей.

Нина повеселела, с воодушевлением сообщила названия двух созвучных фирм («Гелиос» и «Целиос»), их координаты.

Крылов небрежно поблагодарил, тем самым сбив радужное настроение девушки.

В какой-то момент Нина положила свою руку на его колено, смело заглянула в глаза.

Крылов перехватил страстный, призывный взгляд. Сохраняя спокойствие, быстро взял девичью руку в свою, улыбнулся и вымолвил:

— Сегодня был напряженный день, мы оба устали. Нам нужно хорошо отдохнуть.

— Может, отдохнем у меня или у вас? — широко улыбаясь, предложила девушка.

При этом глаза призывно и одновременно обжигающе горели огнем.

Андрей некоторое время рассматривал миниатюрную, ухоженную женскую руку и раздумывал:

«Что означает это предложение?.. Благодарность за вечер?.. Желание заинтриговать и увлечь меня?.. Или что другое?.. Я ее плохо знаю, а ставки так высоки...» — почему-то вспомнил и плохо кончившего товарища — Беккера.

Твердо ответил:

— Извини, нет.

Прощаясь, сухо выразил свою признательность Нине за вечер...

В начале рабочего дня в кабинет вошел Воронин. За чашкой кофе Андрей поделился с другом о событиях вчерашнего дня. Узнав о встрече с Эрлих и Шлоссером, Наум уверенно бросил:

— Сычева-Кузьмичева очень опытная баба, швейцарцам ее не найти. Уверен, они просто оказывают психологическое давление, возможно, от бессилия. Нам волноваться не о чем.

Крылов попросил друга навести справки о Мернове-младшем. Сообщил и название двух фирм, предложенных для сотрудничества Ниной Мугель.

— Разберемся, — заноса названия фирм в свою записную электронную книжку, ответил Наум.

Убрал книжку и вымолвил:

— Неприятности в Онеге.

— Какие? — настороженно спросил Андрей.

— Пока непонятный для нас человек пытался похитить профессора Реброва. Охранник застрелил нападавшего. Сейчас идет расследование милиции и, конечно, наше внутреннее. Профессор практически не пострадал.

— Кто пытался похитить старика? И зачем? — озадаченно воскликнул Крылов.

Воронин развел руками, хмуро ответил:

— Сейчас мы не имеем точных ответов на эти и некоторые другие вопросы. Но уже скоро мы будем знать все.

Крылов призадумался, а Наум добавил:

— Соня выехала в Онегу к отцу.

После ухода друга Андрей загрустил...

— К вам директор «Дома жемчуга», — сообщила секретарь по внутренней связи.

— Пусть заходит.

Свидерский робко зашел, закашлялся.

— Проходи смелее, Борис, присаживайся, — подбодрил Крылов, подавая руку для приветствия.

Свидерский в течение десяти минут проинформировал о состоянии дел, в целом положительном, в руководимой им организации.

Крылов похвалил за работу, попросил не сбавлять темпа. Затем назвал две фирмы, предложенные для сотрудничества Ниной Мугель, и спросил:

— Ничего не слышал о таких?

— Кое-что, кажется, слышал, — не спеша, в раздумье ответил Борис. — А в чем собственно дело?

«Если уж мой аналитик мало что знает о фирмах, — прикинул Андрей, — значит, не такие они и значимые», — и предложил навести на них обстоятельные справки...

Вошел сосредоточенный Наум. Прошел к рабочему столу Крылова и сел напротив в кресло.

— Что не весел, добрый молодец? — отрываясь от монитора компьютера, улыбаясь, спросил Андрей.

Воронин неопределенно кивнул.

— Мне позвонил шеф Прокловой, полковник, и пригласил нас с тобой на беседу. Пригласил весьма убедительно, то есть с нажимом.

Крылов удивленно вскинул брови.

— Что это может означать?

— Все, что угодно, — ответил хмуро Наум.

Задумчиво нахмурился и Андрей:

«Что могла раскопать милиция?.. К чему готовиться?..».

Но вскоре Воронин улыбнулся и добавил:

— Не будем сильно переживать, где наша не пропадала...

Крылов и Воронин вошли в небольшой кабинет и осмотрелись. За рабочим столом располагался полковник милиции, за приставным столом Проклова в милицейском мундире. Казалось, в помещении незримо витало некое напряжение.

Друзья поочередно вымолвили:

— Здравствуйте.

Ответила женщина.

Суровый полковник медленно встал, вышел из-за стола и прошел навстречу гостям. Поздоровался за руку, внимательно осмотрел и пригласил присесть.

Когда все расселись, полковник, пристально рассматривая Крылова, строго сказал:

— Рад знакомству, Андрей Андреевич. Спасибо, что откликнулись на мою просьбу.

Внутренне пожившись под взглядом, Крылов кивнул в ответ, взглянул в непроницаемое лицо Прокловой.

— Тимофей Иванович, — вставил, широко улыбаясь, Наум. — Мы без промедления откликнулись на приглашение столь известных и уважаемых в городе людей.

Хозяин кабинета задумался на секунду-две и вымолвил:

— Наши коллеги близки к завершению уголовного дела по убийству вашего, Андрей Андреевич, заместителя по банку.

— Бедняга Тимофей Яковлевич, — бросил Наум. — Милейший был человек и специалист отменный.

— Он попал под руку организованной и безжалостной банды мошенников, — продолжал хозяин кабинета. — Причиной убийства послужил отказ от приобретения пустых векселей на миллиард рублей. Вы, наверное, помните о таком предложении банку, Андрей Андреевич?

— Помню, — ответил задумчиво Крылов.

Полковник взглянул на Проклову и сказал:

— Членом банды являлся и ваш знакомый предприниматель, господин Приходько. Позже сам погибший от рук своих же подельников. У вас, Андрей Андреевич, не появилось новой информации по этим делам?

Андрей призадумался.

«Приходько, Приходько... Что это значит по поводу новой информации?.. Упор на знакомого Приходько?.. Очередная милицейская проверочка?..» — четко ответил:

— Нет.

— Возможно ваш друг, Анатолий Иванов, также стал жертвой этой банды, — добавила уже Проклова и положила перед Крыловым золотой перстень с черным камнем.

«Это тот самый, злосчастный перстень! — рассматривая кольцо, подумал Крылов и напрягся. — Я дарил его Толе, затем... неоднократно видел у масонов... Что раскопали милиционеры?..».

— Вам не знаком этот перстень? — строго спросила Проклова.

Воронин взял в руки кольцо. Не спеша рассматривая, повертел, покачал головой и передал Крылову.

— Нет, — рассматривая кольцо, ответил Андрей. — Интересная вещица.

— Предположительно из-за этого старинного кольца и был убит ваш друг, — вымолвила Проклова.

— Он дорого стоит, Маргарита Борисовна? — улыбнувшись, спросил Воронин.

— Да, — недовольно ответила Проклова, добавила. — Но дело не только в цене, — забирая кольцо.

Друзья непонимающе переглянулись.

— Андрей Андреевич! — обратился полковник. — Вы не знакомы с Сычевой Олимпиадой Ивановной?

«Снова милицейская проверочка», — усмехнулся Крылов, непонимающе взглянул на Воронина и удивленно спросил:

— Кто это?

— Одна бизнесменша, — ответила Проклова.

Наум решительно повернулся к полковнику.

Посуровел лицом, строго изрек:

— Не знаком. И вообще...

— Дама умерла насильственной смертью, — перебил полковник. — В ее вещах нашли телефоны и господина Крылова, и господина Воронина.

Друзья удивленно переглянулись.

— Мало ли у кого могут находиться наши данные, — ответил невозмутимо Наум. — Их свободно можно взять через интернет.

Проклова положила на стол перед гостями две фотографии. На одной была запечатлена цветущая, улыбающаяся Сычева, на другой ее же бледное, мертвое лицо.

«Все-таки Шахиня доигралась и допрыгалась...» — подумал с сожалением Крылов...

— Может, вы где-то видели эту женщину? — спросил сосредоточенный полковник.

«Раз они так упорно спрашивают, то, видимо у них на нас что-то есть... А может... это их милицейский прием...» — обеспокоенно раздумывал Андрей.

— Нет, — уверенно ответил Наум.

— Нет, — задумчиво подтвердил Крылов и, обращаясь к полковнику, спросил. — Нашли убийц моей домработницы и охранника?

Какое-то время хозяин кабинета раздумывал.

— Это дело ведет отдел по расследованию особо важных дел городской прокуратуры. Насколько я в курсе, пока нет...

В машине Воронин сказал:

— Думаю, мы с тобой держались правильно. По своим каналам я постараюсь выяснить причину смерти Сычевой, ну и так далее. На нас у сыскарей в этой связи, полагаю, ничего нет. А телефоны не в счет.

Андрей согласно кивнул.

— Но если полковник сдаст нас швейцарцам... могут возникнуть новые проблемы, — невесело продолжил Наум, улыбнулся и добавил. — Но в это верится с трудом.

Крылов невесело задумался.

Вскоре спросил:

— Есть новости из Онеги?

— Да, — хмуро ответил друг. — К сожалению, неважные. Нападавшим на Реброва оказался молодой человек восточной наружности. У него нашли паспорт на имя Хамарханова, жителя города Якутска. Органы оперативно сделали запрос в Якутию. Оказалось, что г-н Хамарханов жив и в настоящий момент находится в Якутске. А паспорт у него просто украли полгода назад. Работа по нападавшему на старика Реброва продолжается.

«Профессор — это мои мозги, мое уникальное достояние, огромный дар и сокровище, — задумался Андрей. — Мое достояние... Если не достояние всей страны... Его нужно беречь...».

— Восточный человек с чужим паспортом, — повторил в раздумье. — С чем может быть связан его интерес к Реброву?.. Возможно, с алмазами? Или это простое хулиганство?

— По словам охранника Реброва, действовал нападавший весьма и весьма профессионально. И только небольшая неточность, нападавший сразу не добил охранника, да правильные мужественные действия этого охранника не позволили ему осуществить задуманное. После нападения профессор Ребров приболел.

Крылов взял в руки мобильный телефон, не спеша набрал номер Реброва. И в течение десяти минут пообщался, поддержал и приободрил, как мог, профессора...

Санкт-Петербург...

Комната, посреди круглый стол, покрытый зеленой скатертью. В кресле у стола расположилась женщина средних лет с темными впалыми глазами. Она неспешно раскладывает игральные карты. Рядом стоит початая бутылка вина и стакан.

Рассматривая образовавшуюся комбинацию карт, женщина задумалась. Прошла минута, другая.

Вот женщина недовольно бросила карты на стол. Медленно взяла в руку бутылку, наполнила наполовину стакан темной жидкостью. Быстро отпила из стакана, через три-четыре секунды нервно задержала головой, выругалась.

В помещение вошла другая женщина, подошла к столу. Обхватила руками сидящую женщину, тихо вымолвила:

— Упокойся, дорогая Катенька, я рядом, — рукой погладила по редким темным волосам. — Душа моя, успокойся.

— Снова ничего не получается, — недовольно сверкая глазами, резко выкрикнула сидящая женщина.

Голова ее заходила из стороны в сторону.

— Не нужно так волноваться, девочка моя, попробуй еще, — тихо, вкрадчиво говорит стоящая, улыбающаяся женщина. — А лучше пойдем отдохнем, я тебя обниму, поцелую, успокою.

Сидящая женщина окаменела. Медленно, словно мумия, поднялась...

В кабинет доставили копию работы Бедова «Помор Ефим». Крылов внимательно, если не сказать придирчиво, осмотрел холст, раму и остался доволен качеством работы. Позвонил Евстигнееву и весело сообщил о желании сделать презент Арнольду Кузьмичу.

— Молодец! — узнав, в чем дело, довольно изрек коллега по бизнесу. — Жди гостей...

Гости не заставили себя долго ждать. Одетый в щегольский светлый костюм-тройку Арнольд долго и внимательно рассматривал полотно, даже обнюхал и пощупал.

После этого скупно поблагодарил. Бросил взгляд на Наума, далее на Андрея и строго спросил:

– Более ничего не хотите мне сказать?

Друзья переглянулись.

– Смелее, – загадочно улыбнулся Евстигнеев.

«Что это за намеки?» – внутренне напрягся Крылов, выругался и твердо ответил:

– Нет.

– Моя помощь не нужна? – спросил Арнольд.

– Спасибо, нет, – ответил Крылов.

Арнольд на секунду взглянул на Евстигнеева, затем медленно перевел взгляд на друзей.

Зловеще-тихо прошипел-пропел:

Госпога юнкера!

Кем вы были вчера?

А нынче вы все холостые...

Небрежным движением достал из жилетки карманный золотой хронометр, раскрыл, прищурившись, взглянул на циферблат.

Важно изрек:

– Время не ждет, – покрутил перед носом тростью...

После ухода гостей друзья задумались.

– Блин! – ругнулся вскоре Наум. – Хотели как лучше, а получилось непонятно что. Этот «колорадский жук» вечно все испортит... И куплетики эти его, блин, с неприкрытым подтекстом...

Крылов улыбнулся, взглянул на часы, они показывали – 19:35.

Весело бросил:

– Давай лучше выпьем, друг, по рюмашке. Как резонно отметил наш большой партнер, ведь мы с тобой нынче холостые...

В начале рабочего дня Наум докладывал о состоянии дел в холдинге «Вега». Андрей внимательно-задумчиво и не перебивая слушал.

Когда друг закончил, спросил:

— Группировка Рома не несет нам никакой угрозы?

Воронин закрыл папку с документами и не спеша ответил:

— По имеющейся у меня информации, нет. Ни явной, ни скрытой, но это на данный момент. Судебная тяжба с ним продолжается, у нас абсолютно выигрышная позиция.

Крылов кивнул.

— Хочу добавить, — продолжил помощник, — мы проверили те две фирмы, которые предложила для рабочего взаимодействия Мугель. Вполне приличные компании.

Андрей задумался.

Вскоре Наум сказал:

— Как я понимаю ситуацию, Евстигнеев хочет войти в твой личный бизнес. Я не вижу в этом ничего плохого. Ведь тебе трудно будет потянуть одному северный алмазный проект. Продай ему процентов 35 акций ЗАО «Акварин», можно поторговаться и продать за две цены. У Евстигнеева связи, большие возможности, уверен, и дело пойдет гораздо быстрее. Евстигнеев как-никак наш старший партнер. Хочу сообщить, что по данным нашей службы безопасности к этому проекту проявляют интерес многие.

«Да, да... — усмехнулся Андрей. — Партнер! За реальную цену он не купит... Даже если сторгуемся, то через год он меня проглотит с потрохами... Да и другие прочие акулы хотят того же...» — хмуро ответил:

— Спасибо за совет. Я подумаю.

Наум задумался на некоторое время, затем не спеша вышел.

Крылов выругался и тяжело задумался.

«Почему Воронин предлагает мне теснее работать с Евстигнеевым?.. Он что, не понимает, — в бизнесе более сильный поглощает слабого... Или он что-то знает, чего не знаю я...».

Вспомнил, что примерно месяц назад Наум после работы пригласил Крылова к себе домой. В прихожей их встретила улыбающаяся прекрасная Соня. Увидев гостя, девушка откровенно удивилась и смутилась, щеки моментально налились румянцем. Андрей с удовольствием взирал на симпатичное личико с выразительными глазами, шелковистые волосы, как всегда изумительную шею...

Соня быстро приготовила вкусный ужин, была мила, внимательна и предупредительна. Андрей в глубине души восхищался девушкой и откровенно завидовал Науму...

Крылов отогнал от себя воспоминания и попросил секретаря соединить с директором «Дома жемчуга», Свицерским.

Быстро услышав бодрый ответ, вымолвил:

— Добрый день, Борис. Ты узнал что-нибудь о двух фирмах, названия которых я тебе недавно сообщил?

— Узнал, Андрей Андреевич. Официально вполне добропорядочные организации, исправно платят налоги, занимаются легальным бизнесом, в связях с бандами не замечены. Через некоторые свои каналы я навел неофициальные справки. Оказалось, что обе фирмы являются аффилированными, то есть зависимыми, от господина Евстигнеева.

Крылов присвистнул про себя и бросил:

— Продолжай.

— У обеих фирм два фактических хозяина, один из которых — родственник Евстигнеева по линии жены.

Андрей вспомнил Глорию, сестру Жанну, их большое желание сблизиться. Поблагодарил Свицерского и задумался.

«Снова рука Евстигнеевых...».

Но более всего Крылова волновали метаморфозы, происходящие последнее время с его верным другом и помощником. Ведь Воронин отозвался о фирмах исключительно положительно...

Вечером встретился с Фаей Латыповой. Она сообщила, что Нина Мугель имеет постоянные контакты с Евстигнеевым. Крылов уже не удивился этому открытию своей помощницы. Спокойно сказал:

— Спасибо, Фая. Продолжай свою работу.

«Интересно, — раздумывал после встречи Андрей. — Когда Евстигнеев прихватил Нину на свой крючок?.. Когда она уже работала у меня в банке или еще до того?.. Кстати, Наум усиленно ее продвигал...».

Через некоторое время Крылов позвонил Науму и сообщил, что пока не готов к работе с фирмами, предложенными Мутель.

— Объясни, почему? — спросил эмоционально Воронин. — Они уже и счета у нас открыли?!?

Вопрос и тон, которым он был задан, застали Андрея врасплох.

«Уж не лоббирует ли друг интересы этих компаний?» — закралось мимолетное сомнение.

Но, быстро отогнав сомнения, ответил:

— Я так решил.

Ответил твердо, с нажимом.

Сразу положил трубку и тяжело задумался.

Не хотелось верить, что верный друг и помощник сознательно подставляет его под Евстигнеева.

«Может, недоработали его люди?.. Толком не проверили фирмы?.. — напряженно раздумывал. — Но если Воронин сознательно толкает меня в «объятия» Евстигнеева?.. О связи Мутель с Евстигнеевым он должен знать и обязан был предупредить меня... А что если Наум с Мутель действуют заодно?.. Нет, не может быть. Надо еще раз все хорошо перепроверить... Мы с Наумом прошли такой сложный и неоднозначный путь... Он неоднократно доказывал свою преданность... Владеет многими моими тайнами, предоставил массу умелых сотрудников для моих компаний... Опять же, благодаря работе со мной, Воронин стал состоятельным человеком, нашел Соню...».

Санкт-Петербург...

Мощная аудиосистема ресторана извергала тихую, приятную мелодию. В большом светлом зале находилось два десятка

столов. Посетителей было только двое. В центре зала за круглым столом располагались двое серьезных, прекрасно одетых мужчин.

Старший из них, стриженный под бобрик мужчина с неприятным, неподвижным лицом направил в рот аппетитный, душисто пахнувший кусок шашлыка. Неспешно разжевывая, выдавил:

– Получается, что все твои старания по цивилизованному обузданию юнца пошли корове под хвост. Странно, что его не прельщают телесные прихоти. Может, он что-то почувствовал?

– Нет, это исключено, – уверенно ответил плотно сбитый, моложавый собеседник.

«Под бобрик» сделал два глотка из бокала и неспешно продолжил:

– Получив новые кредиты, он успешно и без нас с тобой будет наращивать свой потенциал. Так, глядишь, и осмелеет, пошлет нас вовсе и будет опасным, реальным конкурентом, – напряженно задумался на несколько секунд. – Мы этого допустить не можем.

Плотно сбитый собеседник моргнул глазами, выразительно-согласно кивнул головой.

– Надо пустить ему кровь.

Теперь кивнул мужчина «под бобрик», правда, кивнул отрицательно. Медленно выдавил:

– Нет, ибо мы пока не можем просчитать все возможные варианты его поведения. Не забывай, он в приятельских отношениях с министром, – добавил назидательно. – А господин министр нам тоже может пригодиться.

«Плотно сбитый» отпил из своего бокала.

– С министром же мы тягаться не станем, – продолжал мужчина «под бобрик». – Пока не будем, а вот по Сбербанку, полагаю, кое-что сможем предпринять. Как быстро взял юнец кредит, так быстро и вернет обратно, – зловеще усмехнулся. – А там смотришь, и к нам прибежит. Ха-ха.

Медленно пропел-прошипел:

Господа юнкера!

Кем вы были вчера?

А нынче вы все засранцы...

— Андрей Андреевич! — войдя в кабинет, сказала секретарь. — Вы приглашены в городскую торгово-промышленную палату на встречу с японскими политиками и бизнесменами, — и положила на стол розовую, объемную открытку.

Крылов быстро прочитал текст.

После этого взглянул на женщину и медленно вымолвил:

— Хорошо. С японцами, значит, с японцами...

За овальным столом зала заседаний располагалось десятка два мужчин. Если точно, то по одну сторону — восемь японских политиков и бизнесменов. По другую — вице-мэр Санкт-Петербурга и девять представителей городского бизнеса. Как бы между ними, по бокам стола, две женщины-переводчицы.

Вялотекущий обмен мнениями о развитии российско-японских отношений продолжался четвертый час. Со стороны хозяев говорил в основном вице-мэр, с японской — двое худых мужчин, располагавшихся в центре делегации. Крылов слушал невнимательно...

Наконец встреча закончилась, стороны скупно поблагодарили друг друга, пожелали успехов и быстро попрощались.

Крылов устало поднялся и направился к выходу. В целом мероприятие произвело тягостное впечатление, японская сторона говорила о своем, российская — о своем. Андрей так и не понял, почему он удостоился чести присутствовать на встрече.

— Одну минуточку, господин Крылов, — раздалось за спиной на ломаном русском языке.

Андрей остановился и повернулся. Его догонял небольшого роста мужчина с папкой в руке, член японской делегации.

— Я вице-президент производственного концерна «JWZ», — улыбаясь, произнес мужчина, вручая визитку. — У меня к вам есть деловой разговор с выгодными для вас предложениями. Предлагаю пройти на третий этаж в японский ресторан и все обсудить.

«Разговор... выгодные предложения... в японском ресторане... — задумался Крылов, безуспешно стараясь припомнить что-либо об этой компании и стране. — Мне это надо?.. Конеч-

но, японские компании сильны в рыбопереработке... они производят до 50 процентов мирового объема культивированного жемчуга... с ним есть о чем поговорить. Но так сразу в ресторан...» — ответил:

— Прошу прощения, но я спешу.

— Понимаю, понимаю, — широко улыбаясь, закивал мужчина. — Тогда, пожалуйста, возьмите наши предложения. Уверен, они вас наверняка заинтересуют.

Быстро открыл папку, достал тощий бумажный пакет и передал Крылову.

По-прежнему широко улыбаясь, японец добавил:

— Прочтите, пожалуйста, и сообщите ваше мнение. Мы готовы на переговоры в любое удобное для вас время. Заранее благодарен.

Андрей нехотя взял пакет, поблагодарил и направился к выходу...

У себя в кабинете раскрыл бумажный пакет и приступил к изучению представленных документов. Судя по материалам, японцы предлагали широкое сотрудничество: в банковской сфере, в рыбной отрасли, в производстве жемчуга, добыче алмазов.

«Теперь понятно, — присвистнул Андрей, — почему я был приглашен на встречу с японцами... У них все продумано...».

Представленные предложения подкреплялись солидными обоснованиями и расчетами. Так, в предложениях по выращиванию жемчуга были приведены многие характеристики предприятия «Посейдон». В том числе, номинальная стоимость предприятия в 2,5 миллиона рублей, рыночная — в 5 миллионов. И предложение о покупке аж за 10 миллионов!!!

«Эти японцы многое знают... — раздумывал Крылов. — И делают щедрые предложения... Не скупятся на затраты... дабы сразу перекупить молодого конкурента... Уверены, что потом все окупится сторицей...».

Позвонил Воронину, сообщил о встрече с японцем и попросил собрать побольше информации о концерне «JWZ».

— С ними нужно держать ухо востро, — весело прокомментировал задание друг.

Андрей мысленно согласился с советом друга.

Подумав, поставил аналогичную задачу и Свидерскому. В отличие от Воронина, аналитик воспринял задание очень серьезно. Напомнив при этом, что японцы являются грозными конкурентами на мировом рынке культивированного жемчуга...

Позвонила Бабурина и раздраженно сообщила о неприятностях на работе.

— Может, я чем-то могу помочь? — предложил помощь озадаченный Крылов.

— Это не телефонный разговор, — быстро и резко ответила Инна. — Давай пообедаем вместе...

Обед пришлось совместить с ужином, Бабурина весь день оказалась занята неотложными делами.

— Что все же случилось у тебя, дорогая? — наполняя бокалы вином, спросил Крылов.

У Инны оказался усталый, недовольный вид, прическа почти рассыпалась, макияж лица поблек...

Подруга подняла бокал, сделала два глотка и хмуро ответила:

— Мне попало от московского начальства за то, что я выдала тебе льготный кредит.

— Как они узнали?

— То, что узнали, это вполне естественно. У нас в электронной системе учета и контроля единая база данных. Но вот почему так среагировали? Выдача льготных кредитов у нас широко практикуется.

Андрей задумался.

Бабурина невесело продолжала:

— На раздумья дали три дня. Или я возвращаю выданную тебе ссуду в полном объеме, или отстраняюсь от должности.

«Вернуть деньги прямо сейчас нереально, ибо они уже вложены в дело... — невесело раздумывал Крылов. — Тогда... Когда-то я обещал взять ее на работу...» — и стал вспоминать предоставленные уставом банка свои полномочия.

Вскоре улыбнулся и сказал:

— Успокойся, дорогая, безвыходных ситуаций не бывает. Я вот думаю, допустим, ты уходишь из банка, — видя, как нервно дернулась Бабурина, уже строго добавил. — Допустим, доро-

гая. В этом случае твой преемник не сможет аннулировать договор о предоставлении мне кредита?

— Нет. Я подписывала договор со стороны Сбербанка? имея все законные полномочия. И только я могу потребовать его досрочного разрыва. Поэтому на меня и давят.

— Прекрасно! — весело кивнул Андрей. — Слушай. Ты увольняешься со своей работы, а я беру тебя своим заместителем. Уверяю, в зарплате ты только выиграешь.

Бабурина задумалась.

— Я отработала в Сбербанке 15 лет! — сказала эмоционально. — Пройшла путь от операционистки до...

— Понимаю и прошу успокоиться, дорогая, — решительно перебил Андрей. — Но другого выхода я не вижу. Деньги я вернуть не могу, они вложены в дело, — уже задумчиво спросил. — И все же я не понимаю, почему твои начальники так всполошились?

— Не по-ни-маю, — медленно вымолвила Инна.

Ужин в целом прошел и закончился на минорной ноте. Крылов предложил проехать к себе домой, Бабурина сразу согласилась.

Оказавшись в квартире, Андрей увлек Инну в постель...

Уже поздно вечером, когда Крылов проводил Бабурину, позвонил Евстигнеев. Судя по голосу, босс оказался изрядно на веселе.

«Сейчас начнется», — хмуро подумал Крылов и выругался.

— В гости не заходишь, сам не приглашаешь, — забрюзжал после приветствия недовольно Евстигнеев, икнул и уже строго продолжил. — Сегодня совет директоров принял решение об удвоении уставного капитала компании «Эльгорас». Учитывая твоё положение, — усмехнулся, — полагаю, ты не будешь удвигать свою долю?

«Нет уж, дудки! Не дождетесь вы с Арнольдом! Вам меня из бизнеса не выкинуть! Нет! — воскликнул Андрей и выругался. — Уж 250 тысяч баксов я найду», — весело ответил:

— Ошибаетесь, уважаемый босс. На это святое дело деньги я найду.

Евстигнеев снова икнул, что-то пробубнил и попрощался...

Архангельская область...

У придорожного ресторана под названием «Полярный бык» остановились три запыленные иномарки-внедорожника. Полтора десятка дюжих, разномастно одетых молодцов вышли из машины и с шумом направились в заведение.

В небольшом с десятков столов зале находилось двое клиентов, пожилой мужчина и поодаль молодая женщина. Шумная толпа ввалилась в помещение и направилась к барной стойке. Отделившийся от нее фиксатый парень подлетел к сидевшему мужчине и угрожающим тоном изрек:

– Ты, пошел вон, пидор.

Определенно испугавшийся мужчина поставил трясущейся рукой стакан с пивом на стол, захлопал глазами. Поднялся и быстро исчез. А «фиксатый» уже находился у стола женщины.

– Пошла на... шлюха грязная! – грозно зыркнул, сделал непристойный жест рукой.

Женщина оцепенела.

– Ну! – угрожающе зыркнул «фиксатый».

С округлившимися от испуга глазами бедняга моментально испарилась.

Двое из вошедших парней сдвигали столы, остальные, гогоча, делали заказ притихшему бармену.

Через минуту во главе сдвинутых столов восседал надменный тип с перебитым носом и татуировкой в виде змеи на шее. По обе стороны – остальные «молодцы»...

Еще через полчаса у главара шумной компании состоялся телефонный разговор.

– Привет, Паленый, Карский удав с тобой говорит. Ха!.. – далее следовала ненормативная лексика. – Слышал о таком?

– Привет, слышал. Знаю, что сейчас шумишь в «Полярном быке».

– Ха! Доложили! Но это не шум, братан, мы просто завтракаем. Вот скоро, для начала подъедут 3 десятка моих пацанов... Ха! Перетереть нам с тобой надо, подъезжай.

— О чем перетереть?

— Ха! О ваших новеньких жирных котах. Ха! Подъедешь?

— Подъеду...

По внутренней связи раздался голос секретаря:

— Андрей Андреевич! У меня на проводе представитель Православной церкви, Николай Николаевич. Он хочет подъехать к вам через час. Что ему передать?

Крылов сразу вспомнил встречу с Николаем Николаевичем по поводу бандита Купца... подумал:

«Уже давненько наши пути не пересекались», — и ответил:

— Пусть подъезжает...

Строго в назначенное время в кабинет вошел одетый в серый костюм, с черной папкой в руке Николай Николаевич. Все такой же подтянутый, с аккуратной черной бородкой, сосредоточенный.

Крылов улыбнулся, вышел из-за стола, прошел навстречу, протянул руку. Рассматривая друг друга, мужчины поздоровались.

— Прошу вас, проходите, присаживайтесь, — вымолвил Крылов, рукой приглашая к небольшому столику в углу кабинета.

Гость слегка улыбнулся, кивнул, прошел и сел в предложенное кресло. Рядом расположился хозяин кабинета.

— Внимательно вас слушаю, Николай Николаевич.

Гость положил папку на стол, не спеша расстегнул, достал тоненькую, полиэтиленовую, голубую склейку.

Строго взглянул на хозяина кабинета и сказал:

— Наслышаны о ваших коммерческих успехах. Искренне рады за вас.

«Они по-прежнему меня отслеживают. И наверняка что-то будут просить», — подумал Андрей.

— Русская православная церковь хочет предложить вам совместный бизнес, — продолжил гость и положил на стол полиэтиленовую склейку.

Крылов удивленно вскинул брови, а гость уверенно продолжал:

— В настоящее время, как вы, наверное, знаете, осуществляется возрождение Соловецкого монастыря. Мы хотели бы, что бы вы, используя опыт успешной работы предприятия «Посейдон», совместно с Церковью создали бы небольшое рыбоперерабатывающее производство на одном из островов Соловецкого архипелага. Церковь со своей стороны вложила бы в дело землю, существующие постройки, а вы — машины, оборудование, современные технологии и двух-трех специалистов.

Сдвинул склейку к Крылову и добавил:

— На ваше рассмотрение предлагается проект рыбного цеха стоимостью в 30 миллионов рублей, половину из которых составляет вклад Церкви.

Крылов задумался:

«Церковники не отстают от реалий сегодняшнего дня...».

Медленно вымолвил:

— Неожиданное предложение, — улыбнулся. — Я ведь бизнесмен, стараюсь из любого дела извлекать прибыль.

— Мы понимаем, Андрей Андреевич.

Взгляды мужчин встретились.

— Хотелось бы, Николай Николаевич, кое-что сразу уточнить, — продолжал хозяин кабинета. — Например, куда и по каким ценам пойдет продукция созданного рыбного предприятия?

— На первом этапе — на удовлетворение церковных нужд в продуктах: в духовные академии и семинарии, в обители и монастыри. Производителю продукции гарантируется стабильная 10-процентная прибыль. Это в документах все прописано.

— Прекрасно, — неспешно ответил Крылов. — Я и мои специалисты внимательно изучим ваши документы.

— Далее, — неспешно продолжил гость. — Для церковных мастерских мы хотели бы закупать у вас жемчуг, выращенный в Онеге. Мы готовы заключить соответствующий договор с вами и, если необходимо, с ученым, профессором Ребровым.

«Замахнулись на мои мозги!» — воскликнул хозяин кабинета и какое-то время обдумывал еще более неожиданное предложение.

Не спеша ответил:

— Видите ли, производство культивируемого жемчуга пока еще молодо, объемы незначительны. Я предлагаю вернуться к этому вопросу через семь-восемь месяцев, если вы готовы приобретать камни по рыночной цене.

— Хорошо, — согласился гость. — Одновременно хотел бы вам сообщить и о намерении Церкви приобрести драгоценные камни с ваших архангельских месторождений.

«Точно, внимательно отслеживают меня церковники... И по-прежнему хотят привязать к себе», — решил Крылов и ответил:

— К этому вопросу, думаю, также стоит вернуться в некотором отдаленном будущем.

Гость согласно кивнул, учтиво сказал:

— Мы понимаем вашу осторожность. Просто мы хотели бы стать потребителями вашей продукции. Полагаю, вы знаете, что в этой связи к вам и вашим предприятиям проявляют интерес российские и иностранные бизнесмены, и не только они.

Теперь кивнул Крылов, подумав при этом:

«Это просто очевидное предупреждение?.. Или предложение к сотрудничеству и в этой области?.. А возможно, и рука помощи...».

Николай Николаевич улыбнулся и изрек:

— Тогда мне остается пожелать вам мира, благополучия и здоровья.

— И вам того же желаю.

После ухода представителя церкви, Андрей глубоко задумался.

Дома вечером изучил предложения церкви и нашел их вполне и вполне разумными...

В начале рабочего дня передал один экземпляр пакета документов церкви Воронину, второй — своему аналитику Свищерскому, третий направил в Онегу, профессору Реброву.

В телефонном разговоре ученый снова спросил о начале строительства второй очереди «Посейдона».

— Уже скоро, — улыбнувшись, ответил Крылов.

Понимая интерес многих к «Посейдону» и желая повысить мотивацию работающих на нем людей, он дал указание Реброву:

повысить себе зарплату на 25 процентов, инженерно-техническому персоналу — на 20 процентов, остальным категориям — на 15 процентов.

— Спасибо, Андрей Андреевич! — поблагодарил профессор. — Уверен, коллектив «Посейдона» ответит на вашу заботу ударным трудом...

Через некоторое время Крылов позвонил в Стокгольм знакомому банкиру Бергу. После непродолжительного светского разговора, Андрей вымолвил:

— У меня к тебе просьба, Томас. На сегодняшний день я не погасил вашему банку по последнему кредиту миллион долларов. Я прошу у вас еще 4 миллиона, из которых один пойдет на погашение ранее выданного кредита, а 3 я пушу в свой оборот.

Берг обещал подумать и перезвонить...

Позвонил японский бизнесмен Танака и поинтересовался судьбой переданных документов. Крылов вспомнил о знакомстве в городской торгово-промышленной палате и о предложении к сотрудничеству.

«Что-то быстро он требует ответа», — подумал недовольно.

Ответил, что пока не готов дать ответ на деловые предложения японцев.

Веселый господин Танака пригласил в ресторан. А когда получил отказ, в национальную японскую баню.

«В баню? В столь интимное место? — удивился Андрей. — Нетерпеливый и настырный этот японец», — выругался и снова вежливо, но твердо отказался...

После обеда пришел энергичный Воронин и снова предложил взаимодействие с двумя предложенными Ниной Мутель фирмами.

— Я узнал, одна из них имеет выход на мощную финансовую группу с неограниченными ресурсами...

— Спасибо, друг, — перебил Андрей. — Поверь, мне сейчас не до сотрудничества с незнакомыми фирмами.

Наум посуровел лицом и покинул кабинет.

Крылов глубоко задумался:

«Почему так поступает Воронин?!? Просто заблуждается?.. Или...» — вспомнил о его обширных связях и знакомствах...

Вскоре позвонил веселый Сорока и предложил проехать в Репино, посмотреть ход строительства загородного дома. Крылов прикинул свой распорядок и согласился.

Примерно через час подъехали к участку с явственными контурами двухэтажного строения и в течение сорока минут его обследовали.

— Как видите, — резюмировал довольный Сорока, — работы выполняются качественно, сроки выдерживаются. Не за горами и новоселье!

Андрей согласился с помощником...

Вечером позвонила Фая Латыпова. Поздоровалась и сухо сообщила, что Нина Мугель встречается с Григорием, сыном министра Мернова.

— Она с ним спит? — озадаченно спросил Крылов.

— Прошлую ночь эта мадемуазель провела в квартире Мернова, — отчеканила Фая и спросила. — Какие будут указания?

Андрей задумался на некоторое время:

«Впрочем... Мне это на руку. В этой ситуации бывшая сектантка меня, надо полагать, оставит в покое... Да и за юнцом присмотрит...» — и весело ответил:

— Продолжать наблюдение за ними и другими моими реальными и потенциальными недругами...

В кабинет вошел хмурый Наум. Прошел к рабочему столу Крылова, устало приземлился в кресло.

— Что не весел, друг? — улыбаясь, спросил Андрей. — Наверное, скучаешь по своей Соне?

— Скучаю, — медленно ответил друг. — Но дело не только в этом. Вот ты не хочешь сотрудничать с двумя предложенными фирмами, не контактируешь с Ниной Мугель. В результате она захандрила, обратила свои взоры на Григория Мернова. Ты к этому относишься спокойно?

— Совершенно спокойно, — весело изрек Крылов. — Она взрослая девочка, с кем хочет, с тем и встречается. То же самое

относится и к сыну министра. Я вот что подумал, — подмигнул. — Не махнуть ли нам с тобой в Онегу? Посмотреть наши предприятия, людей. Откроем гостиницу «Спектр», кстати, в ней и останемся. Как там с погодой?

Воронин некоторое время обдумывал услышанное.

Но вот улыбнулся через силу и ответил:

— Можно и махнуть. А погода там, вестимо, осенняя.

— Значит, решили, — веселился Крылов. — Давай за пару дней разрулим срочные дела и... на Белое море...

Покидал кабинет друг с явно не веселым видом...

Через некоторое время вошел сосредоточенный Свидерский. Поздоровался, замялся у двери.

— Добрый день, — ответил Крылов. — Проходи, пожалуйста, Борис. Чем порадуешь?

Свидерский прошел, сел в кресло напротив хозяина кабинета, улыбнулся и ответил:

— К сожалению, порадовать по японским предложениям нечем.

— А может, оно и к лучшему, сразу дадим от ворот поворот. Давай, выкладывай свои соображения.

— Концерн «JWZ» можно сказать миниатюрный, в состав входит пять предприятий. Одно из них — совсем небольшая фабрика по выращиванию моллюсков. Выпускает она не более 6 процентов годового японского объема культивируемого жемчуга. В прошлом году на концерн налоговики наложили приличные штрафные санкции. Есть неофициальная информация о связях концерна с японской мафией...

Далее Андрей слушал невнимательно:

«Видимо, ребята из Японии просто захотели подзаработать в России и конкретно — на мне... Совершенно очевидно, что от них новых технологий и идей ждать не приходится... Да и вообще... от таких «партнеров» нужно держаться подальше...»

Свидерский закончил доклад, положил на стол небольшую прозрачную папку и добавил:

— Здесь все изложено подробно.

— Спасибо, Борис. Значит, будем отказываться от сотрудничества...

Чуть позже и Наум Воронин дал отрицательное заключение на предложения японцев. Крылов ждал такого ответа, резонно полагая, что его сближение с японцами не входило в планы Евстигнеева и Арнольда. То, что Воронин работал на их, Крылов уже не сомневался.

Он позвонил господину Танаке и дипломатично отказался от сотрудничества. На очередное предложение о встрече и переговорах твердо отказался...

В начале рабочего дня в кабинет вихрем буквально влетела Бабурина и радостно сообщила:

— Я прибыла в твоё распоряжение.

Крылов рассмотрел строгий, темный деловой костюм, эффектную белую дамскую сумочку. Поднимаясь с кресла, вымолвил:

— Замечательно.

Вышел из-за стола, прошел к гостье, поцеловал в щеку. Вдохнул аромат знакомых, горьковатый духов, улыбнулся и спросил:

— Выпьешь со мной кофе?

— Спасибо, не сейчас.

— Понимаю. Рвешься в бой. Хорошо, сейчас дам указание кадровику на твоё оформление.

Через пять минут решительная Инна удалилась с начальником отдела кадров...

Вскоре появился сосредоточенный Воронин.

Сразу после приветствия спросил:

— Ты не делаешь ошибку, принимая на работу Бабурину?

Крылов поднялся и вышел из-за стола. Внимательно рассматривая друга, ответил:

— Полагаю, нет. Свои предоставленные уставом банка полномочия я не превышаю. Она опытный банковский работник и, несомненно, усилит нашу команду. Кроме этого, она уже сделала добрые дела нашему банку.

— Она сделала доброе дело лично тебе, а не банку.

Это замечание обидно задело Андрея. Строго взглянул на Воронина и отчеканил:

— Считай, что это одно и то же, друг. Я принял решение, поэтому давай больше не будем об этом.

Наум промолчал, поиграл желваками на скулах и неспешно покинул кабинет.

Крылов нервно и невесело задумался...

Успокоившись, через полчаса позвонил Мернову-младшему и немного пообщался. О своих встречах с Ниной Мугель Григорий не сообщил.

Затем Андрей перезвонил Мернову-старшему и проинформировал о жизни сына...

В кабинет вошел улыбающийся начальник службы безопасности.

— Андрей Андреевич! Помните, я вам сравнительно недавно докладывал о попытке перевода со счета банка 100 тысяч евро?

— Конечно, — ответил Крылов. — Помнится, вы тогда не нашли никаких концов.

— Да, сразу не нашли. Недавно наши программисты копались на складе в компьютерах, изъятых из квартиры гражданки Сычевой. Там и нашли некие файлы, изучили их, сопоставили с лжеплатежками. Можно точно сказать, та попытка несанкционированного снятия 100 тысяч евро со счета нашего банка была предпринята именно с этих компьютеров.

— Спасибо за отличную работу, — похвалил хозяин кабинета и задумался:

«После того, как Сычева спустила предоставленные мною деньги, она просила еще. Я отказал, тогда Шахиня скрыто угрожала... Получается, что она пыталась самостоятельно изъять деньги из моего банка... Вот стерва ненасытная... Бог все равно ее прибрал», — вспомнил также, что один раз Шахиня уже воскресала из мертвых и загрустил...

В конце рабочего дня Крылов предложил Инне отметить первый рабочий день в банке.

— Извини, я устала, — ответила Бабурина, пристально взглянула своими зеленоватыми глазами и добавила. — Тебе нужно жениться и вести нормальный, системный образ жизни.

— Я серьезно об этом не думал.

— Подумай, самое время. Иначе, так и останешься в холостяках, будешь перебиваться случайными связями...

Дома Андрей задумался над словами Бабуриной. Вспомнил всех своих близко знакомых женщин... С особой теплотой непосредственную и заботливую Агриппину... пампушку Свету — прекрасную хозяйку...

5

В дорогу отправились на джипе «Мерседес» и внедорожнике «BMW». Помимо Крылова и Воронина, отправились телохранитель Максим и трое его вооруженных коллег из агентства «Сова».

На первом привале Наум сообщил, что получил информацию о Сычевой. Труп несчастной был найден в частном доме на окраине небольшого подмосковного города Серпухова. Оказалось, что молодой сожитель по пьяному делу приревновал женщину к своему другу. В результате разразившегося скандала сожитель убил любовницу Сычеву, а заодно и друга. После этого наложил руки и на себя.

«Какие страсти! Умная, изворотливая, бывалая женщина Шахиня! Сумела увести из банка деньги, скрыться от родственников-бандитов! Ушла и от импортных кредиторов... И вот такая банальная, примитивная смерть, — грустно раздумывал о своей бывшей подруге и спонсоре Крылов, вспомнил о недавно отправленных деньгах. — Наверняка, и кутила на них с новыми дружками, собутыльниками... Замутила голову молодому парню, она это запросто делает, ненасытная самка... Брр... Жуткая история...».

— Ты уверен, что ее смерть не принесет нам неприятностей? — спросил через некоторое время.

— Да, уверен, — твердо ответил Наум, повел желваками на скулах. — На истории Кузьмичевой-Сычевой-Шахины можно поставить жирный крест.

В пригородной зоне Токио...

Небольшое помещение без окон и дверей. Две стены целиком состоят из стекла, тонированного под бирюзовый цвет. Сквозь него просматривается сад, засаженный небольшими фруктовыми деревьями, вдали — миниатюрная пагода. Две другие стены — сплошные стеклянные витрины, под небольшим наклоном, почти вертикально, спускающиеся от потолка до пола. В витринах расположены бабочки, великое их множество. Симметрично, одна к другой, большие, малые и просто микроскопические. Всех цветов радуги и совершенно немислимых оттенков.

У одной из витрин стоит гладко выбритый, пожилой мужчина восточного типа. Одетый в цветное яркое кимоно, через лупу внимательно рассматривает бабочек...

В двух шагах медленно и неслышно выдвигается одна из витрин. Из образовавшегося проема появляется молодой мужчина в черном кимоно и поспешно кланяется.

Медленно распрямляется и с уважением изрекает:

— Прошу прощения, мой повелитель. Вам сообщение.

На вытянутой руке мужчина в черном кимоно держит небольшой поднос, на котором лежит лист писчей бумаги.

Не обращая на вошедшего никакого внимания, пожилой мужчина медленно говорит:

— Наши великие национальные мыслители и мудрецы находили вдохновение в созерцании классических форм бабочки. Какие изящные и хрупкие эти тельца! Их жизнь зарождается в яйце, затем появляется совсем не симпатичная гусеница. В одно прекрасное время кокон разрывается и... Появляется это чудо! Полная метаморфоза!

Опускает лупу, поворачивается к молодому человеку и берет наполовину исписанный иероглифами лист бумаги. Не спеша читает.

Задумчиво, медленно разрывает лист на несколько частей, бросает на поднос. Устремленные в одну точку глаза постепенно наливаются кровью.

Мужчина хмурится, недовольно и резко изрекает:

— Значит, снова неудача.

Молодой мужчина в черном кимоно нем и неподвижен, словно мумия. На какое-то время замирает и пожилой мужчина в ярком кимоно.

— Раз не удалось приобрести завод, — медленно-медленно молвит, — значит, — что тихо шепчет, — придется, — резко поднимает и опускает руку, — запустить тайфун...

Онега встретила как-то неприветливо дождливой, ветреной погодой. Эскорт из двух машин сразу проехал к Ребровым.

Хозяева, Виктор Викторович и Альбина Викторовна, как всегда были рады гостям, весело обняли и расцеловали. Их дети, Соня и Филипп, встретили более сдержанно. Внешне профессор выглядел как обычно, никаких следов нападения не просматривалось.

— Вы прекрасно выглядите! — рассмотрев хозяина, улыбаясь, констатировал Крылов.

— Это исключительно благодаря моим дорогим женщинам, — весело вымолвил Ребров, поочередно с умилением рассматривая на жену и дочь.

Соня выглядела какой-то уставшей, если не сказать измученной.

Вскоре появился и директор ЗАО «Аквamarin» Ивакин.

Хозяева устроили грандиозный поздний обед. В ходе него Ребров и Ивакин вкратце проинформировали Крылова о состоянии дел на своих предприятиях. Как следовало из докладов директоров, оснований для беспокойств не было никаких.

— На завтра в первой половине дня у нас намечена церемония открытия отеля, — весело сообщил профессор. — После обеда — посещение «Посейдона».

— У нас есть предложения по руководству отеля, — вставил Ивакин. — На должность директора мы с Виктором Викторовичем предлагаем назначить брата мэра города. В помощники к нему я предлагаю определить своего коллегу из органов.

Крылов вспомнил тучного, лет пятидесяти мэра города и спросил:

— Справится родственник Вяземского?

— Должен, человек он серьезный, да и родственные связи многое значат в наше время, особенно в провинции, — ответил Ивакин. — Ну а не справится, уберем. Одно скажу уверенно: воровать и мошенничать мы ему не дадим.

Андрей улыбнулся и согласился с предложением.

— И еще, — добавил Александр Александрович. — В пригороде Онеги находится хороший военный аэродром. Военные готовы к сотрудничеству, готовы предоставить и свои борта. Для развивающихся ваших, Андрей Андреевич, предприятий — отличная воздушная гавань. Но для использования его в гражданских целях нужно решение руководства области. Я подготовил все необходимые документы.

— По-моему, правильное и своевременное предложение, — изрек профессор.

«Действительно, для дальнейшего развития моих компаний, быстро и надежного вывоза готовой продукции нам потребуется воздушный мост», — прикинул Крылов и ответил:

— Я подпишу все документы и попробую переговорить с губернатором...

На ночь гости, по предложению Ивакина, остановились в гостевом деревянном доме...

На открытие отеля «Спектр» прибыл подтянутый, энергичный, где-то лет сорока с небольшим губернатор Архангельской области, господин Ломов. Вместе с тучным главой местной администрации Вяземским, моложавым (лет сорока) его братом, строителями, Крыловым, Ворониным, Ребровым и Ивакиным высокий чиновник обошел все: подземную двухэтажную автостоянку, ресторан на первом этаже и бар на десятом, просторный конференц-зал, с десятков разнообразных (от люкса, до обычного двухместного) номеров.

— Такого отеля нет даже в Архангельске, — с некоторой грустью резюмировал Ломов.

Воспользовавшись случаем, Крылов пообщался с губернатором на предмет возможного использования военного аэродрома. И быстро получил согласие.

После торжественного открытия состоялся обед. Было много речей и тостов. Уже в конце застолья губернатор спросил Крылова:

— Андрей Андреевич, мы ждем от вас новых инвестиций в область. Чем вы нас можете порадовать?

Крылов взглянул на Реброва, улыбнулся и ответил:

— Я принял решение о создании агропромышленного комплекса в Онеге.

— Гениально! — воскликнул уже изрядно подвыпивший мэр города и добавил заплетающимся языком. — Мы создадим для вас режим наибольшего благоприятствия...

После обеда Крылов с Ворониным, профессор Ребров с сыном отправились на предприятие «Посейдон». Осмотр цехов по переработке морепродуктов и инкубатора моллюсков затянулся допоздна.

За ужином Крылов спросил Реброва о предложении Православной церкви по строительству рыбоперерабатывающего цеха на Соловецких островах.

— Судя по представленным документам, дело это надежное и стабильное, — ответил профессор. — Я хочу заказать у пограничников вертолет и после осмотра территории, отведенной под строительство цеха, общения с местными господами-церковниками, дать свой окончательный ответ.

«Разумно», — подумав, решил Крылов, взглянул на Наума и изрек:

— Согласен. Думаю, мы тоже можем присоединиться к поездке...

После ужина Крылов позвонил Николаю Николаевичу и сообщил о предстоящем полете на Соловецкие острова.

После непродолжительных раздумий, представитель церкви ответил:

— Я постараюсь к концу завтрашнего дня попасть на острова. Поэтому считаю, что уже послезавтра можно и вам появиться

на месте предполагаемого строительства цеха на Большом Соловецком острове...

В 21 час позвонила Бабурина и сообщила, что дела в банке идут своим установленным порядком.

— Никто тебя в банке без меня не обижает? — весело спросил Андрей.

— Нет, дорогой, скорее наоборот. Провела оценку качества кредитного портфеля банка. Установила две недавние сомнительные сделки по приобретению ценных бумаг у эмитента с неизвестной платежеспособностью, к тому же нерезидента, на полмиллиона долларов.

Крылов сразу вспомнил, как финансовый директор группы «Эльгорас» уверял его о выгодности этих сделок.

Выругался про себя и спросил:

— Какие предложения?

— Срочно избавиться от этих бумаг и наказать виновных. Далее, по одной кредитной линии было произведено отчуждение заложенного имущества и проведено частичное погашение задолженностью третьей стороны. Изучив кредитное досье, уверенно могу сказать, что такого рода погашение ссуды произведено весьма сомнительными активами.

«В лице Инны я получил настоящего специалиста и верного помощника, что особенно важно после убийства моего заместителя», — подумал Крылов и весело бросил:

— Я очень рад, что ты активно, без раскачки включилась в работу. Я предоставляю тебе полный карт-бланш. Действуй, дорогая!..

Около 23 часов на связь вышел Евстигнеев. Хмуро поздоровавшись, недовольно сказал:

— Совсем ты разболтался, Крылов. Захотел, уехал черт-те куда. Даже не соизволил предупредить.

— Я уехал на 3—4 дня. Дела в банке идут как положено, поэтому, полагаю, совсем незачем вас беспокоить.

Босс усмехнулся.

— Он, видите ли, полагает. Просто мудрец какой-то! Есть определенный порядок, и его надо выполнять. А кто тебе дал право принимать на работу нового заместителя?

— Устав банка.

— А я для тебя уже ничто?!?

— Бабурина принята с испытательным сроком на месяц. Если она подойдет на должность заместителя, я, разумеется, вам доложу.

— Много берешь на себя. Пора тебя убирать из банка. Подумай-ка лучше об отставке.

«Достал он меня», — вскипел Андрей и, сдерживая бушевавшие эмоции, ответил:

— Как известно, есть установленная процедура отставки. Я не сделал ничего, что могло бы послужить причиной ухода. Добровольно уходить я не собираюсь.

Евстигнеев буркнул что-то нелицеприятное и отключился.

Крылов тяжело задумался:

«Почему Евстигнеев недоволен каждым моим решением?!». Долго ворочался, с трудом уснул...

После завтрака Крылов с Ворониным, а также профессор Ребров и Ивакин отправились по объектам предприятия «Акварин». Все обследованные объекты (разрез алмазонасной трубки, обогатительная фабрика, административные корпуса, подъездные дороги, коммуникации) находились в стадии интенсивных строительных работ. Посетили район и второй, пока законсервированной, алмазонасной трубки.

Заехали на военный аэродром. Он показался весь какой-то неухоженный и заброшенный. Двухэтажное старенькое деревянное здание аэропорта производило гнетущее впечатление, на бетонной взлетной полосе местами виднелись выбоины и неровности, кое-где — прошлогодняя пожухлая трава. В двух ангарах находилось четыре транспортных самолета, включая и тяжелый «Ил-76».

Худенький майор, начальник аэропорта сообщил о готовности к приему гражданских судов, правда, при небольших финансовых вложениях.

«Аэродром мне нужен, поэтому придется раскошелиться», — прикинул Крылов.

Поручил Ивакину курировать аэропорт и быть в курсе всех вопросов по нему.

Дорогой, памятуя о недавнем разговоре с министром Мерновым, Андрей напомнил Реброву и Ивакину о недремлющих конкурентах, попросил форсировать работы, не скупиться на доплаты подрядчикам.

Оказалось, что Ивакин знает о «Россевалмазе» и об иностранном консорциуме тоже. Со знанием дела обстоятельно сообщил о состоянии дел у грозных конкурентов:

— На сегодняшний день только мы заняты конкретными работами. Иностранцы что-то выжидают, а государственное предприятие занято вялотекущими согласовательными процедурами с различными инстанциями...

Крылов согласился с доводами и предложил быть начеку. Далее позвонил представителю РПЦ Николаю Николаевичу и договорился о завтрашнем прилете на Соловки.

Когда осмотр был закончен, и все направились на обед, Ивакин, обращаясь к Крылову, сказал:

— Недавно у нас были разборки. Приехал большой заветный авторитет с полсотней головорезов и потребовал от меня мзду. Ежемесячный оброк в 50 тысяч долларов! Пришлось привлекать знакомых ребят из органов, а также местного авторитета Паленого. Этот Паленый поговорил по-своему с архангельским коллегой. В итоге пришлый бандит мирно укатил ни с чем.

— Получается, — весело воскликнул Андрей, — что я теперь в долгу у Паленого!

— Совершенно верно, — серьезно ответил Ивакин. — Если конечно мы хотим мирного сосуществования.

— А что вы посоветуете? — строго спросил Крылов. — Как нам жить и работать дальше на этой земле, вести дело?!? Ведь мы пришли сюда надолго, если не навсегда.

Какое-то время Ивакин раздумывал.

— Можно провести силовые операции, засадить, скажем, и архангельского авторитета и заодно местного Паленого. Но поверьте моему опыту, на их место совершенно точно придут другие, потянутся и иногородние. Противостояние еще более ожес-

точится. А вы не забыли нападение некого восточного человека на Реброва? Мы ведь так и не знаем подлинное его имя, кого он представлял, что, наконец, хотел.

Андрей ничего не забыл, но как поступить не знал...

По дороге к дому заехали на некоторое время к главе администрации. Местный главный чиновник расточал хвалебные оды в адрес Крылова. И как-то совсем незаметно уговорил пожертвовать 15 тысяч долларов на приобретение компьютерной техники для детского дома...

Дома Крылов рассказал Воронину о разговоре с Ивакиным, сообщил свои сомнения.

— Жемчуг, алмазы, прочие камушки, к ним всегда криминал проявлял повышенный интерес, — вымолвил в раздумье Наум.

Взглянул в глаза Андрея и продолжил:

— Если бы речь шла о нас с тобой, то мы могли бы действовать с бандитами жестко, как уже бывало. Но сейчас мы отвечаем за безопасность, а возможно и жизнь сотрудников двух предприятий. Сейчас это сотни, а в дальнейшем тысячи людей. К каждому мы не можем приставить охрану. А если пойдут похищения людей, убийства? Как это отразится на производстве продукции? На стоимости продукции, акциях предприятий?

Андрей задумался над словами друга:

«Действительно... все это очень, очень сложно... Куда я влезу?..».

Вскоре спросил:

— Значит, ты тоже считаешь, что нужно договариваться?

— Безусловно, но на разумных началах.

Крылов почувствовал легкое головокружение и боль в затылке.

Подумал недовольно:

«От этих производственных дел голова разрывается».

Помассировал рукой виски и сказал:

— Что-то я себя чувствую неважно. Пойду прилягу и отдохну...

Через час в комнату вошел Воронин и спросил:

— Ну, как ты, друг?

— Уже, полагаю, все нормально.

— Тогда слушай. Мне звонил наш старый знакомый, Паленый. Предлагает встретиться, кое-что обсудить.

— Хорошо, — медленно ответил Крылов...

Джип «Мерседес» выехал за пределы города и вскоре остановился у неприметного, одноэтажного придорожного кафе без названия. Из машины вышел Воронин, Крылов и телохранитель Максим с дипломатом в руке. Все трое направились в заведение.

В ярко освещенном помещении находилось с десятков столиков. За центральным из них, уставленным бутылками и закусками, вальяжно восседал Паленый. У барной стойки стояли трое крепких парней и болтали с молоденькой хохотушкой-официанткой.

Вошедшие мужчины прошли в центр помещения и поздоровались.

Паленый неспешно осмотрел гостей. Поздоровался и, обращаясь к Крылову, бросил:

— Присаживайся.

Андрей присел к столику авторитета, Воронин и Максим расположились за соседним. Трое крепких парней насторожились, грозно уставились на вошедших мужчин.

Крылов взглянул в глаза Паленому и тихо сказал:

— Прими мою благодарность за раздувание ситуации с архангельским авторитетом, — повернул голову в сторону Максима.

Телохранитель быстро достал из дипломата небольшую, картонную серую коробочку и передал своему шефу.

Андрей взял коробочку, положил на стол и изрек:

— Здесь 25 тысяч зеленых.

Паленый рукой придвинул к себе коробочку и спросил:

— Как успехи в бизнесе?

— По-разному бывает. Нельзя сказать, что сильно процветаю, но и не бедствую.

— А мой, знаешь, плохо идет. Вот, думаю, может, ты меня возьмешь в долю, в «Посейдон» или «Акварин»?

«Губа не дура!» — воскликнул Андрей и ответил как можно спокойнее и убедительнее:

— Брать тебя официально в долю — только делу вредить. Ведь репутация у тебя, скажем, далеко не стопроцентная. Но делиться с тобой могу. Правда при неперменном условии, если ты обеспечишь спокойную жизнь моим людям и работу этих предприятий. Ежемесячно на твой банковский счет будет переводиться 30 тысяч зеленых. Что скажешь?

— Надо подумать, — не спеша ответил авторитет, улыбнулся и добавил. — Тут вот недавно приезжал из Воркуты один человек уважаемый. Говорил, что заработки там у них падают, шахты закрываются, люди мучаются безработицей. Смотрят в нашу сторону северяне, ведь у нас как-никак алмазами запахло. Да и не только они смотрят.

«Цену набивает», — подумал Крылов и твердо бросил:

— Думай. Как найти меня — знаешь.

Гости покинули помещение кафе...

Утром Крылов не смог подняться. Неимоверная слабость всего организма и головокружение просто придавили к постели.

Расстроенный Ребров привел своего знакомого, как он сказал «лучшего врача города».

Пожилой, очкастый эскулап долго прослушивал и просматривал Андрея.

— Ничего страшного, — вынес свое решение доктор. — Поппете два-три дня таблеточки и полежите. Наверняка, работаете много.

Крылов кивнул.

— Нужно отдыхать, молодой человек. Возьмите отпуск на три недельки и махните куда-нибудь подальше...

О полете Крылова на Соловки не могло быть и речи. Вместе с Ребровым и Ворониным полетел Ивакин.

Под присмотром строгой медсестры Андрей весь день лежал, глотал таблетки и пил заваренный Альбиной Викторовой на травах чай.

Где-то в полдень позвонил министр Мернов. Поздоровавшись, сказал:

— Мне Григорий сообщил, что вы его познакомили с девушкой по имени Нина.

— Совершенно верно. Она работает в нашем банке и заочно обучается в университете. На пару лет она старше вашего сына. По формальным, анкетным данным у нее все нормально.

— Вы считаете, что она вполне положительная девушка и не будет оказывать дурного влияния на сына?

«Ведь она бывшая сектантка... — прикинул Крылов. — Воронин ее проверял на предмет криминала... тем не менее...» — и ответил:

— В отношении морально-нравственных качеств Нины сказать ничего не могу. Как известно, чужая душа — потемки. Но согласитесь, Григорию нужно общаться с девушками, вот я и решил их просто познакомить. Я обещаю, что ситуацию держу под контролем.

— Да, да. Я на вас надеюсь, Андрей Андреевич...

Ребров и компания прилетели в 19 часов. Все трое дружно поделились своими впечатлениями.

— При подлете к Большому Соловецкому острову какой вид сверху предстал!?! — мечтательно изрек Ивакин...

— Встретили нас Николай Николаевич в штатском и представительный настоятель монастыря, архимандрит Иосиф с двумя помощниками, — докладывал Воронин...

— Как-то необычно было наблюдать следующую картину на острове: медленно идущее стадо коров в сопровождении священника в рясе, — добавил весело Ивакин...

— Священнослужители проявили удивительную осведомленность и, я бы сказал, компетентность в вопросах рыбопереработки, — пояснял профессор...

Как понял Крылов, его товарищей не устроили предложенные церковниками помещения под цех.

— Мы договорились построить новые корпуса, — пояснял Ребров. — Но за наш счет. Таким образом, наши вложения со-

ставят 75 процентов, и новое предприятие будет филиалом «Посейдона».

«Получается, что цех мне обойдется в 750 тысяч долларов», — раздумывал Крылов и спросил:

— Как там обстановка? Порядки?

— Есть своя, разумеется, специфика. Но в целом обстановка вполне приемлемая, — ответил Ивакин. — Учитывая благосклонность хозяев острова, думаю, за 7–8 месяцев предприятие будет готово к работе.

«Семь-восемь месяцев, — прикинул Андрей. — Кстати, именно через такой период мы с Николаем Николаевичем решили обсудить возможность закупки церковью культивированного жемчуга...» — спросил:

— Значит, все согласны? — и, получив положительный ответ, весело добавил. — Я, как все...

На следующее утро заметно полегчало. Андрей уверенно встал на ноги, сделал небольшую прогулку. Прибывший к обеду доктор констатировал, что кризис миновал.

Во второй половине дня стали готовиться к отъезду в Питер. Прибыл директор отеля «Спектр» Вяземский-младший и не спеша, основательно доложил о планах на ближайшее время.

«Действительно серьезный господин... Должен потянуть отель», — слушая докладчика, раздумывал Крылов.

Утвердил планы и отпустил довольного директора.

Подошел Воронин с мобильным телефоном в руке и сказал:

— На связи Паленый. Будешь говорить?

Крылов кивнул, взял аппарат и сказал:

— Приветствую тебя. Ну, как, надумал?

— Если сумму увеличишь в два раза, тогда по рукам.

«Наглеет авторитет, — вскипел Крылов. — А если не согласится?... Нет, должен... просто торгуется, цену набивает... Где он возьмет такие деньги в этой глуши?» — твердо ответил:

— Мое последнее слово — 40.

Авторитет выдохнул и изрек:

— Ладно, замetano.

— Заметано.

Андрей передал аппарат другу.

— Решили еще один важный вопрос, — улыбнувшись, весело бросил Наум...

Крылов прекрасно выспался и утром встал абсолютно здоровым.

Дружно, плотно и сытно позавтракали и тронулись в дорогу в том же составе. Андрей полагал, что с ними поедет Соня, ведь ее отец уже полностью поправился. Кстати, девушка во все дни пребывания Крылова в Онеге как-то сторонилась его, а при встрече отводила глаза, избегала разговоров.

В день отъезда, сославшись на плохое самочувствие, Соня сообщила, что вернется в Петербург через пять-семь дней.

При расставании Ребров как-то тихо вымолвил:

— Скоро на покой мне, Андрей Андреевич.

— Да вы что!?! — искренне удивился Крылов.

— Да, увы, — невесело усмехнулся профессор. — Сердце вот иногда прихватывает, кое-что другое барахлит, как-никак ведь 57 лет. Хочу сделать своим заместителем на «Посейдоне» сына Филиппа. Конечно, ему по большому счету рано на руководящую работу. Но рядом со мной он быстро повзрослеет, окрепнет, наберется опыта.

«Он прав, — подумал Крылов, внимательно осмотрел рыхлую фигуру профессора, одутловатое бледное лицо, печальные тусклые глаза. — Ничто не вечно под луною», — весело ответил:

— Мы еще с вами поработаем, дорогой Виктор Викторович. А захандрить может каждый: и молодой, и пожилой. Если нужно лечение или обследование, то пожалуйста, хоть в России, хоть за рубежом, фирма все оплатит. Против Филиппа я не возражаю. А ваш опыт и знания безусловно ему пригодятся. Только я думал, что вы его решили направить в агропромышленный комплекс.

— Спасибо, пока лечение не нужно, профилактикой занимаюсь, — улыбнувшись, ответил Ребров. — Для вашего комплекса у меня уже есть человек на примете.

«Хитрец!» — подумал Андрей, широко улыбнулся и обнял профессора по-братски за плечи...

Уставшим и разбитым Крылов вошел в свою служебную квартиру. Дорога сильно вымотала. Несомненно, сказалось и перенесенное недавнее недомогание.

Подав сигнал мобильный телефон. Андрей достал аппарат, звонила Бабурина. Ответил.

Сразу раздался взволнованный голос Инны.

— Как добрался?

— Спасибо, хорошо, — ответил Крылов и плюхнулся в кресло.

— А у меня вот заболела мама. Я хотела бы буквально через час отправиться поездом в Москву, на несколько денечков. Ты не возражаешь?

Андрей взглянул на часы, они показывали — 21:37.

Ответил:

— Конечно же, поезжай. Передавай привет и пожелания выздоровления от меня. Кстати, дочери Машеньке тоже привет.

— Спасибо, дорогой. Целую...

С утра Крылов занимался банковскими документами, просматривал текущую отчетность, аналитические материалы, прогнозную записку о ближайшей перспективе. И все бы ничего, но банк, образно говоря, задыхался, явно не хватало свободных ресурсов.

Позвонил из Стокгольма Берг и сообщил о выделении банку «Золотой Нептун» кредита на 4 миллиона. Правда при этом ставка за кредит поднялась на процент.

«Обижается швед, что я не приглашаю в свой бизнес, — подумал Крылов. — Вот и плату за свои деньги поднял», — быстро прикинул размер дополнительных издержек.

Согласился с предложением и поблагодарил коллегу.

После разговора решил:

«Эти деньги позволят начать работы по второй очереди "Посейдона" и созданию филиала на Соловецких островах», — и сразу позвонил в Онегу профессору Реброву...

После этого позвонил юристу Сороке и предложил активно включиться в работу по созданию в Онеге аграрно-промышленного комплекса.

— Для начала я выделяю на эти цели 500 тысяч долларов, — сообщил в заключении Крылов.

— Принято к исполнению, — без энтузиазма в голосе ответил юрист...

В 10 часов по внутренней связи обратилась секретарь.

— Андрей Андреевич! К вам на прием в 11 часов хотела бы подойти госпожа Эрлих из Швейцарского консульства. Что ей передать?

«Опять! — воскликнул Крылов. — Надо поставить точку в наших отношениях», — взглянул на часы и ответил:

— Хорошо, я приму ее. И сообщите о визите этой дамы Воронину, пусть он тоже подъедет...

Разнаряженная, с замысловатой прической, основательным макияжем лица, надухаренная, с горделивой осанкой, строго-недоступная госпожа Эрлих прибыла вовремя.

По приглашению хозяина кабинета, чинно расположилась в кресле напротив. В стоящее рядом кресло присел Воронин. Лица всех присутствующих были серьезны, в помещении незримо витало напряжение.

— Слушаю вас, — строго рассматривая изрядно наштукатуренную гостью, сказал Крылов.

Особенно поражали огромные, загнутые вверх ядовито-черные ресницы.

— Вы нас обманули, Андрей Андреевич, когда сообщили, что не знакомы с госпожой Сычевой, — строго и напыщенно изрекла женщина, сверкнула глазами, повела бровями.

Крылов и Воронин удивленно переглянулись.

— В документах этой, увы, убитой женщины обнаружены ваши телефоны, — напористо продолжала гостья. — Милиция установила, что Сычева в своих разговорах неоднократно говорила о богатых друзьях и знакомых из Петербурга. Поскольку дама не работала, а жила праздно на широкую ногу, то, как

полагает следствие, жила на чужие, предположительно присылаемые деньги. И, наконец, у Сычевой нашли письмо, адресованное вам, Андрей Андреевич. Да, вам. Содержание, — хищно улыбнулась, похлопав ресницами, — очень, ну очень интересное.

Крылов вспомнил недавний разговор в кабинете милицейского полковника.

«Эту информацию швейцарцы могли взять только в милиции, — раздумывал нервно. — Что здесь правда, что не правда... А если все правда?.. Что за письмо?.. Или это блеф!?»

— Нам нечего добавить к ранее сказанному, — хмуро и невозмутимо выдавил Наум.

— Мы понимаем, — неприятно улыбнувшись, продолжала гостя, — что сейчас вернуть два миллиона, долг Сычевой, нереально. Поэтому предлагаем вам сделку. Вы передаете нам один миллион. Мы, и наш пострадавший соотечественник расстаемся с вами в итоге друзьями. В противном случае у вас будут колоссальные неприятности, и вы заплатите гораздо больше, чем два миллиона. Подумайте, господин Крылов.

Наступила пауза. Андрей и Наум раздумывали, Эрлих принялась рассматривать картины на стене.

— Вы все сказали? — спросил через минуту Крылов.

Женщина нервно передернула плечами.

— Да, слово за вами.

— Мое слово будет следующим, — отчеканил хозяин кабинета. — Ни на какие сделки я не пойду. Отныне я ни вас, ни других ваших соотечественников не знаю, и знать не желаю. Если вы предпримете какие-то действия против меня, то уверяю вас, очень сильно пожалеете. У нас, как-никак, правовое государство. А сейчас не смею задерживать.

Какое-то время женщина переваривала услышанное. Затем, несмотря на изрядный макияж лица, быстро и сильно покраснела. Фыркнула, резко встала и выскочила из кабинета...

— Что скажешь? — задумчиво спросил Андрей.

Наум махнул рукой, резко поднялся.

— Совершенно очевидно, что милиция продала швейцарцам информацию.

— Кто конкретно это мог сделать?

Воронин прошел по кабинету.

Раздумывая, ответил:

— Проклова, но в это верится с трудом. Ее шеф... возможно... хотя это на него не похоже... Ну и московские милицейские господа, разумеется... теоретически...

Крылов задумался.

Наум неспешно вымолвил:

— Правда, неясно, все ли из сказанного госпожой Эрлих правда. Как-то уж не верится, чтобы такая прожженная баба, как Сычева, могла оставить серьезную улику, письмо...

— А что если позвонить Прокловой, пригласить на обед, поговорить, — предложил Андрей.

— Мысль правильная, — мгновенно отреагировал Наум. — Только вот госпожа Проклова... — покрутил кистью руки.

— А мы сейчас это и проверим. Набирай, друг, ее номер.

Воронин нехотя набрал и передал аппарат Крылову.

Услышав ответ абонента, Андрей весело сказал:

— Здравствуйте, Маргарита Борисовна. Помнится, вы мне обещали обед?

В трубке послышался смех.

— Что-то не припомню.

— Ну, как же! Обещали, обещали.

— Обед — это как-то громко звучит, но на чашку чая... можно. Как раз сейчас у меня есть время, я могу приехать к вам в банк.

— Замечательно. Машину прислать?

— Спасибо, не надо. Доберусь сама.

Крылов отключил телефон, передал другу и весело бросил:

— Ну, дела! Сказала, что сейчас приедет в банк.

— Прекрасно! — воскликнул Наум. — Значит, быстро организуем вино, коньяк, фрукты, конфеты, — и выскочил из кабинета...

Санкт-Петербург...

Евстигнеев закрылся у себя в кабинете и приказал никого не пускать и ни с кем не соединять по телефону. Пять минут назад специалист отдела финансового мониторинга группы «Эльгорас» сообщил, что с учетом постоянно растущей рыночной стоимости акций компаний «Посейдон» и «Аквамарин» совокупные активы Крылова превысили активы Евстигнеева...

«Этот выскочка упорно не хочет делиться и даже просто сотрудничать со мной, — хмуро раздумывал хозяин кабинета, не спеша наполняя стакан водкой. — Игнорирует мою семью... обходит все вилы, расставляемые мною... Находит средства для развития бизнеса... договаривается с бандитами... Не боится никаких конкурентов!..».

Хозяин кабинета ловко, если не сказать изящно, опрокинул на две трети наполненный стакан и даже не поморщился.

«Чего же он боится?!? Как его остановить?.. Неужели потребуются применять радикальные меры?.. Но тогда кому отойдет его бизнес?.. Как отреагирует на это Арнольд? Он явно не спешит серьезно давить на Крылова, что-то выжидает... Что?.. Я не должен сидеть, сложа руки... Нужно, с одной стороны, создать вокруг него санитарное кольцо, а с другой — оказывать давление по всем возможным линиям, — зло сверкнул глазами. — Он не выдержит и сам прибежит ко мне», — довольно усмехнулся...

Крылов, Воронин и Проклова расположились за небольшим столиком. На фоне бледного, невыразительного лица гости выделялись пухлые губы, изрядно намазанные ярко-красной помадой.

— Разрешите предложить вам замечательный коньяк, — весело вымолвил улыбающийся Наум.

Проклова слегка улыбнулась, кокетливо поправила рукой волосы и весело вымолвила:

— Хотите напоить милиционера?

— Да что вы, Маргарита Борисовна!?! — удивленно изрек Наум и ловко наполнил рюмки. — Просто сегодня прекрасный день, к нам в гости пришла красивая женщина. Давайте по этой причине и выпьем.

Проклова улыбнулась шире, подняла свою рюмку. Поочередно цепко взглянула на мужчин и картинно, немного пригубила. Сделали по паре глотков и мужчины.

Женщина взяла из коробки конфетину и игриво сказала:

— У вас что-то случилось, Андрей Андреевич? Выкладываете.

«Да у нее на удивление изумительное настроение! — воскликнул Крылов. — Да и сама она...», — весело вымолвил:

— Разговаривать с вами, Маргарита Борисовна, всегда большой риск. Вы все видите насквозь.

Довольно улыбаясь, женщина изящно взяла предложенную Наумом гроздь винограда.

— Помните нашу последнюю встречу в кабинете вашего шефа? — став серьезным, спросил Крылов. — И слова его о смерти некой госпожи Сычевой, и что у нее нашли наши телефоны?

— Да, — ответила Проклова, не спеша кушая виноград.

— А сегодня госпожа Эрлих, сотрудница швейцарского консульства изложила это более расширенно и детально, — продолжил Наум. — При этом предложив Крылову выложить миллион долларов за якобы долги этой Сычевой какому-то гражданину Швейцарии.

— Подождите, — встрепенулась женщина. — Какое вообще отношение господин Крылов имеет к этой Сычевой?

— В том-то и дело, что никакого, — эмоционально ответил Наум. — Но почему-то швейцарцы считают, что Крылов и Сычева — компаньоны. И что якобы долги ее теперь должен оплатить Крылов. Полный бред, конечно. Но они угрожают и требуют деньги.

Наступила пауза, все присутствующие сосредоточенно раздумывали.

Первым нарушил молчание Воронин.

— Нам стало интересно, Маргарита Борисовна, почему оперативная милицмейская информация, являющаяся по закону следственной тайной, стала известна иностранцам.

Проклова выразительно кивнула, улыбунулась и изрекла:

— А приглашали, между прочим, на чай.

— Да, да, — изрек Наум. — У нас есть изумительный кофе. Мы очень и очень рекомендуем.

— Ну что с вами, мужчинами, поделаешь, — усмехнулась женщина. — Пусть будет кофе.

— А перед кофе, как водится, еще чуть-чуть, — весело сказал Наум, наполняя рюмки приятно пахнущим коричневым напитком.

Крылов положил на стол кассету и, внимательно рассматривая женщину, сказал:

— Здесь видеозапись разговора с госпожой Эрлих. Поверьте, я ни в чем не виноват. Ни мне, ни моим деловым партнерам совсем не хочется международного скандала.

Проклова согласно кивнула и спросила:

— Вы делаете официальное обращение в милицию?

— Официальное обращение в неофициальной форме, — улыбаясь, ответил Наум.

Проклова кивнула, а Воронин добавил:

— Как вы отнесетесь, Маргарита Борисовна, к следующему факту, если в отделении Сбербанка будет открыт счет на ваше имя и на него будет переведена некоторая сумма.

— Если вы хотите, чтобы меня с позором выгнали из органов, то это вам удастся, — изрекла-отчеканила милиционерша. — Ведь нашей службе внутренней безопасности очень нужны такие фактики.

— Извините, извините нас, Маргарита Борисовна, за незнание специфики вашей многотрудной службы, — виновато вставил Крылов. — Этот вопрос снят. Мы желаем, чтобы вы дослушались до генерала.

— Спасибо на добром слове, — улыбувшись, бросила гостя. — Хотя генералом мне, разумеется, не стать...

— Что скажешь, друг? — спросил сразу после ухода Прокловой Андрей.

Воронин осушил свою рюмку и, не спеша, ответил:

— Маргарита — баба ушлая и настырная. Она, несомненно, поняла нашу просьбу и стремление отблагодарить. А нам остается только ждать результата ее действий и, желательно, звонка с объяснениями...

Позвонила Фая Латыпова и попросила принять. Крылов дал согласие на встречу...

Фая расположилась в кресле напротив. Пристально взглянула в глаза и строго сказала:

— Есть интересная информация по Мугель Нине.

— Слушаю.

— Эта особа проживает в приличной, трехкомнатной квартире на Васильевском острове. Сейчас я уточняю спонсора или арендатора квартиры. На прошлой неделе хозяйку навещали трое мужчин, с интервалом через день. Мужчины средних лет, один смахивает на интеллигента, другой — прибалтленный такой. Ну а третий, — Фая широко улыбнулась, — небезызвестный господин Евстигнеев.

«Интересно-интересно получается, — раздумывал Крылов. — А Воронин мне докладывал, что Нина живет в общежитии... Неувязочка, не-увя-зоч-ка...».

Усмехнулся и весело изрек:

— М-да! Ее хватает на Мернова-младшего, а возможно и еще на кого-то. По внешнему виду и не скажешь, что она секс-бомба.

Фая снова стала серьезной.

— Если вы дадите добро, а главное, деньги, то я постараюсь достать фото этих двоих мужчин, возможно, аудио- или видеоматериал.

Андрей задумался:

«Все это конечно грязно и неприятно... Но, с другой стороны, Мугель — мой работник... Имеет доступ к определенной информации, да и ко мне, собственно... — припомнил постоянные недовольства и давления со стороны Евстигнеева, его жену, оза-

боченную сестру. — С волками жить по-волчьи выть. Иначе... просто загрызут...».

Вспомнил и об обязательствах перед министром Мерновым в части опеки сына...

Наконец решительно спросил:

— Сколько нужно?

— Пока тысяч пять-шесть зеленых.

Крылов выделил Латыповой деньги и тяжело задумался...

Совсем неожиданно позвонил из Вологды Полуэктов, бывший директор городского музея Онеги, и предложил купить икону.

— Образ редкий, хорошо сохранившийся, северная школа письма, семнадцатый век. По представленным мне документам до 1933 года икона располагалась в одной сельской церкви. После ее разорения образ пошел гулять по свету. По моей оценке образ стоит более 60 тысяч долларов. Но вам, как своему старому клиенту, уступлю за 40 тысяч.

«Семнадцатый век! 40 тысяч! Цена приемлемая... — загорелся Крылов. — Неплохо было бы взглянуть...»

Ехать в Вологду не хотелось, но и брать кота в мешке — тем более.

— Хорошо. Сообщите свой адрес, к вам подъедут мои люди. По их заключению я приму решение о покупке...

Через секретаря пригласил к себе директора юридического агентства «Сова», господина Сороку.

Юрист быстро прибыл, оперативно доложил о состоянии дел в агентстве. Затронул и ситуацию в Онеге, на строительстве алмазного разреза, в целом благоприятную, а также аграрно-промышленного комплекса.

— Эдуард Эдуардович! — обратился Крылов после окончания доклада. — У меня к вам будет просьба. Один мой знакомый из Вологды, ранее он мне кое-что уже продал, предлагает приобрести редкую икону. Вы понимаете, я как коллекционер не могу пройти мимо этого предложения. Но в силу загруженности сам я проехать не могу. Поэтому, найдите, пожалуйста, эксперта по иконам и вместе со своим юристом отправьте в Вологду на экспертизу иконы. Разумеется, нужно проверить и всю

подноготную иконы, на предмет ее покупки и будущей адекватной легализации.

— Все будет исполнено, — быстро заверил Сорока.

После ухода юриста Крылов задумался об Евстигнееве, Нине Мугель...

В кабинет вошла секретарь и прервала невеселые раздумья.

— Андрей Андреевич! Нельзя столько работать. Вам нужно отдохнуть, отвлечься. Например, сходить в театр. В Большой драматический театр (БДТ) приехал на гастроли известный московский театр «Современник». Сегодня у них постановка чеховского «Вишневого сада». Взять вам билет в партер? Настоятельно рекомендую. Сходите, не пожалеете.

Крылов пытался вспомнить, когда последний раз был в БДТ.

«Кажется, с Таней Силинской, где-то полтора года назад... Может, действительно сходить, отвлечься...» — и дал согласие...

Соседями справа оказалась престарелая супружеская пара. Слева — примерно двадцатилетняя, стройная девушка и ее упитанная мама.

Занавес открылся с десятиминутным опозданием. На сцене практически отсутствовали какие-либо декорации, герои были одеты в современную одежду. Заочно, мысленно Крылов пожалел, что согласился на авангардную постановку.

Пожилая парочка полушепотом шушукалась, комментируя происходящее на сцене, мама с дочкой внимательно взирали молча...

После первого отделения Крылов прошел в буфет и купил бутылку воды. Столики оказались все заняты. Неожиданно сбоку раздалось:

— Молодой человек! Присаживайтесь к нам.

Андрей повернулся и увидел своих соседей, маму с дочерью. Крылов присел, поблагодарил. Познакомились. Далее состоялся короткий разговор о постановке. Говорила в основном женщина. Ее дочь, кареглазая блондинка с вполне средней внешностью, скромно улыбалась...

Во втором перерыве Крылов угостил соседей, Дарью Дмитриевну и Таисию, кофе с пирожным, обменялись впечатлениями, в целом негативными.

По окончании спектакля Крылов предложил женщинам подвести к дому.

— Ваше предложение принимается, — жеманно улыбаясь, отвести Дарья Дмитриевна.

Женщины и Андрей расположились на заднем сидении.

Быстро миновав три квартала, машина затормозила по просьбе Дарьи Дмитриевны.

— Вот мы и дома, — весело изрекла дама.

Женщины дружно поблагодарили и пригласили в гости. Но Андрей скромно отказался.

Прощаясь, Дарья Дмитриевна сообщила номер домашнего телефона, Крылов вынужденно свой...

В кабинет зашел сосредоточенный начальник службы безопасности банка, господин Медведь, и бесстрастно вымолвил:

— Андрей Андреевич! К вам на беседу на 17:00 изъявил желание подойти господин из государственной финансовой разведки. Сказал, что хочет побеседовать о работе банка с нашими двумя клиентами, фирмами «Гелиос» и «Целиос».

«Это те фирмы с созвучными названиями, которые предлагала для сотрудничества Мугель! — воскликнул Крылов. — Да и Воронин, кстати, суетился по их поводу... А финансовая разведка по пустякам не будет интересоваться. Молодец Свищерский! Вовремя разубедил меня от тесного сотрудничества с этими фирмами», — и сказал в раздумье:

— Кажется, у нас есть такие клиенты. А что они натворили?

— Госчиновник, видимо, расскажет. По моим данным, они замешаны в легализации незаконно полученных средств.

Крылов задумался на некоторое время.

Затем вымолвил:

— Подготовьте информацию по этим фирмам для госчиновника. На встрече должны быть вы и Сорока.

Встреча прошла по-деловому и быстро. Строгий, моложавый госчиновник витиевато рассказал о сомнениях и версиях его ведомства в отношении «Гелиоса» и «Целиоса». Не предъявил никаких претензий банку, взял предложенную Крыловым информацию по фирмам, поблагодарил и удалился.

— Обычный, формальный визит, — резюмировал Сорока после ухода гостя.

— Главное, чтобы после этого визита банк не подвергли жесткой проверке, — добавил начальник службы безопасности Медведь.

— Уж вы, пожалуйста, займитесь этим, — обращаясь к обоим помощникам, сказал Крылов и задумался о Нине Мутель и друге Воронине...

Ближе к полудню позвонила знакомая по театру Дарья Дмитриевна и пригласила вечером в гости. Крылов сразу вспомнил ее дочь, стройную, кареглазую блондинку, этакую скромную тургеневскую молчунью.

Неуверенно ответил:

— Мне право неловко...

— Не нужно извиняться, Андрей, и думать ни о чем таком. Мы с мужем и Тасей просто приглашаем вас на чашку чая.

Крылов согласился...

Дверь открыл мужчина среднего роста, с залысинами на голове и небольшим животиком. Хозяину было в пределах 45 лет.

Крылов смущенно поздоровался.

— Здравствуйте, — пробасил мужчина, широко улыбаясь. — Вы, наверное, Андрей?

Гость кивнул.

— А я Владимир Макарович, проходите, пожалуйста.

Крылов шагнул в прихожую.

— Здравствуйте, здравствуйте, — раздался знакомый женский голос из-за спины хозяина.

Показалась одетая в яркое, цветастое платье Дарья Дмитриевна. Следом в легком бежевом сарафанчике светловолосая Тася. Крылов раскланялся, вручил хозяйке букет цветов, хозяину — пакет с коньяком и конфетами, и торт девушке.

За столом уверенно командовала хозяйка. Супруг разливал спиртное (женщинам вино, мужчинам коньяк) и всем раскладывал в тарелки многочисленные экзотические салаты. Как бы невзначай обмолвился, что работает на Адмиралтейской судостроительной верфи. Как понял из застольных разговоров Крылов,

Дарья Дмитриевна была домохозяйкой, а Тася училась в текстильном институте.

На вопрос хозяйки о трудовой деятельности, Крылов ответил, что является сотрудником одного банка.

Часа через два покинул квартиру новых знакомых. В отличие от первой встречи, с лица Таси не сходила улыбка. Девушка была весела и энергична, отпускала остроумные замечания и шутки. В этот вечер она показалась Андрею очень симпатичной и интересной. Особенно задорный, заразительный, веселый раскатистый смех Таси. Чистое, свежее лицо девушки озарялось каким-то особенным светом...

Вечером позвонила Бабурина из Москвы. Андрей находился под впечатлением встречи у своих новых знакомых, Прохоровых. Возможно поэтому теплого, тем более душевного разговора не получилось. Инна строго сообщила о своих домашних делах, продолжающейся болезни матери, Крылов — скупно о служебных.

В конце разговора добавил:

— Если необходимо, то задержись в Москве...

В начале рабочего дня позвонил Григорий Мернов. Немного ни о чем поговорили.

Весело последовал «скромный» вопрос:

— Интересно было бы посмотреть, как живет российский миллионер?

«Он сам до этого додумался или Мугель подсказала? — раздумывал Крылов. — Сейчас проверим», — ответил:

— Подходи сегодня вечером.

Наступила пауза.

Вскоре Григорий вымолвил:

— Спасибо. Можно мне подойти с Ниной? Мы и ее подружку можем прихватить.

«Все ясно, чьи это идеи», — усмехнулся Крылов и ответил:

— Ах, да! Извини, сегодня не получится. Я совсем забыл, у меня назначена встреча. Но мы встретимся как-нибудь в другой раз.

На этом разговор и закончился...

С ежедневной почтой пришло письмо от одного частного японского природоведческого музея. Крылов внимательно прочитал. Директор музея сообщал о скорой большой международной выставке. Далее следовало предложение об экспонировании платинового самородка «Нарцисс Урала» на этой выставке. Судя по письму, гарантом безопасности и сохранности самородка являлось министерство внутренних дел Японии.

Андрей вспомнил недавнее не очень приятное общение с господином Танаки и ответил отказом.

Крылов отвлекся от служебных дел и припомнил, как достался ему самородок. Вспомнил всех: знакомых Бедовых, и ныне здравствующих Клаву и Санька.

«Как там они поживают в своих Карпогорах?.. Может, помощь им какая-то нужна...».

Нашел номер телефона и позвонил. Клава сразу не признала, но потом разговорилась. Озабоченно сообщила:

— Недавно баня у нас сгорела, ее еще дед строил. Теперь вот проблемы с помывкой, в городе баня плохая, вечно забитая людьми.

— А сколько вам нужно денег, чтобы новую баню построить? — спросил Андрей.

— Мужики-то ходят, предлагают построить. Но денег надо много, мы не потянем.

— И все же?

— Много, тысяч сто рублей, не меньше.

Крылов усмехнулся и сказал:

— Я вам деньги дам, 150 тысяч рублей. Но сам я приехать не смогу, мои знакомые привезут.

— А тебе не накладно будет, Андрюша?

— Нет, все нормально, Клава. Ждите моих людей...

Крылов позвонил в Онегу Ивакину и попросил отправить людей в Карпогоры с деньгами. Предупредил об осторожности...

В 17 часов позвонила Жанна, сестра жены Евстигнеева.

— Дорогой Андрей! — изрекла пафосно. — У меня сегодня праздник, и я хочу, чтобы ты на нем присутствовал.

Из трубки доносилась веселая, энергичная музыка. Некая гнусавая девица надрывно-неестественно, коверкая слова, напевала-говорила о хмельном, безумном поцелуе.

«Вот это заявочки!?... Очевидно, дама пьяна и очень захотела мужской ласки... — почему-то сразу рассердился Андрей и зло выругался. — Эта противная, наглая евстигнеевская семейка!? Я им не холуй! Блин... Ну, уж нет», — ответил твердым, категоричным отказом...

В плохом настроении прибыл домой. Вскоре навалилась непонятная тоска и апатия...

Санкт-Петербург...

Проклова долго и основательно готовилась к встрече со своим шефом. Неоднократно просмотрела предоставленную Крыловым видеозапись встречи с сотрудницей швейцарского консульства, дважды общалась по телефону с подмосковными коллегами, ведущими следствие по убийству госпожи Сычевой. К сожалению, никаких материалов на швейцарскую подданную Эрлих получить не удалось...

— Тимофей Иванович! Бизнесмен Крылов обратился ко мне по поводу его преследования сотрудниками швейцарского консульства. А конкретно, госпожой Эрлих, — сказала Проклова, нажала на пульт и на телеэкране появилась картинка современного служебного кабинета...

Через десять минут подполковник выключила телевизор и вымолвила:

— Крылов полагает, что швейцарцам был передан материал, являющийся следственной тайной. Кто точно его преследует с целью получения выкупа, так называемые должники Сычевой, или представители консульства по собственной инициативе, или спецслужбы этой страны, или еще кто-то, он не знает. Но это, я полагаю, можем установить мы.

Полковник недовольно крикнул, помассировал рукой подбородок.

Нехотя ответил:

— Ты ничего предпринимать не будешь. Нам только международного конфликта не хватает. Это дело я беру в свои руки...

После ухода подполковника, хозяин кабинета тяжело задумался. Вся эта возня со швейцарцами вполне могла отразиться на карьере, а послужить еще хотелось. Беззлобно выругался. Плохо, что лучшая его ученица не понимает сути происходящего...

Через некоторое время снял трубку с внутреннего телефонного аппарата, набрал четырехзначный номер. Услышав ответ, вымолвил:

— К нам в отдел поступило обращение бизнесмена Крылова Андрея Андреевича о его преследовании сотрудниками швейцарского консульства.

Какое-то время внимательно-напряженно слушал абонента.

Скривил лицо, ответил:

— По связи бизнесменши Сычевой с банкиром Крыловым новых данных нет. Проверку вела Проклова.

Слушает абонента и отвечает:

— Дела я, разумеется, заводить не буду, если события не получат дальнейшего противоправного продолжения.

Некоторое время снова слушал абонента.

Вот полковник делает недовольное выражение лица.

Хмуρο отвечает:

— На здоровье не жалеюсь.

Через несколько секунд буквально бросил трубку и мгновенно разразился бранью...

7

Проснулся Крылов раньше обычного в бодром настроении. Но встать с кровати совсем не хотелось.

Вскоре и вовсе навалилась вечерняя апатия...

Неимоверными усилиями заставил себя подняться, сосредоточиться, сделать небольшую зарядку...

Архангельская область...

На лавочке возле небольшого, покосившегося дома сидел заросший парнишка лет шестнадцати. Одетый в зеленую, полувоенную форму с защитной панамой на голове подросток с упоением слушал лежащий рядом магнитофон, извергавший непонятную какофонию. При этом парнишка виртуозно щелкал семечки.

Вот к напротив стоящему почерневшему, в полтора этажа, капитальному деревянному дому подъехала подержанная темная иномарка с двумя мужчинами в салоне. Из машины вышел высокий мужчина в костюме, огляделся по сторонам и направился к дому. Второй мужчина остался за рулем автомобиля.

Внимательно наблюдавший эту картину парнишка медленно поднялся и затем быстро забежал в дом...

В помещение вошел худой мужчина с красным, неестественно перекошенным лицом в брезентовой куртке-штормовке. Замер на секунду-другую, оглядывая комнату, и решительно подошел к сидящему у стола верзиле.

— Глыба! Мой малой двоюродный братан отзвонил. К той самой, Бедовой хате подъехала иномарка с двумя мужиками. Машина не наша, точно не из нашего города.

Непомерно жирный мужчина взглянул на вошедшего, хмуро изрек:

— Интересно, — почесал за ухом. — Давай возьми двоих людей и пулей к этому дому. Надо узнать, что за пришлые, с чем пожаловали.

— Ага, — выдавил краснолицый мужчина, сверкнул глазами и направился к выходу.

— Погодь, — бросил строго верзила. — Никаких с ними разговоров, сразу волоки сюда.

— Ага...

Высокий мужчина вышел из почерневшего дома, подошел к темной машине. Оглядываясь по сторонам, не спеша сел на заднее сидение. Через три секунды машина медленно тронулась по улице.

Проводив взглядом машину, заросший парнишка поднялся с лавочки и выругался. Резким взмахом руки поправил шевелюру, сплюнул на землю.

Вскоре с противоположной стороны улицы выскочила светлая легковая машина-универсал и резко затормозила у покосившегося дома. Вмиг к машине подскочил заросший парнишка и что-то сказал водителю. Универсал резво стартанул, едва не подавив парнишку...

Темная иномарка миновала городской пост ГАИ и по шоссе направилась в сторону Архангельска. Сидевший на заднем сидении мужчина разговаривал по сотовому телефону.

Вскоре водитель в стекло заднего обзора заметил приближавшийся светлый универсал. Обращаясь к пассажиру, водитель бросил:

— Нас догоняют, — и прибавил газу.

Пассажир закончил разговор, повернулся назад.

— Похоже, — выдавил недовольно.

Ловко откинул рукой заднюю спинку сидения водителя и достал пистолет-пулемет «Каштан». Осмотрел, снял с предохранителя, перевернул затвор и положил на колени.

Вот светлый универсал пошел на обгон иномарки. Сидящий рядом с водителем краснолицый мужчина размахивал рукой с обрезом и что-то кричал.

Стекло у задней левой двери иномарки опустилось, и раскатисто раздались выстрелы. Моментально иномарка прибавила скорость.

Светлый универсал со спущенным передним правым колесом завиял по дороге. Опытный водитель выровнял машину, сбросил скорость...

Худой мужчина с красным, перекошенным лицом стоял и как школьник переминался с ноги на ногу.

— Идиот и дебил! Верное дело загубил, — шумел и материл-ся верзила.

— Не думал я, что по нам из автомата полоснут...

Верзила взмахом руки осадил краснолицего и глубоко задумался.

Наступила напряженная тишина, лишь настенные ходики методично отмеряли свой ход.

— Может, этих Бедовых тряхнем? — предложил краснолицый. — А, Глыба? Все расскажут, б... буду.

— Нет, — медленно ответил верзила. — Это мы всегда успеем. А сейчас я пойду в ментовку к майору Бубликову, — неприятно усмехнулся. — Пусть он простукает эту иномарку...

Секретарь сообщила по внутренней линии:

— На линии директор юридического агентства, господин Сорока.

— Соедините.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич!

— Здравствуйте, Эдуард Эдуардович! Чем порадуете?

— У меня в кабинете находятся два специалиста, прибывшие из Вологды. Вы будете с ними общаться? Нам подъехать?

«Из Вологды?.. — призадумался Крылов. — Ах да, это по поводу иконы Полуэктова», — ответил:

— Я сейчас к вам сам подъеду...

Крылов вошел в кабинет директора агентства «Сова». На встречу шагнул гигант Сорока. Мужчины поздоровались за руку.

— Знакомьтесь, — сказал хозяин кабинета, показывая рукой на худого мужчину в годах. — Эксперт по иконам, господин Идрисов.

Крылов пожал руку мужчине. Сорока повернулся к крупному молодому мужчине.

— А это...

— Я знаю, — улыбнулся Крылов и пожал руку сотруднику агентства.

Все расселись за стол. Идрисов двинул Крылову цветную фотографию иконы размерами примерно шестьдесят на шестьдесят сантиметров.

— Фотография сделана в натуральную величину, — пояснял эксперт. — Икона семнадцатого века, исполнена в архангельской манере письма...

Крылов внимательно слушал и рассматривал великолепный образ.

Когда эксперт закончил, Сорока изрек:

— Все хорошо, Андрей Андреевич, за исключением того, что икона находится в федеральном и международном розыске. Ее с полгода назад украли из одной церкви в городе Грязовец, что в Вологодской губернии.

Крылов сделал удивленное выражение лица, недовольно подумал:

«Блин! Полуэктов не мог этого не знать!? Но каков образ?..».

— Это я по своим каналам установил, — добавил Сорока. — Легализовать ее будет крайне затруднительно.

Крылов задумался.

— Этот образ все равно купят, — вымолвил эксперт. — Тем более по такой цене. Или наш, или заграничный коллекционер. Сейчас в розыске, наверное, с миллион икон. Постоянно какие-то снимаются с розыска, какие-то объявляются. Годика через три ее можно будет спокойно снять с розыска, легализовать, сейчас это общепринятая практика. А вернуть государству вы всегда успеете.

«Действительно успею», — согласился Крылов с мнением эксперта и твердо сказал:

— Решено, беру. Вы готовы без промедлений, завтра или послезавтра отправиться за ней?

Эксперт и сотрудник агентства утвердительно кивнули...

В конце рабочего дня позвонила из Москвы Марта Михайловна. Напористо сообщила, что Третьяковская галерея организует выставку русских икон в Западной Европе.

— Полагаю, несколько ваших икон могли бы занять в экспозиции достойное место, — предложила специалист галереи.

«Поскольку я, судя по всему, еще до конца не разобрался со швейцарцами, — раздумывал Крылов, — то вывоз экспонатов из моей коллекции не желателен», — и ответил:

— Спасибо за приглашение участвовать в выставке, Марта Михайловна. Для меня это очень большая честь. Но я против вывоза своих работ за пределы нашей страны.

— Жаль, жаль, — явно недовольно выдавила сотрудник галереи.

Далее весьма прохладно проинформировала о ходе реставрации иконы «Древо Иесеево»...

Крылов поужинал в банке и не в самом лучшем настроении отправился к себе домой.

Вечером снова навалилась апатия, с трудом уснул...

Рабочий день в банке начался с доклада председателя комитета по ресурсам.

— ...Банк задыхается, Андрей Андреевич, не хватает свободных ресурсов. Многие обязательные банковские нормативы на пределе, — этими словами закончил свое сообщение докладчик.

Крылов это знал, но сделать ничего пока не мог...

Из Онеги позвонил директор ЗАО «Аквамарин» Ивакин и в течение пяти минут докладывал о состоянии дел на предприятии.

Затем добавил:

— Два человека из службы охраны предприятия проехали в Карпогоры и передали деньги Бедовой. На обратной дороге за ними увязались преследователи. Но мои люди проявили смекалку и оторвались.

Крылов поблагодарил и задумался:

«Уж не те ли это типы, что гнались за мной? Когда я с Наумом вез самородок... По номеру машины они смогут выйти и на людей с «Аквамарина»?..Блин!.. Ведь хотел помочь людям, а получилось... Хотя, рано я расплакался. Может, это просто местная шпана... Да и Ивакин человек бывалый, должен предпринять меры предосторожности...».

В кабинет зашла секретарь.

— Андрей Андреевич! Какие впечатления от театральной постановки?

Крылов взглянул на улыбающуюся женщину, ответил:

— Не самые лучшие. В современной интерпретации классические вещи я как-то плохо воспринимаю. Полураздетые девушки, мужчины в потертых джинсах и застиранных майках, минимум декораций, современная речь...

— Сходите на оперу, в Александрийский театр. До оперы модерн еще не добрался. Заказать вам билеты на «Бориса Годунова»?

Крылов замялся, вспомнил знакомую Тасю, подумал:

«Пойдет ли она на оперу? Один я там не высижу...».

Не спеша ответил:

— Я подумаю и вам сообщу.

Надежда Николаевна кивнула и вышла из кабинета.

«Где сейчас может находиться Тася? — подумал Крылов. — В институте? Дома?..», — и набрал номер домашнего телефона Прохоровых.

Ответила Тася. От предложения посетить оперную постановку сразу отказалась.

— Давайте сходим куда-нибудь, пообщаемся, — предложил Крылов. — Например, в ресторан.

— Не хочется.

— Приглашать вас в музей я не решаюсь.

— Напрасно. Как раз музей я бы с удовольствием посетила.

— Замечательно, — воодушевился Андрей. — Предлагаю Эрмитаж, Русский музей или отреставрированный храм-музей «Спас на крови».

— Остановимся на последнем.

— Чудесно. Я заеду за вами через 40 минут.

— Через час...

Храм произвел исключительно положительное впечатление. Иконы, фрески, настенные религиозные сюжеты и сам иконостас исполнены из цветной мраморной плитки. Осмотр всего этого великолепия и благолепия занял три часа...

После музея Андрей предложил поужинать в ресторане. Но серьезная Тася, сославшись на неважное самочувствие, отказалась и попросила подвезти к своему дому. Дорогой девушка не проронила ни слова...

В своей квартире Крылов раздумывал о вечере. Тася держалась скованно-сдержанно, практически ни разу не улыбнулась...

В начале рабочего дня позвонил Сорока и сообщил:

– Мой сотрудник с экспертом и иконой подъезжает к Петербургу.

«Прекрасно!» – радостно воскликнул Крылов.

– Куда доставить икону? – спросил юрист.

– Пусть привезут прямо ко мне в банк, я дам соответствующие указания...

В кабинет вошел начальник службы безопасности. За ним сотрудник агентства «Сова», выезжающий в Вологду и эксперт Идрисов с большим пакетом в руке.

Увидев вошедших мужчин, Крылов весело бросил:

– Здравствуйте, проходите, – поднялся, вышел из-за стола.

Эксперт осторожно достал из пакета икону и положил на стол.

Крылов долго рассматривал образ, осмотрел икону со всех сторон. Поблагодарил за работу. Мужчины покинули кабинет, а хозяин его продолжил осмотр образа...

Минут через десять вошел взволнованный начальник службы безопасности банка Медведь.

– Неприятности, Андрей Андреевич.

– Какие? – оторвавшись от иконы, спросил Крылов.

– В бюро пропусков находятся два офицера из отдела по борьбе с экономическими преступлениями Вологодского УВД и следователь нашей районной прокуратуры. В рамках уголовного дела по розыску исторических и культурных ценностей они срочно хотят встретиться с вами. У них на руках ордер на обыск. Очевидно, они ищут икону. На всякий случай я вызвал господина Сороку.

Крылов широко раскрыл глаза, в раздумье вымолвил:

— Вологодские милиционеры и местный прокурор!.. Получается, милиционеры ввели наших людей из Вологды и вышли на банк. И даже успели оформить ордер?!

— Похоже на заранее продуманную операцию, — вымолвил Медведь. — Наши люди проявили беспечность.

Крылов кивнул и спросил:

— Кстати, они покинули банк?

— Да, сели в машину и уехали. И буквально через пять минут подкатили люди из правоохранительных органов. Думаю, икону нужно вынести или вывезти из банка через второй выход.

«Да, да. Ее нужно вынести и спрятать, — раздумывал лихо-радочно Крылов. — Но, что знают милиционеры?.. Может, они все, с момента передачи иконы Полуэктовым до захода в банк, сняли на пленку?.. И возможно, скоро возьмут эксперта Идрисова и сотрудника моего агентства... А их подставлять я не могу... Это крах! Что же делать?.. Что?..».

Вдруг осенила мысль!

Крылов прошел за рабочий стол, достал визитницу.

Полистал. Взял телефонный аппарат.

Вскоре набрал номер и, услышав ответ абонента, вымолвил:

— Здравствуйте, Николай Николаевич.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич.

— Звоню вам вот по какому делу. Случайно я прослышал об одной интересной иконе. Купил ее и уже затем узнал, что она была украдена из одной вологодской церкви. Все взвесив, я решил вернуть икону вам, то есть Русской православной церкви.

— Спасибо Андрей Андреевич, мы с радостью примем образ.

— Если Вы не возражаете, то мой человек прямо сейчас привезет ее к вам. Вы находитесь в Александро-Невской Лавре?

— Да...

Через пять минут проинструктированный сотрудник службы безопасности банка с пакетом в руке покинул кабинет президента.

— Андрей Андреевич! — обратилась секретарь. — На линии прокурор нашего района.

Крылов прошел на свое рабочее место.

— Соедините.

Прокурор вежливо поздоровался и строго изрек:

— К вам не могут попасть с ордером на руках сотрудники прокуратуры и милиции. Как это понять? Вы препятствуете исполнению служебных обязанностей правоохранительных органов. Предупреждаю вас об уголовной ответственности.

В это время в кабинет вошел начальник службы безопасности.

— Уверяю вас, никакого препятствия я не чиню, — как можно более невинно, ответил Крылов. — Просто я пригласил своего адвоката, на что имею законное право. А сотрудники органов, по-моему, уже прошли охрану и следуют ко мне в кабинет. А что за срочность такая?

— Вы будете проинформированы установленным порядком. До свидания...

Крылов отключил телефон, улыбнулся. Подал сигнал мобильный телефон у начальника службы безопасности. Медведь слушал некоторое время абонента. Затем отключил аппарат, взглянул на Крылова и радостно изрек:

— Мой человек зашел в лавру. Слежки за ним нет.

— Отлично, — выдохнул Крылов. — Приглашай тройку, но предварительно с Сорокой внимательно изучите их документы...

Разговор с сердитыми тремя сотрудниками правоохранительных органов продолжался буквально три минуты. Крылов сразу сообщил, что икону он купил по случаю и передал законному владельцу, Русской Православной Церкви.

Хмурые мужчины записали показания на диктофон, выразительно переглянулись. Очевидно поняв, что их замысел с изъятием иконы не удался, сотрудники органов отказались от обыска и быстро удалились...

— Кто-то меня подставил? — обращаясь к Сороке, невесело спросил Крылов.

— Возможно, просто вологодские милиционеры отменно сработали, — ответил юрист и добавил. — В любом случае, нужно разобраться.

— Нужно разобраться, Эдуард Эдуардович, — подтвердил Крылов. — Займитесь, пожалуйста, этим.

После ухода Сороки, Крылов позвонил Николаю Николаевичу и попросил дать официальное сообщение на Интернет-сайте лавры о передаче иконы.

Представитель церкви поблагодарил за образ и заверил, что сообщение появится на сайте через полчаса.

А Андрей между тем глубоко задумался:

«Если бы у меня в кабинете изъяли ворованную икону... Как обрадовались бы мои конкуренты и особенно враги... Я был на грани катастрофы...».

Санкт-Петербург...

В здание университета то входили, то выходили молодые люди. Вот вышла девушка, одетая в удлиненный бежевый плащ с сумочкой в руке и уверенно зашагала в сторону остановки троллейбуса.

Через несколько секунд с ней поравнялся высокий мужчина в черном пальто. Взглянул исподлобья и твердо выдавил:

— Одну минуту, Тася.

Девушка остановилась, удивленно взглянула на незнакомца.

— Я хочу вас предупредить, что продолжение отношений с Крыловым может печально закончиться для вас и всей вашей семьи.

Девушка хотела что-то сказать. Но незнакомец остановил взмахом руки и продолжил:

— Он человек не вашего уровня, живет неведомой вам жизнью. Вы умная девушка, у вас все будет замечательно, но только без него. Подумайте, пожалуйста, стоит ли рисковать в жизни всем, ради призрачной и непонятной перспективы. Это первое и последнее предупреждение. Если вам не жаль себя, подумайте о своих близких.

Мужчина вмиг растворился среди людей, оставив в полном замешательстве девушку в бежевом плаще...

Вошел сосредоточенный Воронин, пристально взглянул на Крылова.

Прошел к столу, строго спросил:

— Что у вас за дела происходят? Сотрудники правоохранительных органов приходят с ордером на обыск? Объясни, друг?

«А может, это он подстроил? — внимательно рассматривая строгое лицо Наума, подумал Крылов. — Но зачем это ему?.. Нет, нет...» — и не спеша, скупо проинформировал...

— Ты поступил необдуманно, дав указание сразу привезти икону в банк.

— Возможно, — уныло ответил Андрей. — Но чего уж сейчас говорить.

Наум кивнул.

— Ладно, друг, не убивайся раньше времени. Тем более, что ты нашел правильный выход из сложной ситуации. Тебе, разумеется, жаль икону...

— Найду другую, — перебил Андрей. — Важно узнать, кто хотел меня подставить под статью и засадить?

Наум согласно кивнул и предложил:

— Если ты не против, я подключусь к этому делу.

— Конечно, нет.

— Тогда я в агентство «Сова». Поговорю с Сорокой, пораспрашиваю его человека, ездившего за иконой.

Воронин покинул кабинет...

По внутренней линии обратился начальник службы безопасности:

— Андрей Андреевич! К вам на прием по личному вопросу сотрудница страховой фирмы «Сударь» госпожа Субботина.

Крылов задумался:

«Моя бывшая подруга!? Зачем?..».

Мысленно прокрутил все хорошее, что было между ними... Не испытал при этом никаких душевных переживаний, безразлично ответил:

— Пропустите...

Уля робко зашла в кабинет, поздоровалась.

— Здравствуй, Ульяна, — весело бросил Крылов. — Проходи, пожалуйста, присаживайся, — пристально рассматривая гостью.

Девушка скромно присела.

«Похудела, осунулась, видимо, не все гладко в жизни...», — раздумывал Крылов.

Всматриваясь в глаза хозяина кабинета, Уля тихо вымолвила:

— Мама нашла неплохую квартиру в другом районе города, но потребуются доплата в 30 тысяч долларов, — замаялась на секунду-другую. — Ваш банк не может мне выдать потребительский кредит?

Андрей вспомнил убогую квартирку Субботиных в захлабленном районе и энергично ответил:

— Ну конечно! Я тебе помогу.

Набрал телефонный номер.

— Геннадий Дмитриевич! Сейчас к тебе подойдет госпожа Субботина, она из нашей системы. Так вот, она хочет взять у нас кредит для приобретения жилья. Помогите, пожалуйста, ей все правильно оформить.

Выслушав ответ, положил трубку и взглянул на гостью.

Уля строго выдавила:

— Спасибо, — и поднялась.

— Передавай, пожалуйста, привет маме, — улыбаясь, изрек Крылов.

— Спасибо, — также улыбнувшись, ответила девушка и направилась к выходу.

Желания поговорить о жизни со своей бывшей подругой у Крылова не возникло.

У двери Уля остановилась и обернулась.

Раздумывая три-четыре секунды, девушка сказала:

— К директору страховой компании приезжал Воронин. После его ухода я случайно услышала разговор секретаря директора. Она говорила, что Воронин обсуждал вопрос о директоре банка «Золотой Нептун», о подборе кандидата на это место. Вместо тебя...

Осознав услышанное, Крылов поднялся. Через силу улыбнулся.

— Спасибо, Уля. Я знаю, что вокруг меня много всяких интриг и провокаций. Спокойно работай и ни о чем плохом не думай.

После ухода Субботиной задумался:

«Возможно... это провокация, рассчитанная на то, что информация дойдет до меня, и я начну метаться, принимать поспешные, необдуманные решения... Но я, на самом деле, в этом случае должен сохранять спокойствие. Если же это правда, и, скажем, Евстигнеев действительно дал указание Воронину подбирать кандидатуру нового президента банка... то я тем более должен сохранять спокойствие и... думать...».

По телефону обратилась секретарь.

— К вам директор ЗАО «Акварин», господин Ивакин.

«Он в Петербурге?» — удивился Крылов и пригласил пройти.

При появлении посетителя вышел из-за стола, улыбнулся, шагнул навстречу. Крепко пожал руку, похлопал по плечу, рассмотрел и бросил:

— Признаться, не ожидал, но рад. Проходите, пожалуйста, Александр Александрович, присаживайтесь, — заказал секретарю кофе.

Расположились за небольшим столиком.

— Я тоже не планировал эту поездку, — сказал как-то неуверенно гость. — Но возникли срочные и важные дела. Вот и решил пообщаться с глазу на глаз.

Крылов насторожился:

«Что могло случиться в Онеге?.. — почему-то вспомнил последний разговор с Ребровым. — Может, профессор приболел?» — вымолвил:

— Заинтриговали, рассказывайте.

— Двое моих людей доставили деньги в Карпогоры, получили благодарность от адресата. На обратной дороге за ними увязалась погоня. Мои люди умело ушли, правда, со стрельбой.

«Со стрельбой... каша заварилась... не вовремя», — подумал Крылов.

— Я навел некоторые справки, — невозмутимо продолжал Ивакин. — Преследователями оказались люди из банды некоего местного авторитета по кличке Глыба. Авторитета жестокого и кровавого.

Крылов задумался, вспомнил, как они с Наумом уходили от погоны. И возможно, именно от этого же бандита.

Нахмурился и сказал:

— Получается, что мои знакомые находятся под наблюдением банды.

— В этих маленьких городках все на виду, и случайностей практически не бывает. Бандиты там многих, если не всех отслеживают. Но ваши знакомые несомненно в опасности. Эти бандиты также могут свободно выйти на моих людей, и на наше предприятие.

«Как-то все плохо сложилось... Как это не вовремя...», — недовольно подумал Крылов и спросил:

— Что делать? Как предупредить нежелательные выпады бандитов? Обратиться в местные правоохранительные органы?

— Видите ли, — замялся Ивакин. — Люди из органов там работают и живут бок о бок с этими самыми бандитами. Мы можем только упустить время, да и нажать новых врагов.

«Понятно...», — невесело прикинул Андрей.

— Ждать благородных поступков от бандитов не приходится. Поэтому нужно принимать самые быстрые и решительные меры, — сказал Ивакин. — Нельзя втягиваться в разборки, а они точно начнутся, если мы не будем ничего предпринимать.

— Что вы предлагаете?

— Провести операцию по нейтрализации главаря.

Крылов задумался на некоторое время.

— А члены его банды? Они не будут мстить?

— В свое время я изучал эти банды местного значения, психологию ее членов. Потеряв главаря, члены ее просто разбегутся, залягут или же прибьются к другой банде. Все будет зависеть от удачной операции по нейтрализации этого Глыбы. Мы имеем достоверную информацию о его местопребывании, охране.

«Разговаривать с бандитами на их языке? — задумался Крылов. — А что же делать, если кругом столько криминала

и беззакония! — вспомнил погибших от рук бандитов Евдокию Феодосовну и Агриппину. — Я должен защитить Бедовых и одновременно свое дело», — и, без тени сомнений, согласился с предложением.

— Еще хотел бы обратить ваше внимание на один момент, — продолжал сосредоточенный Ивакин. — Недавно появился у нас в городе чужак, похоже, кореец. Вертелся, знакомился, расспрашивал о «Посейдоне» и «Аквамарине». Мы приставили к нему наружное наблюдение. Видимо, почувствовал, гад, слежку и быстро исчез. Полагаю, работают конкуренты.

«Нападение восточного человека на Реброва, навязчивые предложения мне со стороны японцев, теперь наблюдения за предприятиями некоего корейца», — раздумывал Крылов некоторое время.

Кивнул и ответил:

— Спасибо за проявленную бдительность, — почему-то вспомнил историю с неудачной покупкой иконы, добавил: — У нас здесь тоже всего хватает...

Прощаясь, Крылов попросил Ивакина подыскать место в Онеге под строительство помещения для офиса банка, филиала «Золотого Нептуна».

Уже простившись, словно что-то вспомнив, весело сказал:

— Одну минуту, Александр Александрович. Купите с Ребровым хорошие, представительского класса машины. Если ничего не подберете в Архангельске, то купим в Петербурге.

— Спасибо, — поблагодарил Ивакин. — А то моя «Волга» рассыпается прямо на ходу...

Архангельская область...

В кресле сидел крупный мужчина, одетый в спортивный костюм и внимательно смотрел на стоявший в двух шагах телевизор. Транслировали волейбольный матч.

Скрипнула половица, в помещение вошла молодая, средней комплекции женщина в длинной ночной рубашке. Тихо подошла к мужчине и недовольно вымолвила:

— Уже час ночи, пойдем отдыхать.

Глыба медленно взглянул на приятное лицо женщины. Сразу вспомнил, как год назад по пьянке убил мужа этой красавицы, затем долго просил прощения. Как помогал полгода спустя похоронить десятилетнего сына, утонувшего в речке. Как женщина тогда убивалась!! Как сразу после похорон овладел ею силой. Видимо, от безысходности женщина стала с ним жить...

Улыбнулся и ответил:

— Пойдем...

В постели женщина тихо вымолвила:

— Давай уедем из этих мест. У меня есть профессия, да и ты когда-то был хорошим автомехаником.

Глыба подумал:

«А что, вот наколем питерского магната на пол-лимона зеленых, можно и махнуть... Но горбатиться автослесарем? Мне, законному авторитету!?! Уж не...» — медленно ответил:

— Хорошо. Мне потребуется недели две, чтобы решить все свои вопросы. А после и поедем. Только куда?

— Давай на мою родину, в Саратов.

— Давай...

Четыре часа утра, кругом почти непроглядная темень. К стоящему на отшибе большому деревянному дому на расстояние видимости (метров тринадцать-пятнадцать) подъехал легковой автомобиль. Из машины вышли двое мужчин. Не спеша осмотрелись, прислушались.

Один шагнул к багажнику. Вскоре в его руках оказался армейский реактивный переносной огнемёт «Шмель». Мужчина установил дальность стрельбы, взял контейнер за ручки и положил на плечо. Снял предохранитель, прицелился... и тишину разорвал характерный звук.

Дом моментально вспыхнул.

Мужчины постояли некоторое время, с удовольствием рассматривая огненное зрелище. Затем сели в машину и вскоре растворились в темноте...

Дома Крылов посмотрел вечерние телевизионные новости. Затем решил почитать недавно купленную книгу известного английского писателя-фантаста.

Подав сигнал телефонный аппарат. Звонила из Москвы Бабурина.

— Привет, — бросила Инна и спросила:

— Ты меня не потерял, мой дорогой начальник?

— Нет, конечно, дорогая. У тебя же неотложные, домашние дела.

— А я, между прочим, не забываю о работе. Вот случайно встретила старого знакомого, работает президентом частного банка.

— Солидно. Наверное, звал к себе на работу?

— Звал. Но я твердо отказала. А если серьезно, то знакомый готов помочь нашему банку. Правда кредита он не даст, но вот депозит в размере миллиона долларов готов разместить в нашем банке на полгода. И даже без каких-либо процентов.

— Замечательно! Только уж проси сразу два.

— Какой ты ненасытный! Ладно, постараюсь уломать.

— Только он нас никак не подставит? Действительно, просто так без каких-либо условий выделит деньги?

— Не надо быть таким мнительным, Андрюша. И вовсе не так просто, дорогой. Исключительно ради меня.

— А он не потребует несоизмеримого расчета с тебя?

Послышался легкий смешок.

— Он хороший человек.

Крылов хотел сказать, что в этой жизни далеко не все зависит от хороших людей. И даже скорее наоборот... Но сдержался...

В начале рабочего дня по внутренней связи обратился начальник управления по пассивным операциям.

— Андрей Андреевич. Из Москвы позвонила Бабурина и дала указание об оформлении договора о размещении у нас беспроцентного депозита одного московского банка в объеме трех миллионов долларов. Я не поверил, переспросил. Какой-то малоизвестный банк дарит нам ресурсы. Получил повторное указание. Как мне быть?

«Молодец Инна! Даже три миллиона выбила! И так оперативно!» — довольно воскликнул Крылов и спокойно ответил:

— Я в курсе и санкционировал проведение этой операции. Так что смело приступайте к работе.

Крылов стал прикидывать, куда разместить неожиданно полученные средства...

— Андрей Андреевич! — обратилась секретарь. — На линии господин Евстигнеев.

Настроение у Крылова сразу испортилось.

— Приветствую, — прошипел старший партнер по бизнесу. — Я вот что подумал. Ты вторую свою алмазосную трубку, по причине отсутствия нужных средств, все равно в ближайшее время разрабатывать не будешь. Сдай мне ее в аренду лет на 25. А я от выручки тебе буду отстегивать 10 процентов. Как мое предложение? — усмехнулся. — Я бы согласился.

«Старший партнер продолжает нагло лезть в мои дела! — вскипел Андрей. — 10 процентов с моей трубки!!! Еще смеет выходить с таким унижительным предложением! Еще лыбиться!».

Захотелось ответить резко, но сдерживая эмоции, как можно спокойнее ответил:

— Нет. И вообще, я ведь не лезу в ваш бизнес, а вы постоянно вмешиваетесь в мой. По какому праву?

— Я не вмешиваюсь, просто вношу дельные предложения. А ты как баран, нет и нет. Ладно, вопрос снят. Приходи ко мне в 15 часов для серьезного разговора.

В трубке послышались короткие сигналы...

Как ни настраивал себя Крылов быть спокойным и хладнокровным, но в явно плохом настроении он перешагнул порог кабинета Евстигнеева. Хозяин кабинета находился на своем

рабочем месте. С сигаретой в руке, откинувшись назад, сидел в кресле, при этом ноги лежали на столе.

Крылов вошел в помещение и поздоровался. Взгляд упал на блестящие кожаные, черные туфли шефа.

— Достал ты меня, — не предложив присесть гостю, выдавил недовольно Евстигнеев. — Или ты меняешь ко мне отношение, пускаешь в свой бизнес. Или через сутки, максимум двое, ты уже не президент банка! — закончил на высокой ноте. — Согласие необходимого числа акционеров банка и Совета директоров я уже получил.

«Пустить в свой бизнес?! Да он же обдерет... Все, что я так упорно создавал... и продолжаю создавать... — воскликнул Крылов, праведный гнев застилал разум. — Спокойно, спокойно... Он специально вызывает меня на необдуманные поступки... У меня двадцатипроцентный пакет акций банка, маловато... Совет директоров у нас марионеточный. Лучше уж...».

Весело усмехнулся, развернулся и покинул кабинет...

Андрей не помнил, как оказался в своем кабинете, в голове был полный бедлам. Из состояния полной протрации вывел голос секретаря.

— Андрей Андреевич! Вам приготовить кофе?

— Да, — ответил машинально и осмотрел свой кабинет.

Затем попытался сосредоточиться и все снова обдумать:

«Евстигнеев сделал убийственное для меня предложение. Неужели придется уходить из банка?.. Куда уходить... Впрочем... есть куда. Я ведь президент корпорации... А если новый президент банка предложит погасить все мои кредиты?!? Это будет означать конец всем моим проектам... И... неминуемое банкротство... А там... месть кредиторов...» — перед глазами промелькнула вся его, в общем-то небольшая жизнь, друзья...

В кабинет вошла с подносом в руке Надежда Николаевна.

Прошла к столу и спросила:

— Пошел слух, что вы уходите из банка. Это правда?

«Черт! Евстигнеев работает по всем линиям», — воскликнул Крылов, всматриваясь в глаза женщины.

Спросил:

— И даже известно, кто сядет в это кресло?

— Говорят Воронин.

— Спасибо за кофе. Вы свободны...

После ухода секретаря Крылов прошел в личные апартаменты, выпил рюмку коньяка. Снова прошел на свое рабочее место и стал медленно пить кофе.

В голову лезли самые разные мысли:

«Неужели Евстигнеев поставит на пост президента Воронина?.. Значит, он доверяет ему... Похоже, дружбе с Наумом подходит конец... Что будет с Инной Бабуриной?..».

Раздумья прервала секретарь, сообщив по внутренней линии, что в приемной находится Латыпова.

Фая решительно вошла, прошла к столу. В руке женщины находился небольшой пакет синего цвета.

— Присаживайся, пожалуйста, — хмуро бросил Крылов.

Фая села в кресло, положила на стол пакет. Развернула его, достала две видеокассеты и несколько фотографий.

Улыбнулась и весело изрекла:

— С вас причитается, шеф.

Крылов нехотя взял в руки фотографии с указанием даты и времени, стал рассматривать. На первой оказался запечатлен Евстигнеев, входящий в подъезд дома. На следующей — шеф стоял перед дверью квартиры с номером 35.

— Это квартира Мугель, — пояснила строгая Фая. — Сбоку указано время и число.

Далее на фото оказался незнакомый, плотный мужчина средних лет с интеллигентной внешностью.

— Любownik номер два. Профессор университета, г-н Фирсов, где учится Мугель, — вымолвила Фая.

Андрей кивнул, взяв в руки следующую фотографию, и удивленно вскинул брови. С фото на него смотрел глава секты «Истина Христа» — отец Кондратий!

«Значит, она не порвала с сектой?! — воскликнул. — Получается, Мугель работала и на Евстигнеева и на своего старого хозяина!? Вот стерва! Но почему Воронин мне ничего не сообщил? Или...».

— Любовник номер три. Вы знаете этого человека? — спросила Фая.

— Да. Это отец Кондратий, глава секты, в которой состояла Мугель еще в Москве. Вместе с этим отцом она приходила в мою московскую квартиру с требованием передачи секте иконы, принадлежащей по закону мне. Я их тогда выставил. Но с сектой, по докладу Воронина, Мугель порвала и решила начать новую жизнь в Петербурге... Я поверил и пошел ей навстречу, взял на работу в банк...

— То, что Воронин работает на Евстигнеева, ясно как божий день, — бросила Фая.

Крылов промолчал.

— На этих кассетах запечатлены любовные игры Мугель с этими мужчинами, — бесстрастно продолжала Фая. — Она очень опытная и искусная секс-партнерша, порой просто неумная сексуальная самка. Удовлетворенный и расслабленный Евстигнеев делился с любовницей деловой информацией, критиковал своего босса, на пленке запечатлены эти моменты. Мугель же передавала эту информацию своему духовному наставнику, отцу Кондратию.

Крылов покачал головой, подумал:

«Дела! Просто не верится! В моих руках такие улики?! Что это значит? Занятый борьбой со мной Евстигнеев совсем потерял бдительность и так опростоволосился!».

Заметно повеселев, вымолвил:

— Ты прекрасно поработала, Фая, — встал и прошел к сейфу.

Вскоре положил на стол десятитысячную долларовую пачку.

— Отдыхай, Фая, и береги себя.

— Да, — ответила Фая. — Я понимаю, Андрей Андреевич, сколько стоит эта информация, на всякий случай в надежном месте я оставила копии. Поэтому буду осторожна. А вам стоит хорошо подумать.

Крылов кивнул, обхватил голову руками.

— Звонила Муза Соколова из Калининграда, — сказала Фая. — Жизнь у нее вроде бы налаживается, здоровье в порядке, познакомилась с бизнесменом.

«Время не теряет Муза, — усмехнулся Крылов. — Только вот к чему приведет ее это новое знакомство», — взглянул на Фаю, ответил в раздумье:

— Это замечательно, я искренне по-человечески рад за нее...

После ухода Латыповой Крылов прошел в личные апартаменты и просмотрел по видуку обе пленки...

— Надежда Николаевна! Пригласите ко мне сотрудницу банка по фамилии Мугель, — отдал распоряжение Крылов.

Через минуту в дверь постучали, затем вошла широко улыбающаяся Нина Мугель.

Работая на компьютере, Крылов бросил мимолетный взгляд на девушку. Бордовые брюки-клевш, узко приталенный пиджак в тон, яркая блузка с двойным воротником, прическа со скошенной челочкой, мерцающая бронза на глазах, скулах и губах.

«Хорошо! Следит за собой отменно секс-бомба», — неприязненно подумал Андрей, строго изрек:

— Я вам поверил, Нина, а вы обманули меня, не порвали с сектой, участвуете в интригах против меня. Терпеть это более я не намерен. С сегодняшнего дня вы уволены по собственному желанию. Можете в приемной написать заявление. Я вас больше не задерживаю.

— Выслушайте меня...

— Нет! — бросил резко Андрей и добавил более мягко, но твердо. — Вы свободны.

Прошла секунда, другая, третья.

Поникшая и быстро подурневшая девушка молча вышла.

Через минуту секретарь по внутренней связи сообщила, что Мугель написала заявление на увольнение.

Крылов довольно усмехнулся.

— Передайте его в кадры, пусть немедленно готовят приказ...

Через некоторое время набрал номер телефона сына министра Мернова. Услышав абонента, вымолвил:

— Здравствуй, Григорий. Нам нужно поговорить, дело не терпит отлагательств.

— К сожалению, у меня очень напряженная эта неделя. Вы можете сказать по телефону?

— Хорошо. Нина Мугель не тот человек, за кого она себя выдает. Это очень опасный человек, я не советую тебе с ней встречаться.

— Ничего не понимаю. Вы сами привели ее в мой дом.

— Да, это была моя ошибка. Повторяю, порви с ней все отношения и сделай это немедленно.

— Это очень неожиданно. Э... Но почему?

«Эта прожженная Мугель основательно затянула юнца в свои сети, — подумал с горечью Крылов. — Интересно, какую информацию эта стерва качала с него? О работе и жизни папаши министра?..» — ответил:

— Ты требуешь пояснений, хорошо. Она член религиозной секты, и ради интересов секты встречается с мужчинами и выведывает разного рода информацию. У меня есть доказательства.

Григорий молчал, очевидно, раздумывал.

— Я понимаю, что тебе тяжело в это поверить, — продолжал энергично Крылов. — Но увы, это так. Прекрати с ней все контакты и подумай, что ты ей рассказал о себе, отце...

— Андрей Андреевич!..

— Да, Григорий, подумай. Вся эта информация в одно прекрасное время может быть использована с целью вымогательства или шантажа.

Наступила небольшая пауза.

Вскоре последовал твердый ответ:

— Я не готов вам дать однозначный ответ.

Крылов недовольно выругался про себя.

— Только не вздумай выяснять с ней отношения, за ней стоит целая организованная банда, — отключил телефон и снова выругался.

Какое-то время сидел и раздумывал...

Вскоре решив, что нужно действовать быстро и решительно, достал визитницу, полистал. Затем набрал номер.

Услышав ответ, изрек:

— Добрый день, Арнольд Кузьмич. Крылов Андрей беспокоит. Мне нужно срочно с вами переговорить по очень важному и срочному делу.

Наступила тишина, очевидно абонент раздумывал.

«Ну же! Рожай быстрее!» — нервничал Андрей.

Наконец раздался хриловатый ответ-вопрос:

— По важному и срочному для тебя?

— Для всех нас.

— Эко. Жди, скоро буду...

Подал сигнал мобильный телефон. Звонил Воронин.

«Быстро помощник все узнал и сразу всполошился», — подумал Крылов, нехотя ответил.

— Андрей, объясни, что происходит? — напористо спросил Наум. — Почему ты уволил Мугель?

Крылов хмуро усмехнулся:

«Неспроста он так быстро среагировал... К превеликому сожалению, в этом что-то есть», — четко ответил:

— Это не телефонный разговор. Приходи завтра, мы все обсудим. А сейчас извини, я очень занят, — и отключил телефон...

«Только не раскисать», — подумал Крылов, переключаясь от Воронина на свои неотложные дела.

Позвонил директору агентства «Сова» и строго вымолвил:

— Я принял стратегическое решение о создании промышленно-экономической зоны в городе Онега. Потребуется серьезное юридическое и охранное прикрытие своих объектов в этом регионе. Предлагаю создать там филиал вашего агентства и попрошу, не затягивая, найти достойного человека на пост директора. Он должен жить и работать в Онеге.

— Хорошо, Андрей Андреевич. Задачу понял, человек будет...

В кабинет вошел, опираясь на трость, Арнольд Жук, следом Евстигнеев. Гости были одеты в строгие деловые костюмы, на лицо серьезные, пожалуй, даже суровые.

Крылов поднялся, вышел из-за стола. Широко улыбнулся.

— Здравствуйте. Проходите, пожалуйста, присаживайтесь, господа.

— Мы приехали не на посиделки, — строго изрек Евстигнеев. — Говори о деле, времени у нас в обрез.

«Притащился, блин», — выругался Крылов.

Обращаясь к Арнольду, вежливо сказал:

— Арнольд Кузьмич! Я хочу с вами переговорить один на один. Пройдемте в соседнюю комнату, — рукой показывая на дверь.

Евстигнеев недовольно скривил лицо, фыркнул.

— Подожди здесь, — обращаясь к нему, бросил Арнольд и последовал по указанному хозяином кабинета направлению.

Войдя в комнату, Крылов плотно прикрыл дверь. Прошел к столу, взял фотографии и передал гостю. Включил телевизор и стал тихо комментировать видеокадры...

— Достаточно, — бросил через пару минут Арнольд и махнул рукой. — Остальное я досмотрю дома. Уверен, что это не монтаж?

— Такое невозможно смонтировать, — быстро ответил Крылов.

— Ладно, — хмуро сказал гость. — Мои специалисты проверят.

Крылов положил кассеты и фотографии в небольшой пакет и вручил гостю. Они вышли в кабинет. Евстигнеев стоял у окна и смотрел на улицу.

Через несколько секунд очень серьезные гости покинули кабинет...

В прескверном настроении, в начале девятого вечера Крылов объявился в своей квартире. Нещадно болела и голова.

Выпил полстакана коньяка, закусил шоколадом и прилег на диван.

«Как отреагирует Арнольд? Наверняка, у него с Евстигнеевым прочные и дела, да и личные отношения... Но оставить все,

как есть, нельзя... Если он возьмет сторону Евстигнеева?... Тогда мне остается...».

Подав сигнал мобильный телефон.

Андрей не спеша поднял аппарат, звонили Прохоровы.

Нехотя ответил.

– Здравствуй, Андрей, – прошептала Тася. – Я почему-то решила, что тебе плохо.

– Ты правильно решила.

– Хочешь, я к тебе приеду?

Крылов медленно поднялся с дивана и почувствовал, что голове стало заметно легче.

– Спасибо, – усмехнулся. – Но такую жертву я от тебя не приму.

– Какие жертвы?! О чем ты, Андрей!? У тебя что-то болит? Неприятности на работе? Начальник устроил взбучку? Скажи, пожалуйста.

Крылов улыбнулся.

«Она хочет знать правду!? Наивная девочка», – ответил:

– Еще раз спасибо. Поверь, мне уже стало заметно легче. Как ты поживаешь?

– У меня все стабильно и ясно. Ты меня беспокоишь.

– Поверь, у меня тоже все в норме.

– Ну... тогда... – Тася замялась на пару секунд. – Отдыхай, пожалуйста, приятных снов.

Андрей улыбнулся шире.

– И тебе приятных снов. До свидания...

Но отдохнуть и расслабиться не удалось, вскоре позвонила Бабурина. Сразу начала с высокой ноты.

– Не слышу благодарности за депозит.

Занятый произошедшими событиями за день, Крылов конечно забыл позвонить. Не спеша стал подбирать слова.

– Я безмерно рад... дорогая Инна, что тебе удалась такая операция. Три миллиона! Огромное спасибо.... Как вы там поживаете в столице?

– Это уже кое-что. Но ты какой-то заторможенный?!

– Просто немного уставший.

Инна выдохнула.

— У нас все по-старому. К сожалению, выехать я пока не могу.

— Дорогая, оставайся на столько, на сколько будет нужно...

Санкт-Петербург...

Хмурый мужчина, опираясь на трость, подходит к приоткрытой двери и прислушивается. Из помещения доносятся явные женские всхлипывания и стоны.

Мужчина толкает дверь рукой, делает шаг вперед. Прямо перед ним на кровати происходит половой акт: крупный мужчина лежит с закрытыми глазами на спине, молодая стройная девушка, запрокинув голову назад, сидит на нем сверху и в такт движениям корпуса стонет. Совершенно определенно, партнерша находилась в предоргазменном состоянии.

Вошедший мужчина какое-то время с умилением смотрит на парочку, ухмыляется. Бросает взгляд на висевшую напротив кровати яркую, лепистую картину в широкой деревянной раме. О чем-то раздумывает. Наконец, присаживается на стоящий под картиной стул и кашляет.

Первой реагирует девушка. Не замедляя ритма движений, поворачивает голову и затуманенными глазами смотрит на вошедшего мужчину.

Проходит две-три секунды, и девушка прекращает движение, сползает с мужчины на кровать и прикрывает себя и напарника простыней по пояс. Обнаженный лежащий мужчина непонимающими глазами смотрит сначала на девушку, затем на сидящего мужчину.

Приподнимается на локтях и удивленно, часто дыша, спрашивает:

— Как вы здесь оказались, Арнольд Кузьмич?

— Решил поговорить с твоей любовницей, вот и пришел.

Как бы приходя в себя, лежащий мужчина качает головой. Широко раскрыв глаза, удивленно спрашивает:

— О чем с ней говорить?

— Хочу спросить ее, кого, кроме тебя, дурака, она здесь принимает?

Лежащий мужчина медленно переводит взгляд на девушку.

— Говори правду, девонька Нина, — хмуро выдавливает мужчина с тростью. — Иначе живой ты отсюда не выйдешь.

— Завидно стало папаше Кузьмичу, — хохотнула девушка. — Наверное, тоже хочешь потрахаться.

— Прекрати! — быстро зыркнул рядом лежащий мужчина. — Лучше честно отвечай на все поставленные вопросы.

Пожирая плотоядным взглядом красивую девичью грудь, мужчина с тростью угрожающе-шипяще выдавил:

— Ты расскажешь мне все, девонька.

— Напугал папаша, — огрызнулась Нина, рассматривая ухоженное лицо и руки незваного гостя.

Но вскоре усмехнулась, протянула руку к прикроватной тумбочке, взяла высокий стакан, на треть наполненный темной жидкостью. Сделала пару добрых глотков и поставила стакан обратно.

— Хорош коньяк, — выдавила, морщась, взяла с тумбочки сигарету с зажигалкой.

Прикурила, картинно затаилась и изрекла:

— Давайте ваши вопросы. Все вы мужики..., — выругалась.

Наблюдавшие за ней мужчины переглянулись.

— Ну и любовница у тебя, — усмехнулся мужчина с тростью. — Бр... Одна грубятина. Я бы такой курящей и пьющей женщине даже м... не доверил сделать.

Девушка дернулась.

— Милый, а твой папаша большой эстет.

— Прекрати, — прошипел лежащий мужчина.

Девушка тихо, сквозь зубы выдавила:

— Голубой метросексуал.

Совершенно очевидно, импульсивно что-то хотела и дерзко выкрикнуть. Но... прошла секунда, другая... Видимо, осознав серьезность своего положения, смолчала...

Лица обоих мужчин застыли словно каменные...

В начале рабочего дня в кабинет вошла улыбающаяся секретарь с телеграммой в руке. Прошла к рабочему столу и весело изрекла:

— Андрей Андреевич! Вы стали лауреатом Государственной премии! Поздравляю!

Крылов взял в руки телеграмму на красном бланке, медленно прочитал. Взглянул на женщину.

— Спасибо, Надежда Николаевна, за добрые вести.

Какое-то время раздумывал над приятным известием, затем перезвонил министру Мернову. Высокий чиновник поздравил с наградой и сообщил, что награждение состоится через три дня.

Воодушевленный Крылов перезвонил Реброву.

— Не может быть!?! — воскликнул профессор.

— Может, уважаемый Виктор Викторович, — весело ответил Андрей. — Собирайтесь и выезжайте в Петербург. А затем мы с вами вместе поедem в Москву за наградой...

Санкт-Петербург...

В подъезд жилого дома зашел мужчина и мгновенно получил удар в лицо. Удар получился сильным и резким, мужчина отлетел метра на полтора к стене и всем телом, безвольно опустился на пол. Моментадно на беднягу посыпались удары ногами.

Через десять-пятнадцать секунд мужской злой голос натужно выдавил:

— Передай своей дочке-сучке, чтобы не таскалась, с кем не надо. Она знает о ком идет речь. Больше предупреждений не будет.

Неожиданно удары прекратились, в подъезде установилась тишина.

Избитый мужчина с минуту лежал, очевидно, не веря в свое спасение. Затем, тяжело дыша, с трудом приподнял корпус и огляделся.

Не обнаружив опасности, медленно, опираясь руками о стену, поднялся и принял вертикальное положение. Из разбитого носа мужчины текла кровь, один глаз неестественно покраснел...

Двое молодых людей сидели напротив друг друга, сосредоточенные и решительные.

— О каком неадекватном поведении с моей стороны ты говоришь!? — воскликнул Наум. — Ведь ты первый проявил недоверие ко мне, обзавелся тайным осведомителем в лице бывшей твоей похитительницы Латыповой.

— Это совсем другое, — возразил Андрей.

— А Евстигнеева я знал еще до того, как познакомился с тобой. И он мне платил зарплату за то, что я оберегал и охранял тебя, между прочим.

— Не будем говорить о том, что прошло. Но сейчас ты зарплату получаешь у меня, и я не понимаю, почему ты продолжаешь работать на Евстигнеева.

Отведя взгляд в сторону, Воронин раздумывал.

Крылов продолжил:

— Наум, я тебе не раз выражал свою признательность за квалифицированную работу, смелость, поощрял материально. Я многому у тебя научился и не стесняюсь поблагодарить еще раз, — склонил голову.

Воронин согласно кивнул.

Андрей продолжил:

— Мы прошли с тобой бок о бок непростой, тернистый, порой опасный путь. Но я сейчас хочу сказать о другом. Отойдя от охранной деятельности, кстати, по собственному желанию, ты стал в ряде случаев действовать вольно или невольно против моих интересов. Так, ввел в мое окружение сектантку Мугель, работавшую и на своих старых хозяев, и на новых, и еще, воз-

можно, на кого-то. Стал ненавязчиво советовать мне теснее сотрудничать с Евстигнеевым...

— А что в этом плохого? Ведь это он фактически сделал тебя солидным бизнесменом. Он опытнее тебя, имеет большие связи. Я уверен, вдвоем вам все по плечу...

— Я вот думаю, ты просто заблуждаешься или сознательно делаешь вид, что не понимаешь меня? Ты наверняка неплохо изучил и меня, и Евстигнеева. Мы совсем разные люди! У нас разные ценности, жизненные ориентиры. И совершенно очевидно, что плодотворно мы не сможем работать вместе.

У Наума заходили желваки на скулах.

Тяжело выдохнув, хмуро выдавил:

— Просто у меня свои взгляды на некоторые вещи, и это естественно. Но я понимаю твои опасения и прошу несколько дней отпуска, чтобы все обдумать и принять решение.

Крылов некоторое время раздумывал.

Затем ответил:

— Хорошо...

Андрей откинулся на спинку кресла и с закрытыми глазами обдумывал разговор с Наумом:

«Воронин стоит на своем... Примирение и взаимопонимание, увы... невозможно. Похоже, я снова потерял друга... Вот только не превратится ли друг во врага?.. Наум столько знает обо мне и моих делах...».

Подав сигнал мобильный телефон. Крылов нехотя взглянул на аппарат, звонили новые знакомые Прохоровы. Андрей вспомнил последний, душевный разговор по телефону с Тасей, улыбнулся и ответил.

— Вот что, господин Крылов, — раздался какой-то стальной голос Дарьи Дмитриевны. — Отныне наша семья тебя не знает, и знать не желает. Если попытаешься приблизиться к Тасе, то я найду на тебя управу. Так и знай, банкир, за-са-жу! Никаких денег не пожалею, — в трубке послышались короткие гудки...

«Что это значит? — отключая аппарат, невесело призадумался Крылов. — Не успел толком познакомиться и такой резкий

поворот... Возможно?.. Очень может быть, кто-то на Прохоровых надавил... кому-то хочется держать меня в изоляции... дабы я сорвался... Кто это? Мои конкуренты?.. — улыбнулся. — А может кто-то из женского полу?.. Голова идет кругом от этих ребусов. Напиться что ли?..» — закрыл глаза.

Дверь кабинета тихо отворилась, вошла улыбающаяся женщина. Осторожно ступая, прошла к рабочему столу, далее — к креслу. Порывисто припала к мужчине и стала осыпать лицо поцелуями.

Крылов открыл глаза, окинул удивленным взглядом Бабурину, вдохнул знакомый аромат духов.

— Здравствуй, дорогая.

— Не знаю почему, но я подумала, что тебе нужна моя помощь. Бросила семью и прикатила.

— Спасибо, ты настоящий друг, — медленно ответил Крылов. — Мне действительно плохо.

Женщина внимательно осматривала лицо мужчины.

Вот медленно провела рукой по щеке, нежно вымолвила:

— Ты плохо выглядишь. Поехали к тебе домой. Тебе нужно отдохнуть, расслабиться, снять напряжение...

Андрей проснулся и автоматически взглянул на часы. Они показывали — 08:22. Попытался сосредоточиться...

Скрипнула дверь, в комнату вошла Инна, на ходу поправляя великоватый банный халат. Села на кровать и, мило улыбаясь, спросила:

— Как ты дорогой? Как настроение, самочувствие?

Крылов руками привлек женщину к себе, поцеловал в искрящиеся, изумрудные глаза.

— Все просто замечательно. Я очень благодарен тебе. Можно сказать, ты вернула меня к жизни.

— Я рада за тебя. Завтрак готов.

— Чудненько! — воскликнул Андрей. — А может мы перед завтраком... — и увлек Инну в постель...

Они сидели за столом и завтракали.

— Как твоя мама? — спросил Андрей, рассматривая красивое черно-лазуревое платье Инны.

— Дело идет на поправку. Правда медленно, но идет. Я наняла для присмотра медсестру...

Подал сигнал сотовый телефон Крылова. Он извинился, ответил на звонок. Сразу услышал шипящий бодрый голос.

— Почему не встречаешь гостей, Андрей?

— Не понял вас, Арнольд Кузьмич.

— Я стою перед дверьми твоей квартиры.

Крылов, кажется, все понял и ответил:

— Иду открывать дверь...

Улыбающийся Арнольд Кузьмич вошел в прихожую, ловко сбросил легкое, кашемировое коричневое пальто. Крылов подхватил, убрал в шкаф и весело предложил:

— Проходите, пожалуйста. Не желаете с нами позавтракать?

В этот момент в прихожую вышла сосредоточенная Бабурина.

— Знакомьтесь, Арнольд Кузьмич, — улыбаясь, сказал Крылов. — Мой заместитель по банку Инна Игнатьевна.

— Наслышан, наслышан, — внимательно и цепко рассматривая женщину, изрек гость.

Бабурина натужно улыбнулась.

На какое-то время наступила тишина, мужчины углубились в себя.

Инна потупила взгляд и хмуро вымолвила:

— Я, пожалуй, отправлюсь на работу.

Хозяин и гость не ответили. Женщина быстро взяла из шкафа-купе пальто и покинула квартиру.

Мужчины проводили ее взглядом.

— Всего доброго, — пожелал с некоторым запозданием гость и строго взглянул на хозяина квартиры.

— Как насчет завтрака? — напомнил Андрей.

— Спасибо, я уже позавтракал. У меня к тебе деловой разговор, — ответил гость, улыбнулся и добавил. — Добрый бабец эта Бабурина.

— Проходите, пожалуйста, — предложил хозяин, оставив без внимания последнюю реплику.

Гость, а за ним и Крылов прошли в зал, расположились в креслах.

— Я вот думаю, — неспешно начал гость, — ты молодой, здоровый парень. Женщины всех возрастов так и липнут к тебе. Зачем тебе этот бизнес? Продай все, а деньги вложишь в акции и депозиты. Будешь блестяще жить на проценты. А! Как перспективка?!?

Крылов улыбнулся.

— Не стану скрывать, такие мысли меня посещали и не раз. Но, основательно подумав, я твердо решил, что без предпринимательской деятельности я уже не смогу прожить.

Арнольд Кузьмич внимательно выслушал, одобрительно кивнул.

— Мне это понятно, ибо сам это не раз проходил, — медленно изрек гость. — Тогда перейдем к нашим бранным делам. Надеюсь, будем работать дальше, и работать более плотнее и результативнее, — посуровел лицом. — Евстигнеева я уберу из группы «Эльгорас». Сделаю его директором создаваемого туристическо-развлекательного центра «Форт Александр». Тебе хочу предложить пост президента группы «Эльгорас». Группе предстоит дальнейшее развитие, активный выход в Европу и дальше в Америку. Я хотел бы, чтобы ты увеличил размеры своего присутствия в группе. А в банке «Золотой Нептун» полагаю, — улыбнулся, — справится и госпожа Бабурина. Что скажешь?

Крылов задумался:

«Я столько набрал кредитов?.. И еще возможно придется взять, пока не заработает мой "Аквамарин"... А контролировать кредитные потоки в полной мере я смогу только тогда, пока буду работать в банке... Подставлять Бабурину... — вспомнил ее больную маму, дочь Машу, — как-то не хочется... Опять же Евстигнеев... Он не захочет отомстить мне?..».

Словно читая мысли хозяина, гость добавил:

— Можешь ничего плохого не думать в отношении Евстигнеева. Ибо он вполне мною управляем.

«Блин! Намекнул "колорадский жук", что если потребуется, то может и напустить на меня своего верного пса, — усмехнулся Крылов. — Оно и так было ясно...».

Наконец, не спеша ответил:

— Увеличить вложения в капитал «Эльгорас» я сейчас не смогу. Все мои свободные ресурсы, включая привлеченные, вкладываются в создание второй очереди «Посейдона» и первой очереди «Акварина».

— Это замечательно, Андрей. Замечательно, что ты активно работаешь по этим направлениям.

Крылов кивнул и продолжил:

— Многие кредиты «Золотой Нептун» получил, включая дешевые заграничные, лично под меня. Без ложной скромности могу сказать, что сегодняшнее благополучие банка зиждется на моей персоне.

— Согласен.

— Поэтому, с моим уходом положение в банке может быстро ухудшиться. А это никому не нужно. Оставаясь в банке, я готов стать, скажем, первым заместителем группы «Эльгорас» и активно включиться в работу группы. Таковую диспозицию я предлагаю на ближайшие 10 — 12 месяцев. Разумеется, плодотворно работать с Евстигнеевым я не смогу.

Теперь задумался гость.

«Похоже, Арнольд наш спор с Евстигнеевым решил в мою пользу, — раздумывал между тем Крылов. — Прекрасно! Я должен развить успех! Мне представился исключительный шанс! На моем счете в шведском банке еще находится миллион долларов, последний от подарка Кузьмичевой-Сычевой», — энергично сказал:

— Я бы хотел придать новый импульс работе нашего банка. Увеличить размер уставного капитала «Золотой Нептун» на один миллион долларов и выкупить этот пакет.

Гость несколько секунд что-то посчитал в уме.

Улыбнулся и сказал:

— Получается, что из 6 миллионов уставняка банка 2 будут твои. Это составляет третью часть. Ты становишься крупнейшим

акционером, и без тебя не может быть принято ни одно принципиальное решение.

Крылов кивнул и продолжил:

— Я создаю в Архангельской области, в городе Онега, серьезную промышленно-экономическую зону. Кроме предприятий по добыче алмазов, выработке жемчуга, морепродуктов, будет юридическое и охранное агентства, агропромышленная фирма, магазины и, с вашего разрешения, филиал банка «Золотой Нептун».

Гость снова задумался на некоторое время.

— Хорошо, — ответил в раздумье. — Создавай на Белом море серьезный плацдарм, он нам потребуется для дальнейшего броска на Север.

«Безусловно, у этого "колорадского жука" свои планы на меня и мой бизнес, — подумал Крылов. — О каком он броске говорит?!? На Север? Неужели в Арктику?..».

Но гость не стал раскрывать своих планов.

— Я на тебя серьезно рассчитываю, — изрек строго. — С одной стороны, людей вроде вокруг много. Но работать по большому счету и не с кем. Вот недавно одного своего кадра, директора солидного предприятия, пришлось пустить по миру. Заелся, почувствовал вседозволенность, забросил работу.

Крылов слышал историю, как одного директора-бедолагу Арнольд обобрал до нитки и засадил в психушку.

Еще с минуту гость раздумывал, затем все также строго вымолвил:

— Я понял тебя, Андрей, и хочу все основательно обмозговать.

Улыбнулся и добавил:

— А вообще ты молодец, Крылов. Я к тебе давно присматриваюсь и искренне рад за тебя. Поздравляю и с заслуженной Государственной премией, так держать.

Легко поднялся и направился к выходу.

На ходу тихо пропел:

*Господа юнкера!
Кем вы были вчера?
А сегодня вы есть генералы...*

Оставшись один, Андрей задумался:

«Передо мной открываются новые пути, я вхожу в новый этап своей жизни. Может, зря я все это затеял? Стоило продать все Арнольду и спокойно жить на полученные миллионы!?! Нет... сегодня остановка, завтра застой и деградация, а послезавтра крушение... Только вперед!..».

В начале рабочего дня позвонил Воронин и сообщил, что увольняется из холдинга «Вега». Крылов не стал ни о чем расспрашивать, не стал и отговаривать, что-то предлагать...

В кабинет вошла строгая Бабурина.

Андрей улыбнулся, поднялся, шагнул навстречу.

— Кто такой Арнольд Кузьмич? — спросила Инна.

— Один из крупнейших предпринимателей города. Он мой компаньон по группе «Эльгорас», — ответил Крылов.

Очевидно, ответ не совсем устроил женщину. Но хозяин кабинета не хотел продолжать этот разговор. Решительно привлек Инну к себе, обнял и весело бросил:

— Дорогая! Я перед тобой, как первым моим заместителем, ставлю две большие задачи. Во-первых, оформить дополнительную эмиссию акций банка на один миллион долларов. Все акции выкуплю я. Во-вторых, в городе Онега, что в Архангельской области, мы открываем свой филиал. Поэтому, пожалуйста, приступай к работе в этом направлении. Скажу сразу, под филиал будет построено новое здание, вопрос с землеотводом решен.

Какое-то время женщина обдумывала услышанное. Наконец, улыбнулась и весело ответила:

— Серьезные задачи, начальник. Придется постараться. Позволь полюбопытствовать, где ты возьмешь миллион?

— Уж, пожалуйста, постарайся, дорогая. А миллион придет из банка «Сканди»...

Ближе к обеду позвонил Сорока и весело сообщил:

— Хочу прибыть к вам на прием вместе с кандидатом на должность директора юридического агентства в Онеге.

— Подходите, — ответил Крылов...

По сравнению с двухметровым гигантом Сорокой второй мужчина лет примерно сорока выглядел карликом. Крылов вышел навстречу, поздоровался за руки. Представляя незнакомого мужчину, Сорока сказал:

— Мой коллега, Сыч Матвей Миронович, имеет двадцатилетнюю юридическую практику.

Хозяин кабинета внимательно осмотрел Сыча.

Затем предложил:

— Прошу проходить, господа, и располагаться.

Когда мужчины расселись, Крылов вымолвил:

— Работа вам, Матвей Миронович, предстоит сложная, нужно в короткие сроки создать работоспособное агентство. Условия в регионе для нас неплохие, как со стороны официальных органов, так и неофициальных. В заместители стоит взять местного товарища, знающего людей города, порядки. Всемерную помощь вам будут оказывать директора моих основных предприятий, «Акварина» — Ивакин и «Посейдона» — Ребров.

Нажал на клавишу телефонного аппарата.

— Надежда Николаевна, соедините меня, пожалуйста, с господином Ивакиным.

Через несколько секунд раздался знакомый голос.

— Здравствуйте, Александр Александрович!

— Здравствуйте, Андрей Андреевич!

— К вам на днях подъедет господин Сыч, директор создаваемого в Онеге моего юридического агентства. Пожалуйста, окажите ему всемерную поддержку и помощь, включая и кадровую.

— Сделаем. Пользуясь случаем, хочу доложить, что у нас все идет в плановом режиме.

— Хорошо. Вопросов ко мне нет?

— Нет.

— Тогда до свидания, желаю всяческих успехов.

Обращаясь к Сычу, Крылов сказал:

— Желаю успехов на новом поприще. По всем вопросам обращайтесь к своему прямому начальнику, Эдуарду Эдуардовичу.

— Мы решили назвать агентство «Белая сова», — предложил Сорока.

Крылов улыбнулся.

— Может, лучше «Полярная сова». Ведь от Онеги до полярного круга сотня километров, по северным масштабам, можно сказать, рукой подать.

На этом названии и остановились...

В кабинет скромно, боком, как-то полусогнуто вошел веселый, раскрасневшийся Ребров.

Крылов поднялся, улыбнулся, прошел навстречу. Мужчины по-братски обнялись, пожали друг другу руки.

— Очень рад видеть вас, Виктор Викторович, — сказал Крылов. — Проходите, пожалуйста, присаживайтесь. Как доехали? Как здоровье?

Гость распрямылся, ответил:

— Спасибо, Андрей Андреевич. У меня все хорошо, доставил очередную партию выращенного жемчуга.

— Прекрасно! Как поживают ваши родственники?

— Все нормально у супруги и сына Филиппа. Соня вот приехала к нам жить, активно включилась в производственные дела.

Крылов удивленно вскинул брови.

— Я не понял в отношении Сони?

— Что-то не заладилось у них с Наумом, вернулась дочь домой, — грустно ответил профессор...

По желанию Реброва в Москву отправились фирменным ночным поездом. Телохранитель Максим оперативно накрыл стол и удалился в соседнее купе. Крылову не терпелось узнать, почему Соня ушла от Воронина. Но разговор он не решался начать первым.

Едва поезд отошел от перрона, как Ребров вымолвил:

— У меня к вам серьезный разговор, вернее очередное деловое предложение.

Андрей наполнил рюмки коньяком, улыбнулся.

— Я рад, что судьба свела нас вместе. Работа с вами доставляет мне огромное удовольствие. Уверен, что ваше новое предложение не менее заманчиво и грандиозно, чем предыдущие.

— Спасибо. Я тоже рад судьбе, что благодаря вам могу заниматься своим любимым делом.

Мужчины выпили, закусили.

Вскоре профессор неспешно изрек:

— Мой старый коллега по Кольскому филиалу Академии наук России уже двадцать лет работает над созданием искусственных алмазов. Наконец его титанический поиск закончился успехом. Он создал простой, дешевый и в то же время уникальный способ выращивания в карбонитно-силикатной среде кристаллов, по своим свойствам превосходящим натуральный алмаз. Монокристалл, так мы его условно называем, имеет широчайшее применение в новейших электронных технологиях, ювелирном производстве.

Удивленный Крылов медленно ответил:

— Насколько я понимаю, производство монокристаллов сложно в техническом смысле и требует много времени. Я что-то читал о синтезе алмазов в лаборатории Новосибирска.

— Как раз нет. Это новый способ, принципиально отличный от новосибирского пути. Материнская, как я сказал, карбонитно-силикатная среда размещается в специальных камерах под давлением и определенном температурном и световом режиме. И буквально за три-четыре месяца произрастает кристалл нужных кондиций. Эту материнскую среду можно купить на одном из петербургских химических предприятий, камеры разместить в построенном блоке на «Посейдоне». Выращенные монокристаллы можно продавать на вашей бирже.

На какое-то время Крылов задумался.

Затем изрек:

— Все так просто?

— Да, уважаемый Андрей Андреевич. Все гениальное всегда просто. Правда нужно еще запатентовать изобретение и получить разрешение министерства промышленности на производство кристаллов. Но это с вашими связями, полагаю, ничего не стоит.

Крылов улыбнулся, наполнил рюмки и спросил:

— Сколько потребуется финансовых вложений?

— Пока нисколько. В рамках создания второй очереди «Посейдона» я построю небольшой экспериментальный блок для выращивания монокристаллов. На одном из оборонных заводов Петрозаводска закупим для начала две небольшие камеры. Если дело пойдет успешно, затем расширим производство. Правда при этом придется соблюдать строжайший режим секретности, о производстве искусственных алмазов должно знать как можно меньше людей. Кстати, сейчас лучшие искусственные алмазы в строго закрытом режиме выращиваются в Америке, Японии, ЮАР, Швейцарии и Бельгии, — профессор широко улыбнулся и спросил. — Ну, как, возьмемся за это дело, Андрей Андреевич? Сбыт монокристаллов, а значит и доходы, безусловно, гарантируется. Они используются в космической и нефтяной промышленности, в машиностроении и станкостроении, электронике, в бурно развивающихся нанотехнологиях.

«Снова Япония и Швейцария — мои конкуренты! — воскликнул Крылов, поднимая свою рюмку. — Закрытый режим производства, коммерческие тайны... Но какие перспективы и возможности открываются, алмазы натуральные, алмазы искусственные. Просто дух захватывает!..» — решительно ответил:

— Возьмемся, дорогой Виктор Викторович...

Санкт-Петербург...

Глория не находила себе места, вторые сутки как пропал муж. Она знала, что у него в последнее время были неприятности на работе. Мог благоверный забуриться и в кабак, и к любовнице. Но обычно он всегда звонил. Врал, конечно, но предупреждал о совещаниях, срочных поездках, вызовах к боссу.

«Кому позвонить? — выкуривая сигарету за сигаретой, нервно раздумывала Глория. — Оба мобильника мужа не отвечают... На работе сказали, что Евстигнеев находится в отъезде...».

Долго искала нужный номер телефона. Наконец нашла...

Минуя двух дюжих охранников, Воронин прошел к массивной двери и без стука вошел в помещение. Посреди него на огромной кровати находились три голых, сплетенных тела.

Одно крупное, мужское, и два миниатюрных женских по бокам. Взгляды троицы были устремлены на экран подвешенной к стене плазменной панели, где очевидно транслировался фильм специфического содержания.

На появление мужчины никто не обратил внимания. Воронин быстро осмотрел комнату. Шагнул к стулу, взял мужские брюки и со словами:

— Нам пора, шеф, — бросил их на кровать.

Милая троица встрепенулась, оторвалась от экрана. Молодые, ладно сложенные женщины быстро, как по команде, поднялись с кровати и стали одеваться. Нехотя, что-то бормоча под нос, стал подниматься и крупный мужчина...

Евстигнеев вошел в прихожую и сразу получил звонкую пощечину. Моментально между ним и Глорией вырос Воронин. Обращаясь к воинственной женщине, весело изрек:

— Не надо волноваться, все плохое уже позади. Серьезные разговоры нужно отложить на завтра. Ведь утро вечера, как известно, мудренее.

— Этому кобелю все едино, — зло бросила Глория, повела носом. — А несет-то от тебя, муженек, черт-те чем, и спиртным, и женскими духами.

— Заглохни, женщина, — с трудом выдавил Евстигнеев. — Лучше налей нам по стаканчику, — и не спеша, не совсем ровной походкой направился в зал.

— Ты посмотри на себя! На кого ты похож! — не унималась воинственно настроенная женщина. — Полный мрак! А еще пару лет назад ты был вполне нормальным мужиком. Все этот ваш бизнес, — выругалась.

— Прошу прощения, господа, — неестественно улыбаясь, изрек Воронин. — Но я вынужден вас покинуть.

— Бывай, — бросил хозяин и шумно плюхнулся в кресло...

Утром, подъезжая к Москве, Андрей сообщил профессору об уходе из его бизнеса Воронина. Ребров воспринял эту информацию спокойно, лишь грустно вымолвил:

— Вы очень разные люди, и я всегда поражался, как вы срабатываетесь и уживаетесь, — немного подумав, тихо добавил. — Совсем разными они были и с Соней.

Слова профессора не удивили Крылова.

Ребров слотнул и продолжил:

— Соня — поэтическая, утонченная натура, правда, немного фантазерка. Наум, в отличие от чувствительной дочери, человек приземленный, прагматичный, если хотите, толстокожий. Как более старший, опытный и сильный духом он, безусловно, подавлял Соню.

Крылов мысленно согласился с оценками профессора...

Вручение Государственных премий состоялось в Доме Правительства Российской Федерации. Председатель Правительства сказал небольшую, хвалебную речь. Затем вручил награды (большой красивый диплом и чек на 100 тысяч рублей) в области науки, промышленности и техники 30 лауреатам. В ходе награждения два фотографа постоянно щелкали фотоаппаратами. После этого все присутствующие, лауреаты и приглашенные лица, среди которых находился и Мернов, выпили по бокалу шампанского.

Крылов познакомил Реброва с министром Мерновым.

— Именно таким я вас и представлял, — энергично пожимая руку профессору, весело сказал министр.

Отведя Крылова в сторону, министр спросил о сыне. Андрей ответил, что оснований для беспокойств нет.

— А как развиваются его отношения с Ниной? — строго спросил Мернов.

— По-моему, уже никак, они расстались, — улыбнувшись, ответил Крылов. — Дело-то ведь молодое, а у них все просто.

Всматриваясь в него своими умными глазами, Мернов постепенно повеселел. Далее Крылов сообщил о намерении освоить производство искусственных алмазов по оригинальной технологии.

— Похвально, похвально, — весело изрек министр и добавил. — Наша промышленность закупает их в Японии, — пообещал всяческое содействие в этом начинании.

Ребров категорически отказался от банкетов и ресторанов. Поэтому новоиспеченные лауреаты вдвоем спокойно поужинали в московской квартире Крылова. В ходе застолья профессор обстоятельно проинформировал о ходе создания аграрно-промышленного комплекса в Онеге.

Затем посетовал:

— Много этот комплекс отнимает у меня сил и времени. Может, вам стоит иметь в городе своего человека для координации всех ваших предприятий или даже представительство?

Крылов вспомнил представленные материалы аналитика Свицерского на сей счет. Он и сам уже раздумывал об открытии в Онеге офиса своего холдинга. Поэтому ответил сразу и уверенно:

— Мысль правильная и своевременная. Тем более после того, как от меня ушел Воронин. Мне теперь самому приходится руководить всеми своими компаниями. В отделе «Спектр» я открою представительство своей корпорации «Вега». Вас попрошу подыскать толкового человека на место руководителя. Хорошо? Может, Филиппа или Сню?

— Им пока рановато на первые роли, — улыбнувшись, сказал профессор. — А человек у меня такой есть, друг по Кольскому филиалу Академии наук. Серьезный, ответственный, опытный руководитель, я представлю вам на него документы.

Пытливо всматриваясь в глаза Крылова, строго добавил:

— Мы с Ивакиным считаем, что пора вам серьезно подумать о строительстве ювелирного завода в Онеге. Драгоценные натуральные и искусственные камни у вас практически есть, есть и жемчуг. Конечно, их можно по договорам поставлять потребителям, реализовывать на бирже. Но согласитесь, Андрей Андреевич, ведь из всего этого великолепия можно создавать и ювелирные шедевры! На своем заводе! А? Как наше предложение?

— Предложение заманчивое. По правде, я и сам об этом думал, но в отдаленной перспективе. Нужны большие вложения.

— Совсем не обязательно! Можно начать с маленького-маленького заводика или цеха. А потом, как пойдет выручка от камней, расширить его. Как, нам с Ивакиным вентилировать этот вопрос, Андрей Андреевич?

«Похоже, старик прав и на этот раз», — подумал Крылов и энергично, улыбаясь, ответил:

— Вентилировать, дорогой Виктор Викторович...

Вечером Ребров на поезде отправился домой в Онегу. Проводив профессора, Крылов на машине направился в Петербург...

10

Совсем неожиданно пришла на прием мама Наума Воронина, Валентина Петровна. Осунувшаяся, расстроенная, со слезами на глазах, женщина упавшим голосом сообщила, что с сыном что-то происходит плохое.

— Что именно? — спросил, насторожившись, Андрей.

— Точно не могу сказать, он многое скрывает от меня. Но ушла Соня, вот вы поссорились, сам Наум стал замкнутым, угрюмым, раздражительным. Что-то его гложет, мешает нормально жить. Может, вы с ним поговорите, Андрей? Ведь вы были хорошими друзьями. Только не говорите сыну, пожалуйста, что я приходила и просила.

Крылов задумался на некоторое время, вспомнил дни и недели, проведенные вместе с Наумом, добрые и лихие дела. Взглянул в печальные глаза женщины и твердо пообещал поговорить с ее сыном. После ее ухода, долго думал, как пообщаться с Наумом...

Андрей Андреевич! — обратился по внутренней линии начальник управления безопасности. — К вам рвется Григорий Мернов.

— Пропустите...

Мернов-младший решительно вошел, бросил:

— Зд-расте, — и принялся осматривать кабинет.

— Здравствуй, Григорий, — ответил Крылов, вышел из-за стола.

Прошел к гостю, поздоровался за руку, пригласил к маленькому столику.

Неспешно мужчины разместились в креслах.

Андрей осмотрел взъерошенного сына министра и весело спросил:

— Чем порадуешь, друг?

— Нина Мугель полетела в Америку, — изрек вяло гость. — Час назад она позвонила из аэропорта и сказала, что ее все достали, что она устала и вот решила уехать на год за границу.

Крылов взглянул в настороженные глаза Мернова, подумал:

«Может, это самый лучший вариант для нее... Только отпустят ли ее просто так и секта, да и Евстигнеев, другие, с кем она была связана...» — бросил весело-игриво:

— Улетела — значит, улетела. Уверен, она не пропадет.

— Вы говорили о ней плохие слова...

— Да, — отрубил Крылов. — Не отказываюсь от них и сейчас. Выбрось ты ее из головы, забудь напрочь.

Григорий закрыл глаза, устало откинулся на спинку кресла.

Тоскливо изрек:

— Не могу забыть.

— Поверь мне, друг, — мягко вымолвил Андрей. — Время и расстояния — это лучшие лекари. Ты не хочешь проехать со мной дней на 5—6 в город Онегу?

Какое-то время Григорий раздумывал.

Затем открыл глаза.

— Где это находится?

— В Архангельской области?

Мернов смотрел удивленными глазами на хозяина кабинета.

— Не знаю.

— А я знаю, хочешь. Даю тебе два дня на сборы, университетское начальство предупреди. С твоим отцом я сам все решу.

Григорий безвольно-согласно кивнул головой.

— Только учти, — весело добавил Андрей. — В начале ноября там уже снег, и температура может опускаться до минус 15—20 градусов. Поэтому одевайся теплее...

После ухода Григория Крылов позвонил его отцу, министру Мернову, затем в Онегу, и сообщил директору отеля «Спектр» о своем приезде. Одновременно поставил задачу подготовить помещение в отеле под офис корпорации «Вега»...

После обеда Крылов подошел к своему рабочему столу и увидел с десяток цветных фотографий. Присмотревшись, установил, что снимки с его личным участием были сделаны на церемонии вручения государственных премий.

В кабинет вошла улыбающаяся Надежда Николаевна.

— Фото прислали из Москвы, из аппарата председателя правительства страны. Фотографии с участием профессора Реброва я отправила в Онегу.

Андрей кивнул, а секретарь продолжила:

— Считаю, что одну можно вставить в рамочку и поставить на ваш рабочий стол. Например, вот ту, где вы стоите рядом с председателем правительства.

Андрей взглядом пробежался по фотографиям, усмехнулся и ответил:

— Хорошо, выберите снимок на свое усмотрение.

Явно довольная женщина собрала фотографии и удалилась...

Вечером, после долгих раздумий, Крылов набрал номер телефона Воронина.

— Позвонил все же! — воскликнул весело Наум. — Я думал, когда ты мне позвонишь и спросишь, что я буду предпринимать против тебя? — усмехнулся. — Поэтому отвечаю сразу, я против тебя ничего предпринимать не буду, хотя предложения, не буду скрывать, были. И своим товарищам и друзьям сказал, чтобы они против тебя ничего не предпринимали. Те, что работают у тебя, будут верой и правдой служить. Доволен!?!

— Ты пьян?

— Я трезв как никогда, дружище.

— Тогда может, вернешься ко мне на работу? В любом качестве...

— Спасибо, дружище. Не могу!

— Почему?

— Не выкручивай ты мне душу, Андрей. Спасибо, конечно, за заботу, но я не пропаду.

— И все же подумай. Хорошо?

— Возможно... когда-нибудь, бывай...

Разговор оставил у Крылова неприятный осадок.

С горечью подумал:

«Задание Валентины Петровны не выполнил, Наума не вразумил. Да и как его вразумишь?.. И вообще, у него столько друзей?.. Он действительно никогда не пропадет в этой жизни...».

В дорогу на Севера отправились на внедорожнике «BMW» и джипе «Мерседес». Мернов на удивление спокойно перенес тяготы пути.

В заснеженную, притихшую Онегу прибыли на вторые сутки в 17 часов. Разместились в отеле «Спектр». Крылов расположился в просторном «президентском», трехкомнатном (гостиная, кабинет и спальня с тренажерным залом) номере. Затем отправились на ужин к Ребровым.

Виктор Викторович, Альбина Викторовна, Филипп и Соня встретили Крылова и Мернова радушно. Все Ребровы выглядели замечательно, особенно Соня, со своей новой короткой стрижкой и как всегда изумительной шеей. Лишь выразительные серо-зеленые глаза девушки излучали, казалось, почти пронизывающий холод...

Мернов познакомился с семейством Ребровых, при этом задержав удивленно-восхищенный взгляд на Соне.

Хозяйка пригласила всех к столу.

— Только о работе и делах, — добавила, улыбаясь, — ни слова. Еще будет время, ведь приехали не на один день. А, Андрей Андреевич?

— Полагаю, на неделю, — ответил Крылов.

Филипп быстро наполнил бокалы.

— За встречу на нашей прекрасной и богатейшей северной земле, — предложил тост хозяин.

Все выпили и стали закусывать, нахваливая при этом хозяйку.

Вскоре объявился Ивакин, извинился за опоздание и присоединился к присутствующим. Пошли неспешные застольные разговоры...

Очевидно, плененный красотой Сони Григорий Мернов весь вечер не сводил с девушки глаз...

По дороге в отель Мернов сказал:

— Замечательные люди эти Ребровы. А Соня меня поразила своей необычной красотой и непосредственностью. Не думал я, что здесь, в этой глуши живут такие красавицы.

— Соня удивительная девушка, прекрасный работник и специалист, — ответил Крылов. — Только вот в личной жизни...

— Что в личной жизни? — встрепенулся Григорий.

Андрей усмехнулся про себя, как можно спокойнее ответил:

— Недавно вышла за муж за моего помощника Воронина, уехала в Питер. Но жизни у них не получилось, вот вернулась назад. Сейчас работает у отца на «Посейдоне»...

Спал Крылов на огромной кровати номера «люкс» как убитый...

Санкт-Петербург...

Небольшое полупустое кафе. У барной стойки на стуле сидит молодой мужчина в коричневом костюме и смотрит на экран подвешенного к стене телевизора. Транслировали боксерский поединок.

Рядом подсел смуглый мужчина, заказал пива. Получив бокал пенистого напитка, немного отпил, поставил бокал невдалеке от бокала соседа-мужчины и взглянул на экран.

Вот один из боксеров оказался на полу. Смуглый мужчина, очевидно по ошибке, взял рукой чужой бокал. Но, вскоре поняв, что ошибся, поставил бокал. Взял свой, медленно сделал несколько глотков. На экране поверженный боксер с трудом встал на ноги и поединок продолжился с новой силой...

Через три-четыре минуты один из боксеров снова рухнул на пол.

— Это конец, — прокомментировал молоденький бармен.

Мужчина в коричневом костюме допил свое пиво, рассчитался и не совсем уверенной походкой направился к выходу. Через пару секунд за ним последовал смуглый мужчина.

На улице мужчину в коричневом пиджаке неожиданно повело в сторону.

— Вам плохо, — подхватив его за руку, сказал следующий за ним смуглый мужчина. — Сейчас я вам помогу...

На стуле со связанными руками и ногами сидел мужчина средних лет с уставшим выражением лица. Светлая рубашка в двух местах была порвана, коричневые брюки испачканы серо-черной грязью.

Напротив, в воинственно-надменной позе победителя стоял чернявый худой мужчина. Одетый в приличный темный костюм в тонкую полоску победитель презрительно, скривив губы, рассматривал пленника. Чуть поодаль стояла темноволосая, уже в возрасте, женщина в темной одежде.

Вот «чернявый» пнул ногой сидящего в голень и высокомерно изрек:

— Тебя может спасти только чудо. Даже чистосердечные ответы не гарантируют жизнь. Но если ты не скажешь мне все, умирать ты будешь мучительно долго и страшно, — презрительно плюнул под ноги пленнику.

От стрельнувшей по телу боли сидящий мужчина перекосялся лицом, стиснул зубы. На ответ у него, кажется, не было ни сил, ни желания. Зато его грозный враг с садистским удовольствием продолжал:

— Мы разрежем тебя, и медленно будем вынимать почки, печень, селезенку. А ты в это время будешь смотреть на свои органы и умирать в муках, ужасных муках.

Пленник выдохнул, закрыл глаза и безвольно уронил голову.

«Чернявый» перевел взгляд на женщину, грубо бросил:

— Приведи его в чувства. Я хочу смотреть в его собачьи глаза...

В восемь утра позвонил Ребров, поздоровался и весело изрек:

— Простите. Я вас не разбудил?

Крылов спрыгнул с велотренажера, ответил:

— Нет, Виктор Викторович, я ранняя птичка.

— Замечательно. Где-то через час я хотел бы к вам подойти. Вы не против?

— Пожалуйста, подходите...

В начале десятого в номер постучали. Через секунду вошел улыбающийся Ребров, следом — худой мужчина лет пятидесяти.

Без предисловий профессор весело выпалил:

— Андрей Андреевич! Я хочу вам представить своего бывшего коллегу по Академии наук, Иванцова Льва Львовича. Опытный хозяйственник, хочу предложить его на должность начальника создаваемой вашей агрофирмы.

Крылов и Иванцов пожали друг другу руки.

— У него грандиозные планы на фирму, — добавил профессор. — Вы его выслушаете?

— Хорошо, но только пока кратко.

— Два подходящих колхоза-банкрота я нашел, — энергично начал Иванцов. — За 150 тысяч долларов вы их можете купить со всеми потрохами, извините, землями, имуществом, постройками. Далее буквально телеграфно: покупка племенных коров в Швеции, сооружение комбикормового цеха, сыро-молочного завода, колбасного цеха, пекарни, открытие двух торговых, производственных центров в Онеге и одного в Архангельске...

— Все это замечательно, — перебил Крылов. — Можете приступить к составлению обстоятельного бизнес-плана и его реализации.

Довольный Иванцов откланялся и вышел. Следом вошел примерно тридцатилетний мужчина в очках и скромно выдавил:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответил Крылов и вопросительно взглянул на профессора.

— Это мой протеже на должность руководителя офиса корпорации «Вега», Солодов Станислав Станиславович, — уверенно сказал Ребров. — Два высших образования, юридическое и экономическое, кандидат экономических наук, до вчерашнего дня возглавлял экономический департамент Кольского филиала Академии наук.

Крылов шагнул навстречу мужчине, взглянул в серые глаза, пожал руку и сказал:

— Рад знакомству, полагаю, сработаемся. Аппарат у вас должен быть минимальным, но исключительно работоспособным. Пойдемте сразу в офисное помещение...

В коридоре к ним присоединился директор отеля, господин Вяземский.

Под офис были переоборудованы два номера: одна комната — общее помещение на три рабочих места, вторая комната для секретаря и, наконец, кабинет руководителя. Помещения укомплектованы офисной мебелью, необходимой оргтехникой.

Вполне довольный увиденным, Крылов поблагодарил Вяземского за оперативность и, обращаясь к Солодову, строго сказал:

— Располагайтесь, Станислав Станиславович, обосновывайтесь. Завтра жду вашего первого доклада по планам работы и кадрам...

Крылов с Ребровым и Мерновым отправились на «Посейдон». По дороге профессор сообщил, что работа по монокристаллам разворачивается.

— Отправлены в министерство промышленности документы для лицензирования способа производства кристаллов, а также на разрешение их изготовления на «Посейдоне». Помещение под производство мы уже собираем.

Крылов похвалил Реброва.

Вдруг профессор, словно что-то вспомнив, хлопнул ладонью по колену и, прищурившись, вымолвил:

— У нас в городе обанкротился шахматный клуб под названием «Белый король». Там занималось более 100 человек, в основном дети и подростки. Андрей Андреевич, сделайте доброе дело, выкупите клуб и возьмите его под свое крыло. Он обойдет-

ся вам не дорого, с учетом ремонта, полагаю, в миллион рублей. Директор там человек порядочный, деньги не пустит на ветер. Ну, а вам почет и уважение будет в городе.

Крылов улыбнулся и согласился. Сразу проехали в здание клуба, пообщались с директором...

На «Посейдоне» не спеша обошли и осмотрели инкубатор моллюсков. Мернов многому дивился, переспрашивал. Увидев в лаборатории Соню, Григорий под предлогом повнимательнее все рассмотреть решил остаться, отказавшись от дальнейшего осмотра предприятия...

После обеда Крылов познакомил своего местного юриста Сыча, директора недавно созданного агентства «Полярная сова», с местным авторитетом Паленым...

Утром во время завтрака в ресторане отеля восторженный Григорий сообщил, что решил остаться в Онеге.

— Как остаться? — переспросил озадаченный Крылов. — У тебя учеба в Петербурге! Да и что ты здесь будешь делать?

— Возьму академический отпуск, — ответил Мернов. — А здесь я буду работать на «Посейдоне».

— Подожди, давай разберемся, — сказал Крылов, догадывающийся об истинных причинах внезапно возникшего желания остаться в Онеге сына министра.

— Не нужно разбираться, — отрезал Мернов.

— По крайней мере, выслушай меня, Григорий, — настаивал Андрей. — Во-первых, это решение не одобрит твой отец. Во-вторых, ты полагаешь, твое пребывание здесь будет приятно Соне? Ты не поставишь ее в некое двусмысленное положение?

Григорий задумался.

Крылов спокойно продолжил:

— Ты должен хорошо все обдумать и обязательно сообщить о своем намерении Соне. И только после этого принимать решение.

Какое-то время Мернов еще думал, затем неуверенно выдал:

— Вы правы, я так и сделаю...

Весь день Крылов провел с Ивакиным на «Аквамарине», обошел строящиеся объекты, поработал с документами, пообщался с людьми. Рассмотрел со специалистами проекты двух договоров о пятнадцатилетнем лизинге основного оборудования для разреза: с Минским автозаводом — на три двадцатипятитонных самосвала и с немецким заводом горного оборудования — на роторный экскаватор.

Крылов и Ивакин вместе отправились на ужин.

— Андрей Андреевич, я должен перед вами повиниться, — сказал в машине Ивакин.

— В чем же?

— В то время, когда вы приезжали к нам в Онегу в начале июля, в прошлом году, и занимались подводным плаванием в Онежском заливе, приезжал и господин Воронин с двумя друзьями. Здесь у нас, кроме меня, об этой поездке никто не знал. Приезжал вроде как в отпуск, отдохнуть. Выходили они на катере в Белое море. По полученной мною информации от надежных людей в районе Мягострова они долго что-то искали на дне морском. Но так ничего такого и не нашли. Кстати, за ними следили, и следили профессионально, какие-то люди. В то время я думал, что вы в курсе действий своего помощника. Но когда Воронин ушел из вашего бизнеса, то я посмотрел на его отпуск с водными процедурами с других позиций и решил сообщить вам. Надеюсь, вы меня правильно поймете.

«Воронин действительно брал тогда отпуск, — припоминал Крылов. — Получается, что он с друзьями, втайне от меня, искал у острова золото и платину?.. А за ними следили... может, местные бандиты, может представители церкви, может, еще кто... Наум уже тогда действовал за моей спиной!? Ивакин сразу мне ничего не сказал, хотя... несомненно, следил за Ворониным. А сейчас вот решил... Ведь он протеже Воронина... надо его успокоить. Работник Ивакин — отменный и необходимый для меня», — улыбнулся и ответил:

— Мы с Ворониным, как вам известно, вместе тоже отдыхали на Белом море, занимались и подводным плаванием. Очевидно, Наум по этой же схеме отдыхал и с друзьями. Так что здесь я ничего такого не вижу, уважаемый Александр Алексан-

дрович, — весело добавил. — Любители дайвинга всегда что-то ищут на дне морском. И это в порядке вещей. А с вами, полагаю, мы и дальше будем дружно работать.

Ивакин кивнул, облегченно выдохнул и улыбнулся...

Вечером в номер Крылова пришел хмурый Мернов и решительно сообщил, что завтра же собирается уехать в Питер.

«Какой он влюбчивый! И непостоянный! То Нина Мугель... то вот Соня... Молодо-зелено...» — подумал немного озадаченно Крылов о сыне министра и неспешно предложил:

— Подожди еще пару дней, и поедем вместе.

— Нет, — твердо сказал, как отрезал, Григорий. — Я выезжаю завтра, это мое окончательное слово.

«Понятно, поругались с Соней. Она наверняка была против идеи Мернова остаться в Онеге, — решил Крылов, подумал. — Может это и к лучшему», — мягко ответил:

— Хорошо. Можешь ехать на «BMW» в сопровождении моих двоих охранников.

— Я хочу полететь первым самолетом в Петербург, — упрямо изрек Григорий.

— Хорошо, — снова ответил Крылов. — Я дам команду заказать билет и доставить тебя в аэропорт Архангельска...

Два дня Андрей еще находился в Онеге, встретился со многими нужными людьми, включая главу администрации. Вместе с Ребровым и Ивакиным встречались с помощником губернатора, обговаривали возможность строительства в Онеге ювелирного предприятия.

Соня Реброва при встречах как-то сторонилась, уходила от разговоров. Ее мама, Альбина Викторовна, однажды всматриваясь в глаза Крылова, грустно вымолвила:

— Сонечка тяжело переживает разрыв с Наумом. Нужно время, чтобы рана зарубцевалась.

— Может, они еще помирятся?

— Исключено. Первая любовь дочери оказалась ошибочной. Посуди сам. Ведь живя и учась на берегу Белого моря, в небольшом

городке, она по сути не имела опыта общения с мужчинами. А тут появились вы с Наумом, столичные, интересные, состоятельные молодые люди. Ты, Андрюша, казался тогда — ну просто недосыгаем, Наум проще, гораздо приземленнее.

Крылов сделал удивленное выражение лица.

— Неужели я вам казался таким столичным снобом?

— Поначалу да, — улыбнулась женщина. — Хотя сейчас, когда мы тебя узнали лучше, конечно же нет. А Виктор Викторович вообще относится к тебе как к сыну.

Андрей также улыбнулся, слегка обнял добрую женщину, поцеловал в щеку...

Перед отъездом Крылов собрал в офисе корпорации «Вега» всех своих местных руководителей: Реброва, Ивакина, Сыча, Иванцова, Солодова и Вяземского. Провели небольшое деловое совещание. В заключение его Крылов сообщил о начале работ по сооружению филиала банка «Золотой Нептун», пожелал присутствующим успешной, дружной работы...

На подорожи к Петербургу подал сигнал мобильный телефон. Крылов ответил.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич.

Крылов узнал строгий голос представителя Православной церкви. Сдержанно ответил:

— Здравствуйте, Николай Николаевич.

— Мне необходимо с вами срочно встретиться.

— В данный момент я на машине возвращаюсь из Онеги в Петербург. На своем рабочем месте буду примерно через двадцать часов.

— Вы меня сразу примете?

— Да.

— Хорошо, счастливого пути и до встречи...

В свой банковский кабинет Крылов вошел физически уставшим и душевно беспокойным. Порядком вымотала долгая дорога, да и звонок представителя церкви почему-то внушал опасения...

Андрей занял свое рабочее место. Сразу обратил внимание на стоящие рядом в рамках серебряного цвета две яркие фото-

графии (размером примерно двадцать на двадцать сантиметров). На одной фотографии Крылов, с очень серьезным выражения лица, стоял рядом с председателем правительства в момент вручения Государственной премии. На другой — те же персоны стояли уже полуобнявшись, широко и весело улыбаясь.

«Надежда Николаевна не смогла выбрать одно фото, — рассматривая снимки, усмехнувшись, подумал Крылов. — Два, значит два...».

Через пару минут на доклад прибыл сосредоточенный Сорока.

Поздоровался, сделал два шага вперед и сказал:

— Мы закончили расследование по злополучной иконе. Совершенно точно установили, что перекупщик, господин Полуэктов, предложивший вам икону, не знал, что его ведет милиция. Вас никто не подставил, просто хорошо сработали вологодские милиционеры.

Крылов кивнул и ответил:

— Спасибо, Эдуард Эдуардович. Вы сняли с моей души большой камень сомнений.

— В этом смысле да. Но вот в другом...

— Что-то случилось? — мгновенно насторожившись, спросил Крылов.

— Случилось, — вмиг посуровев лицом, ответил Сорока. — Третий день как бесследно исчезла Фая Латыпова.

Ладонью руки Крылов обхватил голову.

«Пропала Фая!? Как она прекрасно сработала по Мутель. Может... это месть... Но кто?... Евстигнеев, Воронин... или еще кто-то... Ее бывшие дружки-бандиты из Архангельска?..».

— Мы предпринимаем все меры, поднимаем ее дела, связи...

— Да, да Эдуард Эдуардович, — прервал Крылов. — Продолжайте поиски и держите меня постоянно в курсе. Вы свободны...

Стремительно вошел Николай Николаевич. Громко поздоровался и прошел к рабочему столу хозяина кабинета.

— Здравствуйте, — рассматривая строго гостя, бросил Крылов, привстал, протянул руку. — Присаживайтесь, пожалуйста.

Гость крепко пожал руку, присел в кресло и хмуро вымолвил:

— Произошла трагедия. Из реабилитационного центра Троицко-Варницкого монастыря города Ростова Великого сбежал известный вам бандит по кличке Купец. Во время побега он убил послушника...

Крылов медленно осознал услышанное известие:

«Бандит сбежал, методы церкви с этим типом не сработали... Фая освободила из плена Купца мою бывшую знакомую Музу Соколову... Вот кто мог захватить Фаю!?! — ужаснулся. — Но как Купец узнал о причастности ее к освобождению Музы?.. Фая достаточно опытна... Она рассказала только мне... и присутствующему в тот момент в кабинете Воронину...».

— Казалось, этот бандит и убийца встал на путь покаяния и исправления, — продолжал представитель церкви. — Но, увы... Мы предполагали, что он отправится в Петербург, и предприняли все меры к его обнаружению. И нам удалось выследить Купца в одном загородном доме. К сожалению, бандит оказал отчаянное, вооруженное сопротивление и был убит вместе со своим сообщником. В те пять дней, что Купец был на свободе, он мог натворить много бед и преступлений. У Вас ничего не случилось?

— Случилось, — всматриваясь в строгое, аскетичное лицо гостя, тихо ответил Крылов. — Пропала сотрудница моего юридического агентства Латыпова Фаина. Она освобождала из плена Купца одну мою знакомую, которую тот использовал для моего шантажа. Вот только я не понимаю, как он так быстро вышел на Фаю?

— У него была целая банда, притихшая без главаря и снова ожившая с его появлением.

Крылов согласно кивнул и спросил:

— Вы его точно ликвидировали? Он снова неожиданно не объявится? Может, стоит его сдать милиции?

— Понимаю вашу тревогу. Бандит Купец убит. После завершения операции мы, от лица случайного прохожего, пригласили милицию. Вы все детали можете уточнить у них...

Трещала голова, не помогла ни таблетка пенталгина, ни добрая чарка коньяка. Обессиленный Андрей решил переночевать в банке. Расположился на кровати в комнате отдыха, выключил свет. Сон никак не шел, зато в голову лезли страшные мысли...

Подал сигнал мобильный телефон. Крылов взял в руки аппарат, звонил Сорока. Ответил:

— Слушаю, Эдуард Эдуардович.

— Мне стало известно от достоверного милицейского источника, в Неве выловлен труп Воронина. Тело изуродовано, беднягу жестоко пытали...

«Наум мертв?!? — воскликнул Крылов. — Бедная его мама... — стрельнула мысль. — Это дело рук банды Купца!.. Точно. Очевидно, они смогли захватить Наума... Затем пытались узнать о Фае... Очень может быть, что именно они схватили и Фаю... возможно... тоже убили...» — отключил аппарат.

На душе стало мучительно больно, хотелось выть и стонать. В голову лезли мысли:

«Я окончательно потерял друга Наума. И, похоже... верно, надежного товарища Фаю... Почему так устроена наша жизнь?!? Я развиваюсь как бизнесмен, богатею, но вокруг?.. Одни потери... Крутом потери!?».

В то же время другой, слабый, слабый голос души подсказывал:

«Надо жить... и терпеть эту боль...».

*Миром правят
страсти человеческие...*

Часть восьмая

1

Весна нехотя, как-то лениво входила в свои законные права. К середине марта жителям Санкт-Петербурга вполне хватало пальцев одной руки, дабы насчитать яркие, солнечные, весенние деньки...

В последние четыре месяца мало что изменилось в жизни бизнесмена и банкира Андрея Крылова. Полноценной личной жизни, можно сказать, не существовало. Правда, время от времени он встречался с Бабуриной. Со временем сгладилась боль утрат: друга и помощника в делах Наума Воронина, надежного товарища по охранно-розыскной деятельности Фаи Латыповой. Крылов трижды приглашался на допрос в следственные органы по факту смерти Воронина, дважды давал пояснения и друзьям Воронина (бывшим коллегам по работе в спецслужбе). По утверждению юриста Сороки, друзья Наума проводили собственное расследование по факту его гибели. Латыпова же просто исчезла. Поиски милиции, а также юридического агентства «Сова» (по указанию Крылова) ни к чему не привели.

Успешно шел бизнес Крылова в Онеге: вот-вот должен заработать разрез по добыче алмазоносной породы и первая очередь обогатительной фабрики, заканчивалось строительство второй очереди «Посейдона», набирала обороты агрофирма

«Свежесть», бурными темпами сооружалось здание под филиал банка «Золотой Нептун». Вскоре должен появиться и первый искусственный алмаз на «Посейдоне», выращиваемый в обстановке секретности. Уже подобрано место под строительство ювелирного предприятия в Онеге, но вот что-то губернатор области долго раздумывал.

С расширением деловой активности подконтрольных компаний, ростом финансово-экономической информации и повышением уровня рисков при принятии решений, Крылов ввел должность личного делового секретаря — референта. На эту высокооплачиваемую и ответственную должность, по совету Свидерского, был приглашен Тарас Тихомиров. В свои 28 лет новоиспеченный референт знал три иностранных языка, имел два высших образования и опыт аналитической работы в департаменте стратегического планирования «Газпрома».

Закончилось строительство двухэтажного дома на Карельском перешейке в районе города Репино. Специалисты одной мебельной фирмы приступили к комплектованию обширного жилища мебелью и прочим оборудованием. Крылов нанял рабочего по содержанию территории виллы, повара, слесаря-электрика, водителя, двух горничных и дворецкого (или управляющего). Агентство «Сова» установила два десятка телекамер и разных датчиков, организовало спецпост охраны. Андрей не спешил переезжать в свой дом. Предложил переехать своим родителям, но получил решительный отказ. Отказались предки и от предложения по улучшению своих жилищных условий на своей родине, в городе Архангельске.

По итогам работы за год Крылов получил хорошие доходы на свои акции группы «Эльгорас», банка «Золотой Нептун», развлекательного центра «Суперсфера», фитнес-клуба, турфирмы, страховой компании. На высокий уровень рентабельности вышел «Посейдон», его дары моря прочно закрепились в Северо-западном регионе страны. Журнал «Деловой Петербург» оценил состояние Крылова в 22 миллиона долларов, активы бывшего старшего партнера Евстигнеева — в 11 миллионов долларов. Кстати, Арнольд Кузьмич, действующий старший партнер по бизнесу, в списках состоятельных людей города не значился. Оба партнера никак в последнее время себя не проявили.

Сын министра Мернова, Григорий, вел исключительно положительный образ жизни, успешно учился в университете.

Коллекционными делами, после неудачной операции по приобретению иконы в Вологде, Крылов не занимался. Отреставрированная и оцененная в 50 тысяч долларов икона «Древо Иисеево» по договору была передана на экспонирование в Третьяковскую галерею...

Санкт-Петербург...

Начальник отдела по раскрытию тяжких преступлений ГУВД города пригласил в кабинет одного из лучших своих работников, подполковника Проклова. После того, как женщина расположилась на стуле за приставным столом, полковник грустно сказал:

— Поручаю тебе, Рита, еще одно, похоже, тухлое дело, — решительно взглянул в глаза женщины. — Наверное, слышала о бандитской разборке, в результате которой был застрелен азербайджанский авторитет Купец. Авторитет и его кореш были застрелены из пистолета «Зауэр». Достаточно редкий, да и старый уже вид оружия. Он находился в свое время на вооружении немецкой армии в годы Второй мировой войны. Это дело расследовал ни шатко, ни валко УБОП, — на секунду-другую замолчал, кашлянул. — Наверняка, знаешь и о смерти бывшего сотрудника спецслужбы господина Воронина. Он еще работал с бизнесменом Крыловым, ты с ними общалась по другим делам. Дело Воронина вела районная прокуратура. В ходе расследований оказалось, что эти преступления имеют связь. Наверху решили дела объединить и передать нам. Так что забирай все прибывшие к нам материалы и... — улыбнулся, — с богом. Действуй по своему усмотрению, ограничивать я тебя ни в чем не буду.

Проклова какое-то время рассматривала нездоровое, с темными мешками под глазами лицо начальника, одновременно осмысливая его слова.

Наконец медленно спросила:

— А какая связь между этими делами?

— На квартире, где жил какое-то время и был застрелен Купец, нашли коричневый пиджак Воронина с документами. Есть и некоторые другие материалы.

— Ну и дела вы мне поручаете, Николай Иванович! — недовольно изрекла женщина. — Бандитский авторитет и бывший сотрудник спецслужбы! Полегче не могли дать?

— Ты же знаешь, Рита, легче у нас не бывает, — ответил строго хозяин кабинета и развел руками.

Поняв, что разговор окончен, Проклова поднялась. Бросив взгляд на хозяина кабинета, вымолвила:

— Хорошо хоть ни в чем не ограничиваете. И на том спасибо.

— Не забывай докладывать, — бросил уныло полковник...

Крылов где-то уже час работал на компьютере с годовой отчетностью банка и заключением внешнего аудитора. Практически все формы отчетности радовали, равно как и позитивное заключение солидной, европейской аудиторской конторы. Несомненно, с приходом Бабуриной по многим позициям положение в банке улучшилось...

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — К вам на прием господ Грибов и Голубович.

«Снова с расспросами бывшие коллеги Воронина», — хмуро подумал Крылов.

Задумался на три-четыре секунды и ответил:

— Пригласите ко мне Сороку и начальника управления безопасности. Господ проведите в зал заседаний...

Небольшое вытянутое помещение с продолговатым, овальным столом посередине. По одну сторону стола сидят (слева направо) Сорока, Крылов и начальник службы безопасности банка. По другую — двое мужчин среднего возраста. Один — коротко стриженный по фамилии Грибов, второй — с богатой каштановой копной волос на голове — Голубович. Как раз с ним Андрей один раз встречался в центре отдыха на Васильевском

острове (раза три он посещал это закрытое от посторонних глаз заведение с Ворониным).

— Я считаю, что в ходе предыдущих встреч господин Крылов ответил на все ваши вопросы, — сказал недовольно Сорока.

— Да, но в ходе нашей работы появились новые вопросы, — весело парирует Голубович, поправляет рукой свои темно-каштановые волосы. — Так мы нашли электронную записную книжку Воронина, там зафиксировано много интересной информации.

«Там действительно много что есть, включая и мою почти интимную информацию», — обеспокоено подумал Крылов и как можно спокойнее спросил:

— Вы хотите вытащить на всеобщее обозрение касающуюся лично меня информацию?

— Нет, конечно же, Андрей Андреевич, — слегка улыбнувшись, отвечает Грибов. — За кого вы нас принимаете? У нас просто появились новые вопросы. Так, в прошлый раз вы сказали, что не имели никаких дел с Купцом. А у Воронина о Купце кое-что есть.

— Я и сейчас могу подтвердить, что с Купцом у меня не было и нет никаких дел.

— Но он же вам предлагал редкий, старинный перстень под название «Самоцветы Империи», держал в заточении вашу знаковую Соколову Музу, пытался использовать ее против вас. Наконец, убил вашу домработницу и охранника... — не закончив фразу, Грибов остановился.

«То, что этот бандит оставил неприятный след в моей жизни, это, конечно, факт», — подумал Крылов.

Не спеша ответил:

— Говорю в последний раз, у меня с Купцом не было никаких дел, ни по части бизнеса, ни по части коллекционирования. В отношении ваших слов — убил, не убил, вы же юристы, господа. Суда по факту убийства домработницы и охранника пока не было, а все остальное, извините, домыслы.

— Наум иногда привлекал девочек из вашего фитнес-клуба «Аэлита +» для некоторых узких мероприятий. Что вы можете пояснить по этому поводу? Как он с ними рассчитывался?

«Даже так? — удивился Крылов. — Я и не знал... Куда он привлекал девочек?.. И директор клуба Емельянова ничего мне не сообщила», — скупой ответил:

— Лично я не давал никаких указаний на сей счет. Это была исключительно его инициатива, добавить более ничего не могу.

Грибов усмехнулся, Сорока заерзал в кресле.

— Не совсем нам ясны и ваши взаимоотношения с Ворониным в последнее время, — бесстрастно вставил Голубович.

Крылов задумался на некоторое время:

«Наши отношения...» — медленно ответил:

— Здесь как раз все очень просто. До увольнения Воронина у нас были нормальные рабочие и чисто человеческие отношения. Уверен, наши отношения к убийству Наума не имеют никакого отношения.

— Мы надеялись на конструктивное взаимодействие...

— Я тоже думал, что вы будете искать убийц Наума, — отрезал Крылов. — Но копаться в моих делах и личной жизни я вам, господа, не советую...

У себя в кабинете задумался о разговоре с коллегами Воронина. Не хотелось верить, что они вступят в открытое или же скрытое противостояние.

Через некоторое время попросил секретаря пригласить директора фитнес-клуба Емельянову для беседы на утро послезавтрашнего дня...

Северный Кавказ...

Заснеженный горный аул. На краю возвышается большой кирпичный двухэтажный дом с многочисленными подсобными постройками, обнесенный двухметровым, внушительным каменным забором. В помещении одной из хозяйственных построек тускло горит свет. В стойле стоят три черно-белые коровы. Возле одной на мини-табуретке сидит худощавая женщина в платке и доит корову.

Через некоторое время женщина закончила дойку. Устало-медленно поднялась с табуретки, оправила длинную темно-синюю юбку и такого же цвета тужурку. Взяла в руку ведро с молоком и шагнула к выходу. В это время в помещение заскочил бородатый мужчина в камуфляжной форме. Широко улыбаясь, плотно прикрыл дверь. Жадно уставившись на женщину и тяжело дыша, весело изрек:

— Люблю потрахаться с утра пораньше. Нино! Живо задирай юбку и поворачивай свой зад, пока моя благоверная еще спит, — расстегивая на брюках ширинку.

Еще молодая на вид женщина обреченно вздохнула, два явно не украшающих ее лицо шрама стали медленно краснеть. Медленно ставит ведро на пол, распахивает тужурку...

Из сарая вышла угрюмая женщина с ведром в руке и чуть не налетела на быстро идущую, полноватую женщину средних лет. Одетая в черное, большеносая, со злобным выражением лица она со всего маху залепила затрещину женщине с ведром. При этом грозно выдавила:

— Зарежу тебя, блядища!

Женщина с ведром с трудом устояла на ногах, зло стрельнула впавшими глазами на обидчицу и сплюнула. Затем обошла женщину в черном и направилась в дом...

Просторное помещение, судя по обстановке напоминающее кухню. Женщина в темно-синем одеянии с каменно-неживым выражением лица стояла возле стола и чистила картошку.

Внезапно вошла полноватая, большеносая женщина. Зло стрельнув глазами, на ходу грубо бросила:

— Иди к отцу, работу потом доделаешь.

Женщина «в темно-синем» устало взглянула на настенные часы, они показывали половину десятого вечера. Положила на стол ножик, сняла фартук, вытерла об него руки и тяжелой походкой направилась к двери...

Небольшая комната, перед экраном телевизора в кресле сидел пожилой, тучный мужчина с бокалом в руке. Дверь отворилась и вошла женщина «в темно-синем». Мужчина бросил оценивающий, похотливый взгляд на вошедшую. Широко улыбнулся, отпил из бокала и гортанным голосом выдавил:

— Нино, покажи мне стриптиз, вах-вах.

Женщина вдохнула запах комнаты и, очевидно, прилагая героические усилия, спокойно ответила:

— Хозяин. Я встала в пять утра и уже еле держусь на ногах...

— Нино! — выкатив глаза, перебил мужчина и развел руками. — Я за тебя 20 отменных баранов отдал, спас от верной смерти. Представляешь! Вах-вах! А ты, неблагодарная женщина, не хочешь сделать мне приятное.

На экране телевизора показались голые мужчина и женщина.

— У вас видики гораздо интереснее, — кивая, вымолвила вошедшая женщина.

Мужчина махнул рукой.

— Я хочу посмотреть на живую девушку, потрогать ее тело. Вах-вах. Если ты не будешь меня слушать, я продам тебя знакомому врачу за 10 тысяч баксов. Он вырежет у тебя обе почки и продаст нуждающимся людям. Получит от них благодарность и кучу баксов. Ну, так как, Нино?

Женщина явно что-то сказала про себя. Затем, тяжело и безнадежно вздохнув, стала медленно раздеваться...

Андрей проснулся и взглянул на часы, они показывали 4:44. Попытался снова уснуть, но не удалось... Решил поработать с деловыми документами за компьютером, но скоро бросил эту затею. Сделал разминку, все утренние процедуры, и намного раньше обычного, в плохом настроении отправился на работу...

В кабинет вошла жизнерадостная Бабурина и буквально с порога весело прощебетала:

— Дорогой мой начальник. А ты знаешь, что я еще не видела выставки с твоей коллекцией?

Крылов отвлекся от своих раздумий, ответил в тон:

— Виноват. Предлагаю проехать немедленно...

Неспешный обход выставки московской гильдии антикваров в «Доме жемчуга» занял около двух часов. Бабурина бегло осмотрела большинство экспонатов, зато очень внимательно — ювелирные работы Крылова. Расспрашивала об истории их

создания, использованных при изготовлении материалах, стоимости. Узнав, что в ювелирном комплекте «Наложница Светлана» аквамарины с Белого моря, Инна сильно удивилась и изъявила желание проехать на места их залегания.

— Давай отложим поездку хотя бы до лета, до хорошей погоды, — улыбнувшись, предложил Андрей.

— Убедил, — весело ответила Инна и удивленно взглянула на стоявшую невдалеке стройную девушку. — Эля? Радость моя, красавица!

Девушка повернулась, смущенно улыбнулась, шагнула навстречу.

— Андрей, познакомься, пожалуйста, — целуя незнакомку в щеку, энергично сказала Инна. — Моя подруга по Сбербанку Петербурга, Эля Разит. Просто исключительная девушка!

Крылов склонил голову.

— Надо же! — воскликнула Инна, беря девушку под руку. — Какая случайная встреча! Элочка, какие у тебя впечатления от выставки?

— Самые восторженные.

Бабурина устремила свои веселые, изумрудные очи на Крылова.

— Предлагаю пройти в ресторан и там обменяться впечатлениями, — живо предложил Андрей...

Заказали мороженого и бутылку вина. Женщины сразу стали энергично высказываться о выставке. Крылов рассмотрел Элю: серо-синие глаза, правильные черты лица, бронзовый загар в сочетании с серебряным напылением на щеках создавали неземной образ, приятный тембр голоса, неспешные, уверенные движения...

Через пять-семь минут Инна взглянула на часы и удивленно изрекла:

— Надо же! Мы на выставке уже третий час! Андрюша, мне нужно срочно удалиться, — улыбнулась и проникновенно добавила. — Будь, пожалуйста, галантен с моей подругой.

Бабурина чмокнула в щеку сначала опешившего, задумчивого Крылова, затем улыбающуюся Элю и моментально испарилась...

Разговор как-то не клеился, Крылов чувствовал себя неловко. Поэтому минут через десять они покинули ресторан. Андрей довез новую знакомую до дома на площади Тургенева. В машине обменялись телефонами, у дверей подъезда дома как-то скомканно-стеснительно и поспешно простились...

Крылов долго не мог заснуть. Проблемы со сном начались после смерти Воронина и исчезновения Фаи. Как обычно анализировал события дня уходящего. Почему-то представленная Бабуриной как случайная встреча с Элей в выставочном зале уже таковой не казалась. Да и расспросы подруги об алмазах, аквамаринах, возможно, не случайны...

Северный Кавказ...

Ночь. Небольшая темная комнатка, на узкой кровати в одежде лежит женщина. Напряженно, не мигая смотрит в потолок и что-то шепчет губами, возможно, читает молитву...

Проходит какое-то время, и женщина решительно поднимается, секунду-другую раздумывает. Надевает на ноги туфли. Что-то достает из-под матраса, прячет за пазуху и направляется к выходу. Осторожно ступая, идет по коридору и вскоре выходит во двор. Кругом ночная темень. Лишь в небе, за проплывающими облаками виднеются очертания луны.

Откуда-то сбоку к женщине подходит заросший мужчина. Улыбаясь, тихо говорит:

– Молодец, Нино! Пришла поразвлечь меня. Плохо одному охраннику ночью...

Договорить он не успел. Женщина сделала пару резких движений. Мужчина с выпученными глазами, схватившись руками за шею, и медленно осел на землю. Сосредоточенная женщина вытащила из кармана бедняги связку ключей и шагнула в темень. Через пару секунд перед ней возникла грозная, большая овчарка. Женщина остановилась. Почмокала губами, достала из-за пазухи небольшой сверток и положила перед собакой. Вильнув хвостом, овчарка принялась его разворачивать. Женщина снова скользнула в темень...

Светает, ночь медленно отступает. На обочине шоссе стоит женщина в темной одежде и всматривается вдаль. Перед глазами простирается прореженная дымка тумана.

Вот на горизонте появилась машина, судя по очертаниям, грузовая. Напряженно всматриваясь вдаль, женщина нервно сглотнула, шагнула на дорогу, подняла руку.

Машина быстро приближается. Женщина явно нервничает и машет рукой.

Вскоре послышался скрип тормозов, и машина останавливается. Женщина подходит к кабине, открывает дверцу и с мольбой в голосе спрашивает:

— Милок! До города возьмете?

Молодой, чернявый, усатый водитель, рассматривая женское лицо, весело хохотнул:

— Прямо скажу, не красавица ты, бабонька. Чем будешь рассчитывать?

Женщина улыбается.

— Что захочешь соколик, тем и рассчитаюсь.

Водитель подумал три-четыре секунды и нехотя ответил:

— Ну... тогда садись...

Откуда-то издали донесся слабый, распевный голос муэдзина с минарета мечети...

Утром Крылов проснулся с явно несвежей головой. С трудом принял вертикальное положение. Сделал совсем небольшую разминку, не спеша принял водные процедуры.

Подав сигнал сотовый телефон, Крылов нехотя ответил.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, — раздался глухой голос Фаи Латыповой.

Крылов встрепенулся.

— Здравствуй, Фаечка. Рад тебя слышать. Ты откуда? То есть, ты где?

— Меня похитил Купец, отвез на Кавказ и продал местным феодалам. Но мне, к счастью, удалось сбежать. Сейчас я в Ростове без документов и денег.

«Объявилась!.. Каков шакал Купец!?! Сбежала Фая!.. Молодчина!..» — бессвязно вертелось в голове у Крылова.

Собравшись с мыслями, ответил:

— Я отправлю к тебе человека ближайшим рейсом самолета. Жди в аэропорту. Хорошо?

— Хорошо, но вылететь я без документов не смогу.

— Отправлю и машину с двумя водителями, они быстро докатят до Ростова.

— Хорошо, Андрей Андреевич, я жду в аэропорту. До свидания.

— До свидания, родная. Держись...

Крылов набрал номер Сороки и сообщил о Фае.

— Прекрасно, — весело ответил юрист. — Бедняга! Досталось наверняка ей. Я сейчас же отправляю знакомого ей человека самолетом. И собираю в дорогу машину.

— И подумай, пожалуйста, Эдуард Эдуардович, куда определить затем на реабилитацию Латыпову.

— Да, да. Конечно, — ответил Сорока.

Уже в приподнятом настроении Крылов отправился на работу...

2

Секретарь Надежда Николаевна встретила с широкой улыбкой на устах. Весело поздоровалась, предложила кофе. В ответ Крылов также улыбнулся, согласно кивнул...

В 9:15 вошла Емельянова, тихо поздоровалась.

— Здравствуйтесь, — ответил Андрей, улыбнулся, поднялся и вышел из-за стола.

Рассматривая сосредоточенную гостью, одетую в строгий, синий деловой костюм, вымолвил:

— Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Разместились за маленьким столиком. Хозяин предложил что-нибудь выпить, гостя, слегка улыбнувшись, отказалась.

— Все собирался к вам заехать, да так и не собрался, — улыбаясь, вымолвил Крылов. — По докладом своих помощников знаю, что в вашем клубе дела идут вполне успешно. Выглядите вы, — развел руками, — по-моему, замечательно. У вас есть ко мне какие-либо вопросы?

Женщина не подхватила веселый тон, строго ответила:

— Спасибо, Андрей Андреевич, за комплимент. Вопросов у меня нет. Более того, я благодарна, что, как хозяин, вы не вмешиваетесь в повседневную жизнь клуба, не опекаете по мелочам.

— Я вам полностью доверяю, Екатерина.

— Спасибо. Вы меня пригласили для того, чтобы сообщить, что я уволена?

Крылов вскинул брови, сделал серьезное выражение лица.

Подумал:

«Какая она колючая. Возможно, обижается, что я забыл ее», — удивленно спросил:

— Почему вы так решили?

— Предчувствия.

Андрей снова улыбнулся.

— Они вас обманули! Я доволен вашей работой и не считаю нужным вмешиваться в отлаженный процесс, тем более менять хорошего руководителя. Вот решил поднять вам зарплату на 20 процентов.

Емельянова также слегка улыбнулась.

— Как вам живется? — спросил Крылов. — Все ли у вас хорошо? Вам не нужна моя помощь?

— У меня все нормально, жизнь можно сказать, застabilизировалась, — поспешно ответила гостя. — Успешно заканчиваем реконструкцию фитнес-клуба. Дружки отца не беспокоят.

— Рад за вас, — медленно сказал Андрей. — Хочу сообщить, что и у меня тоже все хорошо, бизнес мой расширяется и набирает силу.

Посуровел лицом, продолжил:

— Наверное, слышали о трагической гибели моего друга и помощника Наума Воронина?

Женщина утвердительно кивнула, нахмурилась, темные глаза как-то впали в глазницы.

— Наум часто привлекал девочек из клуба? — спросил Крылов.

— Бывало.

— Я узнал об этом совершенно случайно и хочу заверить, что я к этому не имел никакого отношения.

— Я это знаю, — улыбнулась Екатерина. — А девочки вполне самостоятельно принимали решения.

Крылов осекся, потупил взгляд.

— Могу сказать, — добавила женщина, — что пару раз он приглашал девочек для себя, несколько раз — для господина Евстигнеева. Рассчитывались мужчины хорошо, грубого и жестокого поведения с девочками не допускали.

«Она какая-то настороженная, что-то не договаривает... — подумал Крылов. — Может пообщаться с ней неформально, например в ресторане?.. С другой стороны, какие к ней вопросы?.. Да и к ее девочкам?.. Ну, спали, ну и что?.. В конце концов, это личное дело Воронина... Или того же жлоба Евстигнеева. И вообще, стоит ли мне копать в жизни Наума? Что-то искать... Мы расстались с ним до его гибели...».

Улыбнулся, кивнул, поблагодарил за работу и пожелал дальнейших успехов...

Едва закрылась дверь за Емельяновой, как решительно вошел начальник службы безопасности банка Медведь. Со словами:

— У нас неприятности, шеф, — прошел к рабочему столу хозяина кабинета.

Присел в кресло, достал из папки исписанный лист бумаги, положил на стол, двинул в сторону Крылова.

Хозяин кабинета удивленно вскинул брови, не спеша прочитал написанный от руки, ровный текст.

«Здравствуй, дорогой Андрияш!

Прости меня ради бога, но объявился мой давнишний друг детства. Ты его знаешь. Требуется от меня этот уголовник 50 тысяч долларов.

Иначе, говорит, зарежет меня. Сжался, дорогой, и во имя всего хорошего, что у нас было, вышли мне эти паршивые деньги.

*Всегда честно любящая тебя и преданная,
Вера».*

Ниже следовал новосибирский адрес до востребования.

Крылов мгновенно вспомнил знакомую по службе в Канда-лакше телефонистку Веру. Все, что было между ними... последнюю встречу при освобождении из заточения Артура Беккера...

— Я так понимаю, что это ваша давнишняя знакомая, — прервав молчание, выдал начальник службы безопасности.

После того, как Крылов кивнул, Медведь продолжил:

— На ум приходят две версии: или действительно женщину взял в оборот уголовник, или она сама решила на вас подзаработать. У меня есть предложение — направить в Новосибирск двоих наших сотрудников. Они обнаружат эту Веру, присмотрят за ней, установят и ее друга детства. Лишь после этого можно будет принимать и окончательное решение по этому вопросу.

Какое-то время Андрей раздумывал:

«Неужели снова шантаж?.. Ах Вера, Вера... И ведь пишет честно любящая, преданная... Эти женщины...».

В конечном итоге согласился с предложением своего помощника...

В кабинет вошла улыбающаяся и приятно благоухающая Бабурина. Подошла к Крылову, чмокнула в щеку и весело спросила:

— Как тебе моя подруга Эля?

— Замечательная девушка. Но я не понял, почему ты оставила нас наедине? Что это значит?

— Это значит, что я, как твоя настоящая подруга, желаю любви и счастья с Элочкой.

Крылов широко раскрыл глаза.

— Извини, но порой женская логика мне не подвластна.

— Да что же здесь непонятного! — весело воскликнула Инна. — Познакомься поближе с Элей и... женись. Она пре-

красная хозяйка, честная, порядочная, из хорошей семьи. Тебе давно пора остепеняться.

Крылов удивленно смотрел на Бабурину.

— Ах да! — махнула рукой женщина. — А как же я? Отвечаю. Я для тебя, увы, и это правда, стара. К тому же, у меня есть жених в Москве. Да, не удивляйся, и у нас очень серьезные намерения.

«По сути, у нас с ней, можно сказать, сугубо функциональные отношения, — раздумывал Крылов. — Служебные... и сексуальные...».

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — Прошу прощения, но на линии подполковник Проклова.

— Соедините, — ответил Крылов и, услышав знакомый голос, поздоровался.

— Вы дополнили новыми работами свою выставочную экспозицию? — спросила Проклова.

«К чему такой вопрос?» — мысленно воскликнул Андрей.

Напряг память, вспоминая посещение выставки с милиционершей, и медленно ответил:

— Да. Но, правда, только одним экспонатом.

— Я бы хотела с вами поговорить.

— Значит, встретимся через час в выставочном зале, — предложил Крылов и, получив согласие, отключил телефон.

«Что хочет следователь?..» — задумался.

— Кто это? — прервав размышления хозяина кабинета, строго спросила Бабурина.

— Подполковник милиции Проклова. Хочет поговорить, так сказать, неофициально без протокола, — медленно и хмуро ответил Андрей. — Думаю, разговор пойдет о Воронине.

— Ты знаешь, что последнее время Наум активно играл на фондовой бирже? — спросила Инна.

«Наум — игрок? — воскликнул Крылов. — Никогда бы не подумал!.. Все же я его плохо знал», — ответил:

— Нет.

— И заработал неплохие деньги. Ну да ладно, что уж теперь об этом. Сегодня Эля приглашает нас в гости. Я надеюсь, что ты проявишь свои лучшие мужские качества.

— Ты уже все решила за меня.

— Для твоего же блага.

Крылов не был в этом уверен, но в полемику не стал вступать.

Улыбнувшись, спросил:

— Кто твой суженый?

— Ты его не знаешь, — весело и одновременно загадочно ответила Инна, чмокнула в щеку. — Не забудь о приглашении Элечки, — и быстро покинула кабинет...

Вилла в пригороде Токио...

На кровати в атласном бордовом халате лежит мужчина восточного типа. В ногах на корточках расположились две девушки, одна делает педикюр на пальцах правой ноги, другая старательно массирует подошву левой ноги. На лице мужчины находится косметическая, темно-зеленого цвета маска...

В помещение бесшумно входит мужчина в черном кимоно, кланяется и почтительно изрекает:

— Повелитель! Вам послание из России.

— Читай, — резко бросает лежащий мужчина.

Мужчина в кимоно кланяется и не спеша читает:

— На интересующем вас предприятии полным ходом возводится производство искусственных алмазов по новейшей технологии. Жду дальнейших указаний по реализации операции «Всепоглощающий тайфун».

Лежащий мужчина задумался.

Мужчина в кимоно замер в ожидании, девушки продолжали свои неспешные, размеренные процедуры.

Через некоторое время лежащий мужчина медленно выдал:

— Сообщи человеку: операцию «Всепоглощающий тайфун» пристановить, заняться сбором информации по искусственным алмазам, денег не жалеть. Все.

Мужчина в кимоно замер в поклоне и неслышно, пятясь мелкими шажками, удалился...

Крылов и Проклова обошли выставочные залы. Задержались лишь у комплекта «Наложница Светлана». Следователь долго и с интересом рассматривала работу. Витиевато похвалила и замысел, и исполнение. Андрею было как-то необычно и крайне приятно слышать похвалу из уст строгой женщины-милиционера.

Узнав, в честь кого названа работа, Проклова хмуρο вымолвила:

— Насколько я знаю, городская прокуратура по делу убийства вашей домработницы и охранника продвинулась недалеко.

Крылов кивнул и предложил пройти в ресторан...

Сделали заказ.

Когда ушел официант, следователь сказала:

— Я хотела с вами поговорить о смерти, вернее, убийстве вашего друга Воронина.

— Ужасная смерть, бедная его мама, — медленно молвил Андрей. — Вы можете сказать, как его убили? Ведь Наум — подготовленный, опытный сотрудник спецслужбы, пусть даже бывший. Кто же сумел его переиграть?

— По материалам дела знаю, что после разрыва с вами Воронин расслабился и даже, пожалуй, опустил, — неспешно ответила Проклова.

Андрей согласно кивнул.

— Трагедия началась в одном увеселительном заведении, — продолжала бесстрастно женщина. — Воронин там находился два с лишним часа, изрядно выпил. Вышел навеселе и вскоре оказался в одной машине с двумя мужчинами. Больше живым его никто не видел. Предполагаемый заказчик убийства, бандитский авторитет Купец, убит, свидетелей у нас нет. Нет

и тех двоих мужчин, с которыми отправился в последний путь Воронин.

Подошел официант, стал расставлять напитки, закуски. Крылов раздумывал над словами подполковника.

Пожелав приятного аппетита, официант удалился.

— Следствие рассматривает несколько версий, — продолжила Проклова. — Первая — Воронин имел какие-то отношения с криминалом и стал собственно жертвой этих отношений. Вторая — убийство как следствие работы на вас. Кто-то из ваших конкурентов убрал ненавистного им бывшего вашего верного человека, одновременно предупреждая вас быть сговорчивее. Третья — Воронин запутался в своих финансовых делах, задолжал и кто-то произвел с ним расчет. Четвертая — бытовая. Повздорил с кем-то, например, в том же заведении и поплатился жизнью. Пятая — на почве личных, возможно, семейно-родственных неприязненных отношений, — на две-три секунды замолчала. — Мы исследуем и отрабатываем все версии. Если честно, то вот улик маловато, следствие может затянуться. Что скажете?

Крылов задумался:

«Пять версий!.. Минимум улик!.. Придется потрудиться милиции... А она, кажется, откровенна со мной, это радует... Итак, пять версий... Личные неприязненные отношения... С Соней!? Возможно, даже со мной?.. Что Проклова ждет от меня?..».

Медленно ответил:

— Три последние версии кажутся маловероятными.

— Согласна. И, тем не менее, попросила бы вас подготовить обстоятельную справку о финансовых делах и счетах Воронина.

Крылов кивнул.

— Его бывшие сослуживцы ведут свое расследование.

— Мы это знаем. Что можете сказать по первой версии?

Крылов задумчиво ответил:

— Я думаю, для вас не секрет, что современный бизнес если не напрямую, то опосредованно связан с криминалом...

В ходе обеда мужчина ответил на два десятка порой неприятных вопросов...

Часа через два Крылов и Проклова вышли из ресторана.

— Так нечестно, Маргарита Борисовна, — весело вымолвил Андрей и, видя удивленный взгляд собеседницы, добавил. — Вы постоянно исключительно лояльно относитесь ко мне. Разрешите и мне сделать для вас что-либо приятное или хотя бы полезное.

Женщина замялась, но вскоре ответила:

— Ну что же, хорошо. Мне недавно от родственницы досталась комната в коммунальной квартире. Я сама живу в двухкомнатной квартире. Совершенно нет времени заняться квартирными делами. Возможно, ваши юристы помогут мне объединить эти две жилплощади.

— Уверен, помогут, — решительно молвил Андрей. — Завтра на вас выйдет мой юрист, директор юридического агентства «Сова», господин Сорока.

Проклова улыбнулась и кивнула. Она решила прогуляться пешком, они быстро попрощались. Озабоченный Крылов направился к себе в банк. Долго размышлял о встрече с Прокловой... версиях убийства Воронина...

Через некоторое время по телефону дал указания Сороке об оказании помощи по квартирным делам милиционерше. С трудом приступил к текущим банковским делам.

Но вскоре Андрея осенила одна мысль. Снова набрал номер телефона своего юриста и сказал:

— Я хочу сделать подарок нужному человеку. Мне нужен ювелир, который бы смог сделать высококачественную копию комплекта «Наложница Светлана». При этом передавать комплект изготовителю, во избежание подмены, я не хочу. Полагаю наверняка в Питере есть такие умельцы. Что скажете, Эдуард Эдуардович?

— Умельцы наверняка есть, — ответил неспеша юрист. — Надо мне поработать в этом направлении...

Секретарь приготовила и принесла отменный кофе.

Позвонила Бабурина и сразу строго спросила:

— Ты не забыл, что через полчаса мы выезжаем к Элечке?

Крылов в это время снова обдумывал разговор с Прокловой. Услышав голос своего заместителя, поморщился, почему-то вспомнил, как Воронин пытался его познакомить с девушкой... теперь вот Инна давит... Очевидно, из лучших побуждений...

Ответил хмуро:

— Извини, но сегодня мне не до мероприятий.

— Как? Ты же обещал!

Андрей жестко бросил:

— Ты меня просто поставила перед фактом, но я ничего точно не обещал. А сейчас говорю твердо, мне сегодня не до мероприятий. Извини и не обижайся, пожалуйста. Всех благ, — отключил аппарат...

Ночью снова мучился бессонницей...

Архангельская область...

Паленый с удивлением узнал, что к нему на встречу прибыл представитель известного в уголовном мире питерского авторитета. Рассматривая переговорщика, — человека явно не из блатного мира, невесело раздумывал, в какой переплет на сей раз угодил.

— Дело предстоит простое, — причмокивая и беспокожно бегая глазами, излагал мужчина средних лет. — Просто попутать одного зарвавшегося крупного онежского бизнесмена. Просто попутать, например, обстрелять. Переговоры с ним будут вести другие люди...

«Крупного бизнесмена! — прикинул Паленый. — Да у нас их в Онеге и нет. Хотя... Если К... но он ведь питерский!? Значит, вот в какие разборки я угодил... Ведь бизнесмен рано или поздно узнает, кто на него наехал... Но и братве из Питера отказать нельзя», — раскусив помыслы заказчиков, улыбнулся.

— Я и деньги за дело привез, 25 тысяч долларов, — также улыбнувшись и выдохнув, закончил мужчина.

— Дело нехитрое, тариф знатный, сделаем, — веско изрек Паленый. — А пока отдыхай, дружище, сейчас сделаем баньку, да не простую, — северную, с девочками-саамками. Они большие умилицы ублажать мужчин. Уверяю, ничего подобного ты еще не видел и не ощущал. А детали дела завтра поутру обговорим.

Глаза гостя заблестели.

— Мне надо доложить.

— Доложи, — ответил Паленый, достал из внутреннего кармана сотовый телефон и передал мужчине...

Когда веселый и довольный пьяненький переговорщик направился с человеком Паленого в баню, авторитет вызвал своего помощника.

Привычно набычившись, Паленый грозно изрек:

— Напоить этого сучонка до отвала, выведать все, взять деньги и кончить.

— А как питерская братва среагирует? — спросил испуганно помощник.

— Уверен, спокойно. Ведь дело мы сделаем, просто избавимся от болтливого свидетеля. Братве скажем, что спалился их человек по-пьяни.

Помощник стрельнул глазами, закивал головой и вышел.

Авторитет задумался:

«Если братва из Питера не простит переговорщика, что весьма вероятно, придется на какое-то время залечь на дно... — скривил лицо. — Сдюжим, не в первой...».

В первой половине дня позвонил из Швеции знакомый банкир Томас Берг. Снова предложил Крылову сотрудничество в алмазодобывающей отрасли и сбыте драгоценных камней. На этот раз Берг в дополнение предложил поучаствовать Крылову своими вложениями в горнорудную промышленность Швеции.

«Что-то новенькое, — раздумывал Андрей. — Инвестиции в Швецию?! Мне бы с Россией разобраться», — не стал сразу отказывать, согласился рассмотреть конкретные предложения.

— Жду в гости, — прощаясь, сказал шведский коллега.

Андрей поблагодарил за приглашение...

Крылов и Сорока расположились на заднем сидении машины. Юрист подробно рассказал о доставке Латыповой в Петербург, показаниях Фаи о своем похищении, жизни в рабстве и, наконец, размещении в санатории города Сестрорецка.

«Сколько выпало на долю этой женщины испытаний...» — невесело раздумывал Андрей.

Угрюмо смотрел в окно. Миновали Новую деревню (микрорайон города), вышли на Приморское шоссе...

Крылов с Сорокой вошли в большую, светлую палату. Посередине стояла кровать, на которой под одеялом лежала женщина. Гости поздоровались, осмотрели помещение, прошли к койке.

Фая поздоровалась, на лице показалось что-то наподобие улыбки. Достала из-под одеяла худую, оголенную по плечо руку и тихо изрекла:

— Присаживайтесь, пожалуйста, господа. Только не очень близко, я ведь на карантине.

Мужчины осторожно сели на светлые табуретки. Крылов некоторое время рассматривал усталое, изможденное женское лицо с двумя шрамами. Затем серьезно вымолвил:

— Я очень рад, Фая, что ты снова с нами. Купец и его ближайшие сподвижники-бандиты уничтожены. На твой счет я перевел деньги... — на секунду замолчал. — Дал указание подыскать хорошего пластического хирурга. Нужно убрать с твоего лица лишние следы.

Фая сделала неопределенный жест рукой, усмехнулась:

— Лишние следы. Хорошо сказано, шеф! Один след от Фиделя, другой — от Купца.

В помещении повисла неопределенная тишина. Крылов чувствовал вину перед этой мужественной женщиной, поэтому ощущал некую неловкость и неуютность.

— Надеюсь, вы не уволили меня с работы? — улыбнувшись, спросила Фая.

— Не говори глупостей, — решительно ответил Крылов. — Будут какие-то просьбы?

Женщина какое-то время пристально смотрела на озабоченных мужчин. Снова улыбнулась и ответила:

— Нет таковых, Андрей Андреевич. На данный момент меня все устраивает...

Из Москвы позвонил знакомый коллекционер и оценщик Федор Федорович. После обмена любезностями, напористо изрек:

— У меня к вам деловое предложение.

— Полон внимания, — ответил Крылов.

— В Великом Новгороде живет старинный товарищ, тоже коллекционер. Ему нужны срочно деньги. И он решил продать картину русского художника Генриха Семирадского «Жанна Д'Арк».

Крылов напряг память, вспоминая полотна модного салонно-го живописца конца XIX — начала XX веков, г-на Семирадского.

Задумчиво ответил:

— По-моему, холст «Жанна Д'Арк» находится в Лувре.

— У него было два полотна Жанны Д'Арк, одно действительно находится в Париже. Второе под названием «Жанна Д'Арк победительница», она там изображена на коне, считается утерянным. И вот мой товарищ недавно его обнаружил, оформил, как положено, а сейчас продает. Полотно требует квалифицированного ремонта, поэтому он и просит лишь 100 тысяч долларов наличными. На аукционе, скажем «Сотбис», это полотно стоило бы как минимум в два, а то и в три раза дороже. Да и первому встречному, как вы понимаете, товарищ бы и не продал. Ну как, заинтриговал я вас?

— Да, — задумчиво ответил Крылов. — Если это действительно оригинал, то я куплю. Завтра подъеду домой к вашему товарищу с экспертом и юристом, разумеется, и с деньгами. Диктуйте адрес...

Крылов позвонил в Русский музей директору Флягину и попросил на сутки эксперта.

— Нет проблем, — ответил знакомый. — Какая тематика? С чем будет работать эксперт?

— Предположительно, полотно Семирадского «Жанна Д'Арк победительница».

Несколько секунд директор музея раздумывал.

Затем вымолвил:

— Вы шутите, она утрачена.

— Во-первых, этот разговор строго конфиденциален. Вторых, завтра в 9 часов утра я подъеду к вашему музею за экспертом, мы на весь день убываем в Тверь. Я с ним сам рассчитаюсь. Договорились?

— Да...

В дорогу отправились на двух «Мерседесах», представительском и джипе. Крылов пригласил к себе в салон музейного эксперта, мужчину лет 45–50. За разговорами о творчестве художника Семирадского дорога проскочила незаметно...

Уже у въезда в Новгород из джипа сопровождения доложили, что за эскортом следует иномарка.

Крылов криво усмехнулся и сказал сидевшему впереди Максиму:

— Срочно свяжитесь с Сорокой. Пусть он по своим каналам организует проверку этой иномарки на посту милиции, скажем, при въезде в Новгород. Далее... выбьет для нас милицейскую машину с мигалками — для сопровождения в обратную дорогу...

Знакомый Федора Федоровича жил в большом частном доме.

По предложению хозяина, седого старичка примерно 70 с гаком лет, Крылов с портфелем, эксперт и юрист прошли в большой светлый подвал. Предложенный хозяином холст Семирадского размерами где-то метр на полтора метра оказался в удручающем состоянии.

— Да. Тут реставраторам придется основательно поработать, — после беглого десятисекундного осмотра резюмировал эксперт. — Но, судя по внешним признакам холста, это оригинал. Точно скажу через полтора часа...

Через 4 часа, закончив все финансовые и юридические процедуры по полотну, эскорт уже из 3 машин отправился в обратный путь. Дорогой Крылов созвонился с Флягиным и договорился о реставрации купленной картины в мастерских музея с одновременным изготовлением с нее одной полноразмерной копии...

Утром в кабинет прибыл Сорока. Поздравил с приобретением картины и сообщил, что за Крыловым в Новгород следовали на иномарке сотрудники милиции из управления вневедомственной охраны Петербурга.

— И что они пояснили по поводу преследования? — усмехнувшись, спросил Крылов.

— Пояснили, что просто ехали в Новгород и никого не преследовали. Что, мол, это простое совпадение. Мы позвонили в их управление, такие сотрудники у них действительно оказались и в этот день у них был законный выходной.

— Что это значит? — задумчиво спросил хозяин кабинета.

— Здание Русского музея охраняет вневедомственная охрана, — ответил юрист. — Получается, что они прослушивают кабинет Флягина. Конечно, мог сам Флягин проговориться или тот же эксперт, — рукой махнул, взял из руки хозяина кабинета фото холста, сделанное экспертом, и, рассматривая, весело добавил. — Бросьте вы это, главное, полотно у вас. Сейчас мы его оформим, как положено, плотно поработают реставраторы, а где-то через полгода глядишь, засияет оно как новенькое.

Крылов припомнил, что эксперт, всю дорогу находившийся с ним, вел себя спокойно. Даже казалось, не обратил внимания, что, вместо обещанной Твери, они ездили в Новгород. Улыбнулся и согласно кивнул...

Архангельская область...

Большой служебный кабинет. За рабочим столом сидит и работает на ноутбуке солидный мужчина в возрасте.

Бесшумно открывается дверь и входит моложавый, модно одетый мужчина. Небрежно здоровается и проходит к столу.

— Присаживайтесь, господин Гендель, — небрежно бросает располагавшийся в кресле за столом строгий мужчина.

Пристально рассматривая посетителя, хмуро спросил:

— Чем обязан?

Молодой человек кивнул, эффектно расположился в кресле напротив. Взглянул весело и молвил фальцетом:

— Дела государственной важности привели меня к вам, господин Ивакин.

Хозяин кабинета задумался, а гость, рукой поправив богатые волосы на голове, энергично продолжил:

— Вам известно, что я сотрудничаю с администрацией области. Выполняю разного рода поручения, иногда деликатного свойства.

Хозяин кабинета кивнул.

Гость тем временем достал из кармана небольшую записную книжку и ручку. Открыл книжку и написал на первой пустой страничке шестизначную цифру.

— Некий холдинг горит желанием построить ювелирную фабрику в этом прекрасном тихом городке, — сказал гость и показал цифру хозяину кабинета. — За эту скромную услугу, разумеется, в твердой валюте, через неделю у холдинга будет величайшее разрешение на данный объект. Разумеется, гарантируется полная конфиденциальность и т.д. и т.п.

Хозяин кабинета задумался.

Гость между тем убрал в карман книжку и ручку, энергично поднялся, с улыбкой посматривая на сидящего сосредоточенного мужчину.

— Мне нужно подумать, — вымолвил строгий хозяин кабинета.

— Понимаю, господин Ивакин, — усмехнувшись, изрек молодой человек, быстро став серьезным, добавил. — Губернатор готовится на переизбрание на второй срок и с благодарностью воспримет пожертвования в свой фонд. Учитывая вес и значение корпорации «Вега», думается, взнос в 100 тысяч долларов будет оптимален.

— Разве сейчас губернатора не назначает президент страны? — спросил хозяин кабинета.

— Да, — улыбнувшись, снисходительно выдавил гость. — Но если вы полагаете, что при новой схеме выборов затраты у кандидатов резко уменьшились, то вы заблуждаетесь.

— Мне нужно подумать, — снова вымолвил строгий мужчина.

Гость кивнул, бросил:

— Как найти меня, вы знаете. Желаю всех благ, — развернулся и покинул кабинет...

Из Онеги позвонил Ивакин и доложил о скором запуске первой очереди ЗАО «Акварин».

— Прекрасно, — изрек довольный Крылов и спросил. — Что по ювелирному предприятию?

— Проектно-сметная документация готова, место подобрано. Но молчит губернатор.

— Может, начнем работы без его санкции?

— Полагаю, стоит еще подождать. Тут у нас один бизнесмен из Москвы самовольно кое-что построил, так замучился отбиваться от всяких проверяющих. В итоге вынужден был продать свой бизнес за бесценок и убраться восвояси.

«Действительно, игнорировать практически неограниченный местный административный ресурс не стоит», — усмехнувшись, подумал Андрей и спросил:

— Но почему он медлит?

— Думаю, ему тоже не просто. По моим данным такое же предприятие хотят построить еще две фирмы, одна из них иностранная. Может, стоит ускорить процесс принятия решения?

«На что намекает Ивакин?.. — подумал Андрей. — Уж, не на взятку ли? — сразу вспомнил, как в свое время Ивакин не проинформировал своевременно о поисках Наума Воронина золота на дне Белого моря, — Может это подставка!? Или какой-то другой ход под меня?..» — твердо ответил:

— Никаких может, еще подождем...

После разговора Крылов стал серьезно готовиться к поездке на Север, усиленно изучать состояние дел в корпорации «Вега»...

Внезапно, без договоренности прибыл суровый Сорока и сообщил, что люди Паленого в Онеге убили залетного мужчину средних лет, якобы собирающего информацию о «Посейдоне».

— Почему авторитет не передал этого человека нам, а сразу вот так взяли и убили? — спросил Андрей.

— Версия Паленого такова: оказывал активное сопротивление и был убит, — ответил юрист. — Можно предположить, что Паленый все это придумал, дабы получить вознаграждение, ну и напомнить о себе, о своей значимости в городе. Или просто бандит ограбил и убил человека, а потом решил повесить нам эту лапшу на уши.

Крылов внимательно слушал и раздумывал.

Сорока продолжил:

— Но возможно, это действительно так и было, какие-то силы следят за вашими объектами. Полагаю, скоро все это выяснится.

Крылов задумчиво кивнул.

— В отношении вашего задания по изготовлению копии с комплекта «Наложница Светлана», — продолжил юрист. — Мои люди отобрали в Питере трех профессионалов ювелиров-имитаторов, вроде бы явно не связанных с криминалом. Но только один из них согласился сделать копию по фотографии. Что будем делать? Дальше искать мастеров, может, в других регионах, или остановимся на том, что согласился? Кличка у имитатора-копииста в известных кругах — Гиацинт, такса приемлемая, сроки тоже.

Крылов задумался. Связываться с копией или не стоит? Вспомнил, как горели глаза у подполковника Прокловой во время осмотра комплекта.

Подумал:

«Хоть она и милиционер, но ведь женщина! Да и отношения с ней необходимо поддерживать. Но вот вопрос, возьмет ли она презент?.. Если нет, — решил, — то копию можно будет использовать в других целях», — и дал указание изготовить сразу две копии...

Перед отъездом на Север Крылов позвонил старшему партнеру Арнольду Кузьмичу.

— Давай дерзай, — узнав о цели поездки, весело напутствовал партнер. — По возвращению все обсудим...

Крылов вылетел на Север чартерным рейсом.

На взлетно-посадочной полосе военного аэродрома под Онегой встретил сосредоточенный Ивакин. Сразу улыбнулся, весело бросил:

— С благополучной первой посадкой в аэропорту Онеги, Андрей Андреевич!

Крылов поблагодарил. Взглянул на подремонтированное, свежевыкрашенное деревянное здание аэропорта, ровную бетонную взлетно-посадочную полосу.

Подумал:

«Неплохо, неплохо», — перевел взгляд на Ивакина и спросил о проблемах в аэропорту.

— Таковых нет, — последовал бодрый ответ...

По дороге до города, в машине, поговорили о состоянии дел.

— Почему же губернатор не дает разрешение на сооружение ювелирной фабрики? — спросил Андрей. — Ведь будет создано современное производство, сотни людей будут трудоустроены, будут платиться налоги. Не понимаю. Раньше таких проволочек не было. Ведь я же не чужой и не бесполезный человек для области!

— Ранее проволочек не было, — подтвердил Ивакин. — Ломов сейчас готовится на второй губернаторский срок, поэтому, можно предположить, и не принимает поспешных решений.

Посматривая в окно, Крылов раздумывал.

— Его люди мне конкретно намекнули, — продолжал Ивакин, — что мол корпорация «Вега» должна внести в предвыборный фонд губернатора 100 тысяч долларов. Ну и за разрешение на строительство завода еще кое-что дополнительно...

— Неприкрытая форма взятки, — хмуро изрек Крылов.

Зло подумал:

«Раз дай... потом замучат», — ответил:

— Пока подождем.

Какое-то время ехали молча.

Затем Ивакин вымолвил:

— Мой человек инкогнито проехал в Карпогоры, навел некоторые справки. У ваших родственников Бедовых все хорошо, баня построена, никто их не преследует.

Крылов взглянул в строгое, умное лицо собеседника.

– Спасибо, Александр Александрович. Мне очень приятно с вами работать...

Остановился Крылов в своем персональном гостиничном номере. Едва успел принять душ, как подал сигнал сотовый телефон. Незнакомый женский голос строго сообщил:

– С вами будет разговаривать губернатор области, господин Ломов Дмитрий Венедиктович.

Крылов удивился и насторожился, вскоре услышал:

– Здравствуйте, Андрей Андреевич.

– Здравствуйте, Дмитрий Венедиктович.

– Администрация области не возражает против строительства в Онеге ювелирного предприятия за счет ваших средств. По нашему мнению, это должно быть серьезное, солидное предприятие с уставным капиталом не менее чем в один миллион долларов. После уплаты уставного капитала 50 процентов акций должны быть закреплены за одной указанной мною юридической фирмой. Подумайте, пожалуйста. Я жду ответа в течение недели. До свидания.

Послышались короткие сигналы.

«Сначала намеки на взятки, а теперь!.. Настоящий административный рэкет!? – возмутился Андрей. – На кой мне тогда эта ювелирная фабрика?! Половину отдать дяде?!? Да и принимать нужные мне решения я в дальнейшем не смогу? А если он вскорости не останется губернатором? Придет новый и потребует свою долю... Стоит ли мне тогда входить сейчас в это мероприятие!?».

Через некоторое время успокоился и решил все обдумать основательно...

Открытие разреза и обогатительной фабрики прошло скромно и тихо. На этом настоял Крылов. Тем не менее, это событие оказалось замечено, пришло много поздравительных телеграмм. В том числе, от губернатора области, руководителя федерального агентства по драгоценным камням, министра промышленности и руководителей двух крупнейших, мировых про-

изводителей алмазов, южно-африканской компании «Де кирс» и российской «Алроса». Получил и официальное приглашение о вступлении в алмазную гильдию страны. Безусловно, это радовало самолюбие Крылова, но и наводило на грустные размышления о том, что конкуренты не дремлют...

Вечером в ресторане отеля «Спектр» собралось два с небольшим десятка сотрудников фирм, входящих в корпорацию «Вега». Крылов поздравил всех присутствующих со знаменательным событием, вводом в эксплуатацию ЗАО «Акварин», пожелал дальнейших творческих и производственных успехов, доброго здоровья...

В разгар веселья подошла улыбающаяся Соня Реброва и предложила потанцевать. Весь вечер, как заметил Андрей, девушка откровенно скучала, была неразговорчива и замкнута...

— Как живется тебе, Соня? — кружась в танце, спросил Крылов, вдыхая аромат духов, напоминающий запах черемухи, и рассматривая нежно блестящие спиралевидные локоны волос.

— В основном, Андрей, минорно, — грустно ответила девушка и тихо прочитала, очевидно, свое, четверостишие:

*Иногда порой взгрустнется
Просто так найдет туман.
Станет на сердце тоскливо
Чувства, воля притупятся...*

Добавила уже немного веселее:

— Жизнь проходит бесцельно-буднично.

— Неправда, — энергично возразил Андрей. — «Посейдон» добился поразительных успехов...

От пронзительного, откровенного взгляда серо-зеленых, бездонных глаз девушки Крылов внезапно замолчал.

Словно спохватившись, Соня моментально улыбнулась и весело бросила:

— Ходят несусветные слухи о твоём шикарном «президентском» номере.

Две-три-четыре секунды обескураженный Крылов переключался с одной темы на другую.

Улыбнулся и ответил:

— Это всего лишь слухи, номер как номер, — весело добавил. — Если не веришь, предлагаю пройти и убедиться в этом.

Глаза девушки удивленно-озорно округлились.

— Пошли...

Соня быстро обошла номер, не высказав при этом никакого восхищения. В это время Крылов наполнил бокалы вином и озадаченно раздумывал о необычно-смелом разговоре и поведении гостьи...

— Предлагаю выпить за любовь, — передавая бокал девушке, весело предложил Андрей.

— А она есть? — строго и выразительно взглянув в упор, спросила Соня.

Крылов немного ступсевался, но решил не отступить от взятого курса, выдержал взгляд.

Не спеша, молча отпили вино из бокалов.

— Уверен, есть, — ответил через некоторое время Андрей. — Просто каждый находит любовь по-своему. Кто-то делает это быстро, кто-то долго и упорно ищет, порой ошибается...

Подав сигнал сотовый телефон. Крылов извинился и ответил.

— Поздравляю с производственными успехами, — бодро сказала Бабурина.

— Спасибо, — скромно бросил Андрей.

После отказа посетить подругу Инны — Элю Разит, между ними возникло некое напряжение...

— Представляешь, неожиданно ко мне заявился твой партнер, Арнольд Кузьмич Жук. Предложил провернуть одну сомнительную банковскую операцию. Возможно, проверял старик меня. Я, разумеется, отказалась в этом участвовать. Жук скривился и быстро откланялся.

«Ведь этот «колорадский жук» говорил, что банк будет работать чисто, — недовольно подумал Крылов. — И вот сомнительная операция в мое отсутствие... Может, действительно, проверял Инну на прочность?.. Партнер, блин...» — ответил как можно более беззаботно:

— Правильно сделала. Я приеду, разберемся...

Отключил аппарат, взглянул на сосредоточенно-напряженную Сою.

«Ох, эти женщины! — воскликнул Андрей. — Одни ревности на уме», — улыбнулся и весело бросил:

— Звонила заместитель по банку, госпожа Бабурина, доложила о положении дел.

Сося улыбнулась, поставила бокал на стол. Вмиг став серьезной решительно шагнула, обжигающе взглянула и порывисто прижалась. Крупная дрожь пронизывала все девичье горячее тело... Разум Андрея застилал дурманиющий дух черемухи ... Еще миг, и... молодые сильные тела слились в безумном поцелуе... закружились в неудержимом вихре страсти и любви...

В одной западноевропейской стране...

На изумрудно-зеленой и ровной площадке играют в гольф и ведут неспешный разговор двое солидных мужчин.

— ...Считаю долгом сообщить вам, сэр, что некоторые постулаты «доктрины сдерживания» в России не срабатывают, — почтительно вымолвил стройный лысый мужчина средних лет с болезненно бледным лицом.

Напарник по игре, полный, пожилой с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина закатил легкий шар в лунку. С довольной улыбкой на устах спросил:

— Что конкретно вы имеете в виду?

— Меня беспокоит слишком быстрое развитие некоторых структур холдинга «Вега», деятельность биржи драгоценных металлов и камней в Петербурге.

— Меня тоже это беспокоит, и этот контрагент, их хозяин, особенно. В качестве противодействия столь бурным процессам нужно активнее использовать известные приемы: деньги, женщины, азартные игры, наркотики и так далее. Что мешает нам?

— Все это так. Но, сэр, это не всегда срабатывает. У этого контрагента высокие покровители, неплохие помощники и собачье чутье.

Полный мужчина нахмурился и задумался.

Вскоре ответил:

— Думайте, разрабатывайте и используйте другие варианты. Ведь вы за это получаете большие деньги.

Подошел темнокожий мужчина с подносом в руке, услужливо предложил напитки...

Крылов проснулся и вздрогнул: кругом стоял полумрак, рядом лежала Соня и смотрела широко раскрытыми, казалось, бездонными глазами.

— Что-то случилось, радость моя? — спросил, улыбнувшись.

— Нет, нет, — улыбнувшись, ответила поспешно девушка, потрепала рукой густые мужские волосы. — Все чудесно и прекрасно! — став серьезной, тихо спросила. — Пожалуйста, скажи мне, как умер Наум?

Медленно приходя в себя, Андрей ответил:

— Зная его, я бы сказал, что как-то не совсем логично, — произвольно кашлянул. — Э... Воронин засиделся в одном заведении, выпил. А его отслеживали люди одного бандита, нашего общего злейшего врага. Когда расслабленный Наум вышел на улицу, эти люди затащили его в машину, — замолчал на секунду. — Через несколько дней обезображенный труп выловили в Неве.

Повисла напряженная тишина.

— В последнее время нашей совместной жизни мы окончательно перестали понимать друг друга, — тихо вымолвила девушка. — Сначала он хотел ребенка. Но когда я забеременела, неожиданно энергично стал настаивать, чтобы я сделала аборт. Объяснял перемену взглядов тем, что он еще не заработал свой миллион долларов. Глупость какая-то. На него крайне дурно влиял господин Евстигнеев, Наум с ним бывал на сомнительных мероприятиях, напивался.

Соня потупила взгляд и добавила:

— Он меня всегда ревновал к тебе.

Крылов поцеловал девушку в щеку, затем в чудную шею.

Весело спросил:

— У него были на то веские основания?

— После разрыва с Наумом я пережила настоящий жизненный кризис, — не приняв тон мужчины, строго ответила Соня. — Вот, кажется, выбралась из него почти невероятной...

Андрей немного стусевался и осекся, медленно переваривая услышанное.

— Я влюбилась в Наума наивно-безрассудно, как-то слепо и безоглядно, — болезненно морщась, произнесла Соня, но вот быстро улыбнулась. — А в тебя зряче, рассудительно.

«Очевидно, тень Наума будет долго стоять в наших отношениях», — подумал Андрей и принялся осыпать лицо и шею девушки поцелуями.

Но Соня осторожно отодвинулась и хмуро бросила:

— Извини, я устала, давай спать.

Андрей взглянул на часы, они показывали — 3:44 и ответил:

— Конечно, радость моя.

Крылов проснулся и взглянул на часы, они показывали — 8:48. Мысленно пробежался по событиям дня минувшего, украдкой взглянул на рядом лежащую полуобнаженную Соню. Радостно воскликнул:

«Как она прекрасна!?! И совсем, совсем рядом!».

Но очень быстро восхищение куда-то улетучилось. Уже вскоре озадаченно-неуверенно подумалось:

«Может, зря я так быстро сблизился с Соней!? Люблю ли я ее? Любит ли она меня?.. Хотя, почему быстро?.. Ведь мы знаем друг друга уже достаточно времени и определенно испытываем взаимные симпатии... Ей, как и мне, непросто... — неуверенность постепенно улетучивалась. — Прочь все сомнения!.. Мне нужна эта девушка! И именно она! И именно сейчас!».

Все смелее и смелее стал рассматривать прелестное создание: пушистые волосы, притягательные губки, красивую и невинную шею, нежную спокойную грудь...

Вот Соня пошевелилась, открыла глаза.

— С добрым утром! — весело вымолвил Андрей. — Как ты себя чувствуешь, ангел мой? — поцеловал в шею.

— С добрым, — вяло уворачиваясь от поцелуя, усмехнулась девушка. — Если я и ангел, то ангел падший. Сама пришла к мужчине...

— Прекрати так говорить, радость моя.

Ранние весенние солнечные блики падали на прекрасное, гармоничное тело. А эта розовато-нежная, чувственная кожа на шее! Да и вся девушка свежа, как утренняя роса!!!

Соня потянулась, соскочила с кровати и подошла к окну. Раскрыла прозрачную тюлевую штору. Повернулась к Андрею лицом и прочла:

*Благогатною лазурью
Осняет солнце нас с утра...*

Осеклась и недовольно вымолвила:

— Плохо, очень плохо.

— Вовсе нет, — возразил Андрей.

— Настоящие стихи должны вышибать слезу, а не жалость к неудачнику-поэту...

Позавтракали в номере. Разговор как-то не клеился. Крылов хотел сказать что-то важное, признаться в любви, ну и так далее. Но так и не посмел, лишь восторженно-радостно взирал на девушку...

Соня предложила пешком прогуляться до ее дома. Выйдя из отеля, они вскоре оказались на заснеженной набережной. Низкий, белесый туман стелется над покрытым льдом заливом и берегом, оставляя небольшие темные проплешины леса на фоне ирреально-космической белой мглы.

Всматриваясь в белую даль, девушка продекларировала:

*Люблю Отчизны я просторы!
Моря и реки, леса, луга!
Люблю красу природы нашей!
Цветы лугов и птиц лесные наговоры...*

— Увы! Стихи не к этому времени года, — веселится Соня, показывая рукой вдаль. — Это суровая природа, в ней не очень

много красок, но она прекрасна своей удивительной гармоничностью и неповторимостью.

— Согласен, — весело подхватывая настроение девушки, вторит Андрей. — Когда перед тобой море и беспредельный горизонт, то испытываешь непостижимые чувства...

Вскоре они оказались у небольшой деревянной церквушки. У входа стояла оборванная, сгорбленная нищенка с протянутой рукой.

«Кто-то радуется жизни, а кто-то...» — с болью подумал Андрей.

Достал портмоне, извлек тысячу рублей и положил в руку женщине.

— Спасибо, добрый человек, — изрекла надрывно бедняга. — Храни тебя, сынок, от старости, от клеветы, от надежд напрасных, от позднего прозрения, от нищей седины. Не грусти и за все прости.

— За что мне вас простить? — удивленно спросил Крылов, всматриваясь в тоскливые, сухие и какие-то оледенелые глаза женщины.

— За то, что жизнь так устроена: кому большие рубли, кому тощие копейки, — молвила несчастная.

— И вы нас простите, — сказала Соня и потянула Андрея за рукав.

— Святой Боже! Помилуй нас, — послышались за их спинами слова нищенки. — Очисти грехи наши...

Дальше Соня и Андрей шли по пустой, сонной улице из небольших, деревянных домов почему-то виновато-молча...

— На землю! — неожиданно раздался резкий голос Максима.

Тотчас телохранитель навалился на Соню и Крылова, и все они оказались на снегу. Ирреально глухо прозвучала автоматная очередь. Затем последовали одиночные пистолетные выстрелы. Это Максим стрелял в проезжающую легковую машину.

Прошли, возможно, три-четыре секунды, и звук двигателя мотора машины неожиданно пропал.

— Теперь можно подняться, — протягивая руку, сказал Максим.

Соня и Андрей встали, удивленно осмотрели пустую улицу из старинных, порой почерневших, деревянных домов.

— Прямо как в гангстерском фильме, — выдавила девушка.

Максим рукой отряхнул от снега пальто Сони, затем Крылова.

— Мелочи жизни, не обращай внимания, — веселился Андрей.

— Ничего себе мелочи! — воскликнула удивленная Соня. — Да нас могли запросто убить!

— Так не убивают, так предупреждают, — тихо вымолвил Максим.

Андрей обнял девушку, поцеловал.

Раздумывая каждый о своем, проследовали дальше. Соня и Андрей молча и как-то неловко простились на пороге дома Ребровых...

Весь рабочий день Крылов провел на «Аквамарине». Конечно, раздумывал о предложении губернатора, стремительном сближении с Соней Ребровой, вооруженном налете...

— Обстрел вас — это дело рук Паленого, — задумчиво вымолвил Ивакин. — Последнее время он уходит от встреч, распускает разные слухи о вас.

— Ведь у нас был уговор, и я его четко исполнял, — медленно ответил в раздумье Крылов. — Почему он так действует?

— Возможно, авторитета кто-то вынуждает это делать. Возможно, он вступил с кем-то в сговор против вас, — ответил Ивакин. — Мы будем работать в этом направлении.

Крылов утвердительно кивнул...

Войдя вечером в номер отеля, увидел улыбающуюся, прекрасную Соню. Девушка моментально повисла на шее. Всматриваясь своими бездонными глазами, тихо вымолвила:

— Я думала, что никогда не привыкну к Питеру. А вот сейчас сильно скучаю по этому чудному городу. Ты возьмешь меня с собой?

Секунду-другую Андрей раздумывал, что первично для нее — город или все же он сам. А может, на ее решение повлиял бандитский обстрел?

Строго ответил:

— Да, радость моя.

— Тогда поехали завтра.

— Хорошо...

Перед отъездом Крылов с Ребровым заехали в городской шахматный клуб «Белый король». Двухэтажное здание оказалось неплохо отремонтировано, довольный директор быстро провел гостей по всем помещениям. Крылову предложили сыграть в шахматы с двенадцатилетним очкастым пареньком. Партия протекала интересно, хотя и закончилась полным, сокрушительным поражением гостя...

Ленинградская область, Тихвин...

Светлая комната с большим окном. Священник в черной рясе, с окладистой седой бородой и серебряным, массивным крестом, сидел на вращающемся стуле у письменного стола. Большую часть стола занимал объемный, мощный компьютер с многочисленными к нему приставками. В метре на стуле располагался священник с черной аккуратной бородкой, гораздо моложе возрастом работающего за компьютером.

Вот «седобородый» оторвался от экрана монитора, достал носовой платок и протер глаза. Повернулся лицом к «чернобородому», взглянул в глаза и задумчиво вымолвил:

— Я прочитал ваше донесение. Вы предлагаете закончить проект «Северное сияние», поскольку наш «объект наблюдения» более не занимается материальными ценностями и тайнами Соловецкого монастыря, а ваша группа сделала все возможное по поиску и возврату данных ценностей, — на две-три секунды замолчал и продолжил. — Действительно, в поле зрения «объекта наблюдения» в данный момент находятся морские богатства Белого моря, натуральные и искусственные алмазы, культивированный жемчуг.

«Чернобородый» внимательно взирал на старца.

— Я склонен с вами согласиться, — неспешно продолжал «седобородый». — Ваша группа сделала все возможное, да и невозможное тоже. Я полагаю, сейчас для нас очень важно продолжение контактов с «объектом наблюдения». Он прекрасно развивает свой бизнес, мы должны извлечь из этого пользу. Вы меня понимаете, сын мой?

— Да, Ваше Высокопреподобие, — склонив голову, почтено вымолвил «чернобородый».

— Предлагаю, вам стоит поразмыслить, сын мой, над проектом «Северное сияние II», — воодушевленно, с улыбкой на устах вымолвил «седобородый». — Дабы бизнес-успех «объекта наблюдения» оказался и нашим весомым успехом. Действуйте...

В аэропорту «Пулково» встретил Сорока. После знакомства с Соней юрист отвел Крылова в сторону и тихо сказал:

— На вашу служебную квартиру ночью совершено нападение. Кое-что украдено, разбито, охранник с тяжелой травмой находится в больнице.

«Обстрел в Онеге, теперь и Питер... — призадумался Крылов. — Это уже не бандит Паленый... блин...» — серьезно спросил:

— Кто это сделал?

— Определенно и точно сказать пока ничего нельзя. Милиция разбирается, ну и мы, конечно, — ответил Сорока. — Я предлагаю вам проехать на загородную виллу, я усилил там охрану.

Крылов согласно кивнул.

— И еще один момент, — добавил юрист. — Когда мастер-имитатор Гиацинт увидел фото комплекта «Наложница Светлана», сразу сказал, что знает эту работу и ее владельца-коллекционера. Назвал вашу фамилию.

— Значит, мы сделали правильный выбор, — ответил в задумчивости Крылов. — Он, похоже, специалист своего дела, ибо как минимум следит за рынком ювелирных изделий...

Соня быстро сориентировалась в доме и новой обстановке, при помощи повара приготовила отменный ужин.

За столом тоскливо спросила:

— Ты завтра уедешь на работу, а что буду делать я?

— Что хочешь, дорогая, — весело ответил Андрей, посуровел лицом и строго добавил. — Не забывая при этом, что ты жена богатого человека, у которого много конкурентов и врагов.

Видя, как потускнела девушка, добавил весело:

— Полагаю, для начала освойся со своим теперь новым домом...

После ужина Соня позвонила в Онегу, пообщалась с мамой.

Закончив разговор, грустно сказала:

— Мама не одобряет моего поступка. Она считает, что я только буду мешать тебе.

Андрей обнял девушка, мягко вымолвил:

— Она явно преувеличивает. У нас все будет замечательно...

В кабинет вошла Бабурина, что-то буркнула вместо приветствия. Удивленно-раздраженно вымолвила:

— Ты поразил меня, начальник.

— Ты о Соне? — весело спросил Крылов, рассматривая явно взвинченную коллегу.

— Ты удивительно догадлив, я действительно имела в виду бывшую жену твоего бывшего друга.

Андрей пропустил мимо ушей ернический тон, спокойно изрек:

— Ты сама предложила мне подумать о семейной жизни. Когда я прислушался к твоему совету, ты снова недовольна.

— Не надо передергивать мои слова, — недовольно сверкнув глазами, бросила Бабурина. — Вы совсем разные люди с госпожой Ребровой или Ворониной, уж не знаю, как правильно. Тебе нужна другая жена.

Крылов усмехнулся, этот разговор все больше не нравился. Тем не менее, он спокойно ответил:

— Я уверен, когда ты увидишь Соню, пообщаешься с ней, ты изменишь свое мнение.

— Я уже видела жену господина Воронина, она и в подметки не годится Эле Разит.

Андрей не хотел спорить и тем более ругаться с Инной. По этому мягко сказал:

— Давай сменим тему. Лучше расскажи о делах в банке.

Женщина устало выдохнула и спросила:

— Ответь только на один вопрос. У вас с ней все серьезно?

— Да.

Наступила пауза.

— Я сегодня неважно себя чувствую, артериальное давление подскочило, — вяло-кисло бросила Бабурина. — Надеюсь, ты предоставишь мне отгул, — и, не дождавшись ответа, быстро развернулась и стремительно покинула кабинет...

Какое-то время Крылов раздумывал о своей жизни, вернее, об очередном ее повороте...

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — На проводе Арнольд Кузьмич Жук.

— Соедините.

— Приветствую тебя, Андрей, — раздался скрипучий голос. — Совсем ты забыл меня.

— Здравствуйте, Арнольд Кузьмич. Вовсе нет, как раз сейчас собирался вам позвонить, сообщить северные новости.

— Давай лучше приезжай на мою городскую квартиру, — тяжело изрек партнер. — Здесь и поговорим...

По дороге к старшему партнеру Крылову позвонил профессор Ребров и нервно сообщил:

— На «Посейдон» прибыла с проверкой большая группа сотрудников областного управления Федеральной налоговой службы. Прибыли на месяц-полтора, везде суют свой нос, отвлекают наших специалистов. Нельзя попробовать от них избавиться?

— Это плановая проверка? — спросил Крылов, предполагая инициатора проверки.

— Говорят, плановая, но уж слишком дотошны и любознательны, да и сроки проверки огромны.

— Хорошо, я попробую свернуть эту проверку.

В этот же день Крылов дозвонился до министра Мернова и попросил сократить проверку налоговой службы. Министр

пообещал содействие в этом вопросе. И сдержал слово, через два дня радостный Ребров сообщил, что налоговики заканчивают проверку...

Андрей вошел в комнату, обставленную в стиле ретро-ампир: над потолком красовался массивный абажур с кисточками, полстены занимал серо-темный антикварный буфет, рядом красный бархатный диван, напротив два старых кожаных кресла и три гнутых стулья темного цвета. На буфете располагалось с десятков непонятных фигурок и предметов, то ли амулетов, то ли неких эзотерических символов.

Жук и Крылов расположились в кожаных креслах с высокими спинками. Хозяин оправил добротный, темный велюровый пиджак, забросил одну ногу на другую. Крылов невольно взглянул на коричневые, ручной работы, туфли на тонкой подошве. Переведя взгляд на Арнольда Кузьмича, вкратце сообщил о поездке в Онегу.

Хозяин внимательно, не перебивая, выслушал гостя.

Затем спросил:

— Какие у тебя отношения с местными властями?

— С руководством Онеги, уверен, просто замечательные. Ведь брат руководителя администрации работает директором моего отеля, — ответил Крылов, замялся, подумал о проверке налоговиков и добавил. — Вот с губернатором все сложнее.

— Что так? Говори, говори, не стесняйся. Может, помощь окажу.

— Есть у меня планы замкнуть производственный цикл: от выращивания жемчуга и добычи алмазов до изготовления уже готовых ювелирных изделий. Три месяца ждал санкцию губернатора на строительство ювелирного предприятия в Онеге. И дождался, — Андрей скривился. — Предложил губернатор Ломов создать мне предприятие с уставным капиталом в один миллион долларов, оплатить, а затем половину акций передать его фирме.

Хозяин квартиры усмехнулся и задумался на некоторое время.

Но вскоре улыбнулся.

— Это горе не беда. Я помогу тебе в этом вопросе. А знаешь почему? — усмехнулся Жук.

Крылов неопределенно пожал плечами, подумал:

«Темнит "колорадский жук"... что-то придумал».

— Потому, что ты хороший, хваткий руководитель и можешь добиться очень много, — весело продолжил хозяин. — Скажем, в отличие от того же Евстигнеева. Он плохой начальник. Одно из главных качеств начальника — это не погонять, а управлять. Да так, что твой подчиненный и совсем не замечает этого.

Крылов задумался над словами хозяина.

— Кроме этого, в отличие от тебя, — добавил Арнольд Кузьмич, — Евстигнеев страдает эмоциональной нестабильностью. Проще говоря, у него психическое заболевание, он страдает неврозом навязчивых состояний.

«Бред какой-то! — неприязненно подумал Крылов. — На кой мне теперь этот Евстигнеев».

— Может, у тебя есть еще какие-то трудности? — прищурившись, спросил хозяин. — Говори не стесняйся, я многое, вернее, почти все могу.

«Говорит так, словно что-то знает этакое. А что если обстрелы и нападения — дело рук этого "колорадского жука"? — вдруг осенила мысль Крылова. — Хотя, зачем ему это... он, кажется, легально и плавно пытается интегрировать мой бизнес в свой», — ответил в раздумье:

— Спасибо за заботу, Арнольд Кузьмич. Но у меня все нормально.

Хозяин квартиры повел глазами, неопределенно кивнул.

В комнату неожиданно вошел молодой человек узкого телосложения. Одетый, если не сказать затянутый, в голубые джинсы и такого же цвета рубашку, с явно подкрашенным лицом незнакомец производил неприятно-отталкивающее впечатление.

— Папочка! — изрек писклявым голосом молодой человек. — Не пора нам перекусить? — неестественно слащаво улыбнулся, скрестил руки и уставился на сидящих мужчин.

— Как, Андрей, — весело предложил Арнольд Кузьмич. — Может, действительно перекусим, расслабимся, отдохнем, — при этом необычно мило улыбаясь.

В это время тихо вошел стройный молодой человек, очень похожий на первого мальчика.

Крылову как-то стало не по себе.

С усилием улыбнулся, взглянул на часы и ответил:

— Спасибо, Арнольд Кузьмич. Но у меня сегодня еще важная деловая встреча с одним банкиром.

Хозяин квартиры повел головой, развел руками.

Небрежно бросил:

— Не смею задерживать, — и весело изрек свой любимый куплет:

*Госпога юнкера!
Кем вы были вчера?
А нынче вы все...*

В машине, с противоречивыми чувствами, Крылов раздумывал о встрече со старшим партнером, намеках, шутках, неприятных мальчиках, о неоконченном куплете, странноватой комнате, предметах-символах...

Позвонил Сорока и сообщил, что найден прекрасный обменный, квартирный вариант для Прокловой. Известие обрадовало Крылова, на какое-то время отвлекло от грустных мыслей...

В кабинет Крылова вошел начальник службы безопасности банка и четко, по-военному доложил:

— Мои люди вышли в Новосибирске на вашу знакомую Веру. Работает она телефонисткой на узле связи, встречается с молодым мужчиной, нигде не работающим. Они вместе проводят время, выпивают. Вокруг дамы никакого уголовного нет.

Прошел и положил на стол несколько фотографий.

«Это несомненно Верочка, — рассматривая фото, раздумывал Крылов. — Поправилась, подурнела... А это ее новый хахаль. Он определенно ее моложе... Значит, Вере банально просто нужны деньги, дабы удержать мужчину, вот она и выдумала...».

— У меня есть два предложения, — продолжал Медведь. — Мои люди с ней поговорят, припугнут, и на этом все закончится. Но можно хорошо поговорить и все же дать женщине немного денег, например, тысяч 5—6 баксов, так сказать, откупиться.

Крылов призадумался.

— Наши люди могут ее доставить и в Питер, дабы вы с ней поговорили, — сказал помощник.

«О чем с ней говорить!? Слушать сказки об ее тяжелой, неудавшейся жизни?» — воскликнул Крылов, твердо ответил:

— Это излишне, — и согласился со вторым вариантом...

Часы показывали — 18:33.

«Пора домой, — устало подумал Андрей, выключил компьютер. — Соня, наверное, заждалась».

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — На линии заместитель транснациональной группы «Де кирс» господин Дональд Хилл.

Крылов откровенно удивился и спросил:

— Он по-русски говорит?

— Да, вполне нормально.

— Соедините.

— Здравствуйте, господин Крылов, — последовало вскоре приятным баритоном и почти без акцента.

— Здравствуйте, господин Хилл.

— Я вас поздравляю с успешной работой предприятия «Ак-вамарин».

— Спасибо.

— Крупнейшие алмазодобытчики мира имеют свое неформальное объединение или пул. Это общественная, неправительственная организация. Своего рода профсоюз, который отстаивает наши профессиональные, корпоративные интересы. У пула есть штаб-квартира в Париже и отделения во всех частях света. Я возглавляю европейское отделение этого пула. Я хотел бы предложить вам вступить в наш пул. Вы можете, разумеется, подумать. Член пула платит символический годовой взнос в тысячу долларов. Участвует в заседаниях и конференциях пула, также участвует в выработке и принятии различных документов и решений.

Крылов кое-что читал и слышал о международном пуле алмазодобытчиков и его деятельности. Поэтому ответил не задумываясь:

— Премного благодарен за предложение, господин Хилл. Для меня большая честь присоединиться к такому уважаемому сообществу. Мне нужно написать заявление?

— Нет, достаточно вашего устного согласия. Скоро по почте вы получите всю необходимую информацию о пуле и его ближайших планах работы. Поздравляю с вступлением в нашу организацию, желаю всяческих успехов и здоровья.

— Спасибо, и вам всяческих успехов.

Крылов положил трубку и задумался:

«Что же, я получаю международное признание...» — настроение заметно поднялось.

Вскоре позвонил Свидерскому, сообщил о своем вступлении в пул и попросил собрать информацию об этой организации...

4

Сильно уставшим Андрей отправился домой. А дома ждал настоящий приятный сюрприз: шикарный стол и прекрасная, нарядная, цветущая Соня...

Санкт-Петербург...

Гиацинт — невзрачный, растрепанный мужчина неопределенного возраста, находился на вершине блаженства. Это случилось каждый раз, когда ювелир-имитатор заканчивал сложную работу. Сегодня был именно тот случай, мастер закончил создание двух копий интересного комплекта.

Сидя у небольшого журнального столика, ювелир через большую лупу рассматривал сверкание бледно-голубых цирконов, идеально заменивших натуральные аквамарины, и так называемый «голдин», сплав меди и алюминия, с успехом заменивший в комплекте натуральное золото.

— Красота неопишущая! — восхищался самодовольно мастер. — Просто гениально!!!

Вдруг стрельнула шальная мысль:

«А что если этому заказчику миллионеру-коллекционеру загнать валяющуюся в чулане икону?!».

Несколько лет назад Гиацинт навещал родственников в Калужской области. Во время поездки один полупьяный монах-растрига, буквально умоляя, дешево продал старенькую икону в окладе. Весьма убедительно говорил, что редкая, оклад серебряный и написана икона чуть ли не в XVIII веке. Сам Гиацинт никогда не занимался иконами и ничего в них не соображал.

Мужчина неспеша отложил лупу в сторону, почесал затылок. Вскоре приняв решение, весело изрек:

— Точно! Нужно отыскать иконку, постараться привести в порядок, да и загнать. Эти коллекционеры, ха-ха, все чокнутые, отдадут большие деньги за старье...

Первая половина рабочего дня Крылова прошла буднично-спокойно...

После обеда в кабинет вошел Сорока с пухлой папкой в руке. Поздоровался, прошел к столу. Крылов ответил на приветствие, пригласил присесть.

Могучий юрист с шумом сел, взглянул в глаза хозяину кабинета и строго сказал:

— Мастер-имитатор закончил изготовление двух комплектов. Но передать свою работу он захотел лично вам.

— Что вдруг так? — спросил удивленно Крылов, раздумывая, добавил. — Мне светиться в его обществе совсем не хочется.

— Ювелир захотел продать вам одну старинную икону.

Крылов усмехнулся.

— Но мой человек все же убедил его, — продолжал невозмутимо юрист, — что вы очень занятой человек, и в ближайшее обозримое будущее никак не сможете с ним встретиться.

Хозяин кабинета одобрительно кивнул.

Сорока продолжал:

— Гиацинт смирился с судьбой и передал фото иконы.

Достал из папки цветную фотографию размером с лист бумаги и передал хозяину кабинета. Крылов принялся внимательно рассматривать снимок, а гость продолжил:

— Наш человек пообщался со специалистом, и получается такая вот вещь. Образ действительно старый и редкий, называется «Икона Владимирской Божьей Матери». Принадлежала икона одному старцу, жившему в начале прошлого века отшельником в скиту недалеко от «Свято-Веденской оптиной пустыни», мужского монастыря в городе Козельск Калужской губернии. Когда этот старец умер, скит был разорен, икона бесследно пропала. Сейчас образ стоит не менее 60—70 тысяч долларов, правда, судя по снимку, икона требует основательного ремонта. Числится она по всем официальным данным как утраченная. Гиацинт просил за нее 25 тысяч долларов, наш человек неплохо поторговался и остановились на 10 тысячах.

«Интересный и редкий образ, своеобразная манера письма... — рассматривая, раздумывал Крылов. — Лик Богородицы спокоен и отрешен... Такой вещью не грех было бы пополнить свою коллекцию», — сразу вспомнил и последнюю неудачную покупку иконы из Вологды.

Спросил медленно:

— Можно ее культурно легализовать?

— Проще простого, — быстро ответил юрист. — Мои люди оформят купчую с каким-нибудь древним дедом со Смоленщины или бабкой с Тамбовщины. Так что, если поглянулась вам икона, то смело берите, Андрей Андреевич, — улыбнулся. — Никакой подставы на этот раз мы не допустим.

Крылов улыбнулся, согласно кивнул. Поднялся, прошел к сейфу, достал пачку с долларами.

Передал деньги Сороке и вымолвил:

— Убедили, Эдуард Эдуардович. Беру! Но ее нужно будет сразу доставить на экспертизу моему знакомому специалисту в Москву.

— Все будет сделано в лучшем виде, — поднимаясь, ответил юрист.

Действительно, вскоре две отменные копии комплекта «Наложница Светлана» оказались в сейфе Крылова, а человек Сороки доставил приобретенную икону в Москву, эксперту Федору Федоровичу...

Позвонил министр Мернов, поинтересовался делами бизнеса. Выслушав ответ Андрея, изрек:

— Я рад за вас. К сожалению, у нас сейчас так мало позитива по части производственного бизнеса. Но он же, безусловно, есть! И его надо пропагандировать, ставить в пример другим. В этой связи есть мнение — посетить председателю правительства страны город Онегу и ваши предприятия. Как вы к этому относитесь?

Крылов задумался на некоторое время:

«Приезд председателя правительства!? Это столько хлопот и забот! Вопросы безопасности!.. Сколько ненужной шумихи. Мне это надо?.. Но и отказать нельзя...».

Неуверенно ответил:

— Спасибо за доверие. Но как-то все это неожиданно, мне нужно подготовиться.

— Мы даем вам неделю на подготовку. Визит будет скоротечным, всего лишь часов на 5–6, жду от вас программу пребывания. Через два дня к вам выедут телевизионщики. Снимут о вас сюжет в Петербурге и затем проедут в Онегу. До приезда председателя правительства они подготовят небольшой видеоматериал о городе и ваших предприятиях. Просьба оказать им содействие, конечно соблюдая при съемках, разумеется, меры безопасности, режима и коммерческой тайны. Я надеюсь на вас...

Обдумав неожиданное предложение, Крылов пригласил к себе в кабинет юриста Сороку, начальника службы безопасности банка, и аналитика Свицерского. Сообщил своим помощникам об оказанном доверии правительства страны и попросил продумать программу пребывания в Онеге высоких гостей.

Затем Крылов позвонил в Онегу Реброву и затем Ивакину.

Узнав новость, профессор обрадовался, воскликнул:

— Это замечательно! Можно будет что-то пробить и решить через таких гостей...

В отличие от Реброва, Ивакин воспринял известие без энтузиазма, скорее даже настороженно.

— Александр Александрович! — обратился Крылов. — Нужно будет вам совместно с Ребровым и нашей службой безопасности внимательно продумать программу пребывания председателя правительства в Онеге.

— Хорошо, — медленно и хмуро ответил Ивакин.

— Что-то вы не веселы? Есть плохие новости? Выкладывайте.

— Нашелся Паленый, правда, уже мертвый.

— Так, — выдохнул Крылов. — Что-то еще удалось узнать?

— Да. Один приближенный авторитета сообщил, что ваш обстрел в Онеге организовал Паленый. Действовал он по заказу из Питера. Конкретно имя заказчика приближенный не знает.

«Заказ из Питера, — напрягся Крылов. — Кто? Из бандитов мог... Ром. Судебная тяжба с ним по захвату фитнес-клуба все продолжается... Из других недоброжелателей... возможно обиженный Евстигнеев... А может "колорадский жук"?!» — и дал указание по продолжению работы по людям Паленого...

Ленинградская область...

В задымленной, обшитой необструганными деревянными досками комнате стоял полумрак, витал некий ореол таинственности. На большом столе на спине лежала нагая женщина с широко раскрытыми и устремленными вверх глазами.

К изголовью бесшумно подходит старуха с крючковатым длинным носом, неприятно прищурившись, рассматривает обнаженную женщину. Что-то шепчет одними губами, затем машет рукой. Откуда-то сбоку показывается оголенная по плечо, определенно женская рука, и бросает на грудь лежащей горсть колосков. Колосья, предположительно ржи, падают на неподвижное тело. При этом ни один женский мускул не дрогнул,

широко раскрытые глаза по-прежнему гипнотически взирают вверх.

Проходит минута, другая.

— Спаси и сохрани рабу Екатерину, — шепчет старуха. — Дай ей силы душевные и здоровье физическое...

Неожиданно широко распахнулась дверь, и в кабинет вошел улыбающийся Арнольд Кузьмич с тростью в руке. Следом, как-то сторбившись, с виноватой улыбкой начальник службы безопасности банка.

— Категорически приветствую племя молодое! — весело изрек гость своим скрипучим голосом.

Одет он был модно, если не сказать экстравагантно: салатный пиджак из жатого хлопка, майка-поло в желто-голубую полоску, светлые вельветовые брюки с вывороченными карманами.

Рассмотрев партнера, Крылов также улыбнулся, вышел навстречу, уважительно пожал протянутую руку гостя.

— Разрешите выйти? — спросил Медведь.

— Ступай, ступай, — покровительским тоном ответил гость.

Кивнул и хозяин кабинета.

Арнольд Кузьмич и Крылов неспешно расположились в креслах напротив друг друга. Гость сразу отказался от каких-либо напитков, прищурился и весело сказал:

— Хорош гусь этот Архангельский губернатор! Ха, ха! Но я, используя все рычаги, все же решил вопрос о строительстве ювелирного завода в Онеге на приемлемых для нас условиях.

Крылов напрягся.

А гость, тем временем, выразительно-весело продолжил:

— Так вот, слушай. Ты оплачиваешь уставной фонд завода в миллион долларов. Кстати, если у тебя проблемы с бабками, то я запросто дам взаймы. Акции завода распределяются следующим образом: тебе 45 процентов, мне — 10 и человеку губернатора оставшиеся 45 процентов. Таким образом, ха-ха, заводом рулить будем мы! Да! Ну как мое решение!? А!!! По-моему, это то, что надо.

Закончив тираду, Арнольд Кузьмич весело и явно довольно взирал на хозяина кабинета.

«Хрен редьки не слаще, — между тем тоскливо раздумывал Крылов. — И губернатор, и этот «колорадский жук» будут сидеть на моей шее!?! А мне будет принадлежать только 45 % акций! Все предусмотрел старший партнер, даже деньги предложил, наверняка, под хорошие проценты... Завод ювелирный нужен, но не на таких условиях... За кого Жук меня принимает?.. Блин...» — выругался про себя, широко развел руками и вежливо ответил:

— Предложение оригинальное, но мне нужно подумать.

— Сколько? — ангельски улыбаясь, спросил Жук.

Сосредоточенный Крылов невесело задумался:

«Сколько!.. А может...» — мелькнула интересная мысль, улыбнулся и ответил:

— Думаю, семи-восьми дней хватит.

— Подождем, — сразу согласился гость и вскоре, явно довольный, покинул кабинет.

После ухода партнера Крылов долго раздумывал:

«Я практически не знаю этого Арнольда... что он за птица... какие интриги плетет за моей спиной... Кто мне поможет в борьбе с ним? Где искать союзников?..».

Набрал номер телефона министра промышленности. Ответила секретарь и сразу соединила с Мерновым.

После приветствия Андрей сказал:

— Я планирую замкнуть производственный цикл в своей промышленной зоне в Онеге, от выращивания жемчуга и добычи алмазов до изготовления ювелирных изделий. Но вот губернатор никак не может согласовать строительство ювелирного завода, хотя все документы готовы. А я подумал, что было бы здорово, если бы председатель правительства заложил первый камень в сооружение ювелирного предприятия «Беломор-ювелир».

— Это было бы действительно отлично, — в раздумье ответил министр и добавил. — Направьте мне весь пакет документов по ювелирной фабрике, полагаю, мы решим этот вопрос. И готовы закладку первого камня.

Крылов довольно улыбнулся.

— Все будет исполнено в лучшем виде...

«Вот так! Ха, ха! — весело воскликнул. — Утру нос и губернатору, и Арнольду, и всем прочим желающим моего добра!..».

Быстро перезвонил Ивакину в Онегу и отдал соответствующие указания...

По внутренней связи обратился начальник службы безопасности банка.

— Андрей Андреевич! К вам на прием госпожа Соколова Муза вместе со своим женихом, господином Жуткасом, гражданином Литвы.

«Муза объявилась?!? — удивился Крылов, вспомнил их первую встречу на служебной квартире, озорную девушку с длинными ногами и татуировкой на пикантном месте. — Даже вместе с женихом!.. Зачем она пришла? Просто так, сказать, что все у нее хорошо... или что-то здесь другое...» — сразу подумал и о недавнем шантаже Веры, ответил:

— Проведите гостей ко мне.

Вскоре в кабинет вошла одетая в элегантный кремовый брючный костюм, заметно пополневшая, но по-прежнему эффектная, привлекательная и сексуальная Муза.

Всплеснула руками, повела головой из стороны в сторону. При этом объемные жемчужные сережки-висюльки гостьи издали приятный звук. Широко улыбнулась и радостно изрекла:

— Здравствуйте, Андрей Андреевич! Сколько лет, сколько зим!?

— Здравствуйте, Муза, — выйдя из-за стола, улыбнувшись, приняв тон, весело-задно бросил Крылов. — Действительно, давненько мы с вами не виделись. Давненько!

Пожал протянутую пухленькую руку, взглянул в темно-синие миндалевидные глаза, вдохнул аромат неизвестных, горьковатых духов. Отметил и нитку ярко-белого, сверкающего жемчуга на шее.

— Знакомьтесь, пожалуйста, Андрей Андреевич, — мило молвила Муза. — Мой жених, Вольдемар Жуткас.

Из-за спины девушки вышел рослый плотный мужчина лет 35, аккуратно причесанный и одетый в добротный, серый костюм с красивой, коричневой кожаной папкой в руке.

Рассматривая приятные тонкие черты лица мужчины, Крылов протянул руку и сказал:

— Очень рад. Можно просто Андрей.

Гость крепко пожал кисть руки, ответил приятным басом с небольшим акцентом:

— Много слышал хорошего о вас, рад знакомству. Можно называть меня просто Владимир.

— Прекрасно, — сказал Крылов. — Прошу вас, проходите, господа, присаживайтесь.

Разместились вокруг стола. Муза явно заинтересованно рассматривала хозяина кабинета, Владимир бегло осмотрел сам кабинет, при этом задержав взгляд на стоящих на столе двух фотографиях в серебряных рамочках (на снимках Крылов находился в обществе председателя правительства страны). Затем улыбнулся и также взглянул на хозяина кабинета.

Сверкающая, улыбающаяся Муза весело вымолвила:

— Андрей Андреевич, мы к тебе пришли с серьезным, деловым визитом. Владимир работает заместителем директора рыбоперерабатывающего комбината в городе Клайпеда. У него есть к тебе, как к вице-президенту группы «Эльгорас», некоторые бизнес-предложения.

Крылов присвистнул про себя, перевел взгляд на жениха.

На лице Жуткаса запечатлелась спокойно-непроницаемая маска. Спокойно выдержав взгляд хозяина кабинета, литовец положил на стол папку и чинно, четко изрек:

— Мы хотим пригласить вашу группу к нам на комбинат. Дело в том, что руководством принято решение об увеличении капитала нашего предприятия в два раза и весь пакет в миллион долларов по номинальной цене мы предлагаем вашей группе.

Крылов, разумеется, знал о комбинате в Клайпеде, знал о желании немцев и скандинавов прибрать его к рукам.

Не спеша, в раздумьи, ответил:

— Я полагал, что к вам стремятся датчане.

— Стремятся и не только они, — подтвердил гость. — Но мы хотим работать с вашей группой. Я представлю вам необходимые технико-экономические и финансовые материалы, и хотел бы в течение трех дней получить ответ на наши предложения, — достал из папки небольшую прозрачную склейку с документами и положил на стол.

— Мы через три дня убываем в Хельсинки, — пожирая глазами Крылова и очаровательно улыбаясь, вставила Муза. — А сегодня мы приглашаем тебя на званый ужин.

Андрей задумался:

«Цветущая Муза... муж литовец... Сотрудничество... ужин... Все так быстро...».

Улыбнулся и не спеша ответил:

— Спасибо за деловые предложения, спасибо и за приглашение на ужин. Но... к сожалению, у нас с женой сегодняшней вечер уже распланирован.

Внешне никак не среагировав на ответ хозяина кабинета, Муза напористо-весело спросила:

— Как поживает Фая? Я хотела бы с ней встретиться? Ее мобильный телефон давно не отвечает.

«Фая! — подумал Андрей. — Еще одна моя большая проблема», — и хмуро ответил:

— Она сейчас находится вне пределов города. Поэтому встречу придется отложить.

— Жаль, — став серьезной, грустно сказала Муза. — Предложение поужинать остается в силе, — и быстро поднялась.

За ней последовали и мужчины.

— Наши специалисты изучат представленные материалы, — обращаясь к Жуткасу, сказал Крылов. — И я вам сообщу наше решение.

— Дорогой! — порывисто обратилась Муза к жениху. — Оставь нас, пожалуйста, на минуту одних.

Вольдемар покорно склонил на секунду голову, пожал протянутую Крыловым руку и быстро покинул кабинет.

Едва дверь закрылась, как Муза стремительно шагнула и ментально обняла Андрея. Обжигающе всматриваясь в его глаза, надрывно-непредсказуемо, томно изрекла:

— Я так тебе благодарна! Так благодарна!

От неожиданности Крылов застыл и буквально опешил, не зная, что предпринять и ответить.

Муза прижалась всем своим горячим, возбужденным телом, обняла. Кричаще-надрывно спросила:

— Когда мы встретимся? Когда я тебя смогу отблагодарить?

По телу растерявшегося Андрея приятно скользили ее теплые руки, чувственные губки были совсем близки.

— Милый, — дурманяще-томно изрекла Муза. — Разрешите мне прямо сейчас сделать тебе приятное и запоминающееся, — соблазнительно улыбнулась, показав розовый язычок.

Мягкие руки оказались на его поясе. Перед взором Крылова почему-то проскочили кадры из видеофильма, в котором Муза довольно искусно улаживала клиентов Купца... мелькнула мысль:

«Она страдает эмоционально-психическими расстройствами...».

Андрей отпрянул, вырвался из цепких девичьих объятий. Отошел на пару шагов и тихо бросил:

— Немедленно прекрати, пожалуйста... Я женатый человек, за дверь твой жених...

— Да знаю я Соньку Воронину, — сверкнув глазами, зло выдала Муза. — А мой жених — это от безысходности. Ведь любила я всегда только тебя. Слышишь ты, чурбан неотесанный, только тебя, — обреченно-небрежно махнула рукой и направилась к выходу.

— Будь осторожна, — вымолвил Андрей. — Купец убит, но в городе могут находиться его люди.

— Спасибо за заботу, — усмехнувшись, не оборачиваясь, на ходу бросила девушка...

Какое-то время Крылов приходил в себя.

«Как некстати объявилась Муза, — нервно раздумывал. — Только кажется личная жизнь стала налаживаться... А эта Муза способна на все... ведь у нее давнишние отклонения...».

Успокоившись через некоторое время, позвонил президенту группы «Эльгорас». Сообщил о визите господина Жуткаса, предложении о сотрудничестве и затем отправил экземпляр документов.

После этого, уже окончательно успокоившись, приступил к изучению предложений литовца...

Позвонил из Стокгольма Берг и весело сообщил:

— Раз ты не хочешь ко мне в гости, тогда приеду я.

— Замечательно, — ответил Крылов, хотя думал как раз наоборот. — Когда тебя встречать?

Томас немного замялся такому обороту, затем ответил:

— Дату выезда я сообщу тебе дополнительно. Ты изучил представленные тебе предложения наших компаний?

— Пока не до конца...

— Жаль...

Домой Крылов прибыл усталым и разбитым. Но, увидев прекрасную, улыбающуюся Соню, приободрился, сообщил о скором приезде знакомого из Швеции.

— Интересно, интересно! — воскликнула девушка.

— Даже очень, — весело поддержал Андрей. — Советую тебе прямо завтра проехать по лучшим магазинам Санкт-Петербурга. Моя жена должна выглядеть просто исключительно! У тебя под рукой постоянно будет машина с водителем и телохранителем и неограниченный кредит!

— Милый, ты так добр...

С утра Крылов отправился в Сестрорецк навестить Латыпову. По докладом Сороки реабилитация Фаи проходила успешно, но Андрей захотел в этом убедиться сам. Да и внезапное появление Музы нужно было обсудить с верным телохранителем...

Действительно, выглядела Фая замечательно, практически на все сто процентов.

— Андрей Андреевич! — увидев Крылова, сразу капризно заявила она. — Отпустите меня домой.

— А что говорят врачи?

— Да им только дай волю, будут лечить до смерти.

— Я серьезно, Фая.

— Говорят еще пять-шесть дней нужно провести здесь.

Крылов улыбнулся и сказал:

— Обещаю, заберу тебя раньше.

Далее разговор пошел о Музе Соколовой.

— Мне кажется, в ваших интересах сейчас проследить за этой дамочкой и ее кавалером, — выслушав шефа, не спеша сказала Фая.

Крылов задумался.

— Судите сами, — увлеченно продолжала помощница. — Ведь нет никаких гарантий от того, что Муза опять не является игрушкой в чьих-то руках. Да и к литовцу нужно присмотреться, а кто как не я это сможет сделать.

«Она права», — раздумывал Андрей и спросил:

— Но мы хотели сделать тебе пластическую операцию?

Фая махнула рукой.

— Сделаем потом, сейчас нельзя упустить время. Что касается моего лица, то специалисты мне сделают отменный макияж.

В Петербург Крылов отправился вместе с Фаей...

Позвонил из Москвы эксперт Федор Федорович и восторженно заявил:

— Снова вы меня удивили, Андрей Андреевич! «Икона Владимирской Божьей Матери» — это древнерусский шедевр! Она уже давно считалась утраченной. Где вы отыскали это сокровище?

— По случаю, — ответил Крылов.

— Я оценил ее в 65 тысяч долларов. Но после удачной, квалифицированной реставрации цена возрастет, возможно, в два раза. Желаю вам новых творческих удач.

Крылов поблагодарил специалиста и поставил Сороке задачу по реставрации и легализации иконы...

В кабинет вошла явно расстроенная Бабурина и, не поздоровавшись, хмуро сказала:

— Мне нужно в Москву, заболела мама.

«В свете последних событий я вполне могу ее потерять, — прикинул обеспокоено Крылов. — А она отменный специалист,

имеет связи в банковском мире... да и уже достаточно много сделала для меня...».

Вышел из-за стола, подошел вплотную и обнял женщину. С сожалением в голосе вымолвил:

— Мне очень жаль, дорогая.

Поцеловал в щеку. Инна припала всем телом, беззвучно заплакала. Андрей погладил рукой волосы, успокоительно вымолвил:

— Ну, ну, что ты. Нельзя так раскисать, ты же сильная, даже очень сильная женщина.

Бабурина разрыдалась по-настоящему во весь голос.

Теперь заволновался и Крылов.

— Дорогая! Тебе нужно выпить рюмку коньяка.

Они прошли в личные апартаменты Крылова. Бабурина с трудом выпила рюмку коньяка и вскоре успокоилась.

Всматриваясь в красивые, изумрудные глаза, Андрей сказал:

— Передавай мои пожелания быстрейшего выздоровления маме, а также привет дочери.

Женщина вяло улыбнулась, кивнула.

«Надо ее поддержать, сказать что-то теплое, душевное», — подумал Андрей и как можно более проникновеннее вымолвил:

— Инночка, дорогая! Ты должна помнить, что ты мне очень, очень нужна и как специалист и как человек, и что я тебя люблю.

— То, что я нужна по работе это понятно, но в отношении любви...

— Ты не должна в этом сомневаться и должна верить мне.

— Поверю Андрей, если ты прямо сейчас меня по-настоящему поцелуешь.

Глаза женщины страстно блеснули и одновременно взирали с немым требованием.

«Она не оставила мне выбора», — возбуждаясь, подумал Крылов и стал осыпать очаровательное, доверчиво-милое лицо поцелуями...

Прощаясь с Инной через некоторое время, Андрей сказал:

— Мне скоро понадобится миллион долларов, пожалуйста, имей это в виду.

— Я даже знаю, зачем он тебе, — улыбнувшись, ответила Бабурина. — Будет тебе миллион, начальник. Кстати, создание в Онеге филиала банка успешно продвигается...

Проводив помощницу, Крылов задумался о своей жизни, о своих взаимоотношениях с женщинами: Соней, Бабуриной, Музой, Фаей, наконец, с вновь объявившейся Верой...

«Как все в жизни переплетено!? — раздумывал невесело. — За все приходится платить, материально, морально... На сколько хватит моих душевных сил?..» — уже в который раз вспомнил пророческие слова старика из Карпогор — берегись женщин...

Из задумчиво-томительного состояния вывел голос секретаря по внутренней линии:

— Андрей Андреевич! На линии президент группы «Эльгорас».

— Соедините.

— Андрей Андреевич! — раздался резкий голос. — Я вас приглашаю на совещание в 16 часов ко мне. Будет и Арнольд Кузьмич, обсудим предложение господина Жуткаса.

— Хорошо, непременно буду...

Крылов собрался в штаб-квартиру «Эльгорас», вышел в приемную. В это время подал сигнал его рабочий телефон. Секретарь ответила. Через три секунды, зажав микрофон рукой, сказала:

— С вами хочет переговорить Соколова Муза.

— Соедините, — сказал Крылов и прошел в свой кабинет.

Подняв трубку, услышал:

— Здравствуй, Андрей Андреевич.

— Здравствуйте, Муза.

— Мы с Вольдемаром приглашаем вас на дружеский ужин в 19 часов в ресторан отеля «Европейский».

Крылов усмехнулся:

«Вас? Как это понимать? Меня одного или с женой?.. Но в любом случае, мне это сейчас не нужно», — и ответил:

— Спасибо. Я бы с удовольствием принял ваше приглашение. Но, увы, дела, у меня очень плотный график.

— Жаль, но мы не теряем надежды.

— Спасибо, всего вам доброго.

— До свидания...

Из машины по своему мобильнику Крылов набрал номер Латышовой и спросил, что дало наблюдение за Музой.

— Пока ничего существенного, — ответила Фая. — Муза с женихом остановились в шикарном отеле «Европейский» в номе «люкс». Рядом с ними неотступно следует еще один литовец, очевидно, охранник. Везде ходят и ездят втроем. Ведут тихий, размеренный образ жизни, ни с кем не встречаются.

— Ясно, — медленно сказал Крылов. — Продолжай наблюдение.

— Если разрешите, то я постараюсь получить за деньги, разумеется, записи их телефонных переговоров, а возможно, и материалы по звуко- и видеонаблюдению номера.

— Разрешаю...

Вокруг круглого стола расположились трое мужчин. Первым слово взял мужчина с грубыми чертами лица и короткой прической. Резким голосом, читая по бумажке, он уверенно начал:

— Мои специалисты изучили представленные литовцем предложения, навели дополнительные справки...

«Где Арнольд отыскал этого бывшего боксера или борца по фамилии Ерема? — рассматривая могучую шею президента "Эльгорас", раздумывал Крылов. — Ведь на его лице написаны: ограниченность и тупость! Или Арнольду легче управлять этим недалеким человеком... или кто-то просто навязал...».

— Что ты скажешь, Андрей? — спросил Арнольд Кузьмич.

Крылов сосредоточился, взглянул на старшего партнера и ответил:

— Если исходить из представленного господином президентом материала, то думаю, нам стоит рискнуть и пойти в Литву. Для начала подписать соглашение о намерении сотрудничать и продолжать изучение наших возможных партнеров. Но для

принятия окончательного решения я бы направил в Клайпеду троих наших экспертов: юриста, экономиста и сотрудника службы безопасности. Они должны на месте ознакомиться с ситуацией на комбинате, подготовить обстоятельный доклад. Только в случае, если он будет положительным и совпадет с мнением наших аналитиков, принять окончательное решение. В противном случае, — развел руками, — прощаемся с литовцами.

Арнольд Кузьмич задумался на некоторое время. В это время Ерема нервно глазел на Крылова. Тот, в свою очередь, беспечно созерцал «колорадского жука» и надеялся на отрицательный ответ.

Наконец Арнольд окинул взглядом присутствующих и веско-строго изрек:

— Согласен с мнением Крылова. От лица нашей группы с литовцем будет работать Крылов.

В помещении повисла тишина.

«Блин! Надо мне это очень! Опять же Муза... — возмутился Андрей. — А на что тогда президент группы со своим аппаратом? Да и этот Ерема наверняка будет коситься на меня...».

— Но ты, Ерема, — добавил Арнольд Кузьмич, — тоже давай действуй, страхуй Крылова.

Президент «Эльгорас» широко улыбнулся, быстро, словно боксер, наклонил голову влево, затем вправо, и изрек:

— Будет исполнено в лучшем виде...

5

С утра кабинет Крылова буквально оккупировали московские телевизионщики. Хозяину кабинета пришлось основательно отрепетировать свое пятиминутное выступление перед камерой, сделать макияж лица. После этого было записано три дубля, то есть три выступления перед камерой. Лишь к обеду шумная бригада покинула кабинет...

Во время обеда позвонил помощник губернатора Архангельской области и недовольно вымолвил:

— Как же так получается, Андрей Андреевич! О приезде в Архангельскую губернию председателя правительства страны губернатор узнает можно сказать последним!

Крылов выругался про себя, как можно спокойнее ответил:

— Я планировал согласовать программу пребывания председателя с его аппаратом и лишь после этого сообщить губернатору уже конкретную информацию.

Помощник губернатора недовольно крикнул, выдал:

— Пожалуйста, представьте проект программы пребывания нам как можно скорее. Возможно, у господина Ломова будут свои предложения по пребыванию председателя правительства в Онеге, да и в области. Где он будет жить, кушать? Вы все продумали?

— Да, продумал. По моим сведениям, высокий гость будет в Онеге недолго, буквально 5—6 часов. Программу я вам представлю в самое ближайшее время.

— Уж, пожалуйста, не сочтите за труд. И еще, вы приняли решение на предложение губернатора по вопросу создания ювелирного предприятия?

«А это уж фиг вам, господа», — усмехнувшись, подумал Крылов и четко ответил:

— Пока нет...

В кабинет вошла секретарь, прошла к рабочему столу и положила три листа бумаги с убористо-напечатанным текстом. Вымолвила:

— Это прислал по факсу Свидерский, он сейчас на линии.

Крылов кивнул, поднял телефонную трубку.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич! — обратился Свидерский. — Я считаю, вы мало пропагандируете свой бизнес и лично себя.

— Просто не хочу лишний раз светиться и привлекать на себя внимание бандитов да алчных чиновников, — просматривая текст, ответил Крылов.

— Этого должны опасаться нечестные предприниматели. А вы — легальный бизнесмен, исправно платите налоги, награждены государственной премией, имеете деловые отношения с иностранцами, являетесь членом международного пула алмазодобытчиков. Уверяю, известность и если хотите популярность пойдет вам только на пользу и даже оградит от всякой швали. Я вот и текст статьи для солидного делового журнала подготовил.

Крылов неопределенно кивнул, ответил в раздумье:

— Я в этом пока не уверен. Но я подумаю, внимательно прочитаю статью.

После телефонного разговора не спеша прочитал текст и... остался доволен. Вскоре перезвонил Свицерскому, разрешил направить статью в печать.

Архангельск...

В небольшой, полутемной комнате находилось трое стройных, одетых в добротные костюмы, мужчин.

— Это возмутительно! — эмоционально изрек самый молодой по возрасту, с богатой каштановой шевелюрой. — Не доложить губернатору о приезде в область второго лица страны!?

— Может, просто закрутился человек, — невозмутимо вставил средний по возрасту, с обширной лысиной мужчина.

— Не надо его защищать, — воинственно парировал мужчина с богатой шевелюрой. — Его надо мочить! Это наша территория, и он должен играть по нашим правилам! Иначе нас никто не поймет, и ни во что не будет ставить.

— Успокойтесь, господа, — примирительно сказал третий мужчина, старший по возрасту. — Здесь особый случай и работать нужно, так сказать, по индивидуальному плану.

— И я того же мнения, — вставил лысый мужчина.

— Замечательно! — весело бросил старший по возрасту. — Решено, это дело за тобой, брат по партии, Кислых.

— А как же я? — удивленно спросил самый молодой.

— Будешь, господин Гендель, мне помогать, — весело ответил лысый мужчина и быстро жестко добавил. — Но только

помогать и не более того. Кстати, у нас будет чем удивить председателя правительства, а именно туристической программой под названием — «Архангельское Беломорье».

Старший из присутствующих мужчин одобрительно кивнул.

— Мне понравилась эта программа. Но я предлагаю расширить маршрут и включить в беломорское кольцо карельский город Кемь. Нас наверняка поддержит Карелия, и тогда Москва согласится с предложением и выделит необходимые финансовые средства.

— А мы найдем им разумное применение, — весело вставил самый молодой участник беседы.

— Из любой ситуации нужно извлекать пользу господ, — многозначительно молвил старший из присутствующих...

В кабинет вошел Сорока.

Устало сел в кресло и вымолвил:

— Андрей Андреевич, мы с Ивакиным и Ребровым наконец-таки спланировали программу пребывания председателя правительства в Онеге, — положил перед хозяином кабинета тоненькую папку.

Крылов раскрыл папку и внимательно стал просматривать расписанную буквально по минутам программу. Встреча в аэропорту Онеги с хлебом-солью... Поездка на предприятие «Посейдон», посещение инкубатора по выращиванию моллюсков и блока с искусственными алмазами... Посещение разреза по добыче алмазонасной породы и обогатительной фабрики... Посещение объектов агропромышленного комплекса и одного продуктового магазина... Закладка первого кирпича в строительство ювелирного предприятия... Посещение шахматного клуба «Белый король»... Ужин в ресторане отеля «Спектр»...

Андрей взглянул в глаза своего юриста и медленно вымолвил:

— Кажется, предусмотрели все. Кстати, недавно мне звонил недовольный помощник губернатора, просил программу пребывания. Я вот думаю, они нам не испортят праздник?

— Уверен, Андрей Андреевич, — твердо отчеканил собеседник, — не посмеют. Уж слишком высоки у нас покровители.

Крылов довольно усмехнулся, согласно кивнул.

— Хорошо. Значит, отправляем экземпляр программы министру Мернову и губернатору. Как телевизионщики?

— Сегодня-завтра они работают в Петербурге, проводят съемки на связанных с вами предприятиях: банк «Золотой Нептун», группа «Эльгорас», два развлекательных центра, фитнес-клуб, страховая компания, турфирма, а также загородный дом. Затем бригада отправляется в Онегу.

Хозяин кабинета несколько секунд обдумывал услышанное. Затем спросил:

— Мы не стоим в стороне от этого процесса? У нас будет отснятый ими материал?

Сорока улыбнулся.

— Разумеется, шеф.

«Этот скромняга-увалень превратился в моего главного помощника. Ведь я без него как без рук», — подумал Крылов, улыбнулся и изрек:

— Я очень доволен вашей работой, Эдуард Эдуардович. Может, у вас есть какие-то просьбы ко мне? Говорите, не стесняйтесь.

— Спасибо, но у меня все хорошо.

— При нашей сегодняшней жизни так не бывает. А поэтому я решил увеличить вам зарплату на четверть.

— Спасибо, Андрей Андреевич...

Во второй половине дня прибыла Муза Соколова и жених, господин Жуткас. Одетые в строгие черные костюмы гости весело улыбались. На Музе не было никаких украшений, костюмчик сидел как влитой, на блузке расстегнулась лишь одна пуговка, юбка скромно прикрывала женские коленки.

Расположились вокруг небольшого столика. Муза грациозно закинула ногу на ногу, предоставив на обозрение мужчин свои красивые ноги и слегка полноватые коленки. Строго посматривая на хозяина кабинета, поправила рукой волосы, расстегнула пуговку на блузке, обнажив часть своей красивой груди.

Крылов быстро отвел взгляд от женских прелестей, раскрыл лежащую перед собой папку и вымолвил:

— Проанализировав представленные материалы, группа «Эльгорас» приняла решение о сотрудничестве с вашим комбинатом, Владимир.

— Приятно слышать, — улыбнулся Жуткас.

Муза поаплодировала в ладоши.

— Для начала мы предлагаем заключить соглашение о намерениях к сотрудничеству, — продолжил хозяин кабинета и достал из папки один документ. — Кроме этого, мы хотели бы с целью ознакомления направить на ваш комбинат троих наших специалистов. Затем, после окончания их работы, где-то недели через две-три мы заключим полномасштабный договор и начнем практическое взаимодействие, — придвинул гостю еще один документ. — Мы надеемся на ваше оперативное содействие в оформлении въездных виз для наших специалистов в вашу страну.

— Отлично, — ответил Жуткас и принялся сосредоточенно читать предложенное соглашение.

Муза мило улыбалась, выразительно посматривая на хозяина кабинета. Небрежно повела плечом, и на груди показалась верхняя часть кружевного, розового бюстгалтера.

«Как у этой парочки все складно получается, — раздумывал Крылов. — И дотошная Фая никакого компромата не выявила... Бесстыдно-сексуальная Муза в своем репертуаре», — спросил:

— Как вам наш город?

— Питер изумителен, — последовал умильный ответ девушки.

Жуткас не спеша, расписался на двух экземплярах соглашения. Взглянул на хозяина кабинета и весело вымолвил:

— Предлагаю отметить начало нашего сотрудничества в ресторане.

— Спасибо, — улыбнувшись, ответил Крылов. — Но я, к сожалению, не могу. Предлагаю выпить по бокалу шампанского прямо здесь.

Гости переглянулись.

Вошла секретарь и предложила всем по бокалу пенистого, шипучего напитка. Молча сделали несколько глотков.

Прощаясь, Жуткас пригласил Крылова в гости, в Литву. Предложение было с благодарностью принято...

Андрей сел за рабочий стол, включил компьютер, взглянул на рабочий календарь.

Дверь кабинета широко распахнулась и вошла улыбающаяся Соня.

Весело бросила:

— Разрешите, господин начальник?

Крылов удивленно поднялся, поспешно ответил:

— Конечно, заходи, Сонечка.

Вышел из-за стола, прошел навстречу. Поцеловал в щеку, обнял.

Став серьезной, Соня строго взглянула в мужские глаза и спросила:

— Кто эта колоритная парочка, только что вышедшая от тебя?

— Литовцы, наши партнеры по бизнесу.

— Уж больно неприятно взглянула на меня дама. А секретарь у тебя строгая женщина.

Переваривая услышанное, Крылов замешкался с ответом.

Соня повела носом и недовольно бросила:

— Значит, это с ними ты распиваешь спиртные напитки.

— Мы заключили солидное деловое соглашение. И в знак будущих добрых многомиллионных дел выпили по бокалу шампанского. Это общепринятая практика...

— Можешь не оправдываться, — строго перебила Соня, бегло осматривая кабинет, уже мягче продолжила. — Да, я пригласила к нам маму, — взглянула на ручные часики. — Нам пора на вокзал, — немного прошлась, бегло рассматривая картины, добавила. — А устроился ты здесь неплохо.

У Крылова были совсем другие планы на ближайшие часы. Но он заставил себя безмятежно улыбнуться и весело воскликнул:

— К нам едет Альбина Викторовна! Замечательно! Едем же быстрее, Сонечка, встречать твою маму...

Санкт-Петербург...

Арнольду Кузьмичу доложили, что младший партнер по бизнесу Крылов хочет с помощью председателя правительства страны самостоятельно открыть и юридически оформить на себя ювелирную фабрику.

«Дожил, — потягивая из длинного тонкого стакана бесцветную жидкость, раздумывал Арнольд. — А какой момент выбрал этот щенок!? Ловкий прохвост!.. Кинул и меня, и губернатора! А я, кажется, так все рассчитал, нашел общий язык с губернатором... Прав был Евстигнеев, нужно было его раньше крепко прихватить. Что теперь остается мне?.. На предупреждения и угрозы он просто не реагирует... Проглотить горькую пилюлю и тем самым выпустить из рук этого ловкого прохвоста?.. Или продолжить тонкую игру или начать давить его?.. И давить по настоящему... Ведь пока стоящих, осязаемых результатов я не достиг... Ведь это надо, этот сопляк — член уважаемого международного пула алмазодобытчиков!? Он занял мое место!..».

Сделал еще пару глотков.

Взял со стола толстый журнал в яркой обложке, открыл заложенную страницу. Пробежался по тексту и вскоре бросил журнал на стол.

Недовольно подумал:

«Рекламно-пропагандистские статейки пишет этот Крылов в солидных журналах!? Строит из себя очень крупного бизнесмена...» — грязно, вслух выругался.

В помещение вбежал слащавый молодой человек. Пискляво-умиленно спросил:

— Чего изволите?

Арнольд нехотя махнул рукой. Вмиг молодой человек испарился...

По дороге на вокзал позвонил из Стокгольма знакомый банкир Берг.

Сухо поздоровался и строго сказал:

— На наш банк вышла одна петербургская инвестиционная компания с предложением выкупить твои долговые обязательства. Предложения, нужно сказать, щедрые. Мы пообещали подумать, а я вот решил сразу позвонить тебе, Андрей.

«Выкупить мои долги, при этом хорошо переплатив! Зачем? — раздумывал нервно Крылов. — Чтобы затем меня шантажировать? Или попросту прибрать к рукам...» — ответил:

— Спасибо, друг, что позвонил, я буду разбираться. Прошу вас, пока ничего не предпринимайте. Когда в гости к нам приедешь?

— Э... — замялся Берг. — Потом, попозже...

Крылов сразу перезвонил своему аналитику Свидерскому и сообщил информацию Берга.

— Я понял вашу озабоченность, шеф, — ответил Борис. — Срочно проверю все обязательства холдинга и его структур, состояние дебиторской и кредиторской задолженности, инвестиционные проекты...

Альбина Викторовна выглядела уставшей. Крылов напряженно раздумывал, как обращаться к ней. Называть по имени-отчеству или просто мамой. Как отреагирует Соня...

— С благополучным прибытием, — обнимая и целую женщину, весело сказал Андрей. — Мы очень рады приветствовать вас... Альбина Викторовна на петербургской земле...

В машине Соня не умолкала, говорила обо всем подряд: о Петербурге, Онеге, родственниках, погоде... Но вот вдруг замолчала, дерзко взглянула на Крылова и изрекла:

— Хочу отпраздновать прибытие мамы в шикарном ресторане, с шампанским! Как мое предложение?

— Дочка, я с дороги устала, одета кое-как, — поспешно встала Альбина Викторовна.

— Хочу в ресторан, — упрямо повторила Соня.

«Похоже, я плохо знаю свою жену», — подумал Крылов и дал указание водителю.

Альбина Викторовна спросила:

— Расскажите, как вы живете? Когда свадьба?

— У нас все прекрасно, — энергично-весело ответила Соня. — В ЗАГС пока не собираемся.

Видя удивленный взгляд мамы, дочь добавила:

— Мы решили два-три месяца пожить, присмотреться, а потом уж и в ЗАГС.

— Да, — целуя Соню в щеку, уверенно подтвердил Андрей...

«Мерседес» и машина сопровождения подъехали к ресторану со святащейся, огромной вывеской «Пантелеймон и Дарья». У входа встречал высоченный негр в расшитом галуном ливрее с ярким галстуком-бабочкой и черном блестящем котелке.

Большое, практически пустое помещение. Кругом неоновое освещение, чересчур яркое, почти слепящее. На эстраде солидный, седой мужчина с упоением играет на саксофоне незнакомую восточную мелодию...

Крылов, Соня и Альбина Викторовна расположились за центральным столиком. За соседним столиком телохранитель Максим с напарником.

Три официанта быстро исполнили заказ, наполнили высокие бокалы шампанским.

— Предлагаю выпить за встречу на петербургской земле, — весело предложил Крылов, поднимая свой бокал.

— И за вас, — добавила Альбина Викторовна.

Выпили, стали закусывать.

Вскоре Альбина Викторовна принялась рассказывать дочери о знакомых из Онеги.

Крылов осмотрел практически пустой зал, лишь в дальнем углу за большим, сдвоенным столом, плотно заставленным напитками и закусками восседали четверо представителей мужского пола с Кавказа.

— Андрюша! — улыбаясь, сказала Альбина Викторовна. — Тебе привет от Виктора Викторовича. У него сейчас много работы в связи с приездом председателя правительства. Он отпустил меня буквально на два дня.

— Спасибо.

— Мама, дорогая, — защебетала Соня. — Мы тебя быстро не отпустим, так и знай. Правда, Андрей?

— Ну, разумеется, — весело ответил Крылов.

Краем глаза он заметил, как от большого стола отошли двое мужчин. Один направился к эстраде, другой в их сторону.

Вскоре из-за спины Крылова раздался неприятный гортанный голос:

— Разрешите пригласить на танец твою женщину.

Крылов повернул голову, над ним нависал определенно выпивший, небритый крупный мужчина лет сорока с белым полубельмом на левом глазу.

Жестко ответил:

— Не разрешаю.

Глаза незваного гостя стали наливаясь кровью. Брызгая слюной, «небритый» резко воскликнул:

— Ты знаешь, кому отказываешь?

— Дядя, — строго обратился быстро подошедший невозмутимый Максим. — Свободен, совсем свободен, — цепко взял за плечи «небритого» и отодвинул метра на полтора от стола.

Заиграла энергичная музыка, между тем, к столу быстро приближался метрдотель с официантом.

— Убери руки, — рявкнул на Максима «небритый».

— Мы просим прощения за недоразумение, — обратился к Крылову стремительно подошедший метрдотель.

Он и официант встали между «небритым» и Максимом.

— Прошу вас проследовать к своему столу, — обращаясь к «небритому» сказал строго метрдотель.

— Я просто хотел потанцевать, а этот..., — сбавив на тон, недовольно выдал «небритый». — Кто он такой, чтобы отказать мне?.. Я знаю всех авторитетов города...

Метрдотель и официант уже сопровождали «небритого» в сторону дальнего стола.

— Нам никто не испортит праздник, — поглядывая на притихших женщин, весело сказал Крылов. — Предлагаю выпить за Виктора Викторовича. Ему сейчас несладко одному в Онеге.

— Это верно, — улыбнулась Альбина Викторовна...

Предместья Токио...

На полу со скрещенными ногами сидел мужчина восточного типа в красном кимоно. В двух метрах стояла большая плазменная панель. На отменном, цветном экране транслировался фильм о том, как вьетнамский рыбак с помощью ручного баклана ловил рыбу. Мужчина внимательно и почти с благоговением всматривался в идеально слаженные, безупречно гармоничные действия человека и птицы...

Откуда-то сбоку неслышно появился мужчина в черном кимоно. Почтительно кланяясь, изрек:

— Прошу прощения, мой повелитель. Наш человек из финансовой полиции сообщил, что к вам имеются большие вопросы по уплате налогов за прошлый год. Сегодня будет выписан ордер на арест.

— Кто меня сдал? — резко спросил мужчина в красном кимоно.

— Наш человек сказал, что Кано.

Мужчина в красном кимоно продолжал внимательно смотреть на экран. Вошедший мужчина застыл, как мумия.

Прошло минуты две-три, как сидящий мужчина, не отрывая взгляда от экрана, зло бросил:

— Весь род собаки Кано уничтожить. На время разбирательства необходимо свернуть все наши операции и в Японии, и за рубежом. Приготовь мне все необходимое для камеры. Связь будем держать, как и в прошлую мою отсидку, — быстро поднялся с пола, сверкнув глазами, хищно улыбнулся. — А сейчас приведи мою любимую девочку, я испытываю невероятный, просто бешеный прилив энергии и страсти...

Утром, по дороге в банк, Максим сообщил, что вчера в ресторане они столкнулись с известным бандитским авторитетом по кличке «Одноглазый павлин».

— На чем сей авторитет специализируется? — усмехнувшись и вспомнив неприятного типа, спросил Крылов.

— Главным образом, на наркотиках, проституции, — последовал ответ телохранителя...

В начале рабочего дня позвонил пресс-секретарь Петербургского управления ФСБ и предложил встретиться с заместителем начальника управления, полковником Сироткиным.

«Наверное, снова разговор пойдет о Науме Воронине», — подумал Крылов и нехотя дал согласие на встречу.

Средних лет, энергичный, среднего роста полковник прибыл в назначенное время. Быстро, цепко осмотрел помещение и присел в предложенное кресло.

Взглянул умными глазами на хозяина кабинета.

— Андрей Андреевич! В силу служебной деятельности я бы хотел с вами переговорить о предстоящей встрече со вторым лицом государства, председателем правительства.

Крылов понимающе кивнул.

Полковник продолжил:

— Я хотел бы получить программу его пребывания в Онеге и заручиться вашим согласием на сотрудничество на период визита должностного лица.

«Значит, эти службисты-чекисты будут толкаться под ногами, везде совать свой нос... — не весело подумал Крылов. — Отправить подальше их нельзя», — и ответил:

— Хорошо.

— Как только мы узнали о поездке председателя правительства, так сразу собрали на вас досье. Сами понимаете, служба у нас такая.

«Можно подумать, что до этого у вас на меня ничего не было», — усмехнулся Андрей, настороженно кивнул и весело бросил:

— Интересно было бы взглянуть на досье.

— Уверяю, там нет ничего интересного, бюрократические формальности. Сразу хочу сказать, ничего противозаконного в собранном досье на вас нет.

«Раз он так говорит, значит... что-то накопили служяки, — невесело подумал Крылов. — Но, вот что?!».

— Правда-правда, — словно читая мысли собеседника, улыбнувшись, бросил полковник и сразу энергично продолжил. —

Могу сообщить, что за вашим успешным бизнесом в Онеге постоянно следили. Да, да. Я сразу отсекаю криминал, ибо он за многими следит, включая и за действиями нашей службы. И знаете, кто следил?

Крылов призадумался:

«Ну, разумеется, меня отслеживают. Могут наши отечественные конкуренты, типа Евстигнеева и прочие... Могут иностранцы, например, недовольные швейцарцы...» — ответил не спеша:

— Полагаю мои конкуренты.

— Правильно, среди них японцы. Но мы их нейтрализовали, а у их главаря на родине возникли крупные налоговые неприятности. По нашим данным, заинтересованность проявляют и некоторые зарубежные спецслужбы.

— Спасибо за сведения, — задумчиво сказал Крылов и сразу спросил. — Что вы мне посоветуете?

— Вести себя как обычно, то есть естественно. У вас компетентные юристы, служба безопасности, охрана. А мы вас подстрахуем, при этом действуя максимально незаметно. В случае необходимости мы будем контактировать с вашими юристами, господином Сорокой, и в Онеге — с господином Сычем. Вы не против?

Крылов улыбнулся и ответил:

— Я как законопослушный гражданин понимаю вашу озабоченность и согласен с предложениями...

После ухода полковника ФСБ Крылов крепко призадумался:

«Спецслужбы, бандиты, разномастные конкуренты... У меня есть конечно верные подчиненные... знакомый министр, — вспомнил Арнольда Кузьмича, усмехнулся. — Партнеры, за которыми нужен глаз, да глаз... Но как не хватает мне настоящих союзников! Где их взять?!? Ведь сами они наверняка не придут... Значит, нужно проявлять инициативу самому... инициативу разумную... Нужно думать, думать...».

Через некоторое время позвонил подполковнику Прокловой и убедительно попросил подъехать. Строгая милиционерша, немного подумав, согласилась на встречу...

Проклова вошла в кабинет и поздоровалась. Крылов взглянул на сосредоточенное женское лицо, на ладно скроенную милицейскую форму и почему-то подумал:

«Зря я ее пригласил в кабинет, не будет она со мной сотрудничать».

Улыбнулся, поднялся, быстро прошел навстречу, протянул для приветствия руку. Весело бросил:

— Рад вас приветствовать, Маргарита Борисовна. Спасибо, что откликнулись на мою просьбу, согласились встретиться.

— Рада видеть вас в полном здравии, Андрей Андреевич, — слегка улыбнувшись, ответила женщина. — Ну, а приехать я просто не могла. Ведь вы решили мой квартирный вопрос, и я вам за это очень благодарна.

— Всегда готов помочь, — приглашая рукой присесть, сказал Крылов. — Как говорится, все, что в моих силах. Я честно рад, что у нас с вами возникло некое понимание и взаимоуважение.

Они сели в кресла напротив друг друга, почти одновременно взглянули в глаза.

«Я должен ее переиграть», — упрямо, трижды повторил про себя Крылов и, став серьезным, вымолвил:

— Так складывается ситуация, что я нуждаюсь в вашей помощи, уважаемая Маргарита Борисовна.

Проклова удивленно подняла брови, весело спросила:

— Чем может помочь милиционер мультимиллионеру?

— Против меня, как бизнесмена, работают многие силы: легальные, нелегальные, наши, так сказать, родные и иностранные, и так далее. Я был бы рад, если бы вы иногда интересовались бы ситуацией вокруг меня и затем информировали. А возможно, оказывали бы и практическую помощь как лично мне, так и моим коммерческим интересам.

В комнате повисла тишина. Женщина опустила глаза и стала рассматривать свои пальцы. Вскоре спросила:

— Что я вам сделала плохого, Андрей Андреевич?

— Вы ничего плохого мне не сделали, даже наоборот. Поэтому я с вами абсолютно честен и откровенен. Кстати, докладываю, мне предстоит скорая встреча с председателем правительства страны, и я хотел бы провести ее на очень высоком уровне.

— Вы приглашаете меня к себе на работу?

— Да и был бы этому рад. Но это зависит от вас, а сейчас мне нужен, Маргарита Борисовна, профессиональный совет.

Крылов встал и прошел к сейфу. Вскоре достал из него бархатную черную коробочку и снова сел в кресло. Открыл коробочку, положил на стол и двинул в сторону Прокловой. Как можно убедительнее вымолвил:

— В знак уважения и нашего дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества я хочу преподнести вам, Маргарита Борисовна, эксклюзивную копию комплекта «Наложница Светлана».

Женщина взглянула на сверкающее буквально всеми цветами радуги ювелирное изделие, тихо изрекла:

— Право, не стоит, — затем долго смотрела в глаза хозяина кабинета.

— Стоит.

Мужчина не стушевался, выдержал взгляд.

Затем, после того как женщина, поблагодарив, убрала коробочку в свою сумочку, он заказал кофе.

Светская беседа продолжалась еще минут тридцать...

Санкт-Петербург...

Вот уже полчаса, как Проклова прогуливалась по своей полупустой новой квартире и напряженно раздумывала. Ее жизнь приняла новый и пока не совсем понятный оборот. Многолетний начальник-полковник, учитель и надежный товарищ внезапно, буквально за два дня, отправлен на пенсию. Дела принял тридцатилетний самодовольный, блатной и дикорастущий майор из областного управления. Майор — и сразу на должность полковника?! Шла молва, что он подчиненных ни во что не ставит.

Женщина остановилась у окна, закурила.

«Не понимаю, почему я связалась с этим бизнесменом Крыловым?!? Ну, допустим, только допустим, симпатичен он мне... кого-то напоминает... Ну и что!? Зачем принимать его услуги, подарки, предложения о сотрудничестве... Да, сейчас он попро-

сил мелочь, а что последует потом?? Морально-психологически он сильнее меня... Ведь мне почти уже сорок лет!? А я по жизни... такая наивная и беспросветная дура...».

В кабинет вошел Свидерский, скромно поздоровался.

— Проходи, Борис, присаживайся, — рассматривая своего аналитика, сказал Крылов. — Рассказывай, что удалось узнать.

— Против вас кто-то ведет активные действия, Андрей Андреевич, — расположившись в кресле, озабоченно вымолвил Свидерский.

— Кто и с какой целью?

— Точно пока сказать не могу. Крупная инвестиционная компания города под названием «Легион» по заданию некоего лица, то ли юридического, то ли физического, пытается скупить ваши долги. Предложения были сделаны шведскому банку «Сканди» и Сбербанку Петербурга. Долги предлагалось выкупить с дисконтом в 10 процентов. У специалистов считается, что это очень щедрые предложения.

Крылов прикинул свои долги перед этими банками, взглянул в сосредоточенные глаза аналитика и спросил:

— Что следует предпринять мне? Не сидеть же, сложа руки?

— Я занимаюсь этим вопросом, — не спеша ответил Свидерский. — Вас очень прошу не предпринимать необдуманных действий, дабы не усугубить положение. Нужно сохранять спокойствие и холодную голову. Верьте мне, Андрей Андреевич...

«Спокойствие! Сидеть и ждать, когда меня проглотят с потрохами! — воскликнул Крылов. — Очень хорошее и исключительно перспективное занятие...».

После ухода аналитика Крылов позвонил Бабуриной и сообщил о затеянной против него игре компанией «Легион». Попросил принять меры, дабы Сбербанк не переуступил его долги.

— Ничего обещать не могу, — ответила настороженно Инна. — Но все, что от меня зависит, я сделаю.

Крылов невесело задумался:

«Надо мной нависла реальная угроза потерять все... Все, что было добыто и нажито... — подумал о предстоящей встрече

с руководством страны. — Как раз сейчас, когда я могу сделать большой рывок...».

Через некоторое время вошел сосредоточенный начальник службы безопасности банка. Осмотрелся и озабоченно вымолвил:

— В последние три-четыре дня резко увеличились попытки взлома наших компьютерных баз. Пока наши специалисты успешно отбивают эти атаки.

«Несомненно, это связано с известием о моей встрече с председателем правительства», — предположил Крылов и спросил:

— Какие у вас предложения?

— Нет никаких предложений, просто я хотел доложить о непростой ситуации у наших программистов.

Крылов кивнул.

— И все же, было бы неплохо знать, кто пытается взломать наши базы данных?

— Да, — согласился начальник службы безопасности.

— Хорошо, господин Медведь, — вымолвил в раздумье Крылов. — Если программистам нужна какая-либо дополнительная техника или технические средства, то я разрешаю все это приобрести. В финансовых средствах я их не ограничиваю.

— Спасибо, Андрей Андреевич.

Помощник удалился, а хозяин кабинета глубоко задумался...

6

Крылов прилетел в Онегу за сутки до приезда председателя правительства. Вместе с ним прибыла и Альбина Викторовна. Соня, сославшись на недомогание, отказалась от поездки в родные края.

У трапа самолета выстроилась целая делегация встречающих: Ребров, Ивакин и местное руководящее звено предприятий холдинга «Вега». Возглавлял группу глава администрации

Онеги, улыбающийся господин Вяземский, с огромной охапкой цветов.

— Мы очень рады вас видеть, — вручая цветы сначала Крылову, затем Альбине Викторовне, торжественно молвил глава администрации.

Все кругом сверкало и блестело.

— Это что, генеральная репетиция?! — воскликнул Крылов.

— Угадали, — весело бросил профессор Ребров...

Крылов разместился в своих привычных апартаментах отеля «Спектр» и сразу провел совещание. Господин Солодов, руководитель местного филиала холдинга, доложил о состоянии дел в регионе и готовности к завтрашней встрече правительственной делегации. Представил экземпляр сувенира для высоких гостей. Затем выступили Ребров, Ивакин и директор юридического агентства «Полярная сова» Сыч...

В целом Крылов оказался вполне доволен работой своих подчиненных, кажется, все было продумано до мелочей. Тем не менее, некое чувство обеспокоенности и, разумеется, волнение, оставалось.

Подал сигнал мобильный телефон.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич! — раздался веселый голос министра Мернова.

— Здравствуйте, Виталий Иосифович!

— У вас все нормально в части организации визита?

— Да, все под контролем.

— Хочу сообщить вам, что председатель правительства будет у вас не более 4-х часов. После чего отправляется дальше на Север, в Мурманск, на международную экологическую конференцию. Поэтому соответствующим образом подкорректируйте свою программу.

— Хорошо, Виталий Иосифович. Что в отношении ювелирного предприятия?

— Все разрешающие документы готовы, мы сейчас отправим вам их по факсу. А завтра я привезу оригиналы.

— Прекрасно! Я ваш огромный должник.

— Есть немного. И именно поэтому я привезу вам специалиста в ювелирных делах, дипломированного менеджера, господина Викторова. Я бы хотел, чтобы вы нашли с ним общий язык, и чтобы он стал директором предприятия.

Крылов задумался:

«Губернатор и Арнольд Кузьмич просто внаглую хотели оттяпать мои акции завода... Министр, похоже, действует тоньше, внедряет своего человека в руководство... Зачем?.. Как поступить мне?..».

— Как мое предложение? — спросил министр. — Согласен, оно несколько необычное.

— Честно говоря, да, — медленно ответил Крылов. — Но я полагаю, что мы поладим.

— Вот это по-нашему. До встречи...

Крылов сообщил новости своим коллегам и вскоре закончил совещание. Оставшись один, глубоко задумался...

Подав сигнал телефон. Андрей взглянул на аппарат, звонила Соня.

— Здравствуй, дорогой. Как ты?

— Все хорошо. Как ты?

— Нормально.

— А я уже скучаю по тебе...

Санкт-Петербург...

Женщина в милицейской форме с бледным, лишенным макияжа лицом, как-то нерешительно, в раздумье остановилась перед дверью.

Через некоторое время осторожно постучала, открыла дверь и вошла в душноватый, небольшой кабинет. За рабочим столом, вальяжно развалясь в кресле, располагался молодой мужчина в милицейском мундире и майорскими погонами на плечах.

— Разрешите, товарищ майор? — повернувшись корпусом к хозяину кабинета, тихо спросила вошедшая женщина.

Мужчина сел поудобнее, левой рукой прошелся по своим рыжим волосам, взглянул на массивные ручные часы. Принял серьезный, строгий вид и четко ответил:

— Проходите, товарищ подполковник Проклова, присаживайтесь.

Женщина прошла, неуверенно присела, взглянула в окно.

Прошла минута, другая...

Рассматривая женщину, хозяин кабинета хмуро выдавил:

— Я проанализировал вашу работу за последние два года. К моему сожалению, результаты вашей служебной деятельности оставляют желать лучшего. Практически каждое второе порученное вам дело не раскрыто. Согласен, что многие из порученных вам дел очень сложны, да и обстановка в городе неоднозначная, — сделал секундную паузу. — Должен отметить, что и повышением квалификации вы не занимаетесь, работаете по старинке. Я удивляюсь, как вы умудрились получить звание подполковника.

Проклова сначала решила возразить, ведь она всегда вела самые запутанные дела. Но... немного подумав, не стала этого делать.

— Я даже не знаю, как мы с вами будем работать дальше, — хмуро продолжал майор. — Кстати, — сделал двухсекундную паузу, — я уточнил, необходимая минимальная выслуга лет для пенсии у вас есть...

Как бы не было обидно слушать такие слова, но Проклова снова решила промолчать.

— Вы меня слушаете? — недовольно спросил хозяин кабинета.

— Да, и очень внимательно, — тихо ответила женщина, по-прежнему всматриваясь в окно.

Майор мотнул головой, достал из стола лист исписанной бумаги. Бегло пробежал глазами текст.

Грозно взглянул на женщину и медленно выдавил:

— У меня есть неприятный для вас материал, правда пока неофициальный. А именно: интерес к некоторым делам, которые вы ведете не по долгу службы, встречи с фигурантами уголовных

дел в ресторанах и галереях, посещение коммерческих банков, приобретение новой квартиры... Поверьте, я совсем не хочу подключать службу внутреннего надзора...

Женщина закрыла глаза, подумала:

«Ловко-тенденциозно все выстроено...» — и через три-четыре секунды отчеканила:

— Дайте мне неделю на раздумья.

— Сутки, — в тон молвил майор. — И ни часа более.

В помещении повисла напряженная тишина.

Но вот женщина резко поднялась. С гордо поднятой головой и не сказав ни слова покинула кабинет...

Крылов не спеша набрал номер телефона сына министра Мернова. Абонент молчал.

«Где может быть этот Григорий?» — недовольно ворчал Крылов, отключил телефон, снял пиджак и прилег на диван...

— Андрей Андреевич!

Крылов открыл глаза и увидел перед собой Максима.

— К вам помощник губернатора, господин Кислых.

Крылов быстро поднялся, потянулся, надел пиджак. Энергично прошагиваясь по комнате, подумал:

«Что на сей раз предложат местные чиновники? Новую сделку?» — и весело изрек:

— Заводи господина...

Помощник губернатора стремительно вошел, громко поздоровался и встал в нерешительности. Крылов шагнул навстречу, подал руку для приветствия. Улыбнувшись, спросил:

— Чем порадуете?

Кислых натужно улыбнулся.

— Честно говоря, нечем вас порадовать. Вот, прибыл узнать степень готовности к встрече высоких гостей.

— Она, можно сказать, — самая высокая, — весело ответил Крылов, приглашая рукой гостя присесть в кресло.

Мужчины расположились в креслах.

— Андрей Андреевич, — взглянув в глаза собеседнику, строго сказал гость. — Губернатор, господин Ломов, прекрасно относится к вам и вашему бизнесу. Но вот вы решили его э... как бы точнее выразиться, переиграть что ли.

Крылов сделал удивленное выражение лица.

— Быть этого не может! — воскликнул. — Я о губернаторе самого высокого мнения и ценю его доброе ко мне отношение. И пытаюсь добро отплатить добром. Пожалуйста, судите сами: мои предприятия, расположенные в губернии, стабильно работают, люди исправно получают зарплату, казна — абсолютно все, заметьте совсем не малые, налоги.

Вымолвив, Крылов подумал:

«Команда губернатора уже наверняка все знает о ювелирном предприятии», — развел руками, как бы спрашивая: какие ко мне могут быть вопросы?

Кислых улыбнулся.

— Это все так, Андрей Андреевич, но вы не ответили на деловое предложение губернатора.

Крылов нахмурился и отчеканил:

— Я считаю, что предложение совершенно неприемлемо для меня, если не сказать унизительно.

Гость явно недовольно усмехнулся и поднялся. За ним последовал хозяин кабинета.

— Как говорится, вам жить и работать здесь, Андрей Андреевич, — улыбнувшись, бросил со скрытой угрозой Кислых, направляясь к выходу. — До свидания.

— Всех благ, — строго отчеканил Крылов, выругался про себя, подумал:

«Переживете, господа-вымогатели...».

Оставшись один, стал раздумывать о предстоящем визите председателя правительства. Вскоре снова набрал номер телефона сына министра Мернова.

— Алло, — раздался знакомый голос откуда-то издалека.

— Здравствуй, Григорий.

— А... Андрей Андреевич, здравствуйте. Что-то вас плохо слышно. Вы откуда?

— Из Онеги. Как жизнь? Как учеба?

— Все в норме. Вы там по делам?

— Да. Ты знаешь господина Викторова из окружения отца?

Григорий молчал, очевидно вспоминал или раздумывал.

— Да, вспомнил. Невзрачный, лет примерно сорока, среднего роста, средней комплекции, с такой твердой походкой и приятным тембром голоса. А что?

— Мне с ним предстоит скоро плотно работать, поэтому я хотел бы узнать, что он за человек.

— Он работал когда-то вместе с отцом на госслужбе, сейчас занимается бизнесом. Я его совсем плохо знаю. Что вас конкретно интересует?

— Что он за партнер? Его человеческие качества?

— Э... Отец с ним уже давно работает, опытный руководитель... Что сказать по части человеческих качеств... Даже не знаю... Вспомнил, отец недавно как-то говорил, что он стал слаб на спиртное.

«Ну, это уже кое-что», — подумал Крылов, весело бросил:

— Спасибо, Григорий, за консультацию.

— Всегда рад вам оказать помощь...

«Возможно, министр решил сплавить подальше своего, начавшего сдавать партнера... — раздумывал Крылов после разговора с Григорием. — Или просто, так же как и сына, решил сбросить на меня, на поруки... Или все же серьезно хочет войти в мой бизнес...».

К двухэтажному деревянному зданию аэропорта подрулил белоснежный правительственный «Ил-62». Проходит минута, другая, и замолкают все четыре двигателя лайнера. К передней двери самолета подается трап.

Вскоре дверь открывается и выходит женщина в униформе.

Через некоторое время на землю спустился выше среднего роста полноватый, улыбающийся мужчина лет пятидесяти, следом человек десять.

В двух шагах от трапа по цепочке выстроились встречающие мужчины: губернатор, глава Онежской администрации, Кры-

лов, Ребров, Ивакин. Но первыми к трапу подходят две девушки в национальных русских расшитых платьях с хлебом-солью, следом мужчина с огромным букетом цветов...

После скоротечной торжественной встречи кортеж из двух десятков машин направился на предприятие «Посейдон». Строгий на вид, председатель правительства с интересом обошел инкубатор по выращиванию моллюсков, задал несколько вопросов Реброву.

— Ничего подобного я в своей жизни не видел, — весело режюмировал высокий гость.

С удивлением рассматривал готовую продукцию, разноцветный и разнообъемный культивированный жемчуг.

В блок по созданию искусственных алмазов, предварительно одевшись во все бело-стерильное, вошли лишь несколько человек (из гостей — председатель правительства, министр Мернов и губернатор). Осмотрев барокамеру и небольшую партию готовой продукции, довольные гости похвалили хозяев. Рассматривая через тестер искусственный и натуральный алмаз, председатель правительства спросил:

— А чем они отличаются?

— Внешне — практически ничем, — весело ответил Ребров. — Хотя, конечно, есть некоторые нюансы. Отличие кроется во внутренней структуре и конечных свойствах...

Уличив момент, Крылов со словами:

— Уникальные беломорские дары! — вручил высоким гостям по сувениру в виде оригинальной, красивой коробочки.

В ней находились три предмета: черная жемчужина, белый искусственный алмаз и голубой аквамарин.

— Чудо! — рассматривая подарок, изрек губернатор.

— Чтобы они стали таковыми, сколько нужно было приложить ума, упорства, да и средств, — восхищенно покачивая головой, бросил председатель правительства.

— Да уж, — тихо выдавил профессор Ребров...

Автомобильный кортеж направился на действующий разрез по добыче алмазоносной породы и далее на обогатительную фабрику...

Покидая вместе со всеми производственный корпус фабрики, явно довольный Мернов тихо бросил Крылову:

— Все у вас так интересно, а время просто-таки летит. Председатель сможет посетить еще лишь один объект. Вы решили, какой?

Крылов ответил мгновенно и без запинки:

— Едем на закладку первого кирпича ювелирного предприятия «Беломор-ювелир»...

В зале ожидания аэропорта председатель правительства провел небольшое деловое совещание. Присутствовали пять представителей правительства (включая Мернова): губернатор Архангельской области, Президент республики Карелия, настоятель Соловецкого монастыря и Крылов. Председатель правительства кратко обрисовал перспективы развития Беломорского региона. Затем слово взял губернатор Ломов. Напористо предложил создать туристическое Беломорское кольцо, проходящее через Архангельск, Онегу, Соловецкие острова и карельский город Кемь. Губернатор передал председателю правительства план развития туристического кольца и финансовые расчеты.

Высокий гость полистал документ, сказал:

— Вы предлагаете провести реконструкцию аэропортов в Кеми и на Соловецких островах?

— Да. Но это все окупится в течение первых трех лет, — вставил Президент Карелии.

«Оба главы администраций субъектов федерации пытаются извлечь конкретную выгоду от приезда председателя, — подумал Крылов. — Утвердить туристическую программы и, естественно, пополнить свои бюджеты... Хитрецы!.. Впрочем, — мне это пойдет только на пользу».

— Так-так. Мы внимательно все изучим и без промедления примем решение, — пообещал высокий гость...

Прощаясь у трапа самолета, явно довольный председатель правительства, обращаясь к Крылову, сказал:

— Просто невероятно, Андрей Андреевич, как вы в столько короткие сроки создали такие предприятия!

Взглянув на губернатора и главу Онежской администрации, весело добавил:

— Местные власти должны вас просто носить на руках и всемерно помогать.

— Есть немного, — улыбнувшись, скромно ответил Крылов.

Поблагодарив за все, председатель правительства стал медленно подниматься по трапу. В это время раздался марш «Прощание славянки»...

Проводив правительственную делегацию, все провожающие направились в отель «Спектр». Ужин получился на славу, столы ломились от закуски и напитков, произносились хвалебные речи, выступали артисты. Правда, где-то через час губернатор с двумя своими помощниками покинул торжество...

Через некоторое время изрядно вымотавшийся Крылов в сопровождении Максима и протезе Мернова, господина Виктора, направился к себе в номер.

— У вас был очень успешный и одновременно напряженный день, Андрей Андреевич, — весело рассуждал Виктор. — Такие дни забирают у человека много сил. Перед сном вам необходима процедура релаксирующего характера. Поверьте моему опыту, опытный релаксатор вернет вам возраст 17 лет. У меня есть на примете такой специалист, специалист редкий. Для вас она делает все возможное и невозможное и совершенно бесплатно.

Погруженный в свои мысли и чертовски уставший за день Крылов машинально кивал.

В номере устало плюхнулся в кресло. Максим и Виктор, пожелав хорошего отдыха, быстро удалились.

От дневного напряжения и выпитого у Крылова разболелась голова, ныло почти все тело.

«Все прошло просто идеально...» — пытался размышлять плохо соображающей головой.

Вот в комнату вошла одетая в облегающее короткое блестящее платье, фигуристая молодая женщина с богатыми рыжими волосами на голове и ярко красными губами. Лучезарно улыбалась огромными, черными глазами, лихо покачивая крутыми бедрами, незнакомка сделала вираж перед удивленным Андреем.

Пожирая мужчину глазами, женщина томно молвила:

— Я Рая, специалист по релаксации, — мотнула рыжими волосами, поставила одну ногу на мужское колено.

Платье высоко поднялось, представив на обозрение впечатляющие женские прелести. Комната стала наполняться приятными запахами, почти мистическими флюидами...

Буквально обжигая взглядом мужчину, Рая дважды грациозно обошла кресло. Вскоре женские руки стали плавно и приятно массировать плечи, шею, уши Андрея.

«Рыжая, манящая, бесстыдница-соблазнительница», — мелькнуло в туманной голове.

Глаза заволакивала лазурная пелена, расслабленное тело словно исчезло вовсе. Не в силах что-либо говорить и делать, мужчина вскоре отключился...

Санкт-Петербург...

В ярко освещенной комнате за круглым столом напротив друг друга расположились две женщины средних лет. Одна, крупной комплекции с большой копной волос на голове, раскладывает карты, другая, с короткой стрижкой, внимательно следит.

— Вижу, не сладко тебе живется, Маргарита, — изрекает крупная женщина, поднимает над столом одну карту. — Преследует тебя один знакомый, этаким элегантнейшим мужчиной, — прищелкивает пальцами руки.

Складывает все карты в колоду, неспешно тусует, снова раскладывает по столу. Рукой поднимает стоящий рядом стакан с темной жидкостью, делает несколько глотков.

Женщина с короткой стрижкой по-прежнему внимательно и невозмутимо взирает за манипуляциями соседки.

— Не отчаивайся, подружка, — рассматривая карты и улыбаясь, молвит крупная женщина. — Один кавалер симпатизирует тебе, у него и ищи защиту. Но... — кривится лицом, — какой-то он неприятный внешне...

— Старик?

— Да нет, молодой еще...

Крылов проснулся и сразу почувствовал неимоверную усталость всего организма. С трудом открыл глаза и увидел около себя обнаженную спящую женщину.

«Где я?» — подумал Андрей.

В памяти встали ярко-красные женские губы, страстный поцелуй... Потом, фрагментарно, массажные процедуры...

Тотчас огромные женские веки стремительно поднялись, обнажив улыбающиеся большие черные глаза.

— Проснулся, миленок мой!!! — томно изрекла женщина и буквально-таки обжигаяще стрельнула своими чернющими огромными глазами. — Ты спал, как младенец, почти 10 часов! Сейчас мы возродим тебя к жизни! Релакс будет продолжен!

Не отрывая взгляда от лица Андрея, азартно принялась осыпать тело мужчины нежными страстными поцелуями.

«Кто это?!?» — недоуменно воскликнул Крылов.

Неведомая бездна черных женских глаз манила и одновременно пугала, смуглое лицо, тонкие брови, ровный лоб... Женщина нежно целует грудь, медленно направляет голову все ниже и ниже... Мускулы живота мужчины напряглись... Кончик женского языка кружит уже возле пупка... А язычок прокладывает влажную дорожку все ниже...

Наконец осознав происходящее, Андрей с трудом вырвался из теплых женских объятий. Быстро встал с постели и, прикрывая наготу простыней, резко бросил:

— Вы свободны.

Женщина соскользнула с постели и предстала в изумительном обнаженном виде.

— Милый, любимый! — мило взирая, нежно изрекла. — Ты не забыл меня, я специалист по релаксации, Рая. Я должна сделать тебе утренние массажные процедуры. Это необходимо для твоей последующей физической и умственной деятельности.

С восхищением рассматривая прекрасное, гармоничное женское тело, Крылов еле слышно выдавил:

— Пожалуйста, оставьте меня.

— Я не исполнила все твои эротические фантазии?!

— Все было просто замечательно, я в норме, — поспешно ответил Андрей. — А сейчас, пожалуйста, оставьте меня, мне нужно побыть одному.

— Да-да, конечно.

Женщина медленно и покорно склонилась в театральном поклоне. Затем, прелестно-мило улыбаясь, быстро и одновременно весьма грациозно-сексуально одевается. Сначала нижнее белье, — бюстгалтер и трусики-стринги из полупрозрачного эластичного телесного цвета трикотажа, затем блестящее платье...

Послав напоследок воздушный поцелуй и неспешно, покачивая бедрами, удаляется.

«Расслабился я вчера на славу!» — озадаченно подумал Крылов и медленно направился принимать душ.

В ванной комнате, рассматривая свое тело перед зеркалом, обнаружил с десяток разной величины засосов. Причем один из них, внушительных размеров, сиял прямо на шее.

«Черт! — зло выругался. — Отметины не пройдут в одиночестве? Как я покажусь перед Соней? Рубашка не закроет синяк на шее! Эта ненасытная массажистка Рая... — в памяти стали фрагментарно всплывать ночные эротически-любовные сюжеты... злость проходила... — Она конечно большой специалист...».

С трудом Крылов привел себя в относительный порядок и пригласил Максима.

— Как эта женщина оказалась в моей постели? — строго и недовольно спросил Андрей.

— Вчера вечером, возвращаясь из ресторана, господин Виктор предложил вам процедуры релаксирующего характера. Вы согласились. Тогда и появилась эта женщина.

Крылов недовольно покачал явно не свежей головой, выдавил:

— Расслабился я вчера. Чтобы я больше никогда не видел этой женщины.

Телохранитель кивнул, бросил:

— Это она вам передала, — положил на стол бумажный пакет и удалился.

Крылов не спеша и осторожно развернул сверток. Там оказался тонкий, черный эластичный свитер и записка на клочке бумаги.

«Дорогой Андрей!

Извини за мою безудержную любовь.

Вечно твоя Рая...».

Далее стоял номер мобильного телефона и приписка:

«Готова предстать у ног твоих по первому зову».

Подумав немного, Андрей надел свитер. Взглянул в зеркало, синяк на шее оказался невиден. Усмехнулся, подумал:

«Заботливая и предусмотрительная баба... — вспомнил вечерние массажные процедуры. — И массаж она знает... — уже без злобы, почти с удовольствием вспомнил ночные сексуальные забавы. — Можно сказать, виртуоз постели! А формы тела у нее — просто отменные...».

Минутой спустя забил в память своего мобильного телефона номер специалиста по релаксации — Раи...

Позвонила Бабурина.

После быстрого приветствия весело сказала:

— Видела в новостях сюжет о пребывании председателя правительства в Онеге. Поздравляю! Ты выглядел великолепно!

— Спасибо. Как твои дела? Как мама?

— Она больна, и мне придется еще немного задержаться.

— Хорошо...

Как не крути, а настроение было паршивое, да и голова побаливала. Андрей невесело задумался о возможных последствиях ночи:

«В этом маленьком городке все про всё знают. Значит, о Рае узнают и Ребровы... и возможно, Соня... Что делать мне??? Тем более с этими засосами на теле... В Онеге сидеть не хочется... не хочется встречаться и с Ребровыми...».

Полдня Крылов провел в делах и заботах, а во второй половине дня вылетел в Москву. Перед отлетом из аэропорта пообщался с отцом по телефону. Хотел позвонить Соне, но... как-то так и не решился...

Веселая, молоденькая, изрядно накрашенная сероглазая стюардесса весело предложила напитки. Крылов отказался и решил заснуть. Но вскоре понял, что это не удастся сделать. Волей-неволей решил поразмышлять... медленно... и вяло. Почти физически испытывал противно-тяжкое моральное состояние, навалилась неимоверная тоска, в горле стояла горечь... горечь едкая и жгучая...

Строгая, с неестественно огромными, загнутыми вверх ресницами стюардесса предложила пристегнуть ремни. Крылов вышел из полудремы, взглянул в окно иллюминатора: справа по курсу, сквозь вечернюю мглу — земля, кажется, покрыта россыпью сверкающих алмазов. Это огни Москвы.

Усталым и разбитым вошел Крылов в свою московскую квартиру. Кажется, никогда прежде не испытывал такой усталости — телесной и душевной.

Медленно переоделся, налил рюмку коньяка и сел возле телевизора. Но смотреть и слушать совсем не хотелось. В голову лезли разные, в основном, негативные мысли...

Подал сигнал мобильный телефон. Андрей нехотя поднял аппарат, звонила Рая.

«Что ей надо? — хмуро подумал Крылов, вспомнил как в тумане проведенную с ней ночь. — Сногшибательная женщина!..».

Очевидно, от унылого настроения решил ответить.

Мгновенно услышал веселую, призывную воркотню:

— Здравствуй, милый Андрюша. Я так рада слышать тебя. Надеюсь, ты хорошо долетел. Я вот тоже сейчас в аэропорту «Шереметьево». Если хочешь, я приеду к тебе. Я знаю, тебе сейчас нужна моя помощь.

«Откуда ты можешь знать сейчас что-то обо мне?» — вспылал Крылов и решил нагрубить.

Но ответить не успел, веселая воркотня продолжалась, правда, уже с некоторым уклоном.

— ...Ты сейчас слаб. Поверь, пожалуйста, мне, тебе нужно мое соучастие... Вот увидишь, мой массаж вернет тебе силы и желания... Вернет к жизни... любви...

Крылов действительно испытывал невероятную слабость и апатию. В памяти стали всплывать неведомые, большие черные глаза Раи, вчерашние эротические фантазии, впечатляющие женские формы и образы.

Как-то через силу, не зная толком почему, ответил:

— Приезжай...

Архангельская область...

Старая, неприметная, небольшая церковь с полуразрушенной колокольней. В тихой обители, у дальней иконы с библейским сюжетом, стоит женщина в темной одежде и платком на голове. Перед немолодым, уже во многих местах морщинистым ее лицом таинственно мерцают огоньки свечей. Женщина внимательно, с нескрываемой надеждой смотрит на молодой женский образ: лик девы удивительно спокоен и отрешен, опущенные глаза обращены на безмятежного сына-ребенка...

— Боже, помоги им, Соне и Андрею. Наставь на путь истинный, сделай терпимей и мудрей, — шепчет губами женщина.

На глаза наворачиваются слезы.

— Господи! Дай им терпения!

Женщина крестится и быстро утирает глаза кончиком платка.

— Поплачь, поплачь, — тихо говорит подошедшая сбоку пожилая прихрамывающая женщина в темном одеянии. — Как сказано в писании, и возвысишься духом...

Рая ворвалась в квартиру как всепоглощающий тайфун. Вмиг закружила Крылова, осыпая поцелуями и со словами:

— Миленок! Ты ужасно выглядишь! Тебе просто жизненно необходим восстанавливающий массаж, — стала раздеваться. —

Для начала налей мне что-нибудь выпить, отметим нашу, надеюсь, незабываемую встречу.

Выпили, глядя друг другу в глаза. Что-то удивительно-таинственное, непостижимое, исходило от огромных черных женских глаз.

«Как она неожиданно ворвалась в мою жизнь?! Что тянет меня к ней?..» — пытался логически мыслить Андрей.

Но никак не мог. Вскоре обнаженные мужчина и женщина оказались на кровати.

— Для начала ложись, миленок, на животик, — весело командовала гостья и энергично приступила к массажу...

Умиротворенный и расслабленный Крылов лежал на спине и наблюдал, как Рая исполняла индийский танец живота.

«Как она стремительно-быстро ворвалась в мою жизнь?! Почему?..» — рассматривая прекрасное женское тело, в который уже раз пытался рассуждать логически Крылов.

— Обрати внимание вот на это движение, — темпераментно извиваясь корпусом, томно изрекла Рая. — И на это, миленок, — ягодицы и бедра в такт волнующе задвигались...

— Восхитительно, — рассеянно бросил Андрей, снова возвращаясь к своим бродившим мыслям.

— Ты не живешь моим танцем, не вникаешь в его суть, — недовольно-капризно бросила женщина.

Прекратила движения, взяла два наполненных вином бокала, шагнула к кровати и села в ноги Крылову.

— Ничего подобного я не видел, — весело бросил Андрей. — Просто изумительно! С тебя нужно рисовать картины!

— Не возражаю, рисуй.

Они выпили. Теплые руки Раи опустились на живот Крылова.

— А сам думаешь совсем о другом, — погрозила пальцем разгоряченная, буквально огнедышащая женщина.

— Кто ты? — спросил Андрей. — Я тебя совсем не знаю.

— Я гейша, — современная гейша, — вскинув дугой брови, изрекла Рая, при этом просто изумительно улыбалась. — Дабы

ублажить мужчину, могу все: делаю массаж, развлекаю, танцую, оказываю секс-услуги, поддержку любой разговор и даже дам совет. Вот тебе, дорогой, могу сказать, что у тебя много конкурентов и даже врагов, — весело рассмеялась.

«В ней что-то есть неведомо-волнующее и влекущее», — откровенно любуясь женщиной, подумал Андрей и спросил:

— Тебя подослал господин Викторов? С какой целью?

— Он просто попросил оказать тебе внимание и помощь, поскольку ты его босс. Не скрою, я общаюсь со многими мужчинами, но только с мужчинами из высшего света. Ты в этой галерее стоишь особняком.

Рая страстно стала осыпать мужское тело поцелуями, мягкие руки блуждали по заветным и эрогенным зонам.

— У тебя есть цель в жизни? — погружаясь в небытие нежных женских губ и рук, тихо спросил Андрей.

— Ну конечно, миленок, открыть свой отель-релакс...

Подав сигнал мобильный телефон. Крылов встрепенулся, автоматически взглянул на часы. Они показывали — 09:35. Рядом пошевелилась и что-то пробубнила во сне Рая.

«Сколько я с ней нахожусь? Сутки, двое?..» — рассматривая точеные, гармонично развитые формы тела женщины, подумал Андрей.

Сигнал повторился.

Крылов медленно взял аппарат, ответил.

— Андрей Андреевич! — обратился Максим. — Прошу прощения, но к вам по срочному делу господин Ребров.

«С этой Раей я забросил все дела», — воскликнул недовольно Крылов и ответил:

— Пусть заходит.

Осторожно поднялся с кровати, набросил длинный банный халат и направился к выходу...

Сосредоточенный Ребров протянул руку. С минуту рассматривал Крылова и строго вымолвил:

— Расслабился немного, Андрей, и хватит. Пора, дорогой, и за дела браться.

В голове Крылова был полный бедлам:

«Дела я действительно забросил... Эта Рая просто свела меня с ума... Я обо всем забыл... Как мой бизнес?.. Как Соня?.. Как я покажусь перед ней?..», — несмело улыбнулся, кивнул.

— Все не так уж и плохо, катастрофы никакой не случилось, — похлопав по плечу, бросил Ребров, добавил уже веселее. — Надо взять себя в руки. Поедем сейчас вместе в Петербург, там нас ждут Соня и Альбина Викторовна.

Перед глазами Андрея на миг промелькнула Соня: бездонные глаза, прозрачная шея, тонкие, мягкие волосы...

«Как я перед ней предстану... взгляну в глаза?» — непонимающе смотрел в глаза Реброва.

— Вот увидишь, все будет хорошо, — ответил на немой вопрос профессор. — Все мы живые люди, все ошибаемся. Ты очень много работал, устал.

Широко улыбнулся и добавил:

— Отправь блудницу-массажистку домой и, давай будем собираться. Нас действительно очень ждут.

Крылов медленно-медленно кивнул, подумал:

«Действительно, пора за ум братья...» — развернулся и отправился в спальную комнату.

— Кто там? — широко потягиваясь на кровати, весело спросила Рая.

— Мой родственник, — строго ответил Андрей. — Мне необходимо убыть в Петербург.

— Я с тобой?

— Нет, — твердо отрезал Крылов. — Тебе пора домой. Вставай, пожалуйста, и одевайся.

— Хорошо, — быстро согласилась женщина. — Но тебе и дальше необходима моя помощь. Поэтому дай слово, дорогой, что через два-три дня вызовешь меня. Вспомни, разве тебе не было хорошо со мной? Да и картину ты с меня не нарисовал!

— Да, — лишь смог ответить Андрей.

Удовлетворившись ответом, Рая неспешно, грациозно-мило потягиваясь, поднялась с кровати.

— Возьми меня к себе на работу, — медленно и грациозно небрежно надевая телесного цвета кружевные трусики, весело изрекла женщина.

Очарованно рассматривая женщину, какое-то время Крылов раздумывал.

— Я подумаю. Тебе нужны деньги?

— Глупенький, — усмехнулась женщина. — Мне нужен только ты...

Через некоторое время уже одетый в строгий костюм Крылов вышел вместе с Раей. Женщина на ходу поправляла платье.

Окинув оценивающим взглядом явно недовольную даму, Ребров весело пропел:

*Мои виски уже в снегу,
Ко мне пришли, увы,
Вы слишком поздно...*

Сверкнув чернящими глазами на профессора, Рая с высоко поднятой головой буквально вылетела из комнаты в прихожую. Вскоре послышался характерный хлопок от входной двери.

— Чертовка! Я тебя, конечно, понимаю... — весело изрек Ребров.

Жестом руки Крылов остановил профессора и решительно молвил:

— Вперед, дорогой Виктор Викторович!

— Действительно понимаю, — широко улыбаясь, продолжил профессор. — Не удивляйся, Андрей, но я в молодости был худ и весьма и весьма охоч до девчонок.

«Как мне с ним повезло. И умница ученый, и человек хороший, и теще все понимающий...», — меж тем, с неким чувством вины за себя прикидывал Крылов...

По трассе Москва-Петербург кортеж из трех машин буквально летел.

— Как там наш новый коллега, господин Викторов? — спросил Крылов.

— Пока неведомая для нас личность. Хотя, конечно, кое в чем он несомненно разбирается, — задумчиво ответил профессор и быстро спросил. — И зачем только навязал его Мернов?

— У них общие дела и интересы, — ответил Крылов, вспомнил, как Викторов ловко навязал релаксаторшу Раю, добавил. — Надо за ним присматривать, он пока для нас чужак...

Улыбающаяся Альбина Викторовна и следом вошедшая в прихожую строгая Соня встретили мужчину спокойно-настороженно.

— Кушать будете? — буднично спросила Альбина Викторовна.

— Конечно, — весело ответил Ребров, при этом подталкивая опешившего Андрея в спину.

Крылов вздрогнул, несмело шагнул вперед, вручил огромный букет цветов женщине...

Вечером позвонила Бабурина и хмуро изрекла:

— Я решила уволиться из твоего банка. Не суди меня строго, так надо и тебе, и мне, и твоему бизнесу. Все данные мною деловые обязательства остаются в силе. Сбербанк никому не переступит твои долги, мой знакомый не аннулирует депозитный договор еще как минимум три месяца. Прощай, целую и желаю счастья.

Новость ошеломила Крылова.

— Инна, подожди! — восторженно воскликнул. — Ты не можешь вот так просто уйти! Не можешь! Как я без тебя?..

— Только так и могу. Ты уже большой, самостоятельный мальчик, прощай...

Расстроенный Крылов долго не мог заснуть...

С утра в своем служебном кабинете энергично приступил к изучению дел в холдинге и всех своих предприятий...

Ближе к полудню вошел веселый Сорока.

— Вы знаете, Андрей Андреевич, а Проклову турнули из органов.

— Как?

— Да очень просто. Пришел новый, ретивый начальник отдела и попросил даму на пенсию.

Крылов вспомнил последнюю встречу с Прокловой. Состоявшийся вполне позитивный разговор, согласие милиционерши на сотрудничество и обмен информацией.

Недовольно ухмыльнулся и удивленно спросил:

— Чем же она будет заниматься?

— Очевидно, в данный момент она находится в глубоком кризисе, а посему просто безвылазно сидит дома. Увы. А специалист она отменный. Может, возьмем ее к себе? Например, заместителем ко мне? Будет вести картотеку наших врагов и конкурентов, разного рода расследования, да и связи у нее остались.

«Проклова многое знает лично обо мне, да и моих делах. Имеет опыт работы в органах, отменный сыскарь, опять же действительно — связи... Может дать и дельный совет... — раздумывал какое-то время Крылов. — Пусть будет рядом... тогда уж точно, — ухмыльнулся, — как минимум, не навредит мне...».

Взглянул в глаза своему верному помощнику и весело изрек:

— Замечательное предложение, Эдуард Эдуардович!

— Давайте поедем к ней прямо сейчас, поговорим.

— Действительно. Едем...

Полупустая комната. На диване сидят двое мужчин, в метре в кресле — укутанная в плед, нахмуренная женщина.

— Маргарита Борисовна! — улынувшись, вымолвил Крылов. — Я поздравляю вас с окончанием службы в органах милиции. В вашей жизни закончился интересный и сложный период. Но жизнь продолжается! Хочу пригласить вас на работу к себе. Вы уже знакомы с деятельностью юридического агентства «Сова» и его директором Эдуардом Эдуардовичем. Я предлагаю вам должность заместителя господина Сороки. Что вы скажете на мое предложение?

Тусклые глаза женщины на миг вспыхнули, равнодушный взгляд сменился на заинтересованный.

Внимательно всматриваясь в глаза Крылова, Проклова неуверенно ответила:

— Это неожиданно как-то...

— Что неожиданно?

— И ваш приход, и предложение.

— Если разобраться, то все легко объяснимо, — став серьезным, вымолвил Крылов. — Но давайте не будем сейчас об этом. Вы, пожалуйста, подумайте над моим предложением. Ну, скажем... до завтрашнего утра или... вечера. Хорошо, Маргарита Борисовна?!

В комнате повисла тишина. Сосредоточенная хозяйка принялась изучать свой плед.

— Хорошо, — наконец тихо ответила женщина и сразу, уже смелее, добавила. — Прошу, господа, меня подождать немного, — быстро поднялась и решительно вышла из комнаты.

Мужчины переглянулись.

Вскоре хозяйка вернулась. В руке держала свернутый пополам лист бумаги. Вручая его Крылову, строго сказала:

— Здесь информация на вашего партнера. Понимаю, что немного, но это все, что я смогла.

— Спасибо, Маргарита Борисовна, — убирая в карман лист, улыбнувшись, ответил Андрей. — Мы ждем и надеемся на ваше положительное решение...

Крылов просматривал экономическую и финансовую прессу.

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней линии секретарь. — С вами хочет по срочному делу переговорить директор Центрального геологического музея господин Кодряк.

— Соедините.

Через пару секунд раздался взволнованный мужской голос:

— Андрей Андреевич, случилась беда, из музея украли ваш платиновый самородок «Нарцисс Урала».

— Как? — резко вырвалось у хозяина кабинета.

— Какой-то кошмар, никогда у нас не было ничего подобного. Воры, предположительно два человека, проникли ночью, отключили сигнализацию, взяли только ваш самородок и спокойно, незаметно ушли.

Некоторое время подавленный Крылов осмысливал полученную информацию:

«Кто это сделал?.. Да кто угодно... Почему?.. Возможно ради денег... возможно, заказал какой-то коллекционер... возможно, мой коварный личный враг...».

Вспомнил и страховую стоимость самородка в 50 тысяч долларов...

— У нас сейчас работает милиция, — продолжил директор музея. — Вы будете приезжать?

— Нет. Подъедет мой юрист, господин Сорока...

Крылов позвонил в агентство «Сова», сообщил о пропаже самородка, попросил Эдуарда Эдуардовича принять активное участие в расследовании кражи...

*Жизнь, словно танец противоречий,
терзаний и сомнений...*

Часть девятая

1

Тихое-тихое июньское утро. Солнце уже довольно высоко стояло на абсолютно чистом небе. Но лужайка еще блестела росой, с Финского залива веяло морской, солоноватой свежестью, из ближайшего леса — душистым сосновым запахом.

Развалившись в пластиковом кресле, Крылов с улыбкой на устах рассматривал пристроившегося в метре на краю стола полусонного кузнечика. Серый попрыгунчик имел длинные, в рост тела усы, расширенные крупными зубцами передние ноги.

Вот откуда-то изнутри насекомого неожиданно раздалась громкая, звенящая трель...

— Андрей Андреевич! — обратилась своим звонким голосом горничная Неля, очевидно, с веранды. — Софье Викторовне плохо.

Вмиг став серьезным, Крылов поднялся. Последнее время Соня частенько хандрила и прибалывала. После мартовских событий, вернее, открытого флирта Крылова с массажисткой, их отношения очень трудно и сложно налаживались. И если бы не тактичность и чуткость родителей Сони, неизвестно чем закончилась бы их семейная жизнь...

— Что случилось, дорогая? Что у тебя болит? — склонившись над изголовьем жены, спросил Крылов.

— Ничего страшного, — виновато улыбнувшись, тихо ответила Соня, — кое-что по женской части. Все скоро пройдет, поезжай на работу.

— Я вызову врача.

— Пока не надо, родной, я приняла таблетки. Если потребуется, доктора вызовет Неля.

«Она как-то изменилась в последнее время, постарела, подурнела... Несомненно, в этом есть и моя вина...», — рассматривая уставшее лицо Сони, с болью раздумывал Андрей...

По дороге на работу, сидя на заднем сидении машины, Крылов размышлял о своей жизни. Дела в бизнесе шли, можно сказать, прекрасно! В Питере все стабилизировалось. Все его предприятия, расположенные в Онеге, бурно развивались. Успешно прошли торги на бирже Петербурга первой партии алмазов, добытых в Онеге. Но, вот в остальном... Хандрит Соня... Министр промышленности Мернов настойчиво рекомендует стать главой администрации Онежского района, а потом в будущем и губернатором Архангельской области... Партнер Арнольд Кузьмич Жук постоянно давит и требует большего участия в бизнес-делах Крылова... Знакомая массажистка Рая с его помощью открыла в городе небольшой отель-релакс под названием «Райский уголок» и постоянно ищет удобного и неудобного случая для встречи... Андрей сдержал обещание, за его деньги один известный художник нарисовал обнаженную массажистку почти в полный рост. Специалисты оценили холст в 50 тысяч долларов, работа под названием «Рая» вошла в состав экспонирующейся в музее коллекции Крылова... Платиновый самородок «Нарцисс Урала», к сожалению, не найден...

Подав сигнал мобильный телефон.

Сорока строго сообщил:

— По нашим оперативным данным вам, Андрей Андреевич, очевидно, придется проехать в Литву, к нашим партнерам по группе «Эльгорас». Это предложение будет сделано буквально сегодня. Мы прорабатываем этот вариант, подробности при встрече.

Перед глазами Крылова сразу встала активная бывшая подруга Муза, ее осторожный, молчаливый муж-литовец...

Нехотя ответил:

— Если честно, то не хотелось бы. Что еще новенького?

— На Соловецких островах открыли рыбоперерабатывающий цех.

Крылов вспомнил, как на открытие цеха настойчиво приглашал знакомый представитель православной церкви, Николай Николаевич. Сославшись на срочные дела, Крылов тогда отказался.

— При открытии все прошло гладко и по-деловому, — продолжал помощник. — Есть еще одна, малоприятная и пока неясная новость — объявился сын Сычевой Олимпиады Ивановны.

«Сын у Сычовой-Кузьмичевой, у Шахини? — воскликнула Крылов. — Но детей же у нее никогда не было? Или она обманывала... Или это ловушка для меня... Но тогда кто ловит меня?.. Опять интриги швейцарцев?.. А может, неумный партнер Арнольд?..» — сразу вспомнил и Проклову...

— Андрей Андреевич! — напомнил о себе юрист.

— Да.

— Сей субъект хочет встретиться с вами. Но, я считаю, этого делать со всех точек зрения нельзя. Но и не встретиться будет не разумно, ведь нужно многое узнать у сына. И, прежде всего, кто за ним стоит. Поэтому предлагаю отправить на встречу моего заместителя госпожу Проклову. Она в принципе в этой теме, да и, разумеется, дополнительно подготовится и, думаю, удачно пообщается.

Некоторое время Крылов раздумывал.

— Согласен. Только пусть Маргарита Борисовна действительно обстоятельно подготовится. Моя позиция остается прежней, — никакую Сычеву я не знаю и объявившегося сына, тем более.

— Ясно. Все будет сделано в лучшем виде, Андрей Андреевич...

В начале одиннадцатого позвонил Арнольд Кузьмич и предложил проехать по делам группы «Эльгорас» в Литву.

— Литовцы предложили план модернизации предприятия и требуют на это от нас полтора миллиона долларов, — хмуро

сообщил старший партнер. — Как ты понимаешь, надо все изучить на месте и подготовить все документы для принятия решения. Лично мне что-то не хочется вбухивать деньги. По крайней мере, на ближайшие года два-три. Политическая обстановка там неясная.

Крылов мысленно похвалил прозорливого своего юриста Сороку, выругался на Арнольда за предложение. Недовольно спросил:

— Когда отправляться?

— Дня два-три на подготовку и вперед...

После разговора Крылов невесело задумался...

— Андрей Андреевич! — обратилась вскоре секретарь. — К вам господин Сорока и госпожа Проклова.

— Пусть заходят...

Когда все расселись за маленьким столом, Сорока вымолвил:

— Андрей Андреевич, мы только что получили достоверную и надежную информацию о том, что в Литве против вас будет устроена провокация. В прессу будет вброшен лживый и грязный компромат. По выработанному сценарию, вас посадят в местную тюрьму. За свое освобождение вам придется сильно раскошелиться, разумеется, будет подорвана и деловая репутация.

Крылов удивленно взглянул на собеседников.

— Да, — твердо подтвердила Проклова. — Инициатором инсинуаций против вас выступил Арнольд Кузьмич. Он, как известно, давно хочет заключить вас в более тесные партнерские объятия.

Крылов вспомнил представленную недавно Прокловой негативную информацию на своего партнера, подумал:

«Я определенно правильно сделал, что включил милиционершу в свою команду», — и спросил:

— Ваши предложения?

— Дабы не рисковать, решительно отказаться от поездки и в дальнейшем быть предельно осторожным с партнером, — ответил Сорока.

— А лучше прервать с ним все отношения, — решительно добавила строгая Проклова.

Крылов улыбнулся, мягко ответил:

— Прервать все деловые отношения сейчас с партнером в данный момент невозможно. Но от поездки отказаться, думаю — можно.

Некоторое время раздумывал. Затем решительно поднялся и прошел к своему рабочему столу. Взял мобильный телефон, набрал номер. Услышав ответ, строго сказал:

— Приветствую вас. Арнольд Кузьмич я извиняюсь перед вами, но к сожалению, от поездки в Литву вынужден отказаться.

— Как так?!? — раздался недовольный голос абонента.

— Да, да, — твердо повторил Крылов. — Вы не ослышались, в Литву я не смогу выехать, у меня возникли срочные дела.

— Мальчишка! Какие еще дела! Под вопросом многомиллионная сделка! — негодовал партнер.

— Если вас интересует мое мнение по этой сделке, то оно будет отрицательное. Еще раз извините, Арнольд Кузьмич, отправьте другого человека. Всего доброго.

Крылов отключил аппарат, взглянул на своих сосредоточенных помощников. Улыбнулся и спросил:

— Маргарита Борисовна! Вы готовитесь к встрече с сыном Сычевой?

— Да.

— Советую вам на подстраховку взять Латыпову.

— Хорошо, — ответила и улыбнулась женщина...

Вскоре после ухода Сороки и Прокловой позвонила Соня. Как-то неуверенно, заикаясь и запинаясь, поспешно сообщила, что хочет уехать к родителям в Онегу.

— Но ты же должна лечиться! — удивленно спросил Андрей.

— Там и буду лечиться. Я звоню из аэропорта, вылет через 30 минут.

— Все так быстро, — еще более удивленно вымолвил Крылов. — Но я не успею, дорогая, тебя проводить.

— Не переживай за меня, дорогой, целую и обнимаю...

После разговора Крылов выпил рюмку коньяка и невесело задумался...

Санкт-Петербург...

В сквере на скамейке по-хозяйски расположился худой молодой человек в крупных солнцезащитных очках. Вертит головой по сторонам, вполне очевидно, кого-то поджидает. Достает из кармана синих джинсов что-то наподобие конфеты и направляет в рот. Рукой вяло оправляет великоватую пеструю рубашку и тупо смотрит прямо перед собой.

— Здравствуйте, — раздается сбоку приветствие женским голосом.

Молодой человек вздрагивает всем телом и медленно поворачивает голову. Недовольно бросает косой взгляд на женщину средних лет.

С трудом выдавливает:

— Здравствуйте.

— Я от господина Крылова. Можно присесть?

Молодой человек хлопает глазами, рассеянно кивает.

Присев на скамейку в метре от молодого человека, и внимательно рассматривая его, женщина строго говорит:

— Вас втянули в грязную и опасную игру. Но вам еще не поздно отказаться. Честно скажите, кто вас нанял? Я слушаю.

Секунды две-три молодой человек раздумывает.

Затем вяло отвечает:

— Я вас не понимаю. Я просто хочу узнать у господина Крылова что-нибудь о своей маме. Ведь они были хорошо знакомы? Не так ли?

— Кто вам это сказал?

— После смерти мамы я поднял ее старые письма, написанные еще ранее мне, внимательно перечитал и наткнулся на фамилию Крылов. Мама о нем очень тепло отзывалась, называла деловым компаньоном и даже другом. Как я понял, у них был общий бизнес, какие-то денежные расчеты.

— Вы можете представить эти письма и материалы?

— Я их выбросил.

Несколько секунд женщина раздумывала.

— Как вы нашли господина Крылова?

— Случайно.

— Запомните и даже зарубите себе, молодой человек: они не были никогда знакомы, и никаких дел у них быть не могло, — грозно отчеканила женщина. — А сейчас, или вы называете тех, кто вас нанял, и мы просто расстаемся. В противном случае...

— Почему вы меня пугаете? — вскрикивает и дергается всем телом молодой человек. — Я вас знать не хочу. Я хочу увидеть господина Крылова. Когда и где я это смогу сделать?

— Господин Крылов с провокаторами не встречается. Спрашиваю в последний раз, кто вас нанял?

— Очевидно, мне придется идти другим путем, — зло бросает молодой человек, нервно дергает головой, резко поднимается и быстро удаляется.

Женщина улыбается. Не спеша встает и направляется в противоположную сторону.

Ночевал Крылов в банке, совсем не хотелось ехать в пустой дом. Поздно вечером позвонила Соня. Сообщила, что добралась хорошо, передала привет от родителей. Теплого, душевного разговора как-то не получилось. Андрей долго не мог уснуть...

В начале рабочего дня позвонил Сорока и сообщил, что встреча Прокловой с сыном Сычевой состоялась.

— Какие впечатления? Кто пришел? Кого он представляет? — нервно спросил Крылов.

— На первый взгляд, обычный молодой человек, правда он немного нервничал. На вопросы отвечал уклончиво, попытался блефовать, требуя встречи с вами. Как раз сейчас мы выясняем личность этого молодого человека. Его вели, или, вернее, сопровождали двое мужчин, и делали это очень профессионально. Мы их зафиксировали, но они сумели оторваться. То есть сейчас... — юрист замешкался на пару секунд, — мы в работе, Андрей Андреевич. Если разрешите, подробности позже при встрече.

— Хорошо, — ответил в раздумье Крылов...

Совсем неожиданно из Москвы позвонила Бабурина.

— Здравствуй, дорогой Андрей! — весело приветствовала бывшая помощница, быстро затараторила. — Как ты там поживаешь? Как дела в бизнесе? Что на личном фронте?

— Здравствуй, Инночка! Рад тебя слышать. У меня все вроде в норме и на всех фронтах. Как ты?

— Ведь ни разу даже не позвонил за 3 месяца.

— Но ты не оставила телефона, а звонить домой я как-то не решился. Но уверяю, я вспоминал о тебе. Кстати, один раз я звонил, но номер оказался недоступен.

— Не оправдывайся. А я-то искренне думала, что мы были и останемся друзьями.

— И я так думаю, Инночка. Поверь, порой мне не хватало твоих мудрых советов.

— Верю и прощаю. Будешь в Москве, заходи. А номер телефона я сменила, запиши мой новый.

Андрей записал.

— Если честно, то я зашиваюсь без тебя в банке.

— Охотно верю, — съязвила женщина, добавила строго. — Учитывая наши с тобой хорошие отношения, и пока ты не завалил банк, могу предложить человека на мое место, то есть в твои заместители.

— Это было бы замечательно!

— Тогда слушай. До меня начальником Сбербанка Петербурга работал господин Охапкин Иван Васильевич. Ему сейчас примерно 68, а может и все 70 лет, но он здоров, бодр и с очень ясной головой. Я ему позвоню, так сказать, подготовлю к разговору с тобой. Предоставь ему свободный график работы, мою зарплату и полномочия, и будешь как за каменной стеной. А сейчас извини, мне пора.

«Мужику под 70 лет, в таком возрасте люди не интригуют», — успел подумать Крылов, весело вымолвил:

— Это то, что мне надо, дорогая, спасибо. Я так и сделаю, обнимаю и целую, привет родственникам...

Сухой, в больших очках, господин Охапкин сразу согласился с предложением. Несомненно опытный человек и знающий финансист удивительно быстро вошел в курс банковских дел. Крылов теперь мог больше времени уделять и другим вопросам. Так, в одном солидном деловом журнале прочитал о наличии больших нефтяных месторождений в Белом море у берегов Кольского полуострова. Крепко задумался, затем перезвонил Реброву в Онегу.

— Нефтяные месторождения у берегов Кольского полуострова есть, — ответил профессор. — Но только не в Белом море, а в Баренцевом. А это, как вы понимаете, большая разница, к тому же, эти месторождения давно уже все поделены. Статью эту я читал и считаю ее заказной. Не заикливайтесь, Андрей Андреевич, на пиаровской литературе.

Крылов поверил Реброву...

На прием пришла Фая Латыпова. Помощница сменила внешний облик: модная стрижка, аккуратный костюмчик, после пластических операций на лице не видно никаких шрамов.

Крылов вышел из-за рабочего стола, пожал маленькую, но сильную женскую руку. Улыбаясь, весело сказал:

— Отлично выглядишь, Фая. Рад за тебя.

Лицо женщины озарила приятная, незнакомая улыбка.

— Спасибо.

Присели у маленького стола.

Фая сосредоточилась, строго сказала:

— По вашему указанию я работаю с Григорием Мерновым. Со вчерашнего дня за ним увязался неприятной наружности мужчина.

— Так. Значит... сын министра попал под чье-то пристальное внимание, — не спеша выдавил Крылов, вмиг став серьезным. — Чье внимание и почему!? Что ты на это скажешь, Фая?

— Гадать я не привыкла, поэтому сейчас ничего определенного не скажу. Я работаю. А пока предлагаю усилить охрану Мернова.

Андрей согласно кивнул и задумался:

«Эта женщина исключительно полезна для меня, а я как-то забыл о ней...» — улыбнулся и спросил:

— Как ты живешь, Фая? Как родственница твоя?

— Все хорошо. Правда... — замялась на секунду, — с теткой бывают мелкие житейские, бытовые стычки.

«Ах, да. Она, кажется, живет у старой тетки», — припомнил Крылов, твердо сказал:

— Подбери и купи себе квартиру, я дам указание, чтобы тебе выдали беспроцентную ссуду.

Женщина улыбнулась...

На доклад прибыл новый заместитель, господин Охупкин. Не спеша расположился в кресле напротив. Немного отдышался, поправил массивные очки и, внимательно взглянув в глаза хозяину кабинета, вымолвил:

— Я изучил состояние дел в банке. По пятибалльной системе оцениваю его на твердую троечку. Считаю, что для повышения устойчивости и стабильного развития банку необходимо, прежде всего, увеличить уставной капитал на 2—3 миллиона долларов. Будет лучше, если эту сумму внесете вы лично, банку нужен крупный, солидный акционер.

«Крупный акционер... Сейчас капитал составляет 6 миллионов, из которых 2 — мой личный вклад, — прикидывал Крылов. — Если я внесу еще, скажем 2 миллиона, то мне будет принадлежать 50-процентный пакет банка. Конечно, неплохо! Но где взять эти 2 миллиона?!».

Заместитель положил на стол жиденькую папку и вымолвил:

— Здесь мои предложения по улучшению работы банка.

Крылов улыбнулся.

— Спасибо, Иван Васильевич. Я все внимательно изучу и, не затягивая, дам ответ...

В конце рабочего дня позвонила знакомая массажистка Рая, ненавязчиво предложила встретиться и расслабиться в своем заведении. Мгновенно перед глазами Андрея предстала улыбающаяся, с горящими глазами, ненасытная, любвеобильная Рая. Представил грациозные, танцующие движения красивого тела женщины, пухленькие, алые, огненные губки. Умелые, изящные руки релаксаторши... Вспомнил и болезненную Соню...

В итоге, сославшись на занятость, Крылов отказался. В плохом настроении, раньше обычного, убыл домой. Но снова долго не мог уснуть...

В первой половине дня Крылов позвонил Сороке и спросил о сыне Сычевой-Кузьмичевой.

— Вы знаете, он просто испарился, — ответил юрист.

— Что бы это могло значить? — спросил в раздумье Андрей.

— Предположить можно все, что угодно. Думаю, нужно просто подождать, он обязательно объявится. Ведь зачем-то, то есть с какой-то целью «сынок» же появился?

«Цель-то как раз и ясна, надавить на меня, — подумал Андрей. — Вот кто это хочет сделать?..» — тем не менее, согласился с мнением юриста.

— Мы выиграли суд у бандита Рома по нашему фитнес-клубу, — добавил Сорока.

— Поздравляю.

— Правда, вместо выставленных нами 200 тысяч долларов суд присудил взыскать с ответчика 200 тысяч рублей.

— Тоже неплохо. Как думаете, этот Ром успокоится?

— Уверен, да.

Санкт-Петербург...

Молодая женщина, одетая в узкий, открытый голубой сарафан, подошла к столу. Возле него на стуле сидел угрюмый, грузный мужчина в трусах со связанными ногами и руками.

— Ну, здравствуй, милый мой дружок, — приятно и широко улыбаясь, изрекла женщина.

Мужчина медленно поднимает глаза, всматривается в тонкие черты белого, женского лица, красивую грудь.

— Ты!? — удивленно вопрошает-восклицает пленник.

— Да, милый дружок, — весело отвечает женщина, бросает на стол небольшой портфель и присаживается на рядом стоящий стул.

Какое-то время мужчина и женщина смотрят друг другу в глаза.

Наконец пленник изобразил на лице что-то напоподобие улыбки и хмуро изрек:

— Хорошо выглядишь. Значит, ты с ними, — кивает на стоящего в стороне мужчину в темных очках и опускает голову.

— Спасибо за комплимент. И ты правильно все понял, — по-прежнему улыбаясь, отвечает женщина. — Они неплохие люди, и просто хотят, чтобы ты с ними поделился. Ведь ты много нахапал, дружок.

— Я не хапал, а вкалывал.

— Вопросы семантики мы обсуждать не будем. Пусть будет так, но поделиться надо, милый дружок, — мило молвила женщина. — Я знаю обо всех твоих активах, акциях, вкладах, движимом и недвижимом имуществе. Не бойся, все мы забирать не станем, кое-что оставим, например, твой дом. Ты же к деньгам всегда относился пренебрежительно. Вспомни, дружок, когда я тебя просила о них, ты неприятно-небрежно для меня читал мораль, — усмехнулась. — Или просто-напросто пошло-хамски шутил.

— Измываешься.

— Нисколько, дружок. Просто нравственно очищаю тебя, потом еще скажешь спасибо.

Мужчина возмущенно трясет головой, как будто задыхаясь, глубоко дышит, облизывает губы.

— Не переживай сильно, — широко улыбаясь, изрекает женщина, — заработаешь еще. Я надеюсь на твоё благоразумие, милый дружок, — добавляет уже с угрозой в голосе. — Подумай и о безопасности своей любимой семейки.

Мужчина в темных очках хохотнул и весело молвил:

«Тихо и мрачно в тюремной больнице...».

— Кончай свою тюремную лирику, — решительно оборвала женщина. — Мы все свободные люди. Лучше принеси нашему гостю стакан воды.

Мужчина в темных очках вскинул левую руку, взял под козырек и медленно удалился.

— Ты сейчас подпишешь все необходимые документы на дарение. Мы все оперативно юридически оформим, то есть переоформим с тебя на нашего человека. И завтра ты будешь уже дома, — тихо, вкрадчиво сказала женщина, придвинулась корпусом к пленнику, провела рукой по его потному лицу. — После подписания документов мы с тобой поужинаем и займемся любовью, как когда-то. Ты не забыл, ха-ха, наши любовные игры? — похлопала ладонью по мужским щекам. — А, дружок? — резко рукой обхватила мужское достоинство.

Мужчина вздрогнул, напрягся и, не мигая, уставился на свою мучительницу. Чертовски красивые голубые глаза горят всепоглощающим огнем, они так близки и заманчивы.

— Не слышу ответа.

— Не забыл, — выдавил одними губами бедняга.

Женщина разжала руку, мужчина выдохнул и расслабился.

— Уверяю тебя, — усмехнулась женщина, — все будет хорошо, ты будешь жить и работать, еще заработаешь кучу, большую кучу денег. А об этом дне, — небрежно махнула рукой, — скоро забудешь...

2

Крылов работал с банковскими документами. По внутренней линии обратилась секретарь:

— Андрей Андреевич! К вам через час желает подойти подполковник Чубатый, начальник отдела по раскрытию тяжких преступлений из ГУВД города. Что ему ответить?

«Чубатый?.. Это тот господин, который выгнал Проклову с работы», — припомнил Крылов, медленно ответил:

— Хорошо. Сообщите о подполковнике Чубатом господину Сороке и пригласите его и Проклову ко мне...

Крылов, Сорока и Проклова расположились вокруг маленького столика. Взглянув на сосредоточенную женщину, хозяин кабинета спросил:

— Что вы, Маргарита Борисовна, можете сказать о Чубатом? С чем связан его приход?

— Ничего хорошего об этой выскочке и хаме сказать не могу, — хмуро ответила Проклова. — Также ничего хорошего не жду и от его прихода, более конкретной информации не имею.

— Он типичный карьерист, Андрей Андреевич, — сказал Сорока. — Хорошо управляемый и усердно исполняющий указания своих хозяев. Держаться с ним нужно предельно осторожно. Полагаю, при разговоре Маргарите Борисовне присутствовать не стоит.

Крылов кивнул, взглянул на строгую женщину.

— Вы будете находиться в соседней комнате и услышите наш разговор...

Мужчина среднего роста, средней комплекции и вполне обычной внешности уверенно вошел в кабинет. Одетый в темно-синий костюм в мелкую полоску, с папкой в правой руке, бегло осмотрел кабинет и находившихся двоих мужчин.левой рукой оправил свои коротко стриженные рыжие волосы.

Поочередно всматриваясь в лица сидящих мужчин, гость четко вымолвил:

— Здравствуйте. Я подполковник Чубатый.

Присутствующие мужчины ответили на приветствие. Сидящий за рабочим столом изрек:

— Я Крылов Андрей Андреевич, — кивая в сторону расположившегося за приставным столом крупного мужчины, добавил, — мой юрист, Сорока Эдуард Эдуардович. Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Гость кивнул, прошел, аккуратно разместился в кресле, папку положил на стол. Решительно взглянул в глаза хозяину кабинета и не менее решительно вымолвил:

— Вы, господин Крылов, подозреваетесь в тяжком преступлении, организации похищения и возможном убийстве одного бизнесмена. Я бы хотел, чтобы вы мне сами все рассказали, это смягчит мои последующие действия и, соответственно, вашу участь.

Крылов и Сорока удивленно переглянулись.

— Вы нас сильно ошарашили, — медленно сказал Сорока. — Может, все же поясните, в каком преступлении и на основании чего подозревается господин Крылов?

— Будь моя воля, вы, господин Крылов, давно бы уже сидели в Крестах (известная петербургская тюрьма), — неприязненно хмурясь, изрек Чубатый. — Ведь вы, в той или иной мере, только официально, проходите свидетелем 10 нераскрытых убийств!

Крылов и Сорока снова удивленно переглянулись.

— Напомнить!?! — не мигая глазами, уставившись на хозяина кабинета, выдавил Чубатый. — Извольте: лейтенант Иванов, трое погибших мужчин у дверей вашей квартиры на Мойке, ваш заместитель по банку, ваша домработница и охранник, бизнесменша Сычева, бандитский авторитет Черный шкипер, ваш телохранитель Воронин. Уверен также, что вы причастны к убийству мужчины на берегу Белого моря в районе поселка Умба, троих человек в городе Беломорске, бандитского авторитета по кличке Купец. А может и еще кого-то, например, бандитского авторитета Паленого, матери и дочери Бедовых. Плюс легализация незаконно полученных ценностей и произведений искусства. И так далее, и так далее. Как видите, нам о вашей предпринимательской, да и коллекционной деятельности почти все известно. Поверьте, придет время, и мы с вами обо всем поговорим. А сейчас я хочу все знать о похищении известного бизнесмена Евстигнеева.

— Пропал господин Евстигнеев? — переспросил Сорока.

— Да, исчез, — строго подтвердил гость. — Итак, я вас слушаю, господин Крылов.

Сорока что-то хотел сказать, но хозяин кабинета рукой остановил помощника. Затем достал из кармана брюк носовой платок, вытер проступивший на лбу пот.

Всматриваясь в глаза подполковника, подбирая слова, Крылов медленно ответил:

— Я живу напряженной жизнью, и действительно некоторые мои знакомые умерли неестественной смертью. Но ваши фантазии, а вернее, бред, переходят все границы, и я оставляю

их на вашей совести. Только не забывайте, господин подполковник, что сейчас не 1937 год, и по наветам людей не сажают в тюрьму. Что касается исчезновения Евстигнеева, то я об этом впервые слышу от вас.

— Полагаю, подобный разговор, господин подполковник, нас ни к чему позитивному не приведет, — переведя взгляд на гостя, хмуро вставил Сорока.

— Я готов не ворошить старое, — слегка улыбнувшись, выдал гость, — если вы все расскажете о Евстигнееве.

— Мне нечего рассказать о господине Евстигнееве, — мгновенноотреагировал Крылов. — У нас были чисто служебные отношения, я его уже давно не видел и не общался.

— Жаль, что у нас с вами не получается честного, конструктивного разговора, — взглянув на свою папку, удрученно вымолвил Чубатый. — А ведь вы, Андрей Андреевич, конфликтовали с Евстигнеевым, это общеизвестно, и вполне могли свести с ним счеты.

— Я как юрист, — вставил Сорока, — хотел бы перевести наш разговор в правовое поле. Господин подполковник, у вас есть доказательства, что господин Крылов является организатором похищения бизнесмена Евстигнеева?

— Если бы у меня были доказательства, то мы разговаривали бы в другом месте, — бросив взгляд на юриста, недовольно выдал Чубатый. — Сожалею, очень сожалею, что у нас не получился неофициальный разговор.

Решительно кивнул головой, поднялся и с гордо поднятой головой быстро покинул кабинет. Крылов и Сорока задумались, в помещении повисла тишина.

Через несколько секунд из личной комнаты президента банка вышла хмурая Проклова. Взглянув на хозяина кабинета, тихо вымолвила:

— Я была права, от этой рыжей сволочи ждать чего-либо хорошего не приходится. Это надо умудриться — все что нужно и не нужно, собрать в одну кучу?! — усмехнулась, покачала головой. — Но все же, что случилось с господином Евстигнеевым?..

«Много же ты, госпожа Проклова, в свое время против меня накопила», — все еще мысленно переваривая слова Чубатого, усмехнулся Крылов.

— Я немедленно приступаю к сбору информации об Евстигнееве, — поднимаясь, решительно молвил Сорока. — Этот Чубатый бросил вызов. Теперь он будет ждать ваших ходов, Андрей Андреевич, — видя недоуменный взгляд хозяина кабинета, продолжил. — Например, вы обижаетесь и строчите на него жалобы, заодно объясняете свою невиновность. Или, скажем, ищете с ним встречи, дабы решить все полюбовно. Или действуете через посредника.

«Например, через партнера Арнольда», — усмехнулся Крылов.

— Уверена, что Чубатый действовал не самостоятельно, — отчеканила Проклова.

Наступила пауза.

Обдумав слова юристов, Крылов медленно подвел итог:

— Никаких ходов с моей стороны по выпадку подполковника я предпринимать не буду. Попрошу вас, Маргарита Борисовна, начать формировать наше досье на этого деятеля, поскольку уверен, он и дальше будет мне пакостить. Наша задача — правильно определить, почему или с подачи кого и далее зачем, с какой целью он это делает...

После ухода своих помощников Крылов попросил секретаря, чтобы его никто не беспокоил и отправился в личные апартаменты. Как-то сразу разболелась голова. Правда, выпитая рюмка коньяка немного сгладила боль.

«Что означает исчезновение Евстигнеева?.. — грустно задумался Андрей. — И почему этот серьезный милицейский чин так быстро, с намеками и угрозами пришел именно ко мне?.. Кто-то явно задумал хитрую комбинацию против меня?!».

Сразу в памяти всплыл трагический случай с исчезновением Воронина. Прилег на кровать...

Проснулся в холодном поту. Что-то снилось, и снилось нечто ужасное. Но как не пытался, вспомнить ничего конкретного не удалось. Часы показывали — 04:04. Поднялся, принял душ и снова лег спать...

Москва...

В одном наполовину заполненном зале мужского развлекательного центра «Распутин» за столиком расположились двое степенных, уверенных в себе мужчин. Один из них, средних лет худощавый, лысый, с болезненно бледно-серым лицом взирал на небольшую сцену. На ней молодая стройная блондинка в смелом бикини на вертикальном блестящем шесте самозабвенно исполняла гимнастические упражнения с явным эротическим уклоном.

— Люблю я деловые встречи в подобных заведениях, — потягивая розовый напиток из длинного, тонкого стакана и также поглядывая на сцену, молвил на английском языке собеседник, полный улыбающийся мужчина лет пятидесяти.

— Ведь каких-то лет 8–10 назад в Москве и в помине не было подобных клубов. Россия стремительно вошла в современную урбанистическую цивилизацию, — весело изрек худощавый, повернулся лицом к собеседнику, став через секунду серьезным, добавил. — Но давайте о делах наших насущных.

Улыбающийся мужчина поставил на стол стакан, взглянул на собеседника и бросил:

— Полон внимания.

— Нужно провести ряд акций против одного нашего контрагента, — строго бросил худощавый.

— Таксу мою вы знаете, мокрыми делами я не занимаюсь, — ответил улыбающийся мужчина.

— Разумеется, Дональд...

Заиграла музыка, на сцену вышла огнедышащая, загорелая дива с роскошными формами и копной красных волос. В зале раздались аплодисменты и одобрительные возгласы.

— Мы должны непременно посмотреть этот сногшибательный танец, — весело молвил улыбающийся мужчина. — Эта стриптизерша обладает идеальной, просто изощренной техникой.

Светлая и, казалось, холодная блондинка поспешно удалась со сцены. Обладательница красных волос и кричаще

сексуального тела издала призывный стон и закружилась в вихре страсти и огня...

В самом начале рабочего дня позвонил Сорока и поспешно сообщил:

— Евстигнеев пропал позавчера. Среди бела дня зашел в магазин мужской одежды, и больше его никто не видел. Мы продолжаем работать в этом направлении.

Крылов поблагодарил и задумался о бренности бытия...

Совсем неожиданно на прием пришла заплаканная жена Евстигнеева. Небрежно одетая, осунувшаяся бедняга производила жалко-неприятное впечатление.

— Вы же были коллегами и товарищами, Андрей?! — вопрошала женщина. — Скажи мне честно, что случилось с мужем?

— Не знаю, — совершенно честно ответил Крылов. — Но в любом случае, тебе нужно успокоиться, Глория. Уверен, все скоро наладится и прояснится. Супруг объявится и вернется домой.

В общем, как мог, хозяин кабинета успокоил женщину. Пообещал содействие, помощь и где-то через полчаса с трудом вы проводил. Как не была убита горем Глория, но ничего нового об исчезновении мужа практически не сообщила...

Во второй половине дня позвонил Ребров. Проинформировал о состоянии дел в Онеге. Затем профессор спросил:

— Не планируете поездку в наши края?

Крылов сразу подумал о Соне, непростых их взаимоотношениях, решительно ответил:

— Да. Конкретно о приезде сообщу дополнительно...

Андрей собрался домой, когда подал сигнал мобильный телефон. Звонил Сорока. Крылов ответил.

— Объявился Евстигнеев, — весело сообщил юрист. — Жив, здоров сей господин, в настоящий момент находится у себя дома. Возможно, отдыхал с девочками, за ним это водится.

«Водится», — неопределенно согласился Крылов.

Сначала выругался, затем усмехнулся, поблагодарил за позитивную новость...

В 9:00 в зале совещаний Крылов провел рабочую встречу с заместителями и руководителями основных подразделений банка. Тон мероприятию задал Охапкин, выступивший с короткой, но резко недовольной речью.

«Критикуя недостатки, заместитель по сути критикует меня, — раздумывал Крылов. — Для чего Охапкин это делает? Дабы улучшить ситуацию... или... Возможно, мой новый заместитель ведет свою игру?...».

Через полчаса совещание закончилось на минорной ноте...

Из своего кабинета Крылов позвонил Прокловой и попросил начать формировать досье на Охапкина. Маргарита Борисовна не задала ни одного вопроса, лишь лаконично ответила — «есть»...

В кабинет, символически опираясь на трость, неожиданно вошел Арнольд Кузьмич. Как всегда щегольски одетый, с деловым выражением лица, стремительно прошел к рабочему столу, протянул руку.

Крылов поднял, осторожно пожал кисть руки, улыбнулся. Всматриваясь в лицо гостя, сказал:

— Пожалуйста, присаживайтесь. Что-то случилось?

Арнольд хмуро взглянул на фотографии, на которых Крылов был запечатлен с председателем правительства страны.

— Случилось, случилось, — тихо под нос пробубнил старший партнер и плюхнулся в кресло у приставного столика.

— Желаете что-то выпить? — предложил хозяин кабинета.

— Нет.

Крылов вышел из-за стола, прошел и расположился в кресле напротив хмурого гостя.

— Евстигнеева можно из нашего бизнеса исключить, — пристально уставившись на хозяина кабинета, выдавил Арнольд Кузьмич.

— Он же нашелся, — вставил удивленно Андрей.

— И что из того! — эмоционально жестикулируя, воскликнул гость. — Его практически полностью раздели, оставили только загородное поместье. Представляешь, — уже спокойнее, — какая-то шайка прибрала городскую квартиру, все акции,

облигации, счета. А главное Евстигнеев лишился доверия, с ним же сейчас никто из серьезных людей не будет работать.

«Дела! — невесело задумался Крылов. — Арнольд разошелся не на шутку..., и конечно он прав, есть причина. А Евстигнеев вмиг стал человеком-изгоем, лишился всего... Ведь он в свое время был сильной фигурой, взял меня в свой бизнес, помог... А теперь... Как устроена наша жизнь!..» — раздумывал с сожалением...

— За сутки его акции группы «Эльгорас» были дважды перепроданы, — продолжал по-прежнему на высокой ноте гость. — Я даже не знаю, кто ими реально владеет, с кем вести дела и переговоры. То же самое и по другим объектам, по которым имел ценные бумаги Евстигнеев. Это серьезный удар по всем нам, по нашему бизнесу, сегодняшнему и завтрашнему.

Медленно осозная и переваривая услышанное, Крылов согласно кивал.

Арнольд достал носовой платок, повертел в руках и снова убрал. Поднялся и прошел к окну.

«Буквально сегодня рыночные котировки всех моих акций пойдут вниз... — раздумывал невесело Крылов. — Как глубоко они упадут? Что скажут мои кредиторы?.. Что предложит Арнольд? Ведь зачем-то он пришел?.. Похоже, сильно переживает... Для него это несомненно удар...».

Явно нервничающий гость вскоре вновь сел на прежнее место. Строго взглянул в глаза хозяину кабинета и тихо изрек:

— В этой ситуации нам нужно теснее сомкнуть ряды, ибо по одиночке можем и не выжить. Я принял решение — больше тебя не испытывать и не прессовать. Каюсь и извиняюсь перед тобой. Последнее время Евстигнеев предлагал мне давить на тебя, так сказано, приручить, сделать полностью управляемым, — неопределенно махнул рукой. — Отныне больше этого не будет, ты будешь надежным и равным партнером.

«Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, — усмехнулся Крылов. — Неужели этот "колорадский жук" говорит искренне?!? Верится с трудом...».

— Верь мне, партнер, — уверенно продолжал гость. — И в знак моей искренности я предлагаю перспективный совместный бизнес. А именно: создать компанию «Беломор-нефть»

с уставным капиталом в 20 миллионов долларов по добыче нефти в акватории Белого моря. Я имею абсолютно точные данные науки, что там есть черное золото. Ты закрепился в этом регионе, есть у тебя и связи в министерстве промышленности. Мы с одним моим надежным партнером вносим в компанию по 9 миллионов, ты — оставшиеся 2 миллиона. Если у тебя нет этих денег, то я даю беспроцентный кредит. За тобой решение вопроса в министерстве промышленности. Что скажешь?

«Ребров твердо заверил, что в Белом море нет нефти... — раздумывал Андрей. — А он меня еще не подводил... Далее, нефтяной бизнес жесток и достаточно криминализирован. Несомненно, что я нужен Арнольду и его партнеру для решения вопросов с министром Мерновым... Хитер... даже деньги предлагает... — выругался. — Хотя конечно... деньги мне нужны...» — взглянул в глаза собеседнику, медленно ответил:

— Я рад, что вы меня считаете равным партнером и готов далее честно сотрудничать. Но в нефтянку я не хочу влезать, мне бы с алмазной отраслью справиться. Я окажу вам всемерную поддержку и помощь в решении всех вопросов, включая и министерство промышленности. Благодарю и за 2 миллиона. Но я хотел бы их вложить в банк «Золотой Нептун», увеличив таким образом его уставной капитал. Ведь надежный, мощный банк нам всем в дальнейшем потребует.

Гость молча, строго сосредоточенно раздумывал.

«Если Жук говорит честно, то должен согласиться с моим предложением», — решил Крылов.

Прошла минута, возможно, более.

Вот Арнольд улыбнулся, довольно выдавил:

— Быть по сему. Штаб-квартиру новой компании я думаю разместить в городе Онеге, ведь там у тебя все схвачено.

Крылов усмехнулся про себя.

— Прошу, Андрей, — продолжал гость, — оказать содействие в выделении земли для компании на окраине этого города, ну и вообще.

Хозяин кабинета кивнул.

— Ты вроде коньяк предлагал, — уже явно веселился гость. — Так неси, партнер! Нужно закрепить все наши договоренности.

Крылов также улыбнулся, решительно поднялся...

После ухода партнера хозяин кабинета отдал распоряжение заместителю Охапкину об увеличении уставного капитала банка.

— Как видите, Иван Васильевич, я выполняю ваши рекомендации, — добавил весело Андрей.

— Всегда приятно осознавать, что твой труд не бесполезен, — ответил заместитель...

Вскоре прибыл на доклад начальник службы безопасности банка, господин Медведь. Быстро доложив о деятельности своей службы, достал из папки наполовину исписанный лист бумаги и со словами:

— Вам послание-предложение, — положил перед Крыловым.

Хозяин кабинета медленно прочитал стандартно напечатанный текст.

«Здравствуйте, господин Крылов!

Предлагаю вам за умеренно-договорную цену древнерусскую икону XVII века «Богоматерь Одигитрия». На раздумья вам 48 часов.

Жду лично вас в полдень, в Летнем саду у памятника Крылову.

Призываю к благоразумию и порядочности, у меня уже есть покупатель из Европы.

Коллекционер-любитель»

— Никаких следов ни на листе, ни на конверте нет, — пояснил начальник службы безопасности. — Мои люди пошарили в Интернете, посмотрели специальную литературу. Эта уникальная икона считается утраченной 20 лет назад, коллекционная стоимость в пределах 100 тысяч долларов, — усмехнулся. — Намекает «коллекционер-любитель», чтобы вы пришли один, иначе, мол, икона уплывет.

Хозяин кабинета задумался над посланием:

«Где-то и что-то я слышал о таком образе. Несомненно, эта икона — настоящий шедевр, иметь такую мечтает каждый коллекционер... Цена умеренно-договорная... — вспомнил и неудачную покупку иконы в Вологде. — Стоит ли сейчас рисковать?..

Идти самому... А если это подстава, провокация?! Ни телефона, ни какой зацепки по этому любителю...».

Раздумывая, вымолвил:

— Я кое-что читал и слышал об этой иконе... Мне надо подумать...

Вечером дома открыл специальную литературу, отыскал фотографию иконы «Богоматерь Одигитрия». Задумался.

Через некоторое время принял решение, взял мобильный телефон.

— Здравствуйте, Николай Николаевич, — услышав приветствие, продолжил. — Я получил предложение от неизвестного коллекционера о покупке иконы «Богоматерь Одигитрия». Лично я посчитал это предложение для себя неприемлемым, но возможно оно заинтересует вас...

В 9:30 позвонил из Москвы мастер ювелирных дел Шеремет и пригласил заехать, обсудить возникшие у него идеи. Как коллекционер, Крылов регулярно просматривал соответствующую литературу, интересовался новинками ювелирного искусства, да и сам уже вынашивал некоторые мысли о создании новых работ. Поэтому сразу согласился на встречу.

Ближе к полудню зашел начальник службы безопасности банка. Тихо сообщил, что пришло закрытое послание Реброва о том, что через неделю будет закончено сооружение второй очереди производства по выращиванию искусственных алмазов.

Крылов поблагодарил и задумался:

«Две опытные партии искусственных алмазов реализованы успешно. Теперь я завалю Россию и Европу... Надо готовиться к поездке на Север... — загрустил. — Предстоит непростая встреча с Соней...».

Архангельская область...

В помещение вошел высокий мужчина, одетый в темно-синий костюм с аккуратным, небольшим дипломатом в руке.

— Здравствуйте, Виктор Викторович. Разрешите?

Хозяин кабинета, грузный мужчина в возрасте, оторвался от разложенных на столе документов. Снял очки, устало взглянул на гостя.

— Здравствуйте. Входите, господин Федин, присаживайтесь.

Высокий мужчина прошел к рабочему столу хозяина кабинета, сел в кресло. Поправил затемненные массивные очки в роговой оправе, достал из дипломата большой белый конверт и положил перед хозяином кабинета.

— Чем на сей раз порадуете? — спросил грузный мужчина.

— Мы предлагаем очень выгодный вариант сотрудничества, — широко улыбаясь, ответил гость.

— Знаю я ваши варианты, — недовольно бросил хозяин кабинета, рукой помассировал затылок. — Вы уже третий раз ко мне со своими предложениями. Хотите влезть в наши дела, прийти на все готовое? Помните, как я приходил к вам 3 года назад и вы выставили меня за дверь? Обозвали прожектером, наивным ученым и еще как-то более обидно.

— Кто старое помянет, тому глаз вон.

— А кто забудет — тому оба вон. Сразу говорю, ни я, ни мое начальство, ни о каком слиянии, присоединении, поглощении разговаривать не будут.

— Мы предлагаем взаимовыгодное партнерство.

— Сейчас это называется партнерство, — усмехнулся хозяин кабинета. — Я, конечно, посмотрю предложения вашего «Конуса», — берет пакет и вытаскивает содержимое на свой стол.

Вместе с документами выпадает пачка с деньгами, отчетливо видно, что это стодолларовые банкноты. Какое-то время хозяин кабинета молча взирает. Наконец, обращает свой возмущенный взор на улыбающегося гостя и с негодованием восклицает:

— Что это?! Взятка!

Но тот явно не спешит с ответом.

Проходит десять-пятнадцать секунд. Хозяин кабинета трясущимися руками впихивает обратно в пакет документы и деньги. Вскрывает, бросает в гостя пакет и гневно кричит:

— Вон! Иначе я вызываю начальника службы безопасности, мы все актируем и передаем в соответствующие органы.

— Не смею задерживать ваше внимание, — хватая пакет и по-прежнему улыбаясь, отвечает гость.

Степенно поднимается и быстро покидает помещение.

Хозяин кабинета медленно опускается в кресло. Тяжело дыша, рукой хватается за сердце...

3

В кабинет вошла секретарь. Прошла к рабочему столу и положила красочный буклет. Улыбаясь, вымолвила:

— Вас, Андрей Андреевич, приглашают в Москву на встречу пула алмазодобытчиков. Мероприятие назначено на завтра.

Крылов прочитал приглашение. Сразу вспомнил и звонок Дональда Хилла, руководителя европейского отделения пула.

Не спеша, ответил:

— Прекрасно. Надежда Николаевна, распорядитесь, пожалуйста, я поеду сегодня ночным поездом с двумя охранниками. Пусть два «Мерседеса» перегонят в Москву ночью...

В конце рабочего дня позвонила супруга господина Евстигнеева и пригласила в гости.

— Понимаете, Андрей, муж сильно переживает свое настоящее положение, замкнулся в себе. Как-то все его забыли. Приезжайте, пожалуйста, поддержите его. Может, что-то присоветуете в отношении работы. А?

В голосе женщины звучали ноты тревоги, если не сказать мольбы.

«Арнольд будет, разумеется, недоволен контактом с Евстигнеевым, — прикинул Крылов. — Но как-то не с руки мне отказать, он ведь много для меня хорошего сделал», — ответил:

— Договорились. Сегодня ночью я выезжаю на несколько дней в Москву. А как вернусь, сразу и подъеду к вам.

— Желаю удачной поездки. Непременно ждем по возвращению...

Встреча алмазодобытчиков происходила в столичном офисе российской компании «Алроса». Перед началом мероприятия Крылов очно познакомился с господином Дональдом Хиллом, руководителем европейского отделения пула. Этакий улыбчивый англичанин, излишне полный, тем не менее, энергичный мужчина примерно 50 – 55 лет. Он сразу непринужденно предложил помощь в части добычи и переработки камней.

– Ведь вы, можно сказать, начинающий алмазодобытчик, а компания «Де кирс» занимается этим бизнесом практически 200 лет, – распекался Хилл. – Помощь абсолютно любого характера: методическую, консультационную, финансовую, юридическую и даже кадровую.

«Еще один бескорыстный благодетель нашелся», – усмехнулся Крылов.

Вежливо поблагодарил и пообещал подумать над предложением.

Довольный Хилл вручил желтую папку и вымолвил:

– В целях успешной работы на мировых рынках пул дает рекомендации по объемам производства и сбыта драгоценных камней. При этом все компании должны придерживаться определенных ценовых границ. К нарушителям применяются меры общественной обструкции и неофициального давления, вплоть до банкротства. Пожалуйста, серьезно изучите этот материал и сделайте правильные выводы.

На встрече присутствовало десять серьезных мужчин. Хилл выступил с небольшой, пространной речью. Затем молодежавый вице-президент компании «Алроса» призвал соблюдать принципы честной борьбы при производстве и сбыте продуктов алмазного ряда. Представитель Брюссельского алмазного двора посетовал на падение спроса своих изделий.

– Нужно активнее заниматься рекламой, – вставил реплику сотрудник корпорации «Де кирс»...

По окончании совещания к Андрею подошел представитель бельгийского алмазного двора и Дональд Хилл.

– Одну минуту, пожалуйста, господин Крылов, – вымолвил англичанин и стал по-французски общаться с бельгийцем.

Вскоре бельгиец достал из своего портфеля тонкую папку с документами и передал Хиллу. Англичанин взял папку и сразу вручил ее Крылову, добавив при этом:

— Понимаете, Андрей, наши бельгийские коллеги хотят оказать вам помощь и передают некоторый материал. Дело в том, что в Брюсселе объявился человек, который торгует, как мы понимаем, ворованными алмазами с вашего предприятия. Торгует естественно по заниженным ценам. Для нормального бизнеса это неприемлемо.

Крылов удивленно вскинул брови, вымолвил:

— Это какая-то ошибка.

— Ошибка исключена, а в документах есть все подтверждения, — улыбнулся Хилл. — Не спешите, Андрей, внимательно изучите весь материал, проанализируйте ситуацию на ваших предприятиях и примите правильные меры. Мы все заинтересованы в честном бизнесе и исполнении установленных правил. Как это по-русски... э... бардак в таком тонком, специфическом алмазном бизнесе никому не нужен.

Сильно удивленный, если не сказать пораженный, и от сообщения о воровстве на своем предприятии, и от поступка бельгийских ювелиров, Крылов поблагодарил коллег и пообещал во всем разобраться.

Далее следовал изысканный обед, во время которого деловые разговоры продолжились...

Мероприятия алмазного пула сильно вымотали Крылова. Поэтому, покидая здание офиса «Алроса», решил отвлечься от производственных дел и забот.

Оказавшись в своей машине, долго раздумывал, кому позвонить в первую очередь: Бабуриной или министру Мернову?

В итоге остановился на Инне.

Старая знакомая весело поприветствовала и обрадовалась, узнав, что Крылов находится в Москве. Быстро спросила:

— Ты сможешь подъехать ко мне на работу?

— Да, — ответил Андрей.

— Отлично! Подъезжай, пожалуйста, к 16 часам к центральному офису Сбербанка на улице Вавилова. В бюро пропусков получишь пропуск и поднимайся ко мне на 7 этаж, в кабинет 707...

Санкт-Петербург...

К красному «Форду» подошел молодой человек в длинном черном свитере, ключом открыл переднюю дверцу. Откуда ни возьмись, подскочили двое парней в синих комбинезонах. Ловко оглушили мужчину в свитере, подхватили под руки и потащили к стоящему невдалеке светлому микроавтобусу.

Как-то совсем внезапно раздался приглушенный выстрел. Один из парней в комбинезоне как подкошенный рухнул на землю, за ним последовал и мужчина в черном свитере.

Из микроавтобуса послышался грубый мат и резкий мужской крик:

— Хватай нашего и к машине.

Стоявший в нерешительности мужчина в комбинезоне подхватил напарника «в синем» и волоком потащил к светлой машине. Поспешно затащил в открывшуюся дверь, мгновенно микроавтобус резко стартанул.

Прошло несколько секунд. К неподвижно лежащему с закрытыми глазами молодому мужчине в черном свитере быстро подошла женщина небольшого роста. Осторожно и внимательно осмотрелась вокруг. Затем наклонилась, похлопала по щекам мужчину. Строго спросила:

— Молодой человек, с вами все в порядке? Помощь не нужна?

Мужчина пошевелил корпусом, рукой и ногой. Приоткрыл глаза, с усилием медленно приподнялся и сел. Непонимающе осмотрелся.

— На вас напали двое мужчин, — внимательно всматриваясь в глаза мужчины, напомнила женщина и переспросила. — Вам помощь не нужна?

С удивлением уставившись на женщину, тихо выдавил:

— Спасибо, нет...

Крылов постучал, через секунду-другую толкнул дверь и вошел в светлое помещение. Расположившись в кресле за дугообразным рабочим столом, хозяйка кабинета увлеченно рабо-

тала за компьютером. Увидев гостя, Инна с шумом поднялась и быстро приблизилась. Мило улыбнулась, пристально взглянула в глаза, обняла и порывисто поцеловала в щеку.

Андрей осмотрел похудевшую, загорелую, коротко подстриженную блондинку, одетую в элегантное облегающее лиловое платье и сиреневый жакет. Восхищенно бросил:

— Привет, рад видеть. Прекрасно выглядишь!

— Я тоже рада, — явно довольно молвила женщина, потрепала мужчину по волосам. — И ты выглядишь на все сто. Молодчина, что заглянул ко мне. Проходи, пожалуйста.

Крылов расположился в кресле за овальным приставным столом, хозяйка кабинета — на своем рабочем месте. Рассматривая гостя и широко улыбаясь, спросила:

— Как дела в бизнесе, личной жизни?

— В бизнесе все в норме, — весело ответил гость. — В семейной жизни бывают, скажем... — замялся на секунду, — некоторые... трения. А как у тебя?

— На работе все хорошо, у мамы и дочери тоже.

— Вышла замуж?

— Нет. Друг не оправдал надежд, пришлось расстаться.

Всматриваясь в женщину, Андрей обдумывал услышанное.

— Дорогой! — улыбаясь, весело изрекла Инна. — Подожди, пожалуйста, 5–7 минут, я закончу одну важную работу. А затем мы с тобой проедем куда-нибудь, я весь день практически ничего не ела, — и, став серьезной, моментально уткнулась в экран монитора.

— О'кей, — нараспев ответил Андрей, улыбнулся и принялся рассматривать кабинет...

Внезапно открылась дверь и в помещение буквально ворвалась склонная к полноте, низкорослая женщина лет примерно сорока в длинном черном платье. Лишь скользнув взглядом по Крылову, впилась своими большими карими глазами в Бабуринову. Вскоре тихо-неприятно выдавила:

— Ты не забыла, через десять минут у меня совещание.

— Я не смогу присутствовать, — не поворачивая головы, ответила хозяйка кабинета. — Кстати, Флора Игоревна, познакомься, мой друг, бизнесмен Крылов Андрей Андреевич.

Женщина перевела взгляд на сидящего мужчину.

— А... Не тот ли это бизнесмен из Питера, которому ты выдала льготный кредит?! А?! — буравя глазами Крылова, весело с присвистом воскликнула кареглазая.

Андрей встал, а вошедшая женщина решительно направилась к нему. Подойдя почти вплотную, внимательно, если не сказать подозрительно осмотрела. После этого со словами:

— Значит, это вы чуть было не умыкнули нашу Инночку-красу! — энергично подала руку.

Улыбаясь и слегка кивнув, Крылов осторожно пожал мягкую кисть руки, одновременно раздумывая, что ответить.

На круглом с сероватым оттенком женском лице запечатлелась наигранная, малоприятная улыбка-маска.

Через секунду-другую, скривив рот, кареглазая выдавила:

— Вам, конечно, есть о чем поговорить. Не смею задерживать.

Развернувшись и быстро покинула кабинет, оставив после себя запах незнакомых, сладковатых духов.

— Не обращай внимания, она с приветом, — не отрывая взгляда от монитора, бросила Бабурина. — Хотя, — добавила нехотя, — госпожа Анучина — специалист отменный, да и должность занимает высокую, как-никак заместитель председателя Сбербанка.

Крылов задумался и опустил в кресло.

Вскоре подал сигнал его мобильный телефон.

— Андрей Андреевич, — взволнованно вымолвил Сорока. — Совершенно нападение на сына министра Мернова с целью похищения.

«Час от часу не легче!!» — удрученно воскликнул Крылов, нервно-нетерпеливо спросил:

— Ну и что?!?

— Благодаря четким действиям Латыповой один нападавший мужчина ранен, двое других, прихватив раненого подельника, ретировались. Григорий не пострадал.

Крылов успокоился и вымолвил:

— Я завтра собирался на встречу к министру.

— Попросите его отправить сына на недельку-другую, пока мы разберемся, куда-нибудь на отдых. Например, в деревню, или санаторий.

— Попробую уговорить, — ответил Крылов.

Сразу позвонил в министерство промышленности и записался на прием к Мернову...

В ресторане Бабурина сняла жакет. Поскольку платье держалось на тоненьких бретельках, то Андрей с удовольствием, если не с вожделием созерцал красивую шею, руки, грудь.

Под столь открытым, восхищенным взглядом Инна поежилась. Весело, не без кокетства бросила:

— Негоже так степенному женатому мужчине рассматривать одинокую женщину.

— Ты прекрасна, и я искренне восхищаюсь. Что касается моей жены, то она приболела и уже продолжительное время находится в Онеге.

Женщина таинственно-обворожительно улыбалась, играла тихая, приятная мелодия...

Из ресторана проехали на квартиру Крылова, где закружились в вихре страсти и любви. Далеко за полночь хозяин доставил гостью домой...

Утром Крылов внимательно изучил представленные бельгийскими ювелирами документы. Оказалось, что некий гражданин Билль пытался дешево продать в Брюсселе 5 небольших алмазов, за что и был задержан. Произведенный местной полицией спектральный анализ показал, что камни относятся к партии, добытой ранее на предприятии «Аквамарин».

«Где могли быть сворованы камни? — прикидывал какое-то время Андрей. — Непосредственно в разрезе, на обрабатывающей фабрике, при транспортировке или уже на бирже... Это произошло случайно, то есть разово? Или действует организованная группа?..».

Затем ознакомился с другими материалами Хилла и загрустил еще больше...

По дороге в министерство Крылов пообщался с Сорокой. Ничего нового по Григорию Мернову юрист не сообщил...

Министр встретил радушно, внимательно выслушал. Обещал содействие в получении разрешения на добычу нефти в Белом море. Спокойно, стиснув зубы, воспринял информацию о попытке похищения сына. Поблагодарил Андрея за умелые действия его людей и пообещал отправить Григория к родственникам на Средний Урал...

Из машины Крылов позвонил Бабуриной и пригласил на ужин в ресторан.

— Спасибо, дорогой, — ответила мгновенно и мило Инна, затем, пожалуй, излишне жестковато, добавила. — Но, пожалуйста, извини, сегодня я допоздна буду на работе. И завтра тоже.

Андрей невесело улыбнулся и быстро, скромно попрощался.

Проехал к знакомому ювелирному мастеру Шеремету. Крылов обсудил оригинальную идею ювелира о создании эксклюзивного комплекта из трех разноразмерных золотых диадем с использованием для отделки драгоценных камней из Онеги. С интересом рассмотрел цветные эскизы диадем, их полноразмерные силиконо-пластилиновые макеты, дал несколько советов.

Вскоре отбыл в Петербург...

В начале рабочего дня Крылов позвонил Арнольду Кузьмичу Жуку. Сообщил о договоренности с министром промышленности о поддержке в создании и дальнейшей работе компании «Беломор-нефть».

— Прекрасно и так оперативно! — весело воскликнул старший партнер. — Спасибо, партнер, спасибо. Сегодня будут оформлены все документы о выделении тебе двух миллионов долларов...

Далее Крылов позвонил Латыповой.

Поздоровавшись и узнав о здоровье, сообщил:

— Я договорился с министром Мерновым об отправке сына Григория к родственникам на Средний Урал. Решите с Сорокой вопрос об отправке двоих сотрудников для сопровождения и охраны Мернова-младшего.

— Лично мне ехать в эту даль не хочется, — ответила Фая.

— Не езжай, у тебя достаточно дел в Питере. Не вышли на людей, которые стоят за похищением Григория?

— Нет. Но скоро мы будем их знать.

— Желаю скорейшего успеха...

Через некоторое время по вызову прибыл директор «Дома жемчуга» Свицерский. Крылов вышел навстречу, пожал руку, вручил папку и бросил:

— Борис. Выйди, пожалуйста, в мою приемную, сам скопируй все документы из папки и возвращайся.

Свицерский не спеша поправил очки, озадаченно кивнул и покинул кабинет.

Вскоре вернулся. Хозяин кабинета пригласил подчиненного присесть. Всматриваясь в глаза аналитика, строго изрек:

— Изучи, пожалуйста, эти конфиденциальные материалы, я их получил от бельгийских ювелиров. Сверх данные спектрального анализа наших алмазов и бельгийских специалистов, ну и так далее, что в твоих силах. Дело неприятное, пока не совсем ясное и, безусловно, щекотливое. Поэтому этот разговор и документы — строго между нами. Жду завтра к исходу дня от тебя подробного доклада по этой ситуации...

После ухода Свицерского Крылов просмотрел свой текущий рабочий календарь. Позвонил Глории Евстигнеевой и сообщил, что подъедет в районе 18 часов.

Снова рассмотрел материалы, представленные в Москве Дональдом Хиллом, вспомнил предложения о сотрудничестве.

Задумался:

«Пул рекомендует мне объемы добычи и продажи алмазов, ценовые границы... Пока я вписываюсь в предложенные показатели... Но когда «Аквамарин» выйдет на полную мощность, примерно через 8 — 10 месяцев, как поведет себя руководство алмазного пула?.. Мне придется отстаивать свои интересы в жесткой борьбе... Но ясно, что вне пула мне будет еще хуже... Хорошо хоть в сферу пула не входят искусственные алмазы...».

Вспомнил и о материалах по нелегальной продаже своих алмазов в Бельгии. Неожиданно стрельнула мысль:

«А что если таким путем бельгийские ювелиры хотят прибрать меня к своим рукам? Если это провокация? Меня хотят скомпрометировать и притянуть к себе... Нужно обстоятельно

во всем разобраться. Это дело необходимо поручить опытному сыщику... Прокловой».

Через секретаря пригласил к себе бывшую милиционершу...

Мужчина и женщина сидят за столом напротив друг друга.

— Как вам живется, Маргарита Борисовна? Как работается?

Женщина улыбается.

— Спасибо, Андрей Андреевич, все хорошо. В милиции последнее время я вела по 5—7 дел одновременно, работала без выходных и проходных. Поэтому поначалу думала, что в агентстве умру от скуки. Но этого не случилось, дел хватает.

— Действительно, дел у нас хватает, — задумчиво подтвердил Крылов. — Что с «сынком» Сычевой?

Женщина сосредоточилась, между бровей появились небольшие две морщинки.

— Испарился.

— Вы наверняка знаете о похищении Евстигнеева, — сказал Крылов и после того, как Проклова кивнула, продолжил. — После его возвращения Арнольд Кузьмич Жук предложил мне более тесное сотрудничество и заверил, что не будет более меня прессовать. Я уж подумал, что мог и он подослать этого мнимого «сынка». А в свете последних событий с Евстигнеевым — взять и обратно отозвать. Что вы на это скажете?

— У меня есть такая рабочая версия, — не спеша ответила женщина, снова улыбнулась.

— По подполковнику Чубатому что-то интересное есть?

— Досье этого господина пухнет, — мгновенно став серьезной, ответила Проклова. — У меня, например, есть информация, что его любовницей является референт швейцарского консульства госпожа Сюзанна Эрлих.

«Референт консульства Эрлих! Знакомая дама, — прикинул Крылов. — Долг Сычевой в 2 миллиона долларов не дает покоя швейцарцам. А Сюзанна... кажется и со мной пыталась закрутить... Очень даже вероятно, что эта ловкая особа через Чубатого хочет надавить на меня», — усмехнулся и изрек:

— Это значит, один мотив выпада подполковника против меня мы установили.

В знак согласия Проклова кивнула головой и улыбнулась.

— Хорошо, — улыбнулся и Крылов. — А у меня к вам, Маргарита Борисовна, есть новая просьба, — продолжил уже строго. — На днях в Москве я присутствовал на заседании европейского отделения пула алмазодобытчиков. Бельгийские ювелиры в знак доброй воли передали мне материалы о сбыте ворованных, по их мнению, с «Аквамарина» алмазов по заниженной цене. Теоретически камни могли быть похищены на разных стадиях добычи, переработки и даже реализации на нашей бирже. Но, обдумав все, я не исключаю варианта подставки бельгийцев, дабы привязать меня к себе. Поэтому хочу, чтобы вы в этом хитром клубке разобрались. В этой связи не исключаю и вашей поездки в Бельгию, и непременно в Онегу. Нужно или опровергнуть факт воровства, или абсолютно точно установить его и принять исчерпывающие меры для невозможности воровства в будущем. Пакет материалов я передал Свицерскому, чтобы он без промедлений начал проверочные действия на бирже. Заберите все материалы и проводите обстоятельное расследование. Желательно проверку провести в самые сжатые сроки, меня постоянно держите в курсе.

— Хорошо.

Крылов достал свой мобильный телефон, набрал номер.

Услышав ответ, сказал:

— Борис, бельгийским делом займется госпожа Проклова. Она к тебе сейчас подъедет. Передай ей, пожалуйста, весь пакет материалов и окажи всемерное содействие в работе.

Тепло, как хорошие знакомые простились. Оставшись один, Крылов задумался...

По внутренней связи обратилась секретарь:

— Андрей Андреевич! С вами хочет переговорить представитель Православной церкви Николай Николаевич.

— Соедините.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич.

— Здравствуйте, Николай Николаевич.

— Неизвестный коллекционер-любитель не прибыл на встречу. Никаких его косвенных признаков нам установить не удалось.

«Это означает, что анонимы передумали или... установили мою подмену», — прикинул Крылов и ответил:

— Понятно. Но если этот «аноним-любитель» снова выйдет на меня, то я вам непременно сообщу.

— Да, я вас попрошу. Поскольку мы заинтересовались данным предложением...

В конце рабочего дня в кабинет на доклад прибыл строгий Сорока. Неспешно расположился в кресле, хмуро взглянул на Крылова и мрачно выдал:

— Вынужден вас огорчить, Андрей Андреевич, есть негатив на уважаемого человека, неизвестный доброжелатель подбросил.

— Эдуард Эдуардович, давай без реверансов и прочей дребедени. Работа есть работа.

Сорока медленно поднимается, подходит к телевизору, включает. Вставляет в воспроизводящее устройство диск, берет в руки пульт управления.

Вскоре на экране появляется кабинет профессора Реброва, и он сам, сидящий за рабочим столом. Вот в кабинет входит человек, видеокамера, очевидно, смотрит на него. За кадром раздается мужской голос:

— Здравствуйте, Виктор Викторович. Разрешите?

Хозяин кабинета отрывается от разложенных на столе документов, снимает очки, устало смотрит на гостя и отвечает:

— Здравствуйте. Входите, господин Фегин, присаживайтесь.

Вошедший мужчина проходит к рабочему столу хозяина кабинета, присаживается в кресло. Достает из дипломата большой белый конверт и кладет перед хозяином кабинета.

— Чем порадуете, господин Фегин? — спрашивает Ребров.

— Мы предлагаем очень выгодный вариант сотрудничества, — бодро отвечает гость.

— Я, конечно, посмотрю предложения вашего «Конуса», — говорит Ребров, берет пакет и вынимает содержимое на свой стол.

Вместе с документами выпадает пачка с деньгами, отчетливо видно, что это стодолларовые банкноты.

— Не смею задерживать ваше внимание, до свидания, — говорит гость, поднимается и покидает кабинет.

— До свидания, — раздается в ответ, уже за кадром, голос Реброва...

Сорока выключил телевизор.

Всматриваясь в озабоченное лицо хозяина кабинета, вымолвил:

— Конечно, не исключается видеомонтаж с целью опорочить профессора. К сожалению, в кабинетах наших руководителей нет видеокамер, лишь одни уши. Эту конкретную съемку проводил сам гость... Начать расследования без вашей санкции я не решился.

Какое-то время Крылов обдумывал увиденный сюжет. Ох, как не хотелось верить всему этому!!!

— Одна пачка, это каких-то 10 тысяч долларов, — в задумчивости вымолвил. — Я помню, профессор говорил про «Конус», его не заслуживающие внимания предложения по сбыту нашей продукции, что-то еще. Точно у нас с ними нет никаких деловых отношений?

— Да, — подтвердил Сорока. — Конечно, 10 тысяч — сумма невеликая. Чисто теоретически это может быть плата за некую информацию, какие-то личные отношения, содействие в чем-то и так далее. Сообщений из Онеги о попытках дачи взяток ни от должностных лиц, ни от службы безопасности не было.

Хозяин кабинета задумался.

— Но вы правы, — вымолвил хмуро через некоторое время, — в этом дела должна быть полная ясность. Я скоро буду в Онеге и серьезно поговорю со стариком-профессором. Вы по своим каналам, не привлекая излишнего внимания, собирайте материал.

В прихожей встретила Глория. Замысловатая прическа, сосредоточенное, со следами изрядной косметики лицо, длинное, глухое, темно-коричневое платье с брошью «золотая рыбка» на груди. Крылов вручил букет цветов, пакет с вином и конфетами.

— Как хорошо, что вы, Андрей, пришли, — молвила озабоченно хозяйка, вымученно улыбнулась. — Ведь муж сидит как сыч, ничто и никто его не интересует. Может вы его как-то раскачаете, чем-то заинтересуете.

Развлекать Евстигнеева и тем более что-либо предлагать Крылов не планировал, а вот узнать что-то для себя полезное — хотел бы.

Весело ответил:

— Когда-то Наум Воронин мне говорил, что Иван Митрофанович — очень большой любитель горных восхождений. У них была своя спаянная команда, они регулярно делали восхождения.

Глория покачала головой.

— Два года никуда не выезжал, около года ни с кем из старых товарищей не общался.

Гость промолчал.

— Спасибо, что пришел, — уже широко улыбнувшись, повторила хозяйка. — Пойдем, я провожу тебя в кабинет мужа.

— Как он? — вдыхая аромат тонких, приятных духов, спросил Крылов. — В смысле здоровья.

— Внешне здоров, но все еще какой-то неприкаянный. Может, вы его, Андрей, расшевелите.

Евстигнеев стоял у окна. Сразу резко повернулся, улыбнулся гостю, решительно шагнул навстречу. Протянул руку для приветствия, крепко пожал кисть руки.

— Как у вас самочувствие, настроение? — спросил Крылов.

— Сносно, — медленно ответил Евстигнеев, рукой приглашая гостя присесть в кресло.

Крылов решил не расспрашивать Евстигнеева о захвате в заложники, последующей передаче активов бандитам, освобождении. Хозяин выглядел неважно: мешки под глазами, безусловно, ранние морщины на лбу и других частях лица, тусклый, усталобезразличный взгляд.

Расположились в креслах.

— Будь предельно осторожен с Арнольдом, — строго вымолвил Евстигнеев. — У него все схвачено, имеет выходы на правоохранительные органы, органы власти и даже на крупных авто-

ритетов. Пока он не решился поглотить твой бизнес. Но, заметь, это пока, — зло усмехнулся. — От этого чистоплюя, педанта и эстета можно ждать всего.

«К чему бы это он? — подумал Крылов. — Да и мне это давно ясно... Со мной он на "ты", но мне не предлагает перейти на равноправное обращение. По-прежнему насторожен, определенно не доверяет... Может, конечно, похитители его припугнули... и даже наверняка припугнули... Но это его проблемы и их отношения с Арнольдом меня не касаются... Хотя...».

— Я решил спокойно пожить с полгодика, осмотреться. Если честно, то устал я как-то за последние пару лет, — продолжал хозяин, искоса бросая пристальный взгляд на гостя.

— Правильно, отдохните, — участливо вставил Крылов. — А за предупреждение спасибо.

Наступила пауза.

«О чем с ним разговаривать? — раздумывал Крылов. — Не исключено, что разговор записывается. А затем...».

В дверь постучали, и стремительно вошла Глория.

Широко улыбаясь, вымолвила:

— Мальчики, прошу к столу...

Санкт-Петербург...

Большая, современно обставленная комната. На полукруглом белом кожаном диване, на небольших подушках полулежал мускулистый молодой человек с голым торсом. Рядом в небесного цвета короткой комбинашке на голом теле расположилась блондинка. В трех метрах на большом экране жидкокристаллического навесного телевизора мелькали кадры эротического шоу-представления. Со слащавой улыбкой мужчина смотрел на экран, где две большегрудые и объемные короткостриженные девицы старательно вытанцовывали некий танец. Они обладали пышными, эффектными формами, особенно выделялись бедра и ягодичы прямо-таки скульптурного рельефа. Под ритмичный аккомпанемент барабана девицы настолько энергично крутили бедрами, как будто они существовали отдельно от тела.

Не обращая никакого внимания на экран и ритмы, блондинка, рассматривая бугристую гармошку мышц живота своего соседа, определенно раздумывала о чем-то своем.

Подав сигнал лежащий на небольшом столике мобильный телефон. Девушка привстала, наклонилась вперед, потянулась рукой и корпусом, представив на обозрение мужчины оголившиеся некоторые, обычно прикрытые части женского тела.

Достала аппарат, быстро ответила:

— У аппарата, — и стала слушать абонента.

Вскоре скривила свое приятное личико, ослабила большие ягодичные мышцы, с усилием выдавила:

— Продолжайте в том же направлении, — отключила аппарат и небрежно бросила на столик.

С жадным интересом рассматривающий женские прелести своей партнерши мужчина быстро перевел взгляд на экран. Блондинка между тем положила голову на его живот, одну руку на грудную мышцу и, заглядывая в глаза, недовольно изрекла:

— Пропал студент, нет ни в Питере, ни в Москве, — мотнула головой. — Не отвечает и мобильник.

— А может ну их всех к черту! А!?! — прильнув всем телом и целуя блондинку в волосы, весело бросил мужчина. — У нас теперь и так достаточно бабок, чтобы красиво жить.

— Дружочек, денег много не бывает, — странно улыбаясь, выдавила тихо девушка. — К тому запомни, с этими людишками у меня свои расчеты, — зло сверкнула глазами. — Сейчас я как древнегреческая богиня Эриния жажду мести, понимаешь, мести.

— Ладно, ладно, — быстро дал обратный ход мужчина-атлет, поиграл развитой грудной мышцей и стал осыпать лицо и шею блондинки страстными, жадными поцелуями...

За щедрым, изобильным столом Крылов познакомился с мамой Глории, экзальтированной, чопорной брюнеткой лет 65. Теща Евстигнеева сразу принялась было рассказывать о новой коллекции дамских купальников. Но зять жестким взглядом за-

ставил женщину замолчать. С опозданием подошел сын Евстигнеевых, крупный, флегматичный, угловатый парень 19–20 лет. Если не считать его сальной шуточки, застолье прошло практически молча. По предложению хозяина все выпили по бокалу красного вина...

После трапезы хозяин и гость вновь уединились в кабинете, расположившись в креслах. Крылов определенно надеялся, что Евстигнеев разговорится. Расскажет о похищении, о том, как его заставили расстаться с активами почти на 10 миллионов долларов.

Но хозяин упорно хранил молчание. Прошла минута, другая.

— Я тут как-то гулял по городу, — тихо вымолвил хозяин, — проходил мимо Академии художеств, заглянул в выставочный зал. Там выставлялись работы молодых художников, учащихся Академии. Работы одного персонажа под художественным псевдонимом «Добролюб» мне очень понравились. Особенно несколько полотен, посвященных северной природе. Я сразу подумал о тебе, коллекционере. Помоги юному таланту встать на ноги, а он будет работать на тебя.

«А что, идея неплохая», — подумал Крылов, улыбнулся и изрек:

— Спасибо, я подумаю.

Улыбнулся и Евстигнеев, бросил с усилием:

— Я рад, Андрей, что ты, несмотря ни на что, посетил меня.

«Блин! — воскликнул Крылов. — Похоже, хозяин меня уже выставляет за порог. М-да. Разговора по душам не получилось...» — ответил:

— Не за что, — медленно поднялся.

Поднялся и хозяин. Со словами:

— Будь осторожнее. Наши коварные, злейшие и ненасытные враги находятся совсем рядом, — подал руку.

Крылов пожал мягкую кисть, попрощался и с противоречивыми чувствами удалился. Совершенно точно, что Евстигнеев по-прежнему ему не доверял. Но остался ли он по-прежнему врагом?.. Не соизволил поделиться информацией о похищении, не говоря о даче какого-либо совета на сей счет...

Прощаясь в прихожей, заглядывая в глаза гостю, озабоченная Глория спросила:

— Что, Андрей? Что вы ему посоветовали, предложили?

Крылов улыбнулся.

— Для начала посетить психоаналитика или отдохнуть с любимой женой на модном курорте.

Из машины Крылов позвонил Сороке и попросил навести справки по молодому художнику «Добролюбу».

— Хорошо. Но чтобы собрать исчерпывающую информацию, я должен знать конечную цель задачи, — изрек юрист.

— Возможно, я стану его спонсором, а он как художник будет работать на меня...

4

Во второй половине дня чартерным рейсом Крылов прилетел в Онегу. С аэродрома проехал в отель «Спектр», разместился в своем персональном номере. Быстро принял душ, переоделся и, испытывая некоторое волнение, отправился в дом Ребровых.

Во дворе встретили Альбина Викторовна и Соня. Андрей вручил цветы женщинам, расцеловал. Жена выглядела великолепно и просто-таки светилась от счастья. Мгновенно прижалась всем телом, весело заглядывая в глаза, тихо вымолвила:

— Я очень скучала по тебе.

— Я тоже, дорогая.

В обнимочку прошли в дом. А там ждал сюрприз, улыбающиеся папа и мама Андрея.

— Пришлось приложить немало усилий, дабы привести твоих родителей в наш дом, — веселился Ребров.

Затянувшийся ужин прошел в веселой непринужденной, семейной обстановке. Уличив момент, Крылов взял под руку профессора и утянул в служебный кабинет. В кабинете стандартно спросил:

— Как жизнь, работа?

— Нормально.

Внимательно всматриваясь в хозяина кабинета, Андрей спросил:

— Какие проблемы в работе, Виктор Викторович? Ну, например, с компанией «Конус»?

— Да никаких проблем нет. Приходил их представитель раза три, предлагал сотрудничество, вовсе не выгодное для нас и все.

— А деньги, деньги он не предлагал?

Профессор грустно взглянул, устало мотнул головой.

— Так. Значит, эти сукины дети решили пуститься во все тяжкие, доложили. Да, в свой третий приход господин Федин предложил мне пачку с долларами. Но я выгнал его взашей.

— Вам претило сообщить мне об этом инциденте, Виктор Викторович. А кто-то подбросил в нашу службу безопасности дискету.

Профессор виновато закивал.

— Согласен, я, видимо, что-то нарушил, своевременно об этом не сообщив. И что вы со мной будете делать?

— Ровным счетом ничего, дорогой Виктор Викторович, — улыбаясь весело, бросил Андрей. — Как работали, так и работайте. Просто служба безопасности проведет внутреннее расследование. Надеюсь, вы понимаете, нужно будет дать пояснительную записку, как это делается в таких случаях. Возможно, в кабинетах придется установить видеокamеры для общего же блага. От провокаций у нас никто не застрахован. Главное — правильно и вовремя разобраться и сделать из этого соответствующие выводы.

— На пенсию, видимо, мне пора, — удрученно вымолвил профессор.

— Даже и не думайте об этом, — улыбнулся Крылов, полуобнял старика. — Я вас никуда не отпущу...

Понуриив голову, профессор вышел.

Оставшись один, Андрей обругал себя. Он, разумеется, верил профессору, но работа есть работа. Позвонил Сороке, вкратце передал содержание разговора с Ребровым и дал команду на проведение расследования...

После ужина Андрей и Соня отправились в отель.

В машине, чудно улыбаясь, Соня тихо молвила:

— Милый, я беременна.

— Замечательно! — воскликнул Андрей и принялся обнимать и целовать девушку. — Завтра я официально объявляю о нашей свадьбе.

Соня отстранилась и твердо вымолвила:

— Никакой официальной свадьбы не будет, мы просто без лишнего шума распишемся в местном ЗАГСе. И все.

«Похоже... снова между нами тень Наума Воронина, — мелькнула мысль у Андрея. — Совершенно очевидно, на Соню давит печальный свадебный опыт...», — спокойно ответил:

— Хорошо, дорогая.

— Кого бы ты хотел, мальчика или девочку?

Андрей задумался, вполне очевидный вопрос застал его врасплох. Всматриваясь в лицо Сони, ответил:

— Девочку. Такую же красивую, как ты.

— А я мальчика.

— Значит, — весело воскликнул Андрей, — закажем двойню, и мальчика, и девочку!...

Утром, едва они открыли глаза, Соня изрекла:

— Я хочу, чтобы сегодняшний день ты посвятил мне.

Андрей припал к изумительной, нежной девичьей шее. Мечтательно прошептал:

— Так и будет, дорогая моя...

Беззаботно светило солнце. День они провели за городом, на живописном берегу реки Онеги...

Вечером в номер отеля пришел директор «Аквамарина» Ивакин и кратко проинформировал о состоянии дел. Сообщил и о завтрашнем прибытии из Москвы госпожи Прокловой.

— Да, да, — подтвердил Крылов и озабоченно добавил. — Маргарита Борисовна должна разрешить одну серьезную задачу. Прошу оказать ей всемерную помощь...

Весь следующий день провел на своих предприятиях. На «Посейдоне» Ребров обстоятельно рассказал о состоянии дел.

Андрей обошел производственные помещения, включая закрытое подразделение по выращиванию искусственных алмазов.

— Продажа искусственных алмазов на бирже — это неплохо, — сказал профессор. — Но пора нам заключать серьезные контракты и поставлять наш продукт на российские госпредприятия, скажем, на Мытищинский механический завод. По сообщению прессы скоро состоятся торги по определению для завода поставщика искусственных алмазов. Сейчас поставщиками являются японцы, но с помощью министра Мернова мы можем их потеснить.

— По качественным и количественным параметрам мы готовы заменить японцев? — спросил Крылов, понимая, что японцы, да и не только они, будут не в восторге.

— Вполне.

— Тогда готовьте официальное, разумеется, закрытое письмо в министерство. А с Мерновым я переговорю о наших искусственных, да и натуральных алмазах тоже.

Видя, как мнется профессор, Крылов весело спросил:

— У вас еще что-то ко мне, Виктор Викторович?

— Есть просьба, Андрей Андреевич, вернее даже две, — улыбнувшись, сказал Ребров.

— Слушаю, слушаю.

— Тяжело с жильем в нашем небольшом городке. Предлагаю построить пару жилых многоэтажных домов. Скажем, один — для сотрудников моего «Посейдона», второй — для «Аквамарина».

— Согласен.

— Далее, есть у народа некие трудности с времяпровождением. Может, стоит пригласить в город артистов, певцов. Или, скажем, корпорация «Вега» организует шахматный турнир. Жить и играть гостям и участникам турнира есть где, отель «Спектр».

— Считайте, уважаемый Виктор Викторович, что предложения приняты. Можете действовать с Ивакиным и Солодовым.

Крылов сообщил Реброву о планах создания трех уникальных ювелирных диадем. Вместе, не спеша, отобрали сотню жемчужин для первой из них.

Во второй половине дня на «Аквамарине» Крылов переговорил с Прокловой о ходе расследования о хищении алмазов.

Представленные данные спектрального анализа бельгийцами по похищенным алмазам оказались идентичными с данными проданных в Питере на бирже «Жемчужного дома». По мнению бывшей милиционерши алмазы не могли быть похищены ни на бирже, ни на стадии добычи и обработки на «Аквамарине».

— Получается, что вам, Маргарита Борисовна нужно ехать в Брюссель, — задумчиво резюмировал Крылов.

Женщина кивнула, а он набрал номер телефона Дональда Хилла.

Председатель европейского отделения пула алмазодобытчиков пообещал содействие в поездке в Брюссель и попросил перезвонить через 3—4 дня...

В кабинете директора Крылов рассмотрел очередную партию полученных необработанных алмазов.

— Как видите, пока мы из породы извлекаем мелкие алмазы, — пояснял Ивакин. — Но матерые специалисты-алмазники считают, что по мере расширения выработки на руднике и углубления в земную кору должны пойти и средние алмазы, а возможно и крупные, уникальные.

— Будем надеяться, что ученые и специалисты-практики нас не подведут, — любуясь камнями, весело ответил Крылов.

Вместе отобрали с десятков крупных голубых аквамарин и три десятка алмазов для создаваемых ювелиром Шереметом диадем.

После этого, посетив администрацию Онеги, Крылов решил вопрос о выделении на окраине города земли для создаваемой Арнольдом Жуком компании «Беломор-нефть».

В 19 часов позвонил знакомый банкир Томас Берг из Стокгольма. После приветствий и обмена любезностями Томас изрек:

— К вам в Онегу выехали два представителя крупнейшей горнорудной шведской компании. Эта компания хотела бы наладить с тобой сотрудничество, я тебе о ней уже говорил и ты обещал подумать.

Крылов припомнил разговор и целый букет ранее сделанных заманчивых предложений шведской компании.

— Я тебя очень убедительно прошу, — продолжал Томас, — пообщаться с ними, принять к рассмотрению предложения, если ты их еще не рассмотрел. Конечно, было бы замечательно, если ты покажешь свои предприятия.

«Делать нечего, ведь просит мой кредитор. Придется уделить время», — подумал Крылов и пообещал содействие гостям.

На следующий день поволил прибывших двух шведов по «Посейдону», «Аквамарину» и строящейся ювелирной фабрике «Беломор-ювелир». С благодарностью принял к рассмотрению документы компании о сотрудничестве и после обильного обеда отправил гостей в Архангельск...

Крылов работал с документами в местном офисе холдинга «Вега».

— Андрей Андреевич! — обратилась по внутренней связи секретарь. — К вам помощник губернатора области, господин Кислых.

Крылов закрыл папку с документами, убрал в стол и ответил:

— Пусть проходит...

— Здравствуйте, — решительно вымолвил с порога строгий гость, прошел к рабочему столу хозяина кабинета.

Крылов улыбнулся, поднялся, протянул руку. Мужчины пожали друг другу руки, внимательно взглянули в глаза.

— Прошу вас, присаживайтесь, — предложил Крылов, располагаясь в своем кресле.

Напротив разместился гость.

— Андрей Андреевич, — начал Кислых энергично, — у нас есть информация, что вы хотите часть своего бизнеса продать иностранцам. Это было бы неприемлемо для нашего региона.

«Команда губернатора не дремлет. Отслеживают они меня, конечно. Вот и про шведов узнали. Ха-ха... всполошились», — усмехнулся Крылов.

Как можно спокойно и серьезно ответил:

— Боюсь, у вас неточная информация. В ближайшее обозримое будущее я не планирую никому ничего продавать, иностранцам — тем более. Как настроение, успехи у господина Ломова?

— Спасибо, вы развеяли некоторые наши опасения. У губернатора все хорошо. Вопрос следующий, Андрей Андреевич. Какое вы имеет отношение к компании «Беломор-нефть»?

Хозяин кабинета удивленно вскинул брови.

— Абсолютно никакого.

Через минуту хмурый гость покинул кабинет.

«Бесспорно, помощник губернатора прибыл на разведку, — раздумывал какое-то время Крылов. — Что последует дальше от команды Ломова?.. Новые предложения?.. Какие-либо действия?..».

Вскоре позвонил из Петербурга юрист Сорока и невесело сообщил:

— У нас неприятности, Госнарконтроль арестовал релаксаторшу-массажистку, госпожу Раю. Оказывается, в ее заведении «Райский уголок» вовсю приторговывали синтетическими запрещенными стимуляторами и, что особенно прискорбно, наркотиками. Следствие только началось, но статьи там серьезные.

Крылов выругался про себя.

«Подставила меня эта Раечка?! Теперь, возможно, будут допросы... пресса может раздуть дело...» — медленно сказал-спросил:

— Надо мне выдвигаться в Питер?

— Да, Андрей Андреевич, — согласился юрист. — Мы, разумеется, сделаем все возможное. Но не исключено, что вам придется давать показания.

Крылов невесело задумался.

Медленно спросил:

— Скажем... ошибка возможна или какая-либо подстава?

— Эта фирма не ошибается, работают они исключительно выверенно. То, что в заведении мадам Раи приторговывают таблеточками типа метадон, экстази, до меня информация доходила. Возможно, что и сама хозяйка ими балуется, в ее столе нашли два десятка таблеток.

Крылов обдумывал сложившуюся ситуацию. Припомнил, что во время их последней встречи, примерно с месяц назад,

Рая была необычно энергична, с горящими бегающими глазами, кричаще сексуальна, с неимоверно бурными телодвижениями. Так, женщина пыталась сделать сначала массаж китайских императриц, затем шаолиньских монахов...

— Я предприму все меры, дабы оградить ваше имя и бизнес от всякого рода инсинуаций, — заверил юрист.

— Да, пожалуйста, Эдуард Эдуардович. Надеюсь, в нашем фитнес-клубе «Аэлита +» не используют подобные таблетки?

— По моим данным лишь легкие, таблетированные стимуляторы для усиленного роста мышц. Они вполне легальны. Но я еще раз все проверю.

— Пожалуйста, проверьте, если нужно, примите соответствующие меры.

— Хорошо, Андрей Андреевич, — заверил Сорока.

— Кстати, как там трудится директор нашего клуба, госпожа Емельянова?

— Хорошо. Закончили реконструкцию клуба, основные показатели деятельности хорошие. Только неважно у директора со здоровьем.

— Что так, в чем дело?

— Вы же помните, что она в прошлом году несколько дней находилась в плену у бандитов уголовного авторитета Гектора?

Крылов задумался. Конечно вспомнил, как он уходил из квартиры Емельяновой с ее папочкой Черным шкипером. Как, прикрывая их, Екатерина попала в лапы людей Гектора, как мужественно держалась, не назвав имя Крылова. А если бы она тогда проговорилась, неизвестно, как бы себя повел жестокий авторитет в отношении его лично...

Ответил:

— Разумеется, помню.

— Так вот, эти скоты поиздевались над Екатериной, и она после этого постоянно лечится. Есть информация, что пользуется услугами экстрасенсов и даже знахарей.

«А мне она тогда ничего не сказала, — раздумывал Крылов. — Нужно как-то с ней встретиться, поговорить, поддержать...».

После разговора с юристом позвонил директору «Беломор-ювелира» Викторову, в свое время познакомившему его с массажисткой Раей, и высказал свои недовольства.

— Но она взрослая девочка... — вяло оправдывался Викторов.

— Вы знаете, что она наркоманка?

— Нет.

«Что я на него набросился? — вдруг подумал Андрей. — Викторов предложил массажистку, а я ведь мог и отказаться... С должностью директора сам он вполне справляется», — и закончил неприятный разговор.

На следующий день, прихватив с собой отобранный жемчуг и драгоценные камни для диадемы, Крылов убыл в Москву.

Уже в столице, в мастерской ювелира с удовлетворением отметил, что Шеремет далеко продвинулся в изготовлении первой диадемы под названием «Северная»...

Санкт-Петербург...

Из здания университета вышел солидный, плотный мужчина средних лет интеллигентной внешности. Рядом, энергично размахивая руками и что-то весело, буквально захлеб рассказывая, следовала черноволосая девушка. Судя по возрасту, определенно студентка. Парочка дружно, энергичным шагом направилась к автостоянке.

Неожиданно рядом затормозила невесть откуда взявшаяся, старая серая иномарка. Из нее быстро выскочили двое молодых людей, грубо схватили опешившего мужчину и затолкали на заднее сидение машины. Иномарка мгновенно дала газу...

Черноволосая девушка на какое-то время словно оцепенела.

Но вот, видимо, до нее дошел смысл происходящего. Когда иномарка стала стремительно удаляться, девушка истерично закричала:

— Помогите!?! Человека похитили! Помогите!?! Профессор Фирсов, профессор!..

После встречи с ювелиром, Крылов сразу направился в Петербург. По дороге позвонил Дональд Хилл и сообщил странную весть, в бельгийской тюрьме скончался Билль. Тот самый — спекулянт драгоценными камнями, добытых якобы на онежских месторождениях Крылова.

— Так что ехать вашим людям в Бельгию нет смысла, — весело резюмировал Хилл.

«Все это весьма странно?.. — подумал Крылов. — В тюрьме скончался... Хилл веселится...».

Но ничего не оставалось, как согласиться с мнением англичанина в отношении поездки, поблагодарить за содействие.

Через минуту перезвонил Прокловой. Сообщил полученную новость из Бельгии и попросил завтра во второй половине дня доложить о ходе расследования...

Крылов внимательно прочитал докладную записку на трех листах. Взглянул на сидящую по другую сторону стола сосредоточенно-строгую Проклову.

Задумался:

«Большую работу провела милиционерша за короткий срок. Молодец, Маргарита! Радуется, что на моих предприятиях нет воровства. Но каковы бельгийские ювелиры! Захотели привязать к себе! Ведь они предложили мне напрямую, минуя биржу, продавать им драгоценные камни. Фиг им! Да и Хилл им вольно или невольно подыгрывает...» — вымолвил:

— Спасибо, Маргарита Борисовна. Вы сработали оперативно и профессионально.

Положил записку в папку с материалами расследования, передал собеседнице.

— Я очень доволен вашей работой.

На суровом, непроницаемом женском лице на секунду-другую мелькнула улыбка...

По внутренней линии обратился начальник службы безопасности банка:

— Андрей Андреевич! К вам на прием хочет пройти Артур Беккер, говорит, по срочному делу.

«Артур Беккер!? — занятый своими мыслями припоминал Крылов. — Ах, да! Это же сын Эдуарда, моего первого гражданского бизнес-учителя», — энергично ответил:

— Проведите, пожалуйста, его ко мне.

Вспомнил и смерть жены Беккера, неизлечимое заболевание самого бывшего товарища... новую, с графским прошлым, спутницу жизни — красавицу Эмму, разумеется, ее необычную подругу саамку Мару...

Небрежно одетый, какой-то неуверенный Артур поздоровался и замер у двери.

Крылов улыбнулся, вышел из-за стола, прошел навстречу. Крепко пожал руку, взглянул в бегающие глаза двухметрового, худого молодого человека, ободряюще похлопал по плечу.

Весело сказал:

— Молодец, что пришел. Я вот все собирался, да так и не собрался. Проходи, садись, рассказывай о жизни, — показывая рукой на кресло.

Гость на мгновение улыбнулся. Мужчины расположились напротив друг друга.

— Живем, как все, я работаю, брат учится, — выдавил робко Артур. — Эмма приезжает из Мурманска примерно раз в 3 месяца.

Хозяин кабинета одобрительно кивнул.

Очевидно успокоившись, гость продолжил смелее:

— Просьба у меня к вам, Андрей Андреевич.

— Смелее, Артур, говори, не стесняйся, — поддержал хозяин кабинета.

Молодой человек пару секунд настраивался.

— Понимаете, я с детства занимался баскетболом, играл в разных юношеских, детских, молодежных командах. У меня был трехлетний контракт с одной командой, но последний год я не играл. Денег я тоже правда этот год не получал. Сейчас действие контракта заканчивается. Хозяева баскетбольной ко-

манды заявили, что я им должен заплатить неустойку в размере 75 тысяч долларов, за то, что я не играл последний год. Или требуют год еще отыграть. Контрактом это не предусмотрено, но они давят, грозятся напустить на меня бандитов. У меня таких денег нет, и играть я более не намерен, ибо полностью утратил спортивную форму. Вот пришел к вам посоветоваться.

«Ситуация не однозначная. Наверняка, баскетболисты находятся в поле зрения какой-либо полукриминальной, а то и чисто бандитской группировки, — подумал Крылов. — Но помочь парню надо», — и не спеша ответил:

— Правильно сделал, что обратился ко мне. Не горюй, друг, я предоставляю тебе юридическое прикрытие.

Поднялся, прошел к своему рабочему столу. Артур также встал, осматривая кабинет.

Крылов передал гостю визитку и сказал:

— Созвонись с этим господином Сорокой и пройди с контрактом к нему. Он опытный юрист и поможет утрясти все вопросы...

В кабинет решительно вошел одетый в коричневый костюм-тройку Арнольд Кузьмич. Слегка опираясь на инкрустированную трость, энергично прошел к рабочему столу Крылова, протянул руку для рукопожатия и легко сел в кресло напротив.

Пристально взглянул, отрывисто бросил:

— Как съездил?

— Полагаю, успешно, — строго ответил Крылов. — Земля в Онеге выделена для офиса «Беломор-нефти» и вообще, препон никаких там для вас не будет. Губернатор интересовался вашей новой компанией.

Гость кивнул, довольно выдавил:

— Замечательно. Завтра загоняю в твой банк 20 миллионов долларов для уставного капитала «Беломор-нефти», и начинаем интенсивно работать по этому проекту. Положительно решен вопрос о приобретении в Норвегии платформы для бурения в море за 10 миллионов долларов, — улыбнулся. — А с губернатором области сегодня я говорил по телефону.

Выверенным, артистичным движением достал из кармана жилетки золотой хронометр, открыл крышку, взглянул на циферблат. Покрутил головой, строго молвил:

— Извини, мне пора. Да, вот еще. На днях в Хельсинки будет проводиться двухдневная конференция бизнесменов северных стран Европы. От группы «Эльгорас» нужно будет проехать тебе. Будь добр, подготовь выступление на 15–20 минут. Выезжай пораньше на денек, заодно посетишь наше предприятие в Финляндии, пообщаешься с его руководством.

Без какого-либо энтузиазма Крылов вынужденно согласился с предложением.

Гость решительно поднялся, убрал часы. Встал с кресла и Крылов. Мужчины молча пожали друг другу руки, Арнольд решительно удалился.

Задумчивый хозяин кабинета отдал указание своему референту Тихомирову о подготовке поездки и выступления на конференции...

В кабинет стремительно вошел начальник службы безопасности Медведь и быстро выпалил:

— Серьезные неприятности, Андрей Андреевич. Была предпринята очень дерзкая и едва не удавшаяся попытка проникновения в сервер нашего банка. Одновременно мы пресекали попытку несанкционированного перевода с одного счета нашего банка трех миллионов долларов.

Крылов возмущенно покачал головой, выругался про себя, спросил:

— Мы сами в состоянии в этом разобраться, установить, откуда исходила угроза, виновников?

— Крайне трудно. Поскольку мы не знаем всех возможностей преступников, я имею в виду технических, людских, финансовых. Не исключено, что им кто-то помогал из банка.

— Дожили... — вслух выругался хозяин кабинета. — Свяжитесь с Сорокой и немедленно передавайте дело в ФСБ. Но свое расследование вы все равно обязаны провести.

Начальник службы стремительно покинул кабинет. А Крылов задумался о том, кто мог наехать на банк:

«Теоретически... кто-то из своих, например, новый мой заместитель? Но спрашивается, зачем это пожилому человеку?»

Возможно, Охапкина кто-то купил, запугал... Желающих и без него хоть отбавляй. Опять же Арнольд Жук... недовольный Евстигнеев вкупе с кем-то... швейцарцы... бандит Ром... просто оторванные хакеры... да мало ли кто...».

5

По внутреннему телефону обратилась секретарь, Надежда Николаевна:

— Андрей Андреевич! К вам на прием госпожа Емельянова.

— Пригласите, пожалуйста.

Директор фитнес-клуба вошла боком, поздоровалась и в нерешительности остановилась у дверей.

— Здравствуйте, Екатерина, — весело приветствовал Крылов, всматриваясь в гостью. — Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Емельянова выглядела, мягко говоря, неважно: какая-то худая, одетая в болотного цвета пиджак и брюки, жидкие темные волосы на голове, сероватое, вытянутое грустное лицо с ярко накрашенными губами, потухшие, впалые глаза, руки нервно теребят дамскую сумочку...

— Из докладов помощников, — энергично продолжал хозяин кабинета, — знаю, что дела у вас в клубе идут успешно. Только, к сожалению, проехать к вам никак не могу.

Осторожно присев в кресло, несмело взглянув в глаза Крылову, гостя тихо вымолвила:

— Дела в клубе идут нормально. Но вот приболела я сама, нужно срочно ехать лечиться в Чехию, в Карловы Вары на 2–3 месяца. Вы меня будете увольнять?

— Что ты такое говоришь, Екатерина! — воскликнул Крылов. — Никто тебя не думает увольнять! Спокойно поезжай, полечись, — и, обращаясь по внутренней связи к секретарю, строго добавил. — Пригласите, пожалуйста, референта Тихомирова.

Секунда-другая и дверь кабинета отворилась, вошел референт президента банка. Обращаясь к молодому человеку, хозяин кабинета строго изрек:

— Тарас! Уважаемая госпожа Емельянова уходит в отпуск и уезжает на лечение в Чехию. Пожалуйста, из моего личного фонда оформите директору фитнес-клуба материальную помощь в размере 50 тысяч евро и беспроцентную ссуду на лечение в объеме от 100 до 200 тысяч, как она сама пожелает.

Молодой человек кивнул и удалился.

— Так что отдыхайте, лечитесь, и ни о чем плохом не думайте, — весело бросил Крылов.

На лице женщины мелькнула слабая улыбка.

— Звоните из Чехии прямо мне, не забывайте, — улыбаясь, весело продолжал хозяин кабинета. — Как-нибудь надо нам встретиться, поговорить. Вот уж теперь, когда вернетесь.

Емельянова поднялась, широко улыбнулась, впалые щеки покрылись румянцем. Мгновение, другое и лицо женщины снова стало озабоченным и серым, голова как-то странно задвигалась из стороны в сторону. Несмело Екатерина вымолвила:

— Недавно меня посетил старинный друг отца, немного поговорили о жизни. Спросил он о деньгах отца. Но я ответила, что отец не посвящал меня в свои денежные, да и прочие дела. Вы же знаете, это действительно так.

«Откуда мне это знать? — подумал Крылов. — Да и не надо мне это вовсе! Эти бандитские расчеты... Хотя... дело прошлое. Надо ей все рассказать, дабы ничего такого не думала обо мне», — медленно вымолвил:

— Сейчас я могу рассказать об одной тайне, банковской тайне твоего отца. Он переводил деньги из России в один зарубежный банк. Переводил через мой банк в шведский банк «Сканди»...

Беседа продлилась еще минут десять. Буквально следом за покинувшей кабинет Емельяновой вошел начальник службы безопасности с листком в руке. Медведь прошел к рабочему столу и отчеканил:

— Андрей Андреевич, на официальный банковский сайт пришло странноватое, электронное послание. Вот, взгляните, — положил лист.

Крылов прочитал отпечатанный текст.
«Ирония судьбы иль немислимый зигзаг?..

Жди и трепещи, самран!

Твой «черный» понедельник уж набирает хог...».

Задумался.

— Странный набор цитат или неких изречений, — медленно вымолвил начальник службы. — Может, кто-то пошутил или просто ошибся. А может, это и угроза...

«Действительно, странноватый набор. Все может быть...» — раздумывал Крылов.

Взглянул на озабоченного сотрудника, улыбнулся и ответил:

— Не будем гадать и переживать. Все рано или поздно прояснится. Спасибо, вы свободны...

Неожиданно изъявил желание пообщаться с Крыловым начальник антикварного отдела ГУВД города, майор Бурлаков. Среднего роста, худой, с аккуратно зачесанной копной черных волос милицейский чин прибыл в форме, со стареньким портфелем в руке. На вид ему можно было дать лет 35, возможно, чуть меньше. Поздоровался, представился и по предложению хозяина кабинета расположился в кресле за приставным столом. Напротив гостя располагались Сорока и Проклова.

— Чем обязан, Владимир Феликсович? — рассматривая майора, строго спросил Крылов.

Устроившись поудобнее и быстро осмотрев кабинет, Бурлаков достал из портфеля лист бумаги. Неспешно, нараспев ответил:

— Служба у нас такая, беспокоить занятых людей, — слегка улыбнулся, рассматривая присутствующих лиц.

Они же по-прежнему серьезно взирали на гостя. Очень быстро и он, став серьезным, продолжил:

— Вчера вечером совершено нападение на музей Петербургского монетного двора, расположенного в Петропавловской крепости. Двое злоумышленников, взломав решетку и выдавив окно, проникли в помещение и попытались изъять из стеклянной витрины старинные монеты. Сработала сигнализация, и налетчики ретировались, потеряв по дороге практически стерильный

носовой платок и визитку, — положил перед хозяином кабинета лист бумаги.

На листе оказалась двухсторонняя, на русском и английском языках, копия визитки Крылова.

Мельком рассмотрев лист, Андрей передал Сороке. Юрист и Проклова внимательно принялись просматривать и читать содержимое бумажного листка. На какое-то время в помещении воцарилась тишина.

— Ну и что? — первой нарушила молчание женщина, решительно взглянув на гостя. — В наше время визитка бизнесмена обычное дело, достать ее не проблема. Это же ясно, что визитка подброшена специально! — на ее лице читался широкий спектр отрицательных эмоций.

— Все это так. Но мы обязаны рассмотреть все версии и всех, возможно, так или иначе причастных к данному преступлению людей, — невозмутимо вымолвил майор.

«Снова меня кто-то подставляет...» — невесело задумался Крылов.

— Рассматривайте, — строго и веско бросил Сорока. — Мы можем вас официально заверить, что ни к исполнителям, ни к заказчикам Андрей Андреевич не имеет никакого отношения.

— Андрей Андреевич! — обратился к хозяину кабинета майор. — Где вы находились вчера с 21 по 23 часа?

Крылов задумался на секунду-другую.

— У себя дома в Репино. Это могут подтвердить горничная, садовник, телохранитель и три охранника.

— Какой размер вашей обуви?

— Сорок четвертый.

Майор достал из портфеля еще один лист бумаги, передал хозяину кабинета и спросил:

— Посмотрите, пожалуйста, это не ваш носовой платок?

Крылов взглянул на цветной фотоснимок и отрицательно покачал головой. Затем передал лист Сороке.

— Спасибо, еще раз извините, — улыбнулся майор, не спеша, поочередно рассмотрел присутствующих. — Возможно, вы, господин Крылов, нам еще понадобятся. Рад был познакомиться, — поднялся, прихватил портфель и направился к выходу.

- До свидания, — не оборачиваясь, бросил на ходу.
- Одну минуту, Владимир Феликсович, — изрек Крылов.

Майор остановился и развернулся, а хозяин кабинета спросил:

- Что вы можете сказать о моем украденном самородке?

Проклова постоянно информировала Крылова о пока безуспешных поисках самородка. Тем не менее, хозяин кабинета решил спросить майора.

— Увы, Андрей Андреевич, нам похвастать нечем, — грустно ответил гость.

— Сколько вам нужно лет, дабы отыскать уникальную вещь? — не без издевки спросил Сорока.

Майор слегка улыбнулся, неопределенно кивнул головой, вымолвил:

- Всего доброго, — и направился на выход.

Задумчивые присутствующие не ответили.

— Что скажете, коллеги? — улыбнувшись, спросил Крылов, когда за майором закрылась дверь.

— Здесь ничего, как говорится, не убавишь и не прибавишь, — ответил строго Сорока. — Майор выполняет свои обязанности.

— Я немедленно приступаю к работе по этому вопросу, — беря в руки оставленные майором два листа бумаги, решительно заявила Проклова, взглянула на Крылова.

Став серьезным, хозяин кабинета одобрительно-утвердительно кивнул головой.

— У нас к вам еще одно щепетильное дело, — явно подбирая слова, вымолвил Сорока.

Крылов снова улыбнулся:

- Эдуард Эдуардович!? Смелее и яснее.

— Хорошо, — закивал энергично юрист. — Андрей Андреевич, мы раскрыли заговор, вернее, опасную игру против вас и других ваших знакомых и коллег. Ведет ее хорошо нам знакомая госпожа Нина Мугель.

— Она же в Америке, — сделав удивленное выражение лица, бросил Крылов.

— Была, — улыбался юрист. — Но не так давно прибыла со своим американским бойфрендом русского происхождения. Здесь, в Питере, нашла пару отморожков, создала крепкую банду. И, как мы предполагаем, решила тряхнуть, возможно, и отомстить своим старым знакомым. Мы полагаем, Евстигнеев стал жертвой этой банды.

Хозяин кабинета задумался. Проклова поднялась, прошла к стоящему у стены телевизору и включила. Взяла в руки пульт, достала из своей сумочки диск, вставила в воспроизводящее устройство.

— Сейчас вы увидите, как трое сообщников г-жи Мугель пытались похитить Григория Мернова, — продолжал Сорока, а на экране замелькали кадры, вскоре послышался выстрел.

Крылов с интересом наблюдал за происходящими событиями на экране телевизора.

— Далее запечатлен момент похищения профессора университета, г-на Фирсова, бывшего любовника Мугель, — продолжал Юрист. — Мы просчитали действия банды и следили за этим профессором-ловеласом. Кстати, поиски Мернова-младшего они продолжают. Мы также уверены, что история с «коллекционером-любителем», предложившим вам икону — это также акция г-жи Мугель. Остановилась дамочка со своим бойфрендом в приличном отеле, два их отморозка снимают квартиру, где сейчас и держат профессора.

— Значит Евстигнеев, Мернов-младший, профессор университета, я... — рассуждал Крылов. — Кто следующий?

Проклова выключила телевизор, достала диск и ответила:

— Ждать дальше совсем не безопасно для вас, Андрей Андреевич. Бандиты способны на все, вплоть до убийства. Нам, тем более в рамках закона, их остановить будет очень трудно.

— Это жестокие люди, для них нет ничего святого, — озабоченно вставил Сорока. — Они могут выйди на ваших родственников в Онеге, Архангельске. Ведь Мугель многое знает о вашей жизни и работе. При всем желании на 100 процентов мы не сможем их нейтрализовать.

«Надо же, как все лихо закрутила эта Мугель!?! У нее такие таланты?..» — раздумывал хозяин кабинета, медленно спросил:

— Значит, вы предлагаете все материалы передать в правоохранительные органы?

— Передавать в милицию, тому же подполковнику Чубатову резона нет, — ответил Сорока. — Он все может повернуть против вас же. А вот скажем с ФСБ, знакомому вам полковнику Сироткину — очень даже возможно. Да и захват заложников — это вполне их профиль. Дело для них будет легкое, доказательную базу мы собрали, дадим адреса преступников, останется их аккуратно прихватить, расспросить.

Какое-то время Крылов раздумывал и прикидывал. Затем решительно достал визитницу.

Вскоре набрал номер, услышав ответ, сказал:

— Здравствуйте, я бизнесмен Крылов Андрей Андреевич. По срочному делу хотел бы переговорить с полковником Сироткиным...

Санкт-Петербург...

Маргарита Борисовна пришла домой около 9 часов вечера. Болела голова, ныло левое плечо, вывихнутое пять лет назад при задержании преступника. Сразу выпила две таблетки, переоделась и расположилась на диване перед экраном телевизора. Пультom пощелкала каналы. Шоу, шоу, банальный, пошлый юмор, фильм ужасов, иностранная фантастика... Не найдя ничего интересного для себя, отправилась в ванную комнату. Стоя под прохладными струями воды, попыталась думать о чем-то приятном...

Выпила стакан сока и направилась в спальную комнату. В это время подал сигнал домашний телефон.

— Здравствуй, Рита, здравствуй, дорогая соратница!! — пробасил до боли знакомый голос. — Давненько не слышал твоего голоса. Как ты поживаешь?

— Здравствуйте, Николай Иванович. Я тоже рада вас слышать, своего доброго, бывшего начальника и учителя. У меня, слава богу, все хорошо.

— Ты стала верующей?

— Нет, конечно, — усмехнулась женщина. — Но верить во что-то светлое в жизни хотелось бы.

— Замуж тебе надо.

Проклова задумалась с ответом. Для себя она давно уже все решила, осталось лишь реализовать задуманное.

— Не сердчай, сораатница, и не думай ничего плохого, — пробасил мужчина. — Это я просто к слову.

Женщина беззвучно усмехнулась.

— А звоню я тебе вот по какому вопросу. Кое-кто недоволен твоей активной работой на своего нового начальника. Ты бы сбавила ритм и темп своей работы, а еще лучше, поменяла бы эту работу. Хочешь, я и пристроить помогу на солидную должность?

«Эти сволочи не дают покоя никому, добрались и до полковника», — вспыхнула женщина.

Но моментально взяла себя в руки и как можно более беззаботно ответила:

— Вы знаете, Николай Иванович, что я всегда честно и очень старательно исполняю свою работу. Мнение «кое-кого» меня и ранее не интересовало, а сейчас подавно.

— Ты понимаешь, что я хочу, как лучше.

— Понимаю и говорю спасибо. Как вы-то поживаете?

— У меня все нормально. И все же, ты сама подумай, да и посоветуй своему боссу подумать о жизни, не стоит ее усложнять. Ведь всегда найдутся люди и покруче.

— Спасибо за советы, — усмехнувшись, отчеканила Проклова и уже гораздо более мягче добавила. — Всех благ вам, спокойной ночи и жизни, Николай Иванович.

Лежа в постели женщина долго раздумывала о своей, в общем-то, скучной настоящей жизни.

«Вот если бы у меня был ребенок, девочка или мальчик...».

Остаток дня Крылова прошел в тяжелых раздумьях и томительных ожиданиях. По совету своих помощников решил переночевать в банке. Сорока оставил информацию на ученика

Академии художеств «Добролюба». Прочитав ее и просмотрев несколько фоторепродукций с картин молодого художника, Крылов долго думал, стоит связываться с молодым дарованием или нет?

Так ничего и не решив, позвонил в Онегу, пообщался немного с профессором Ребровым, затем тепло с Соней. Включил телевизор, послушал новости...

Около 22 часов позвонил Сироткин. Весело сообщил, что в отеле задержана Мугель со своим бойфрендом, на съемной квартире двое их подельников и изможденный профессор Фирсов. Операция оказалась неожиданной для членов банды, прошла быстро, без каких-либо эксцессов.

— От нашей организации объявляю вам, Андрей Андреевич, огромную благодарность за предоставленную ценную информацию, — сказал в заключении полковник.

Крылов отшутился. Сразу перезвонил Прокловой и сообщил об удачной операции ФСБ.

— Прекрасно, — воскликнула Маргарита Борисовна и добавила. — Андрей Андреевич, я завтра хочу отметить мое новоселье. Ведь оно совершилось только благодаря вам. Я вас приглашаю. Пожалуйста, приходите в 19 часов, будут только мои родители.

— Я скромно промолчу о своих заслугах, — ответил Крылов, прикидывая свой распорядок на завтра, несомненно, и обидеть своего ценного работника совсем не хотелось. — Хорошо, Маргарита Борисовна я буду на новоселье, — попрощался и отправился отдыхать...

С утра Крылов позвонил министру Мернову и сообщил об удачной операции ФСБ. Весело добавил:

— Григорий может возвращаться с Урала.

Министр весело поблагодарил. Крылов сообщил о желании поставлять продукцию с «Посейдона», искусственные алмазы, на Мытищинский механический завод.

— Я подумаю, — строго ответил министр. — Сейчас поставками искусственных алмазов в Мытищи на сумму, если память мне не изменяет, примерно в 10 миллионов долларов занимается

японская компания. Но изъявили желание бельгийцы, швейцарцы и вот еще ваш «Посейдон». Вскоре будет проведен конкурс на поставщика, вам необходимо серьезно подготовиться. Вы готовы к таким объемам?

— Да, готовы, — твердо заверил Крылов, и, набравшись смелости, снова спросил. — Кроме этого, может, вы мне посоветуете, кому можно поставлять продукцию моего «Аквамарина» — натуральные алмазы?

Мернов задумался на некоторое время.

— В ближайшее время завершится сооружение совместного германо-российского предприятия в Перми. Вот им потребуются натуральные алмазы, готовьте документы. Но имейте в виду, по обоим проектам мы устроим открытые, легальные конкурсы, готовьтесь серьезно, Андрей Андреевич. И еще. Андрей Андреевич, вам надо активнее пропагандировать свой бизнес и лично себя. Подумайте, статейки в СМИ, выступление на телевидении и так далее.

— Спасибо, я вас понял. Мы будем серьезно готовиться по обоим производственным направлениям, усилим пропагандистскую деятельность, — бодро ответил Крылов.

«Голова министр! — весело и довольно рассуждал после разговора. — Широко и далеко мыслит! Как было бы замечательно заключить контракты на поставки продукции! Горя бы не знал! Часть продукции пошла бы через биржу, часть — по прямым контрактам. Прав министр и в том, что надо заняться рекламнопропагандистской работой, тогда никакие иностранцы не страшны», — и отдал соответствующие указания своему референту...

На новоселье Крылов вручил Прокловой купленную в антикварном магазине картину с видом Петербурга XIX века и огромный букет цветов. Хозяйка выглядела великолепно: современная стрижка, модный макияж лица с мерцающей бронзой на глазах, скулах и губах, декольтированное бирюзовое, вечернее платье, на груди подаренное Крыловым кольцо «Наложница Светлана». Энергичной и веселой женщиной предстала 60-летняя мама хозяйки, и только отец выглядел уставшим и даже немного отрешенным человеком.

Все дружно осмотрели со вкусом обставленную квартиру, похвалили хозяйку. Разместились за скромный стол с французским вином, пошли неспешные общие разговоры. Диссонансом выбился лишь вопрос с хитринкой мамы хозяйки-новоселки.

— Вы молодой человек, Андрей, а уже руководите большим коллективом. Не трудно? Как вы все успеваете?

Дочь мгновенно бросила на мать разяще-нервный взгляд. Гость улыбнулся. Не спеша, раздумывая и подбирая слова, ответил:

— Так уж получилось, что родственники оставили мне некоторые средства, умные люди посоветовали, куда их вложить. Вот и стал бизнесменом. Действительно, почти все мои подчиненные старше меня по возрасту. Так моему первому заместителю по банку 67 лет, секретарю 45 лет, умнице и профессору Реброву, директору ведущего предприятия, под 60 лет. Скажу честно, мне с ними легко работать, они люди, знающие свое дело, имеющие огромный жизненный опыт, — усмехнулся и добавил. — Но, полагаю, что им со мной работать гораздо сложнее.

Минут через 40, сославшись на жесткий режим, родители Маргариты Борисовны удалились. Начал было собираться и Крылов. Но хозяйка решительным и откровенным взглядом остановила, казалось, парализовала волю. Включила спокойную мелодию и предложила потанцевать. Андрею было удивительно легко и просто с этой много повидавшей и умудренной жизнью женщиной. За одним танцем последовал другой, третий. Глаза? Эти женские влекущие глаза...

В этот вечер Крылов открыл для себя совершенно новую женщину. Если в общении с ним хозяйка была нежной и трогательной, то в постели оказалась страстной и активно-ненасытной...

Прощаясь утром, сосредоточенная Маргарита тихо вымолвила:

— Я очень и очень благодарна вам, Андрей Андреевич, за вечер и ночь. Считаю, что более интимных встреч у нас быть не должно. Как и прежде, у нас должны быть чисто служебные взаимоотношения.

Аккуратненько прикрыла рот ладонью хотевшему было возразить Крылову. И, улыбаясь, не менее аккуратно и тактично выпроводила.

«Странная она порой какая-то и непонятная», — раздумывал дорогой Андрей...

Около полудня по внутренней связи обратился начальник службы безопасности:

— Андрей Андреевич! В бюро пропусков банка находится господин Евстигнеев. Он настаивает на встрече с Вами.

«Уже узнал о задержании Мугель! — прикинул Крылов. — А может... он с ней заодно?! Пожалуй, нет... Ведь благодаря Мугель он стал посмешищем всего Питера... Может, он совсем по другому вопросу», — и отдал распоряжение пропустить.

Евстигнеев вошел стремительно, поздоровался за руку и сразу взволнованно выпалил:

— Я к тебе за помощью и советом. Ко мне вчера вечером, около десяти, позвонил неизвестный тип. Несомненно, этот тип из похитившей меня банды. Так вот, он, ругаясь, угрожая всем и вся, потребовал пригласить тебя к себе домой сегодня в 20 часов.

«Вчера вечером позвонил этот тип, а Евстигнеев только сегодня в полдень сообщает мне, — задумался Крылов. — Наверняка, банда задумала или встречу со мной... или похищение... возможно по пути моего следования... Поскольку Мугель задержана, задержан ее друг и еще два отморозка... то на свободе остались еще ее поделщики...» — улыбнувшись сказал:

— Успокойтесь, Иван Митрофанович, присядьте.

— Кончай ты мне «выкать» и налей рюмку коньяка...

Через минуту мужчины сидели напротив друг друга за маленьким столом.

— Видишь ли, Иван Митрофанович, — начал неспешно Крылов, — если бы ты мне при встрече у тебя дома сказал, что тебя похитила банда мадам Мугель, то тебе никто бы уже не звонил. Но сейчас ситуация изменилась, и я тебе ничем помочь не смогу.

— Да, признаю, я смалодушничал, — прожеывая ломтик лимона и морщась, ответил Евстигнеев. — Объясни, пожалуйста, а что сейчас за ситуация?

— После нашего с тобой разговора банда Мугель захватила в заложники известного тебе профессора с университета, господина Фирсова.

На минуту в кабинете воцарилась тишина.

— Она страшная, одержимая женщина, просто ведьма какая-то, — растерянно и удрученно выдавил гость. — Что же мне делать?

«Крепко же тебя запугали бандиты», — усмехнулся Крылов и медленно ответил:

— Мугель уже арестована ФСБ, но возможно часть ее людей на свободе. Поэтому я тебе советую прямо сейчас, не мешкая, проехать в эту контору, конкретно — к полковнику Сироткину. Кстати, я могу ему позвонить, и они пришлют машину, ведь за тобой могут следить.

В раздумье Евстигнеев пальцем нервно помассировал переносицу.

Затем, возможно приняв решение, решительно налил себе рюмку коньяка и выпил. Глубоко выдохнув, выдавил:

— Звони...

После ухода гостя Крылов позвонил Сороке и рассказал о визите Евстигнеева. Внимательно выслушав, задумчивый юрист как бы между прочим сказал:

— Сироткин может предложить вам поучаствовать в операции.

— Я об этом подумал, — невесело ответил Крылов и спросил. — Может, вы выйдете на Сироткина или его помощников и обговорите создавшееся положение? Прозондируете их планы?

— Хорошо, Андрей Андреевич...

Санкт-Петербург...

Из ворот подземного гаража банка «Золотой Нептун» выехали два черных «Мерседеса», представительский и джип сопровождения. Вскоре кортеж оказался на Невском проспекте,

миновал Дворцовый мост и через некоторое время следовал по Выборгскому шоссе.

Не доезжая с километр до города Репино кортеж свернул с шоссе на узкую асфальтированную дорожку, окруженную могучими соснами вперемешку с мелким кустарником.

Внезапно перед кортежем лихо развернулся темный внедорожник, одновременно сзади дорогу перегородил откуда-то взявшийся большой зеленый автомобиль. Из него и внедорожника выскочили люди в масках с пистолетами и бросились к кортежу. В это время из леса показались в камуфлированной одежде мужчины с автоматами наперевес. За зеленым автомобилем пристроился серый автобус, а к темному внедорожнику подкатила светлая «Волга», следом армейский джип.

Из репродуктора зычным, мужским голосом грозно раздалось:

— Люди в масках! Всем лечь на землю и сложить оружие! Повторяю, вы окружены, всем лечь на землю! Ваши начальники избиты и арестованы, они выдали вас. В случае сопротивления и неподчинения немедленно будет открыт огонь на поражение...

— Кто же организовал и провел нападение на меня? — спросил Крылов, всматриваясь в расположившегося напротив могучего Сороку.

— Полковник Сироткин считает, что Мугель еще до своего ареста заказала и оплатила ваше похищение некой преступной группировке, — медленно ответил юрист.

Ответ не совсем убедил Крылова.

Медленно изрек:

— Я вот раздумываю, не поспешил ли я, сообщив министру Мернову, что его сын вне опасности?

— Я уверен, что после ареста главаря банды Мугель, Григорию Мернову не грозит опасность, — ответил Сорока. — Кроме того, с ним находятся постоянно наши люди.

Крылов кивнул и спросил:

— Вы думаете, Мугель будет сотрудничать со следствием?

— Несомненно. Она умная женщина и уже дает некоторые признательные показания. Правда, бойфренд молчит и требует американского посла, молчат и два других подельника. Кстати, наши органы направили запрос в США на Мугель и ее бойфренда.

Хозяин кабинета задумался.

— Еще вопрос по Беккеру, баскетболисту, — добавил Сорока.

Крылов медленно переключился на Артура Беккера, его просьбу о помощи. Ответил:

— Да, да, я слушаю.

— Судя по его контракту с командой, он ничего не должен. Не имеет претензий к Беккеру и тренер, считая его неперспективным игроком. Но вот хозяева команды считают, что вложили в него деньги при обучении, что якобы были уже предварительные договоренности о будущей спортивной судьбе. Одним словом, требуют отступного, это в спорте практикуется.

— Что же делать Беккеру, платить?

— Наши люди сообщили одному прибалтийскому из команды хозяев, что платить Беккер не будет. Твердо дали понять, что если от парня не отстанут, у них самих будут неприятности. Теперь надо ждать их реакции. К сожалению, установить всех реальных хозяев баскетбольной команды пока не удалось, у них там все очень запутано.

«Похоже, Беккер поставил сложную задачу, — раздумывал Андрей. — Хорошо, если хозяева окажутся мелочью и отстанут... А если не отстанут?.. А если они окажутся очень и очень сильными?.. Могут начаться серьезные разборки...» — спросил:

— Может, было проще заплатить?

— Заплатить всегда успеем, — усмехнулся юрист. — А сейчас необходимо подождать, таковы правила игры...

Крылов отправился на широко разрекламированную выставку-ретроспективу русских живописцев начала XX века, входивших в популярную в те времена творческую мастерскую «Бубновый валет». Всего было представлено около 100 оригинальных

картин и рисунков, разбитых на основные этапы творческого пути трех мастеров кисти.

Андрей с удовольствием походил по залам, многие работы произвели сильное впечатление. К сожалению, ни одна из них не продавалась.

В одном из залов в двух шагах заметил колоритную женскую парочку. Одна — худая молодая, вторая — женщина старше, излишне полная, с золотыми волокнами волос. Невольно присмотревшись, Крылов установил, что это Таня Сенинская, рядом младшая сестра Наташа. В какой-то миг взгляды Татьяны и Андрея пересеклись и... остановились.

— Здравствуй, — улыбнувшись, вымолвил Крылов.

Таня также улыбнулась, хотела ответить. Но в этот миг раздался громкий, неприятный голос сестры:

— Ходят тут всякие, улыбочки строят, приветы шлют.

Рядом с Крыловым оказались референт Тарас и телохранитель Максим, возле женской парочки откуда-то взялся полный мужчина лет 50 в очках.

— Извините, — миг став серьезным, выдавил Андрей. — Я ошибся.

Женщины быстро стали удаляться, за ними, еле поспевая, засеменял и полный мужчина.

— Моя бывшая гражданская жена с сестрой и сегодняшним мужем, — ответил Крылов на немой вопрос своих помощников.

Дома снова вспомнил Таню Селинскую и все хорошее, что у них было. Немного погрустил...

Позвонил в Онегу Соне, они долго и тепло общались...

6

В Хельсинки Крылов вылетел с двумя телохранителями. Из аэродрома проехали в отель на берегу живописного лесного озера. Замечательно устроившись в просторных номерах, быстро перекусили.

Андрей позвонил директору рыбоперерабатывающего предприятия, частью акций которого владела группа «Эльгорас», и договорился о встрече...

В вестибюле первого этажа Крылов неожиданно встретил старую знакомую Музу Соколову, жену литовского бизнесмена. Экстравагантно одетая, яркий топ на бретельках, цепочка с внушительным крестом, юбка-диагональ с воланами, ковбойские сапоги, давнишняя подруга буквально повисла на шее Андрея.

Бесовски улыбаясь, Муза весело и громко защебетала:

— Я так рада встрече, так рада. Андрей, это надо отметить... — обдав духами со сладким ароматом и запахом, вполне возможно, абрикосового ликера.

Завораживающе-влекущий, волнующий взгляд горящих глаз с золотыми тенями буравил насквозь. В памяти Крылова возникли прежние яркие сексуальные моменты их встреч... а также последняя в своем кабинете...

Как можно более сдержанно ответил:

— Я тоже рад встрече. Но Муза, извини меня, пожалуйста, я спешу, встретимся позже.

— Ты надолго приехал?

— На 3 дня.

— Чудненько, чудненько. Давай, дорогой, встретимся здесь в ресторане, в 20 часов.

— Давай, — быстро согласился Крылов, буквально вырываясь из цепких женских объятий. — Я действительно спешу, извини.

В машине задумался:

«А что, если эта встреча не случайна?.. — вспомнил несостоявшуюся по настоянию его юристов поездку в Клайпеду, — Неужели снова интриги «колорадского жука» Арнольда?.. Может просто случайное совпадение... Приехала Муза... наверняка, с мужем на эту конференцию...».

На предприятии Крылов провел полдня, затем последовал основательный ужин с хозяевами.

Следуя в отель, в машине вспомнил встречу с Музой. Подумав, сказал телохранителю:

— Нужно сменить отель.

Максим, присутствующий при эмоциональной встрече с бывшей подругой, улыбнулся и ответил:

– Госпожа Соколова. Я это предвидел, поэтому забронировал номера на теплоходе-отеле.

– Спасибо, – улыбнулся и Андрей. – Завтра сразу после конференции убываем домой...

Как он и предполагал, на конференции встретил литовского супруга Музы. Литовец широко заулыбался, рассыпался в комплиментах. Крылов отказался от его настойчивого приглашения совместно поужинать.

В целом мероприятие для Крылова удалось. Он выступил с коротким докладом, в одном из перерывов дал небольшое интервью корреспонденту солидного шведского журнала, по окончании – попал на фотосессию к финским журналистам...

На доклад к президенту банка прибыл директор юридического агентства Сорока. Осторожно присел в кресло, разложил из папки документы, взглянул на Крылова и вымолвил:

– Массажистка Рая наняла хорошего адвоката, но не отказалась и от нашего. Они приступили к ознакомлению материалов дела. Специалисты из наркоконтроля постарались, собрана приличная доказательная база. Статья 228 Уголовного кодекса очень серьезная: за приобретение, хранение и сбыт наркотических средств и психотропных веществ от 4 до 8 лет. То же самое, но в группе уже до 12 лет плюс многомиллионные штрафы.

Хозяин кабинета спросил:

– Как Рая себя ведет?

– Спокойно, поставщика зелья выдавать не собирается.

– Просьбы, пожелания?

– Пока ничего.

– Я вот думаю, – сказал в раздумье Крылов, – где мы дали маху. Ведь эту ситуацию можно было предотвратить.

– Да, – удрученно кивнул юрист. – Я уже заканчивал сбор необходимой информации и хотел докладывать вам. Госнарконтр опередил меня буквально на два дня.

– Нашего внутреннего предательства не было?

— Нет. На нее вышел специально внедренный агент, это обычная практика наркополицейских.

— Долго за ней следили, собирали улики, доказательства?

— Да нет, месяца полтора-два. За это время клиентами массажного салона было порядка 300 человек. Примерно 10 процентов из них пользовались наркотиками.

— Как по этой части дела в нашем фитнес-клубе?

— Все чисто.

— Вы уж, пожалуйста, Эдуард Эдуардович, все держите под контролем.

— Будет исполнено, Андрей Андреевич.

Юрист немного насупился, заморгал глазами. Взглянул в глаза Крылову и, очевидно, приняв непростое для себя решение, спросил:

— Разрешите доложить о так называемой взятке профессора Реброва?

— Да, давайте.

— Мы провели расследование, конечно, это была провокация. Компания «Конус» изначально знала о неподкупности профессора и хорошо подготовилась к инсинуации. Их человек, входя в кабинет Реброва, включал мини-генератор низкой частоты. В итоге, записываемый в кабинете звук, то есть разговор сильно деформировался.

Крылов усмехнулся и спросил:

— На что они надеялись? Что хотели?

— Проверить нашу бдительность как минимум. А максимум — рассорить всех нас, затем половить рыбку в мутной воде.

Крылов согласно кивнул.

— Какие вы сделали выводы?

— Во всех кабинетах руководителей установили камеры и некоторые защитные устройства.

— Надеюсь в моих личных апартаментах вы не установили камеру?

Сорока улыбнулся.

— Камера есть в этом кабинете, в соседней комнате нет ничего.

Крылов невесело задумался...

— Что вы, Андрей Андреевич, решили в отношении молодого дарования под псевдонимом «Добролюб»? — спросил юрист, прерывая раздумья хозяина кабинета. — Мы проконсультровались у некоторых специалистов, он действительно талант, прекрасно рисует природу. Может, стоит ему помочь материально встать на ноги, а он потом рассчитается картинами.

Крылов снова задумался, рассмотренные им фоторепродукции художника понравились.

— Это общепринятая практика, — продолжал юрист. — Заключается контракт, вы ему даете деньги на аренду помещения под мастерскую, краски, фурнитуру, ну и деньги на жите-бытье. А художник, скажем, в течение 5—7 лет дарит вам 10 работ, на ваше, разумеется, усмотрение. Можно и другие условия заложить в контракте.

— Он не алкаш, не псих какой-нибудь? А то деньги вбухаем впустую.

— Мы наводили справки, все нормально с ним.

— Хорошо, — неспешно вымолвил Крыгин, — вступайте с ним в переговоры по заключению контракта...

Вошел референт Тихомиров и предложил ознакомиться с проектами заметки в питерскую газету о работе банка «Золотой Нептун» и статьи в московский деловой журнал о деятельности холдинга «Вега».

Крылов внимательно прочитал, сделал небольшие исправления и дал добро на опубликование...

— Андрей Андреевич! — обратилась секретарь. — На линии госпожа Соколова Муза, она уже второй день названивает.

Крылов выругался про себя, обреченно ответил:

— Соедините.

— Здравствуй, Андрей, я так рада, — весело защебетал знакомый голос. — Я тебя ждала, что ты приедешь к нам в Литву, но, увы. Очень ждала в отеле в Хельсинки и снова напрасно, ты просто куда-то испарился. В чем дело? Ты избегаешь меня? Боишься?

— Просто я очень занятой человек. К тому же, ты замужем, я женат. Мы с тобой давно расстались Муза. Какие могут быть встречи?!?

— У меня снова вспыхнули чувства к тебе...

— Прекрати, пожалуйста, возьми себя в руки, ты сильная женщина. Не нужно мне звонить, не нужно искать встреч. Ты поняла? Устраивай свою жизнь. До свидания, вернее, прощай.

Крылов отключил аппарат, в сердцах воскликнул:

«Когда Муза от меня отстанет!? Никак от нее не отделаться!? Не хочет понимать нормальных слов... — выругался и на мужа литовца, стрельнула мысль. — Или не может?..».

— Андрей Андреевич! — обратилась секретарь. — У меня на проводе представитель Русской православной церкви Николай Николаевич. Он хочет встретиться с вами в 15 часов.

Крылов взглянул на свой рабочий календарь и ответил:

— Пусть подходит...

Николай Николаевич практически не изменился: аккуратная прическа и бородка, темный костюм и рубашка. Лишь портфель сообразно моде маленький, пластиковый и тоже темный.

Хозяин кабинета и гость поздоровались за руку, разместились в креслах напротив друг друга.

— Во-первых, — степенно начал гость, — хочу передать Вам благодарность за отменную работу рыбоперерабатывающего цеха на Соловецких островах. Продукция предприятия очень востребована в монастырях, приходах, наших учебных заведениях и приютах.

— Спасибо, — ответил Крылов.

— Я уже говорил вам, Андрей Андреевич, что церковь хотела бы сотрудничать с рядом ваших предприятий.

Хозяин кабинета кивнул, а гость продолжил:

— В этой связи хочу вам представить проект соглашения на поставку для мастерских церкви культивированного жемчуга, искусственных и натуральных алмазов. Мы хотели бы покупать продукцию по льготной цене, скажем ее себестоимость плюс

5-процентный доход для вас. Пожалуйста, ознакомьтесь с нашими предложениями, с нетерпением будем ждать ответа.

Достал из портфеля серую картонную папку и передал Крылову.

Взяв в руки папку, хозяин кабинета, раздумывая, не спеша ответил:

— Мы все внимательным образом исследуем. В принципе я не против нашего сотрудничества, да и сравнительно льготных цен на нашу продукцию. Но в официальном соглашении мы должны четко зафиксировать невозможность реэкспорта, то есть перепродажи вашими предприятиями нашей продукции третьим лицам.

— Резонное замечание, — улыбнувшись, согласился гость и вскоре покинул кабинет...

Крылов внимательно просмотрел соглашение, все приложения и расчеты к нему.

Подумал:

«Умные люди эти церковники, многое чего они для себя предусмотрели... Но я, как бизнесмен, определенно должен побуждать их аппетиты», — пригласил референта и распорядился:

— Согласуйте данный проект соглашения со всеми нашими заинтересованными лицами. Мои указания будут следующие: цена на нашу продукцию формируется из себестоимости плюс 6 процентов нашего дохода, предложенные РПЦ объемы поставок должны быть уменьшены на 20—25 процентов, в соглашение нужно забить пункт о невозможности реэкспорта, то есть перепродажи полученной по низким ценам нашей продукции третьим лицам. И последнее, соглашение должно быть заключено не на 5 лет как предлагает РПЦ, а в порядке эксперимента на 1,5 года с возможностью дальнейшего продления, включая пересмотр основным параметров соглашения...

Практически весь следующий рабочий день Крылов работал с питерскими и московскими телевизионщиками. Сначала отсняли деловой сюжет, посвященный многогранной деятельности корпорации «Вега» и банку «Золотой Нептун». После этого

в «Доме жемчуга» небольшой эпизод о бирже драгоценных металлов и более объемный — в музейных залах...

— Андрей Андреевич! — обратилась во время обеда секретарь. — К вам на прием на 17 часов хочет подойти, как он сказал, руководитель церкви «Истина Христа» отец Кондратий. Что ему передать?

«Отец Кондратий?.. Духовный отец и любовник по совместительству госпожи Мугель объявился!! — воскликнул. — Хватит ли наглости заявиться ко мне?.. Пожалуй, стоит выслушать», — нехотя ответил:

— Пусть приходит. И сообщите Сороке, чтобы он подошел на встречу с этим сектантом...

По одну сторону стола разместились сосредоточенные Крылов и Сорока. По другую, одетый в черный сталинский френч, с усталым бледным лицом отец Кондратий.

— Что вас привело ко мне? — строго спросил Крылов.

— Во-первых, я пришел к вам с миром, с предложением забыть все наши старые обиды и недопонимания, — тихо, с поклоном ответил гость. — Бедная Нина Мугель попала в неприятную историю. Ведь она, так сказать, работала у нас, работала и у вас. Поэтому, во-вторых, я предлагаю ее великодушно простить и подумать, как ей помочь.

— Да, Мугель работала в банке и работала неплохо, — бросил напористо Сорока. — Но далее она в составе банды совершила ряд тяжких преступлений: захват в заложники бизнесмена Евстигнеева и насильственный отъем его активов, попытка захвата в заложники Мернова и господина Крылова, захват и незаконное удержание в заточении профессора Фирсова. И вы предлагаете забыть, простить и еще помочь?!? Сколько ей вы предлагаете отвалить? Один миллион или сразу 10 миллионов долларов!?

Гость невозмутимо-спокойно выслушал эмоциональный выпад юриста. Очевидно подбирая слова, не спеша продолжил:

— Э... Понимаете... находясь в душевном смятении Нина уехала в Америку. Посмотрела на заокеанскую, сытую жизнь... понравилось... Можно предположить, что ей захотелось также жить...

— Никакого прощения этой даме от нас не будет, — решительно перебил Крылов.

— Мы наняли группу юристов, — невозмутимо продолжал гость. — Быть может, и вы внесете лепту...

— Никакой лепты и помощи от нас не будет, — снова перебил Крылов. — Более того, мы намерены активно сотрудничать со следствием, поскольку считаем, что госпожа Мугель должна понести заслуженное наказание. И только так!!! Абсолютно уверен, дальнейший разговор на эту тему будет совершенно неприемлем для нас.

Грустный гость задумался на несколько секунд.

Вскоре медленно выдал:

— Жаль, я думал, мы найдем общий язык, — медленно поднялся и покинул помещение.

— Каков наглец! Предлагать нам сотрудничество в освобождении этой сучки! На что-то еще намекать! — возмутился Сорока. — И такие люди занимаются морально-нравственным воспитанием людей!?!

В кабинет вошел начальник службы безопасности банка. Улыбнувшись, посмотрел на хозяина кабинета, затем на Сороку. Весело изрек:

— Андрей Андреевич, большая победа! Ивакин передал закрытое сообщение, добыт крупный уникальный, чистейше-прозрачный алмаз весом в 275 карат! Это четвертый алмаз России! Три более крупных по весу были добыты в Якутии!

Крылов улыбнулся, довольно потер ладони рук.

— Действительно большая победа, — подтвердил Сорока.

— Ивакин предлагает назвать алмаз «Поморье», — продолжал начальник службы. — По закону алмазы весом более 50 карат мы обязаны передать, за деньги, разумеется, государству, то есть сдать в «Гохран». По мнению Ивакина, алмаз может стоить от 8 до 10 миллионов долларов!

— Да, да. Я согласен по названию, — весело ответил Крылов. — Подготовьте закрытую шифровку в «Гохран», а Ивакин пусть скрытно готовит отправку алмаза в Москву. Отправьте поздравление-благодарность лично директору «Акварина» и всему коллективу...

В 19 часов позвонила Бабурина из Москвы. После быстрого приветствия решительно-строго заявила:

— Мне нужна твоя помощь.

— Полон внимания, — ответил Крылов.

— Завтра состоится одна неформальная встреча, и я там должна присутствовать. Ты мог бы мне составить компанию?

Андрей прикинул свой распорядок и ответил:

— Хорошо.

— Замечательно! — заметно повеселела знакомая. — Завтра в 18 часов ты заезжаешь за мной домой. Не забудь, пожалуйста, встреча неформальная, поэтому оденься соответствующим образом. Например, джинсы, пуловер или полупляжная рубашка, что-то в этом роде.

— Понял, дорогая, обнимаю...

Вечером, по дороге домой Крылов заехал в пару бутиков. Вместе с Максимом прикупили для завтрашней неформальной вечеринки: льняной пиджак с металлическими вставками, футболку с невообразимыми надписями, полуспортивные велюровые брюки, сабо и металлические, прозрачные очки без оправы...

Как обычно, на двух «Мерседесах» в 18 часов Крылов подъехал к дому Бабуриной. Не успел выйти из машины, как из подъезда появилась Инна. Одетая в ярко-оранжевую открытую блузку, светло-голубые джинсы с прорезями на коленках, красные сандалии и с яркой пляжной сумкой на плече женщина смотрелась как молоденькая, непредсказуемая девушка-соблазнительница. Плюс еще серебристо-мерцающий макияж лица!

— Я не в силах сдерживать гамму чувств, охвативших меня! — восхищенно воскликнул Андрей, осторожно целуя женщину в щеку и вдыхая запах духов неповторимого аромата.

— Спасибо, милый. Ты тоже выглядишь как искушенный и темпераментный мачо, — весело бросила Бабурина.

Дорога заняла с полчаса. Андрей хотел рассказать о своем успехе, алмазе «Поморье», но не сумел. Все время пути Инна безостановочно и раздраженно рассказывала о своих служебных перипетиях и трудностях...

На изумрудной лужайке перед трехэтажным, нестандартной формы домом из красного кирпича гостей встретил важный, поразительно белый, неподражаемо-невозмутимый чау-чау.

— Какая прелесть эта собачка! — воскликнула Бабурина.

Через секунду появилась коллега по работе Инны — черноглазая, улыбающаяся Флора Игоревна Анучина в каком-то огромном бело-красном сарафане. Следом строгий супруг, пожилой и слегка сгорбившийся лысый мужчина в затемненных очках, потертых серых джинсах и зеленой ковбойке на голое, волосатое тело. Изяслав, так представился волосатый мужчина.

Буквально пожирая гостей глазами, хозяин с редким по нашим временам именем предложил всем пройти на террасу. Женщины сразу принялись обсуждать какой-то остро-модный журнал.

Пристально всматриваясь в лицо Крылова, хозяин изрек:

— Находясь недавно в Петербурге, посетил выставку гильдии московских коллекционеров в вашем музее. Скажу честно, ваши ювелирные экспонаты произвели сильное впечатление. Более того, некоторые из них я бы с удовольствием приобрел.

— Спасибо за столь лестную оценку, — улыбнулся Андрей. — Увы, мои экспонаты не продаются.

— Даже за большие деньги?

— Даже за большие.

— Жаль, — вяло вымолвил Изяслав и принялся рассказывать о музее современного искусства в Венеции...

На просторной террасе был накрыт шикарный, обильный стол. Две молоденькие официантки в розовых передничках неустанно предлагали разные блюда и напитки. За столом сразу завязался непринужденный светский разговор.

— А вы правда коллекционер? — вскоре спросила Андрея улыбающаяся хозяйка.

— Да.

Исключительно мило улыбаясь, женщина выдавила:

— По-моему, все коллекционеры — это паразиты на шее художника, скульптора или, скажем, мастера-ювелира.

Инна беззаботно хохотнула, хозяин сохранял невозмутимое спокойствие.

— Глубоко ошибаетесь, — улыбнувшись, ответил Крылов. — Мастер-художник лишь создает произведение искусства и все. А вот настоящий коллекционер его лелеет, хранит, реставрирует, пропагандирует, одним словом, делает настоящим шедевром и продвигает в массы.

— Не уверена, но, может быть, вы и правы, — выдавила Флора и перевела разговор на другую тему.

Через некоторое время, обращаясь к Инне, заговорщически улыбаясь, хозяйка вымолвила:

— Прошу прощения, мне нужно переговорить с Андреем, — поднялась и направилась по лужайке.

Инна кивнула Крылову, предлагая последовать за Анучиной. Почему-то с нехорошим предчувствием, Андрей поднялся.

Правнявшись с женщиной, услышал:

— Сбербанк может предоставить вашему банку кредит, скажем в 2 млн долларов под низкий процент. Но вы должны выполнить два условия. Первое оказать мне некоторое, приватное внимание. И второе, 10 процентов от суммы кредита передать мне наличными, и чтобы об этом никто, включая Бабурину, не знал.

Они остановились, хозяйка вызывающе-весело всматривалась в задумчивые глаза гостя.

— Что скажете, Андрей?

«Эта почтенная замужняя женщина предлагает переспать с ней — страшилищем, и еще вручить взятку в 200 тысяч долларов, — прикинул Крылов и зло выругался про себя. — Послать ее сразу... Но как к этому отнесется Инна?.. Как-то все это не вдохновляет... Ситуация...» — непринужденно улыбнулся и ответил:

— На сегодняшний день проблем с ликвидностью мой банк не испытывает, ресурсов тоже хватает. Но я подумаю над вашим заманчивым, далеко идущим предложением.

Секунда-другая и на лице женщины появилась недовольно-брезгливая улыбочка...

Хозяева оставляли гостей на ночь, но Инна категорически отказалась. Дорогой она была хмура и неразговорчива, отказалась заехать и домой к Крылову. А он грустно раздумывал

о скрытом подтексте встречи за городом. О том, что, видимо, не оправдал надежд Инны.

«Но она тоже хороша! — возмутился. — По дороге за город говорила о служебных трудностях, затем решила меня использовать... Она, конечно, многое сделала для меня, но и я ведь не в долгу, тоже многое сделал хорошего... Пора с ней завязывать... хорошо, что про уникальный алмаз ничего не сказал...».

Дорогой позвонил министр Мернов. поприветствовал и весело изрек:

— Видел и слушал в сегодняшних новостях ваше выступление. Весьма неплохо, весьма. Особенно понравилась ваша идея построить два дома в Онеге для сотрудников, пригласить артистов, организовать международный шахматный турнир. Мне даже вечером звонил председатель правительства, он также видел ваше интервью, доволен был вашими данными инициативами, заботой о сотрудниках. Он кстати, передавал вам привет.

— Работаем, — довольно улыбнувшись, скромно ответил Крылов. — За привет спасибо.

Далее Мернов сообщил, что в министерство пришли документы об участии «Посейдона» и «Аквамарина» в конкурсах на поставки продукции. Уже прощаясь, добавил:

— Сын Григорий решил продолжить учебу в московском государственном университете. Спасибо за проявленную о нем ранее заботу, сейчас опекать сына буду я сам.

«Замечательно, — обрадовался Крылов. — Хоть одной головной боли будет меньше...».

Крылов доставил изрядно уставшую, нервную Инну к дому. В гости к себе знакомая не пригласила, как-то быстро, холодно-формально простились. В свою квартиру на Профсоюзной опустошенным и недовольным Андрей прибыл уже далеко за полночь...

Около 8 часов утра подал сигнал мобильный телефон. Звонил ювелир Шеремет.

— Извините за ранний звонок, но спешу поделиться радостью, я закончил диадему «Северная».

— Поздравляю, — зевая и просыпаясь, ответил Андрей. — Значит, я могу подъехать и забрать?

— Да, вполне...

Где-то через час Крылов проехал к мастеру-ювелиру. Искренне подивился новому чудному творению Шеремета: нежнейшая кружевная разноразмерная платиновая лента с жемчугом, искусно и гармонично обрамленная белыми алмазами и голубыми аквамаринами.

Андрей щедро рассчитался за диадему и затем представил изделие знакомому оценщику. В виде исключения Аркадий Аркадьевич оформил заключение быстро, оценив диадему в 55 тысяч долларов. Для дальнейшего оформления всех документов на изделие Крылов проехал в Министерство культуры России. Закончив дела, направился домой, в Петербург.

По дороге невесело раздумывал, как совсем не по-дружески поступила с ним Бабурина.

«Я бросил все дела, помчался в Москву и что?.. Просто подруга, решила меня использовать для своих каких-то дел... — сокрушался. — Видимо, действительно пришло время расстаться с ней...».

Стало грустно. Подумал о Прокловой, в общем-то старой знакомой, но недавно раскрывшейся с новой стороны.

«Ранее всегда держалась на расстоянии... — размышлял. — А тут вдруг познакомилась с родителями, поразила откровенной сексуальной раскрепощенностью... Затем твердо заявила, что это в первый и последний раз... Как понять этих женщин?! Хотя, я ей благодарен...».

Достал сотовый телефон, набрал номер.

— Здравствуйте, Маргарита Борисовна.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич. Как поездка?

— Все нормально, уже возвращаюсь домой. Как вы?

— Тоже все нормально.

— Э... может, вам что-то нужно?

— Андрей Андреевич, мы же с вами договорились, никакой сентиментальности и эмоциональности. Всплеск сердечной активности предлагаю перевести в русло исключительно

служебной деятельности. Если мне что-то потребуется, вы об этом узнаете первым. Вы же умный, все понимающий мужчина. Всего вам доброго.

Услышав отбой, Крылов отключил аппарат, подумал:

«Некоторые женщины вешаются мне на шею, стараются как-то использовать... А эта сильная и независимая... Всплеск сердечной активности в русло служебной деятельности!? М-да!! Неплохо сказано... — невесело усмехнулся. — Но не более того...».

В Петербурге проехал в «Дом жемчуга» и представил в музее для экспонирования диадему «Северная»...

Дверь в кабинет распахнулась, медленно, опираясь на трость, вошел Арнольд Кузьмич. Крылов поднялся, заспешил навстречу. Гость протянул руку, мужчины поздоровались, рассматривали друг друга.

— Что-то кости ломит, наверное, к перемене погоды, — присаживаясь в кресло недовольно изрек гость. — Принеси, пожалуйста, рюмку коньяка.

Хозяин кабинета выполнил просьбу. Арнольд не спеша выпил, отказался от предложенного лимона. Внимательно-изучающе взглянул на Андрея, с трудом выдавил:

— Рассказывай, как жизнь.

— Все как обычно, — улыбнувшись, ответил Крылов, прикидывая, зачем пришел партнер.

Арнольд кивнул, не спеша вымолвил:

— Платформу из Норвегии тянут в Белое море. Думаем мы с партнером увеличивать уставной капитал компании «Беломорнефть». Не хочешь к нам присоединиться?

«Жук усиленно и постоянно тянет к себе», — усмехнулся Крылов, не спеша ответил:

— Спасибо за доверие. Но мне, как говорится, справиться бы со своими баранами.

Арнольд поморщился.

— Молодец конечно, что решил помочь Беккеру-младшему. Но видишь ли, в спорте сейчас крутятся большие, очень боль-

шие деньги, работают серьезные люди с неограниченными возможностями. Думаю, проще тебе было бы заплатить за парня.

«Вот оно что! — воскликнул Крылов. — Поэтому Арнольд и в моем кабинете!» — не спеша, в раздумье ответил:

— Я бы заплатил, если бы было за что.

— Не нами эти правила придуманы, не нам их и отменять, — отрезал недовольно Арнольд. — Как ты, полагаю, уже понял, на меня вышли серьезные люди, жалуются на тебя.

«Что последует дальше? — невесело подумал Крылов. — Сдал меня партнер или нет?..».

По-прежнему строго рассматривая хозяина кабинета, гость спросил:

— Ты намерен и далее прикрывать Беккера и ничего не платить?

— Да.

— Хорошо, но тебе придется объясниться с одним влиятельным человеком, — отрезал Арнольд, достал из кармана пиджака визитку, вручил Крылову. — Позвони по этому номеру ровно в 22 часа. Если пригласит, проедь, не поленись, и, пожалуйста, пообщайся с этим серьезным человеком.

Гость тяжело вздохнул, неспешно поднялся. Взглянув в окно, с усилием выдавил:

— Считаю, что тебе сильно повезло, что нашлись вменяемые люди, вышли на меня. А то отморозки какие-нибудь могли за эти 75 тысяч баксов и пальнут пару раз из гранатометов.

— Кому многое дано, многое и спросится, — назидательно вымолвил хозяин кабинета.

Арнольд внимательно и строго взглянул на хозяина кабинета. А Крылов между тем невесело раздумывал о предстоящем звонке и встрече с серьезным человеком.

Гость медленно улыбнулся и весело изрек:

— Где-то это я слышал. Да, вот еще, понравилось мне твое интервью в теленовостях. Молодец, прямо как я в молодости, — направился к выходу, бросил на ходу:

— Пока, не провожай, — и не спеша покинул кабинет.

Крылов вымученно усмехнулся, прочитал оставленную гостем визитку, подумал несколько секунд.

Затем набрал номер телефона юриста Сороки.

— Эдуард Эдуардович, наведи быстренько справки на финансового эксперта, господина Маховикова Федора Статьевича, — получив положительный ответ, бросил. — Да, Статьевича. Пожалуйста, как можно быстрее, жду, — и отключил телефон...

В кабинет вошел Сорока, поздоровался и прошел к рабочему столу. Крылов пожал большую, крепкую руку подчиненного, предложил присесть. Улыбнувшись, спросил:

— Чем порадуете?

— Информацией по господину Маховикову, — в тон ответил юрист, далее продолжил уже строго. — Матерый серьезный уголовный авторитет этот господин. Имеет псевдонимы, то есть клички у блатных, это Маховик, еще какие-то, последняя Краб, три судимости. Сейчас, правда, Маховиков — большой бизнесмен, является совладельцем сети казино, гостиничного холдинга, букмекерской компании. Кроме этого, член наблюдательного совета баскетбольной и волейбольной команды «Спартак». Простите, Андрей Андреевич, но вы можете сказать, чем вызван интерес к столь неоднозначной, да и опасной личности?

— Да, — явно призадумавшись, хмуро ответил хозяин кабинета. — Ко мне приходил Арнольд Жук и сказал, чтобы я вышел на этого господина по вопросу Беккера.

Юрист понимающе кивнул.

— Значит, этот Маховиков является одним из владельцев городского баскетбола. Что он может предложить вам? Платить или не платить откупного за Беккера!? Но это слишком просто, это мог сказать и Арнольд... Возможно предложит какую-то комбинацию... совместный бизнес... проект... Или, скажем, просто оказать помощь спортсменам... клубу...

Крылов раздумывал.

Вскоре юрист напомнил о себе.

— Маховиков наверняка предложит встретиться. На всякий случай мы вас будем внимательно отслеживать, Андрей Андреевич, — сказал Сорока и положил на стол авторучку «Паркер». — Положите это во внутренний карман пиджака. Но я уверен,

никаких резких движений этот авторитет-бизнесмен предпринимать не будет.

Вскоре юрист ушел, а Крылов продолжил раздумывать о предстоящей встрече...

Из Русского музея позвонил директор Флягин и радостно сообщил, что реставрация полотна «Жанна Д'Арк победительница» практически закончена.

— Получилась потрясающая работа, оценщики определили цену полотна в 300 тысяч долларов!

И сразу энергично добавил:

— Я предлагаю оригинал оставить на экспонирование у нас, а копию направить в музей вашего «Дома жемчуга».

Медленно переварив и осознав услышанное, Андрей согласился.

— Превосходно! — воскликнул громко Флягин. — Завтра мы разместим вашу картину в зале русской живописи первой половины XX века № 39. Можете приходить на просмотр. И завтра же копия картины будет доставлена в музей «Дома жемчуга».

— Спасибо, — ответил Крылов. — Представьте, пожалуйста, счета за работу ваших реставраторов, художника-копииста, рамки к картинам и все прочие услуги. Все будет своевременно оплачено.

— Просто приятно работать с профессионалом, — весело вставил директор музея.

Крылов предложил созвониться с Сорокой и подготовить соответствующий договор.

В 22 часа Крылов позвонил по указанному на визитке телефону и представился.

— Здравствуйте, Андрей Андреевич, — ответил размеренный, с хрипотцой, определенно не молодой мужской голос. — Я хотел бы с вами поговорить. Это возможно осуществить?

— Да, пожалуйста.

— Вы сможете сейчас проехать по адресу: Обводной канал, дом 21?

— Да.

— Хорошо, я Вас жду...

Два «Мерседеса» остановились у старого, неприметного небольшого трехэтажного здания. Максим и затем Крылов вышли из машины, осмотрелись и проследовали к небольшому крыльцу. Перед входом висела небольшая, серенькая невзрачная табличка:

**Фонд содействия
спортивным ассоциациям**

«Этакая скромная, официальная крыша бывшего уголовника и настоящего бизнесмена-рэкетира», — усмехнулся Крылов.

Вошли в дверь и оказались в большом, практически пустом вестибюле. Сразу подошли одетые в спортивные костюмы два плотно сбитых, рослых молодых человека.

— Кто из вас господин Крылов? — строго спросил один из молодых людей.

— Я, — шагнул вперед Андрей. — А это мой телохранитель.

— Вас попрошу за мной, — ответил спросивший Крылова охранник. — А вы, — улыбнувшись Максиму, — свободны.

— Посиди, пожалуйста, в машине, — бросил Крылов Максиму, следуя за молодым человеком.

Вдвоем они подошли к лифту, зашли в кабинку и... опустились на два этажа вниз. Вышли из лифта. Охранник, следом Крылов, отправились по лабиринтам коридоров...

Через некоторое время вошли в просторный, сугубо служебный кабинет серых тонов. В центре помещения за большим квадратным столом восседал пожилой, лысеющий мужчина.

Взглянув на вошедших, хозяин кабинета неспешно поднялся, вышел из-за стола, шагнул навстречу.

Шагнул вперед и Крылов. Хозяин кабинета размеренным, с хрипотцой голосом вымолвил:

— Федор Статьевич, — протянул руку.

Мужчины оказались примерно одного роста, только хозяин кабинета плотнее. Лицо и небольшая лысина его были покрыты многочисленными морщинами, нос сдвинут на сторону, из-под обильных бровей выглядывали пытливые, какие-то бесцветные большие глаза.

— Крылов, — ответил гость и пожал протянутую руку.

Почувствовал и сильное ответное пожатие своей руки.

Хозяин кабинета кивнул охраннику, молодой человек мгновенно удалился. Хозяин тем временем рукой предложил гостю присесть. Крылов окинул взглядом можно сказать пустое помещение, сел в полукресло. Напротив, в кресле через стол, разместился Маховиков.

— Я как финансовый аналитик знаю о твоём бизнесе, Андрей Андреевич, многое, — внимательно рассматривая гостя, произнес веско хозяин кабинета. — Успешно развивающаяся корпорация «Вега», банк, биржа, турфирма, группа компаний в Архангельской губернии. Впечатляет и коллекционная деятельность. Уверенно ты по телевизору выступаешь, статьи пишешь. Одним словом, за короткий период достиг многого...

«Ему можно дать лет 55–60, — рассматривая Маховикова, раздумывал Крылов. — Говорит вроде складно, вид бывалый, много повидавший... лицо и кисти рук ухожены, одет в приличный костюм. На чистого, стопроцентного урку никак не тянет...».

Обратил внимание, что на запястье левой руки хозяина находился стилизованный черно-белый браслет в виде леопарда.

— ...Отзывался о тебе неплохо и мой старинный друг Черный шкипер, вечная ему память, его дочь Катенька. Да и Арнольд Жук тебя хвалит... А мент Чубатый ругает, но ему и положено правильных людей давить... Молодец, что швейцарцев послал подальше, прикрыл Сычеву... Правильно, что заевшегося авторитета Никиту завалил, но зря спалил карпогорского Глыбу, были другие варианты, хотя он все равно плохо бы кончил... Вот беспредельщиков из банды Мугель правильно сдал органам...

«...Сколько он знает обо мне!? — заволновался Крылов. — Похоже этот Краб крупный и серьезный авторитет?! Только куда он клонит?.. Неужели предложит свою крышу, то есть делиться?..».

Непроизвольно взгляд гостя упал на стоящий на краю стола стилизованный, черно-белый человеческий череп. Неприятно поежился и снова взглянул на Маховикова.

А хозяин кабинета тем временем достал из тумбы стола бутылку водки «Парламент», три граненых стакана, тарелку с нарезанным черным, ржаным хлебом. Умело-быстро разлил поровну водку в три стакана, один прикрыл куском хлеба.

Взглянул в глаза Крылова, сказал-отчеканил:

— Давай, Андрей. помянем Черного шкипера, — глубоко вздохнул. — Надежного друга и верного соратника, — взял в руку стакан с водкой и быстро содержимое направил в рот.

Выдохнул, при этом богатые брови заходили ходуном, отщипнул кусок хлеба и отправил в рот. Последовал примеру хозяина кабинета и гость.

Через некоторое время Маховиков вымолвил:

— Насколько я знаю, у вас с Черный шкипером были совместные финансовые дела.

«Прелюдия закончилась, пошла игра» — настораживаясь, подумал Крылов и как можно спокойнее ответил:

— Никаких у меня с ним дел и расчетов не было. Просто несколько подконтрольных ему фирм обслуживались в моем банке и все, — вспомнил и нервную госпожу Анциферову, доверенное лицо Черного шкипера, добавил. — Должен заметить, что мой банк занимается исключительно легальными операциями.

Маховиков хитро улыбнулся. При этом строгие глаза внимательно изучали гостя, покрутил пальцами правой руки леопардовый браслет на левом запястье. Весело бросил:

— Я вот думаю, может и мне открыть у тебя счет. А?

Крылов задумался на пару секунд, улыбнулся в ответ и... решил за благо промолчать. Вскоре, став серьезным, хозяин кабинета вымолвил:

— Шахматы — это хорошо, они развивают умственные способности, — медленно продолжил. — Но я хочу предложить тебе более активно заняться спортивными делами. Игровые виды спорта сплачивают людей, воспитывают патриотичность, дисциплинированность. В твоей Онеге вполне можно создать баскетбольную команду, я помогу с тренером, игроками. Подумай, на спорте можно хорошо зарабатывать, — усмехнулся и неопределенно добавил. — Можно использовать и в иных интересах.

«Смотрит, как удав на кролика», — усмехнулся про себя Крылов, раздумывая над словами хозяина кабинета.

Не спеша, ответил:

— Подумаю.

— Очень хорошо, очень хорошо. Рад был познакомиться, — заулыбался Маховиков, широко развел руками. — Надеюсь, еще свидимся, не смею более задерживать...

Крылов вышел на улицу, облегченно выдохнул. Осмотревшись, с удивлением обнаружил, что находится на противоположной стороне канала.

Тотчас подъехала машина, вышел улыбающийся Максим.

— Мне охранник фонда сказал, что вы выйдете именно из этого дома, — бросил весело телохранитель, открывая дверцу. — Но я, было, не поверил... Ан нет, так и вышло. Куда сейчас?

— Домой, — медленно выдавил Крылов, — что-то я устал сегодня...

7

На небольшом столике стояла ваза с фруктами, печеньем, коробка конфет и три чашки с дымящимся ароматным кофе. Вокруг стола в креслах расположились трое: Проклова, Сорока и Крылов. Хозяин кабинета пригласил своих ближайших помощников обсудить вчерашнюю вечернюю встречу с финансовым экспертом Маховиковым. Только что он закончил свое сообщение, отпил из своей чашки кофе.

Первой слово взяла женщина.

Взглянув поочередно на мужчин, Маргарита Борисовна изрекла:

— У такого полета людей, как бывший уголовный авторитет Краб и настоящий бизнесмен Маховиков случайностей не бывает. Я считаю ситуацию с Беккером тщательно спланированной

операцией. Они предвидели, что парень пойдет к вам, и вы ему не откажете. В результате на сегодня вы вроде как должник, то есть находитесь на крючке. Краб, как серьезный человек со связями блеснул широкой информированностью и тем самым показал свои большие возможности. Намекнул, что знает некие ваши дела с Черным шкипером, вроде как своим другом и партнером. Во-вторых, дал понять, что хочет использовать ваш банк в своих интересах и, в-третьих, ждет ваших финансовых вливаний в его спортивные дела.

— Вполне убедительно, — вымолвил Сорока.

Крылов согласно кивнул и добавил:

— Думаю, Беккер, да и дочь Черного шкипера используются Крабом втемную, то есть без их согласия.

— Конечно, зачем ему с кем-то делиться, да и свидетели ненужные, — согласилась Проклова. — Хотя с Емельяновой не так все просто, возможно, она тоже ищет деньги своего отца. Тогда найдет тот, кто окажется более удачлив.

— Или хитрее и безжалостнее, — вставил, улыбнувшись, Сорока.

— И если есть, что искать, — бросил Крылов и задумчиво добавил. — Что касается меня, то, думаю мне нужно ждать следующего хода Краба... Далее... пора, Маргарита Борисовна, вам поплотнее поработать и с госпожой Емельяновой, — весело добавил. — Пора-пора, образ ее, дела и желательно помыслы систематизировать и поместить в нашу картотеку.

Проклова согласно кивнула головой.

Через полчаса, когда обсуждение закончилось, и все уже были на ногах, подал сигнал телефон Сороки. Извинившись, юрист ответил. Выслушав абонента, отключил телефон и, обращаясь к хозяину кабинета, вымолвил:

— Наш человек, работающий по Мугель, сообщил, что эта дама настаивает на встрече с вами.

Крылов сделал удивленное выражение лица, задумался.

— Заместитель начальника СИЗО мой хороший знакомый, — продолжил Сорока. — Встречу можно провести в его кабинете наедине с последственной, без ушей и глаз.

Хозяин кабинета поочередно взглянул на своих помощников и выдал указание:

– Готовьте встречу.

– И еще один момент, – добавил Сорока. – Скандал устроила госпожа Мугель, затем голодовку объявила.

– Почему? В чем причина?

– Потребовала изъятый у нее нательный оловянный, простенький такой крестик. Объяснила, что мамин подарок. Обследовали в изоляторе этот крестик, вернули. Одним словом, блажь какая-то в голову ударила...

После ухода своих юристов Крылов набрал номер квартирного телефона Беккера.

– Алло, – ответил знакомый женский голос.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, Андрей, это Эмма. Ты узнал?

– Да, конечно. Как вы поживаете?

– Спасибо, неплохо. Ты, наверное, хотел поговорить с Артуром. Его нет дома, можешь все сказать мне, я передам.

– Э... – замялся на секунду Крылов. – Передай, пожалуйста, Эмма... что его проблема с баскетбольной командой решена, он может спокойно дальше жить и работать.

– Спасибо. Андрей. Это я подсказала Артуру, чтобы он обратился к тебе за помощью, поскольку была уверена, ты не откажешь. Спасибо, дорогой, целую и обнимаю, мы твои должники.

Крылов засмутился.

– Не говори глупостей, какие должники.

– Хорошо, хорошо. Да, тебе привет от Мары и пожелание забыть старые обиды. Душевный кризис ее миновал, она живет как прежде энергично и активно. Между прочим, Андрей, у меня возникла идея. Давайте, как раньше – встретимся, посидим, поговорим, посмотрим друг на друга!?!

– Право, не знаю...

– Все-все, решено. Я созвонюсь с Марой, она прилетит в Питер, и мы встретимся. Скажи, пожалуйста, твой номер телефона?

С некоторыми сомнениями, но Крылов назвал номер. Еще раз как-то неопределенно ответил на приглашение встретиться, пообщаться и быстро попрощался...

Позвонил из Онеги директор предприятия «Акварин» Ивакин и сообщил о большой активности международного консорциума, владеющего в Архангельской губернии месторождением алмазов.

— Что за активность? — настороженно спросил Крылов. — Они же 2 года ничего не делали.

— Совершенно верно, и вот зашевелились. Строят дорогу к руднику, расчищают площадку под обогатительную фабрику, людей набирают. Исполнительный директор мне звонил, предлагал сотрудничество, звал на обед. Ну, я его культурно послал.

— Что с госкомпанией «Россевалмаз»?

— Там болото, работы идут ни шатко, ни валко. За 9 месяцев сменилось 3 директора.

— Так, так, — задумчиво ответил Крылов. — Спасибо за информацию. Скоро состоится долгожданный для нас конкурс, думаю, Мернов не подведет. Держитесь там, Александр Александрович.

— Сдюжим...

В первой половине дня прибыл на очередной доклад Свидаевский. Крылов пригласил подчиненного присесть, заказал секретарю кофе и принялся читать аналитическую записку о состоянии фондового рынка, и в частности, его алмазного сегмента.

Через некоторое время хозяин кабинета нажал клавишу на телефонном аппарате и бросил:

— Мы ждем кофе.

В дверь тотчас постучали, и на пороге показалось юное девицье создание с подносом в руке.

— Разрешите, Андрей Андреевич?

Крылов взглянул на незнакомую, стройную блондинку. Явно удивленно выдавил:

— Да. Кто вы?

— Регина, — чудно улыбаясь и обнажив при этом отменные, ровные белые зубки, ответила тонким голоском девушка.

Одетая в узкий трикотажный топ, джинсы и шпильки на высоком каблуке, Регина мягкой кошачьей походкой направилась к рабочему столу.

Через секунду в кабинет вошла смущенно-улыбающаяся, запыхавшаяся Надежда Николаевна.

— Прошу прощения, Андрей Андреевич, — широко улыбаясь, молвила секретарь. — Я всего на минуту отлучалась. Ничего, что меня заменила Региночка, моя племянница?

— Нет, нет, ничего, — улыбнувшись, ответил Крылов. — У вас такая... — хотел сказать «красавица», но осекся, и добавил, — взрослая племянница!

— Да, 22 года. Вот окончила Гуманитарный университет имени Дашковой в Москве, владеет английским, немецким, шведским и финским языками. Я хотела попросить вас устроить Регину в пресс-центр холдинга «Вега». Вы не будете возражать?

Девушка расставила чашки с душистым напитком, вазочки с печеньем и открытым, доверчивым взглядом взирала на хозяина кабинета. Тонкие черты лица, бирюзовые глаза, перламутровые губки и тени век...

— Хорошо, — выдавил Крылов.

Регина одарила очаровательной улыбкой. Элегантно развернулась и, умопомрачительно покачивая бедрами, удалилась, оставив после себя аромат душистой, свеженькой малины. За ней последовала улыбающаяся, довольная Надежда Николаевна.

Мужчины невольно переглянулись.

Крылов не очень внимательно дочитал записку, выпил кофе. Спросил, как идут переговоры с западными фирмами о поставках продукции предприятий корпорации «Вега».

— В Швеции крайне тяжело, — ответил Борис. — В Германии и Голландии есть позитивные подвижки. Так, с голландской фирмой «Standart Co. International LTD» идет окончательное согласование объемов и цены на поставки культивированного жемчуга.

Хозяин кабинета автоматически кивнул и вскоре отправил подчиненного. Затем задумался, образ юной, свежей, стройной Регины невольно вновь и вновь всплывал перед глазами...

По внутренней линии обратился начальник управления безопасности банка.

— Андрей Андреевич, к вам хочет пройти господин Евстигнеев.

«Зачастил бывший начальник, — усмехнулся Крылов. — С чем на сей раз, — прикинул. — Возможно, с запоздалым и ненужным рассказом о Нине Мугель?» — нехотя дал указание пропустить...

Мужчины поздоровались за руку, разместились за маленьким столиком. Хозяин кабинета предложил коньяк, хмурый гость не отказался.

После выпитой рюмки Евстигнеев нервно сказал:

— Я просто поражаюсь Мугель, в столь юном возрасте такой изворотливый и преступный ум! — недовольно покачал головой. — Полное отсутствие морали и каких-либо принципов!

«Ты ведь сам приложил руку к ее разложению, неужели забыл? — усмехнулся Крылов. — Так чего уж теперь восклицать и жаловаться!..» — и решил пока промолчать.

— Следователь сказал, — продолжал гость удрученно-грустно, — что мои деньги она несколько раз перегнула по разным счетам и банкам, и их найти практически невозможно, — выругался. — Ценные бумаги также неоднократно перепроданы через разные фирмы...

Гость еще выпил. Помолчали.

«Он словно что-то ждет от меня... — подумал Крылов. — Возможно, денег, или должности... — усмехнулся про себя. — Напрасно, я помню, друг Иван, как ты меня грубо давил и третировал».

Очевидно не встретив в лице Крылова должного сочувствия, явно удрученный Евстигнеев вскоре покинул кабинет...

Через час позвонил Арнольд Жук. Засопел в трубку, не поздоровавшись, недовольно выдавил:

— Что за шашни ты развел с Евстигнеевым? Мы же выбросили этого слабака из своих дел?

— Никаких шашней и дел у меня с ним нет, — ответил как можно спокойнее Крылов. — Ну, пришел человек, ну выгово-

рился, вот и все. Не могу я его не впустить, как-никак он мой бывший начальник.

В трубке раздалось какое-то шипение и связь оборвалась.

«Партнер меня отслеживает, не доверяет, — усмехнулся Крылов. — А что у нас на него есть?» — набрал номер Прокловой.

— Здравствуйте, Маргарита Борисовна. Есть у нас что-то новенькое по Арнольду Жуку?

— Да, есть. Притащили они с партнером из компании «Беломор-нефть» из Норвегии в Белое море платформу по добыче нефти. Правда, немного потрепало штормом ее в пути. Установили в северо-восточной части моря, в 10 километрах от Кольского полуострова, недалеко от поселка Чаваньга и быстро приступили к бурению. Но вот на расчетной отметке в 250 метров нефти не обнаружили. Сейчас партнеры увеличивают уставной капитал компании с 20 до 30 миллионов долларов...

«Тоже кое-что есть и на Арнольда. Пока неудачное бурение, поэтому, видимо, и зол партнер... — задумался Крылов. — Сколько они уже вбухали в нефтяной проект?! Кто в итоге будет прав: Ребров с твердым убеждением, что нефти нет в Белом море, или Арнольд все же найдет ее? Или Арнольд потеряет свои деньги, или я останусь с упущенной выгодой?» — поблагодарил за информацию...

С противоречивыми чувствами отправился Крылов на встречу с Ниной Мугель. По докладу Сороки вела она себя в изоляторе безразлично-пассивно. Ни с кем не общалась, ничего не просила, категорически отказалась от встреч с родственниками, вяло работала с адвокатами и следствием...

Охранник ввел в кабинет подследственную, снял наручники и удалился. Расположившийся за рабочим столом хозяина кабинета Крылов внимательно рассматривал доставленную женщину.

Строго сказал:

— Здравствуй, Нина, проходи, присаживайся.

Женщина осмотрелась, оправила темно-синюю куртку, взглянула на места помятые черные брюки, рукой немного оправила растрепанные волосы. Наконец вяло вымолвила:

— Здравствуйте, Андрей Андреевич. Спасибо, что откликнулись на мою просьбу, и извините за не совсем respectable вид, — шагнула вперед и села на стул у приставного стола.

«Похудела, постарела, совсем нет былой привлекательности и шарма, — пристально рассматривая женщину, подумал без какого-либо сожаления Крылов. — Ведь ей где-то 23 — 25 лет, а выглядит — на десять старше. Какой-то уставший, обреченный вид, потухшие вялые глаза. А я-то думал, что она будет биться и драться до последнего...».

— Я захотела встретиться с вами потому, что из всех моих знакомых лишь вам я причиняла боль и разного рода хлопоты..., — Нина замялась на секунду, очевидно, подбирая слова, — необоснованно. К тому же, я чувствую, что не выйду живой из этих стен.

Крылов кивнул, ответил:

— На счет первого тезиса ничего не могу сказать, тебе виднее. А вот по второму, статья 126 УК РФ предусматривает срок от 4 до 8 лет...

— Дело совсем не в статьях, которые мне инкриминируют. Выслушайте, меня, пожалуйста.

— Хорошо, Нина. Я слушаю.

Женщина задумалась на некоторое время, Андрей печально-внимательно рассматривал ее.

Решительно взглянув, Нина сказала:

— Детство я провела в небольшом городке, в семье медицинских работников. Папа — врач-психиатр, ущербный неудачник, уже пятый год сам в качестве больного находится в тверской психбольнице. Папа активно занимался моим воспитанием, особенно психологическими и сексуальными аспектами. Поэтому к 17 годам я созрела, вооружилась псевдоидеями и, отправившись в Москву, активно вступила во взрослую жизнь. Мама — добрая, но забитая и подавленная, быстро состарилась и деградировала как личность. Она и сейчас работает медицинской сестрой в больнице. К чему я это говорю, — слотнула и тихо продолжила. — Когда я умру, то захороните меня в городке Окуловке, в Новгородской губернии, где сейчас живет

моя мама. И, пожалуйста, ничего плохого не рассказывайте ей обо мне. Скажите, что погибла я... например, в автокатастрофе.

— Я не понимаю...

— Андрей Андреевич! — сверкнув глазами, воскликнула женщина с нажимом. — Обещайте мне.

— Обещаю.

Нина, кажется, облегченно выдохнула, пару раз глубоко вдохнула и продолжила.

— Я не буду вам пересказывать свою небольшую, но достаточно мерзкую жизнь. Порой я раздваивалась, пыталась начать новую жизнь, боролась. Доконала меня Америка. Я собиралась начать там новую жизнь, но прошлая жизнь никак не отпускала. Меня подставили... — оборвала фразу, раздумывала три-четыре секунды, неуверенно продолжила. — Затем... какие-то неведомые люди снова отправили сюда. Заставили работать против вас, они очень сильные и могут многое. А я просто устала, да, я смертельно устала. Поэтому, простите меня, если сможете, и отпустите снова в камеру.

Крылов озадаченно задумался. Хотелось о многом спросить: об отце Кондратии, что это за неведомые люди, заставившие ее работать против него, об исчезнувших активах Евстигнеева, иконе «Богоматерь Одигитрия»...

Но, видя измученное, бледное лицо, пустой, отрешенный взгляд, Андрей лишь спросил:

— Нина, может тебе что-то надо? Лекарства, например, еще что? Скажи, не стесняйся.

Женщина хмуро, через силу улыбнулась.

Задумчиво ответила:

— Спасибо. Мои болячки и, прежде всего, моя мятежная душа, неизлечимы. Увидите мою маму, верните ей, пожалуйста, — и положила на стол светлый небольшой крестик.

В глазах женщины запечатлелась какая-то глубокая, если не сказать глубинно-бездонная тоска и неимоверная печаль...

В машине Сорока спросил:

— Ну, как Мугель? Какие впечатления?

Крылов не спеша, через силу ответил:

— Обреченность и пустота.

— Она что-то по существу сказала? Ну... например, почему встала на этот путь?

Крылов задумался на некоторое время.

Медленно, печально ответил:

— Сказала, что виной тому заложенные еще в детстве ложные ценностные ориентиры, да неведомые злые силы.

— У нее крыша едет? — удивленно спросил юрист.

— Мне так не показалось, — не спеша, в раздумье ответил Андрей. — Просто... слабая, раздавленная, уставшая женщина... Мне где-то даже ее жаль... Да, да, жаль...

Сорока кивнул, философски изрек:

— Да в нашем сложном мире и жизни легко, даже очень легко заблудиться...

Как-то неожиданно позвонил Георгий Мернов. Поздоровался и весело сообщил:

— У папы на днях был день рождения, мы вот решили пригласить вас и отметить эту дату. Сейчас мы с папой находимся в Петербурге. Поэтому приглашаем вас в 19 часов ресторан «Шарм», это на Морской улице. Пожалуйста, приезжайте.

Андрей поблагодарил за приглашение и пообещал непременно подъехать. После этого звонка отправился за подарком в комиссионные салоны города. Во втором из них купил портрет премьер-министра Российской империи Столыпина, работы неизвестного мастера, исполненный акварелью.

День рождения отметили скромно, как-то буднично. Разместились в отдельном, небольшом кабинете ресторана. Заводилой за столом был сын министра, сам Мернов-старший был малоразговорчив и хмур, весь какой-то озабоченный.

Министр долго рассматривал подарок, поблагодарил. Затем похвалил Крылова за алмаз «Поморье», передал поздравление и от председателя правительства. При этом, улыбаясь, добавил:

— О вашей удаче он будет докладывать лично президенту страны.

В один из перекуров министр тихо сказал:

— Уже 58 лет мне исполнилось, Андрей. И вот — начальство на пенсию выталкивает.

— Как!?! — удивленно встрепенулся Крылов. — Насколько я знаю пенсионный возраст для мужчин у нас 60 лет, а на государственной службе предельный возраст, если не ошибаюсь, 65 лет.

— Да, все так, — ответил не весело министр. — Но есть такая возможность, то есть в законе предусмотрено право на досрочный уход, — усмехнулся. — Вот меня и выталкивают. Понимаешь, уж очень много желающих поручить министерством, — блеснул глазами, добавил твердо. — Но ты, Андрей, будь уверен, я приложу все свои силы, чтобы конкурсы на поставки алмазов в Мытищи и Пермь выиграли твои предприятия.

Крылов кивнул и спросил:

— Чем же вы будете заниматься на пенсии?

— О, друг мой! Вариантов предостаточно, — улыбнувшись, весело ответил Мернов, уже строго добавил. — Вот, например, буду преподавать в Государственном университете управления, ведь я профессор, доктор экономических наук. Кстати, тебе советую подумать над кандидатской диссертацией. Могу помочь с темой, материалом и сдачей кандидатского минимума. Подумай серьезно, у тебя много и собственного материала по банковской, да и производственной деятельности. Подумай, подумай.

Андрей понимал, что об истинных причинах предстоящей отставки министр не скажет. Поэтому попытался отдельно и незаметно переговорить об этом с сыном. Григорий сказал открытым текстом:

— У папы много недругов и даже врагов. Некоторые из них считают, что папа необоснованно много оказывает вам внимания. Понимаете?

Крылов кивнул. Далее Григорий добавил, что одна из причин отставки — это давление некоторых мощных сил, дабы предприятия Крылова проиграли предстоящие конкурсы.

По дороге домой Крылов невесело раздумывал о предстоящем уходе Мернова на пенсию и о возможных негативных последствиях для него...

Отель «Европа» в центральной части Берлина...

У входа в отель остановилась машина, вышли молодая женщина и мужчина средних лет. Вошли в здание, прошли к скачущему дежурному, взяли ключи от номеров и направились к лифту.

Мужчина проводил спутницу до номера, пожелал спокойной ночи, получил очаровательную улыбку и удалился. Девушка вошла в номер, закрыла дверь, пристально взглянула на настенное зеркало. Недовольно покачала головой. Очевидно, что-то ей не понравилось в своем облике или одежде. Не спеша прошла в гостиную комнату.

— Мы уже заждались тебя, детка, — неожиданно раздался в тишине стальной мужской голос.

Девушка вздрогнула, изрекла фразу по-немецки. Очевидно от испуга выронила дамскую сумочку, бросила испуганный взгляд на сидящего в кресле улыбающегося мужчину.

— Не надо нас так пугаться, — послышался из-за спины девушки вкрадчивый, мягкий мужской голос. — Лучше присядьте, и говорите на родном русском языке.

Глаза девушки расширились еще более. Кто-то взял ее за локоть, подвел к креслу и легонько подтолкнул. Оказавшись в кресле, девушка испуганно взирала то на сидящего напротив улыбающегося мужчину, то на стоящего в метре, сурового вида, почти квадратного незнакомца.

— Мы представители одной серьезной организации, — весело изрек «улыбающийся». — Дело в том, что она хочет предложить тебе, детка, выгодное сотрудничество.

— Для кого выгодное? — тихо спросила девушка и машинально оправила платье.

— Для тебя и нас, — строго выдавил «квадратный». — Невнимательно слушаешь, замечание раз.

Бедняга затравленно взирала то на одного, то на другого мужчину.

— Мы не будем требовать, чтобы ты, детка, изменили Родине, — неприятным тоном продолжал «улыбающийся», — Увы, это сейчас никому не нужно. Но вот получить от тебя некоторую служебную информацию мы определенно хотели бы. Да. Сейчас ты, детка, поставишь подпись под одним документом, и мы с коллегой мгновенно удаляемся.

Девушка продолжала непонимающе-затравленно смотреть на мужчин. «Улыбающийся» вкрадчиво-иезуитски продолжал:

— Мы надеемся, детка, на твое благоразумие, нам не хотелось бы применять медикаментозно-фармакологические или физически-сексуальные меры воздействия. Ты такая молодая, красивая и образованная. У тебя все впереди: и карьера, и огромный дом, и счастливая семейная жизнь.

— И куча любовников, — гоготнул «квадратный».

— Разумеется, — развел руками «улыбающийся».

— Я могу подумать? — спросила бедняга.

— Десять секунд, — выдавил «квадратный», из-за его спины показалась худая женщина в очках с портфелем в руке.

Девушка обреченно-нервно содрогнулась всем телом и закрыла глаза...

Позвонил юрист Сорока.

Без предисловий взволнованно выпалил:

— В камере повесилась Мугель.

— Как!? — воскликнул Крылов.

— Так. С ней в камере находилась еще одна женщина, специально подсадили. Вот она утром проснулась, а Мугель уже чуть теплая.

Осознавая услышанное, Крылов на несколько секунд задумался.

— Вы меня слышите, Андрей Андреевич?

— Да. На чем же она повесилась? Подстава называется, в тюрьме, кажется, и охранники ходят, смотрят.

— Повесилась на своих брюках, ни подстава, ни охранники здесь не при чем. Вы же сами знаете, какая она баба была ушлая.

Крылов мысленно согласился в отношении ушлости и избирательности. Сразу вспомнил последнюю встречу с Ниной, ее печальные тоскливые глаза, подумал:

«Она говорила, что живой из изолятора не выйдет...» — взяв себя в руки, вымолвил:

— Ну что же, это ее выбор. Пусть будет земля ей пухом. Нужно будет, Эдуард Эдуардович, отправить тело к месту жительства ее мамы. Все расходы, включая и погребение, я беру на себя. И еще: постарайтесь оформить ее смерть как автокатастрофу, ведь суд не признал Мугель виновной. Попробуйте, я вас очень прошу.

— Хорошо, Андрей Андреевич, я попробую все сделать.

После разговора Крылов глубоко задумался.

Через некоторое время вызвал машину и убыл домой...

Весь следующий день провел дома, навалилась непонятная апатия и полное безразличие...

Утром Крылов встал рано, сразу отправился в домашний бассейн...

В приемной банка встретила улыбающаяся Надежда Николаевна. Весело поздоровалась и спросила:

— Как ваше самочувствие, Андрей Андреевич?

— Спасибо, все хорошо, — ответил Крылов, улыбнулся и последовал в кабинет.

Через некоторое время вошел сосредоточенный референт с папкой в руке и обратился:

— Андрей Андреевич, все наши предприятия и подразделения отработали проект договора с Православной церковью. Все ваши указания и предложения учтены. Вы будете смотреть?

— Неси, посмотрю, — нехотя бросил Крылов.

Референт прошел, положил папку на стол и удалился.

В течение часа хозяин кабинета внимательно изучал представленный пакет документов, состоящий из проекта договора и 10 приложений к нему. После этого дал указание референту на отправку материалов по проекту договора на согласование представителям церкви...

Новгородская область, город Окуловка...

У подъезда серого, безликого двухэтажного дома стоит белый микроавтобус с красным крестом и скучающим водителем за рулем. Невдалеке на скамеечке две старушки обсуждают, очевидно, последние новости дома.

— Ведь это надо так случиться, — сокрушается сухонькая женщина. — Муж больной находится на излечении в больнице, ведь который уж год. И вот единственная дочь умерла.

— Да, да, — мотая головой и размахивая рукой, картавя, вторит соседка в очках. — Горе-то какое Алевтине выпало. Ой, горе! Значит, в автокатастрофе Нина-то погибла?

— Говорят, в автокатастрофе. Кажись, в том году или уж в этом Нинка-то приезжала на иностранной, большой, белой таковой машине. Сама заруливала, лихо так.

— Да, да. Теперь уж отзаруливала, отдохнет вот. Неугомонная ведь была девка-то...

Двое санитаров-мужчин в белом выносят на носилках женщину. Ее худая, свисающая рука безвольно качается в такт шагам санитаров. Рядом поспешно следует заплаканная, опухшая, очевидно, от слез пожилая, сгорбленная женщина в платочке на голове. Последним выходит невозмутимый, прямой, как стрела, врач-мужчина с большим, потертым саквояжем в руке...

Подал сигнал сотовый телефон Крылова. Звонила Бабурина. Андрей сразу вспомнил их последнюю встречу, посещение дома Анучиных, холодное расставание, поморщился, подумал:

«Не хочется с ней общаться, но...» — ответил.

— Здравствуй, Андрюша, рада тебя слышать. Я вот приболела, дома валяюсь и на работе неприятности. Я хочу извиниться перед тобой за нашу последнюю встречу. Ты меня слышишь?

— Да, слышу.

— Слышала о твоём уникальном алмазе. Поздравляю, ты стал настоящим алмазодобытчиком.

«Приболела, неприятности... но уже прослышала про алмаз», — усмехнулся Крылов, ответил:

— Спасибо. Давай поправляйся, извини, не могу с тобой говорить, — отключил телефон, грустно подумал:

«Пусть помучается, подумает...».

Через минуту снова подал сигнал сотовый телефон. На сей раз звонил Сорока. Юрист сразу хмуро сообщил:

— Из Америки пришел ответ на запрос наших органов. Оказывается, госпожа Мугель и ее бойфренд подозреваются в убийстве женщины, владелицы придорожного мотеля...

Крылов задумался:

«На встрече со мной Нина сказала, что ее подставили какие-то мощные силы и затем принудили работать против меня...».

— ...Американцы требуют экстрадиции.

Думая о своем, Крылов ответил:

— Эдуард Эдуардович, попробуйте поговорить с вашими друзьями. Пусть они надавят на этого бойфренда, возможно, за ними кто-то стоит. Я полагаю, что этот или эти «кто-то» вывели Мугель и ее любовника специально на меня. Вы поняли мою мысль?

— Да, вполне. Попробую, но... Согласятся ли знакомые, да и этот американец-любовник пока молчит...

Крылов раздумывал.

— Хочу доложить, — продолжал юрист, — что тело Нины Мугель предано земле на кладбище города Окуловка. Матери оказана помощь в размере 100 тысяч рублей.

— Спасибо, Эдуард Эдуардович, — ответил Крылов и невольно задумался...

— Андрей Андреевич! — обратился через пару секунд по внутренней линии референт. — Разрешите представить материалы о ходе переговоров с западными партнерами?

Хозяин кабинета быстро перестроился, ответил:

— Да.

Вскоре дверь кабинета распахнулась и вошла улыбающаяся переводчица Регина. Одетая в деловой черный костюм и белую блузку, девушка поздоровалась. Быстро прошла к рабочему столу Крылова и грациозно положила папку нежно-салатового цвета.

— Здравствуйте, Регина, — с удовольствием рассматривая стройную, с пикантным разрезом на юбке, привлекательную девушку, ответил Андрей. — Присаживайтесь, пожалуйста.

Секунду поколебавшись, девушка села в кресло. Быстро повернула головку, бросила завораживающе-трогательный взгляд в золотом и изумрудном обрамлении век.

— Как вам работается у нас? — спросил хозяин кабинета.

— Хорошо, работа творческая, коллектив интересный. Уже побывала в командировке в Германии.

Андрей одобритительно кивнул головой.

— Рад, что вы быстро освоились с делами и вжились в коллектив. Просьбы, пожелания?

— Нет.

— И даже зарплата устраивает?

— Вполне, Андрей Андреевич.

— Прекрасно, рад был пообщаться.

Регина одарила ослепительной улыбкой, сверкнув при этом металлическим отблеском макияжа лица. Медленно поднялась. Элегантно развернулась и, соблазнительно покачивая бедрами, удалилась, оставив после себя аромат свежей малины.

Какое-то время хозяин кабинета находился в эйфорически-расслабленном состоянии... Попытался вспомнить, какого цвета глаза у Регины... Но точно — так и не сумел...

8

По внутренней линии обратился начальник службы безопасности банка:

— Андрей Андреевич! К вам госпожа Беккер Эмма и ее подруга Мара со своим другом.

«Оперативно Эмма развернулась по поводу встречи... Мара прикатила из Мурманска...» — прикинул Крылов, ответил:

— Оформите, как положено, разовые пропуска, проверьте и проведите ко мне...

Через пять минут дверь кабинета отворилась, и вошли две женщины и мужчина. Крылов поднялся с улыбкой, прошел навстречу. Эмма с момента их последней встречи на похоронах поразительно преобразилась и предстала в облике их первого знакомства: очаровательная, одетая в модное красное платье, приятно пахнущая молодая женщина.

Обаятельно улыбаясь, обняла хозяина кабинета, крепко поцеловала, лукаво заглянула в глаза. Весело и эмоционально бросила:

— Как я рада, Андрюша, снова встретить старого, хорошего знакомого! — осматривая кабинет, повела головой, добавила. — И в таких солидных апартаментах!

— Здравствуйте, гости дорогие, — весело ответил Крылов. — Я тоже очень рад, Эмма. Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Мара показалась худой, но, как и прежде, своеобразно красивой, костюмчик из современной переливающейся ткани сидел как влитой. Поразила объемными, приподнятыми ядовито-черными ресницами, неестественно нежным румянцем на щеках.

Северянка скромно протянула руку, слегка улыбнулась, приятно-протяжно вымолвила:

— Очень рада снова встретиться. Познакомься, пожалуйста, мой друг Феофаний Альбертович.

Суховатый и сутуловатый мужчина примерно 35 лет, коротко стриженный, с невыразительным лицом, kostюме цвета морской волны, широко улыбаясь, решительно протянул руку. Изрек:

— Просто Феофан.

— Андрей, — в тон ответил хозяин кабинета.

— Прекрасно устроился, — продолжая рассматривать кабинет и картины на стенах, весело сказала Эмма. — Но мы хотели бы посетить твой музей, посмотреть твою коллекцию.

— Поедемте, господа, в музей, — предложил Крылов и по внутренней линии отдал указание...

Мара и Феофан разместились в джипе, Андрей и Эмма — на заднем сидении представительского «Мерседеса».

— Все у тебя замечательно, — с интересом рассматривая машину, весело бросила Эмма, спросила. — А вот как в личной жизни? — осторожно взяла руку Андрея в свою.

Всматриваясь в черные, красивые глаза женщины, Крылов улыбнулся и ответил:

— Женат, ждем ребенка.

Эмма повела головой.

— Просто молодец. А я вот осталась одна с чужими детьми.

— Дети взрослые, у них своя жизнь. А ты красивая, молодая женщина, у тебя все впереди!

— Очень хотелось бы в это верить, дорогой. Ты возьмешь меня на работу к себе в банк?

— В банк я красивых женщин не беру, сотрудники-мужчины совсем не будут работать. А вот в свою туристическую фирму, дабы привлекать клиентов-мужчин, вполне могу взять, — весело ответил Крылов и передал визитку директора фирмы «Кольцо».

— Добрый ты человек, Андрюша, — чувственно сказала Эмма и чмокнула в щеку...

Часа два провели в музее «Дома жемчуга». Раздавая обстоятельные комплименты увиденным экспонатам, Феофан проявил недюжинные познания в области живописи, да и в ювелирных делах тоже. Женщины ограничивались короткими восторженными отзывами. Правда Мара задержалась у картины «Рая», внимательно рассматривая, спросила:

— Кто эта красивая женщина?

Крылов ответил.

— Все же насколько эффектна и притягательна женщина с пышными формами, — довольно улыбаясь, вставил Феофан. — Это и есть настоящее сексуальное женское тело.

Очевидно, согласная с такой оценкой Эмма заулыбалась, Мара, в свою очередь, внимательно смотрела в глаза массажистки. Через некоторое время северянка констатировала:

— А в глазах есть некий ореол таинственности и мистицизма, — и сразу спросила. — Она колдовством не занимается?

— Есть немного, — задумчиво ответил Крылов.

Затем отправились в ресторан...

Для отправки гостей домой Крылов выделил служебный автомобиль. Прощаясь, Мара просила не помнить зла. Эмма прослезилась, расцеловала, неоднократно повторила:

— Как хорошо встретить старых друзей. Как хорошо...

Феофан строго сказал:

— У меня к вам, Андрей Андреевич, будут деловые предложения по части художественных произведений.

— Всегда рад взаимовыгодному сотрудничеству, — уклончиво ответил Крылов.

Феофан достал из внутреннего кармана фотографию и, с улыбкой вручая ее, вымолвил:

— Вот, подумайте, пожалуйста, над моим предложением. Старинное французское кольцо под названием «Любовная сеть» работы неизвестного мастера XIX века. Как видите, использованы мотивы плетения, кружева и паутины из белого золота, 1000 белых бриллиантов весом в 100 карат. Подумайте, цена договорная, потом созвонимся и встретимся...

В кабинет вошел озабоченный Сорока. Крылов взглянул, поднялся и вышел навстречу. Пожал руку, взглянул в сосредоточенные глаза своему помощнику.

— Проходите, Эдуард Эдуардович, присаживайтесь. Судя по вашему виду, новости неважные принесли.

— Увы, да, — хмуро ответил юрист, как-то не смело располагаясь в кресле. — Пришли ко мне двое серьезных мужчин, один, как я понял, юрист хороший, второй внешне больше на бандита смахивает. Говорил только юрист и говорил о массажистке Рае.

После этих слов нахмурился и хозяин кабинета.

— Эти ребята представляли интересы крупного мафиози Питера, бандитского авторитета Одноглазого павлина, — продолжал помощник. — Не слышали о таком деятеле? Сфера его деятельности — проституция, наркотики, казино, гостиницы, еще кое-что.

Одноглазый павлин?... — задумался Крылов и... вспомнил, как однажды столкнулся в ресторане с этим типом, — ответил:

— Слышал и даже однажды случайно видел этого неприятного типа. Как же Рая с ним связана?

— Оказывается, авторитет крышевал заведение «Райский уголок» и доставлял наркотики.

«Теперь понятно, почему так озабочен мой юрист», — приуныл Крылов, спросил:

— Что они хотели?

— С их слов Рая задолжала за крышевание 50 тысяч долларов и 75 тысяч — за последнюю партию наркотиков. Ребята, собственно, предложили или совместными усилиями, то есть за деньги, освободить Раю, или, так это ненавязчиво намекнули, что вы должны рассчитаться за долги Раи.

— Почему они считают, что я в ответе за действия массажистки? Ведь у меня с ними не было никакого уговора или договоренности.

— У бандитов своя логика, порой неподвластная общепринятой.

Крылов задумался.

— Я думаю, об этой ситуации нужно вам сообщить Арнольду Жуку. У него есть свои выходы на авторитетов, и он может безболезненно для нас разрулить эту ситуацию, — сказал Сорока.

— Но почему все же на Арнольда?

— По моим данным, — бесстрастно ответил юрист, — Жук раза 2–3 посещал «Райский уголок».

Крылов усмехнулся, выдал:

— Эта Рая — баба прожженная, везде успела, блин. Кстати, как она себя ведет в камере, со следователями, адвокатами?

— Держится спокойно и уверенно, не выдает своих сообщников, не назвала ни одной фамилии. Хотя в ее салон похаживали многие, начиная от вице-мэра города и так далее.

— Умная...

— Несомненно, — подтвердил юрист и добавил. — Молодое художественное дарование «Добролюб» согласен сотрудничать с вами на ваших условиях.

— Оформляйте контракт...

После ухода Сороки Крылов невесело задумался:

«Черт возьми! Из-за этой Раи снова приходится иметь дело с бандитами... И уже который раз меня подводят женщины!? Хотя... причем здесь они, нужно винить только себя...» — взял в руки телефонный аппарат, набрал номер.

— Добрый день, Арнольд Кузьмич!

— Добрый.

— Нужна ваша помощь в одном щекотливом и неприятном для меня и, думаю, для вас тоже.

— Звучит не очень обнадеживающе. В чем собственно дело, уважаемый Андрей?

— Дело в известной вам массажистке Рае.

— Ах! Эта роковая красавица с головокружительными изгибами тела и поцелуем вампира.

«Пижон и краснойбай! — выругался Крылов. — И с мальчиками, и с девочками успевают...».

В кабинет вошел улыбающийся референт Тихомиров. Прогоняя к рабочему столу Крылова, весело вымолвил:

— Похоже, у нас сегодня день переговоров. Представляете, Андрей Андреевич, звонит представитель международного алмазного консорциума и предлагает встречу с вами. Ну, я быстро поднимаю досье на консорциум, собираюсь к вам доложить. Бах, звонок. Представитель российского «Алроса» предлагает также встретиться с вами.

— Полагаешь, случайное совпадение? — ухмыльнувшись, спрашивает Крылов.

— Нет, конечно, отслеживают они друг друга. Вторая и третья компании мира, хотят подружиться с вами.

— Скорее, проглотить, — улыбается хозяин кабинета. — Думают, как это проще сделать, да вот боятся опоздать.

Оставив папку с материалом на компании, с которыми должны состояться переговоры, референт вышел. Хозяин кабинета решительно придвинул папку к себе и приступил к изучению содержимого...

Зал служебных заседаний, в центре продолговатый полированный овальный стол, посередине стоят бутылки с соками, напитками и водой. С одной стороны стола располагаются Сорока, Крылов и Тихомиров. Напротив, по другую сторону, двое солидных мужчин в очках.

Вот уже 15 минут старший по возрасту из мужчин в очках витиевато, не спеша рассказывает о достижениях международного алмазного консорциума.

Прикрывая рукой рот, Сорока зевает. Оратор останавливается на пару секунд и, сменив ритм, продолжает:

— Резюмируя вышесказанное, я предлагаю сотрудничество. Сотрудничество нашей благополучной компании с вашей благополучной компанией, уверен, даст поразительный положительный эффект. Формы сотрудничества, как то: обмен информацией, дружественные визиты, совместные проекты, совместные действия против третьих лиц и государственных органов, тесные партнерские отношения и, наконец, слияние, создание единой управляющей структуры, изложены в «Декларации о намерениях».

В это время его сосед с поклоном и улыбкой передает Сороке папку бордового цвета.

— Большое спасибо, — улыбаясь, отвечает Крылов. — За столь обстоятельный доклад и предложенную Декларацию. Мы все самым внимательным образом проанализируем и представим исчерпывающий ответ...

Тот же самый зал через час. С одной стороны стола располагаются Сорока, Крылов и Тихомиров. Напротив, по другую сторону, двое мужчин и посередине полная женщина в затемненных очках.

— Уважаемый Андрей Андреевич! — строго-напыщенно обращается женщина с гламурной прической в стиле 50-х годов XX века, вице-президент компании «Алроса». — Мы деловые люди, и я буду кратка. Мы предлагаем вам заключить соглашение о партнерских отношениях, — слегка улыбается и передает Крылову темно-синюю папку.

— Спасибо. Мы изучим и проанализируем ваши предложения...

По внутренней линии возбужденно обратился начальник службы безопасности банка:

— Андрей Андреевич! В бюро пропусков находится господин Маховиков с кучей охранников, хотят пройти к вам.

Крылов нервно передернул плечами, ответил:

— Господина Маховикова проводи ко мне, его охрана пусть ждет внизу, — задумался:

«Надо принимать бой с бандитом-бизнесменом. Придется юлить, маневрировать, уступать. Но вот до каких рамок я могу ему уступить?..».

Вскоре дверь кабинета распахнулась, решительно, пружинистой походкой вошел господин Маховиков.

Крылов вышел навстречу гостю, улыбаясь, протянул руку. Мужчины крепко пожали друг другу руки, взглянули в глаза.

— Прекрасно устроились, Андрей Андреевич, — весело изрек гость. — Замечательное, современно и надежно оборудованное здание, — бегло, но внимательно-цепко осмотрел помещение. — Шикарный кабинет, интересные полотна. Мо-лод-цом.

— Спасибо, приятно получить такую оценку от опытного, знающего специалиста, — ответил Крылов, рукой приглашая гостя присесть возле маленького стола. — Соки, воду или что из спиртного?

Маховиков уверенно прошел, основательно-надежно приземлился в кресло и весело ответил:

— Спасибо, ничего не надо. Я на минуту, спешу на одно мероприятие, — и, став серьезным, продолжил. — Ты подумал над моими предложениями? И сразу, чтобы не забыть, Арнольд сказал, что у вас некоторые осложнения с Одноглазым павлином? Я могу снять ваши озабоченности.

«Огорошил меня сразу Краб... Придется, видимо, сделать шаг навстречу и кое-чем поступиться», — подумал Андрей.

Не спеша, раздумывая и подбирая слова, ответил:

— Вы же знаете, Федор Статъевич, у современного российского бизнесмена постоянные проблемы и головные боли. Спасибо за участие в наших с партнером Арнольдом Кузьмичом делах. Что касается ваших предложений, то я принял ряд важных для себя решений. Во-первых, перевести на счет вашего фонда

25 тысяч долларов. Во-вторых, создать в Онеге сильную мужскую баскетбольную команду под названием «Беломорские алмазы» с необходимой инфраструктурой, включая строительство хорошего дворца спорта.

— Замечательное решение, одобряю, одобряю, — гость довольно заулыбался. — Я окажу полное содействие и в регистрации команды в Спорткомитете, посоветую опытного тренера, игроков, дам координаты проектного института, и так далее, и так далее, — вмиг став серьезным, добавил. — Кстати, случайно узнал о пропаже у вас платинового самородка. В принципе, могу по своим каналам навести справки.

Хозяин кабинета автоматически кивнул.

В явно хорошем расположении духа, напевая на ходу:

*Давай не будем ворошить мы
Угли старого костра...*

гость покинул кабинет.

Крылов невесело раздумывал, во что обойдется навязанная Маховиковым спортивная деятельность в Онеге, а также информация о самородке...

Вскоре позвонил своему аналитику Свидерскому и предложил оперативно проработать программу по развитию баскетбола в Онеге, создание сильной мужской команды, строительство дворца спорта, прочей инфраструктуры.

— Вы меня постоянно удивляете, — вымолвил аналитик.

— Я просто стараюсь не отстать от жизни, — парировал Крылов...

Вошел улыбающийся референт и весело изрек:

— Андрей Андреевич! Мы выиграли конкурсы на поставки алмазов в Мытищи и Пермь.

— Спасибо, Тарас, за отличную новость, — улыбнувшись, ответил Крылов и глубоко задумался.

К чувству радости за несомненные успехи моментально нахлынули грустные нотки: уход с работы министра Мернова, более ожесточенная борьба явных и скрытых конкурентов, козни завистников...

Холмик, свежеструганный крест, пара небольших зеленых искусственных венков. Крылов и Максим стоят в метре от могилки, всматриваются в черно-белую фотографию молодой девушки, скотчем привязанную к кресту. Челочка на лбу, косичка на плече, открытая беззаботная улыбка, пытливые глаза, чуть вздернутый носик...

— Фото сделано, наверное, сразу после окончания школы, — грустно сказал Максим.

— Да, — неспешно соглашается Андрей. — Мы ее знали, конечно, немного уже другой.

Проходит минута, другая.

Максим спрашивает:

— К ее матери будете заезжать?

— Обязательно, — решительно отвечает Крылов. — Где-нибудь у магазина остановись, купи продуктов, колбасы, сыра, овощей, еще чего, бутылку вина и водки...

Небольшая кухонька, за столом сидит пожилая, худенькая, морщинистая, с бледно-тусклым цветом лица усталая женщина с растрепанными волосами. Напротив сосредоточенный Крылов. На столе стоит бутылка вина и водки, рюмки, закуска в тарелках.

— Давайте помянем Нину, — сказал Андрей, взял в руку бутылку водки, наполнил три рюмки, одну прикрыл куском хлеба. — Пусть земля ей будет пухом. Хорошим человеком была, отменным специалистом, часто вас, Алевтина Юрьевна, добрым словом вспоминала.

Выпил свою рюмку, пригубила водку и женщина.

— Спасибо, Андрей Андреевич, что помогли с похоронами, спасибо, — кивнув головой, сказала хозяйка, добавила удрученно. — Уж точно совсем одна бы я и не совладала, нет.

Крылов кивнул в ответ, бросил:

— Да вы закусывайте, закусывайте.

Женщина осторожно взяла колбасу, хлеб, стала неспешно, основательно разжевывая, есть. Крылов тем временем раздумывал.

Вскоре, подслеповато взглянув на гостя, хозяйка сказала:

— Приходили на днях два сотрудника милиции, документы показали, расспрашивали про Нину.

— Работа у них такая, — вставил Андрей.

— Еще приходили мужчина в годах и молодая женщина. Мужчина сказал, что был духовным наставником Нины. Спрашивал, не оставляла ли дочь мне чего. Я ответила, что ничего не оставляла. А женщина даже походила по квартире, посмотрела, пока мы с мужчиной беседовали.

Гость насторожился, подумал:

«Отец Кондратий что-то суетится...».

Через некоторое время достал из кармана пиджака небольшой крестик и положил на стол перед женщиной.

Крылов, взглянув в печальные глаза, вымолвил:

— Это Нина просила вам передать.

Женщина осторожно взяла в руки крестик, на глазах появились слезы.

Но, быстро взяв себя в руки, смахнула платочком слезы и решительно вымолвила:

— Посидите, пожалуйста, Андрей Андреевич, буквально одну минуту. Я только схожу к соседке и вернусь обратно, — медленно, с усилием поднялась и вышла из кухни.

«Так, так. Значит, отец Кондратий приходил сюда. Что же ему было нужно?..» — раздумывал Крылов, рассматривая небогатое убранство кухни...

Вот и хозяйка вернулась. В руке держала толстую ученическую тетрадь размерами 20 на 20 сантиметров и таких же примерно размеров деревянную, рисованную икону.

Женщина внимательно взглянула в глаза гостю и строго молвила:

— Незадолго до своей смерти заезжала ночью буквально на час ко мне Нина и вот оставила это. Сказала, что временно

оставила, операция рабочая у нее впереди была какая-то важная и рискованная, точно не уточнила. Я это и спрятала от греха подальше у соседки. Возьмите, Андрей Андреевич, икону богоматерь-берегиню, да и записи ее. Прощаясь, Нина так и сказала, отдашь тому, кто крестик мой принесет.

— Спасибо, Алевтина Юрьевна, дай вам бог здоровья, — ответил гость, осторожно принимая дар...

В машине Крылов рассмотрел старинный образ богоматери с младенцем на руках. Очевидно, новгородской школы иконописи: чистый, уверенно-спокойный лик девы-матери, опущенные глаза обращены на безмятежного, нежного сына-ребенка...

Затем начал просматривать тетрадь. На первой же странице, сбоку, от руки, каллиграфически было начертано:

«Ирония судьбы иль немислимый зигзаг?..».

Андрей задумался, где читал эти слова, и читал совсем сравнительно недавно...

Внезапно и приглушенно послышались автоматные выстрелы, разбилось боковое стекло.

— На пол! — пронзительно крикнул Максима.

Стрельнула боль в левом плече, в ноге. Крылов упал на пол, ударился головой, плечом. Машина резко затормозила, вильнула влево, вправо и съехала в кювет...

Старинный особняк в одной западноевропейской стране...

В большой светлой комнате с высокими, лепными потолками в креслах напротив друг друга расположились двое мужчин.

— Я прочитал вашу докладную записку, — уверенно-напыщенно изрек излишне полный, пожилой, с пухлыми щеками и пышной шевелюрой черных волос мужчина.

— И каково ваше мнение? — поспешно спросил худощавый, лысый мужчина средних лет с болезненно бледным лицом.

— Вы правы, в «доктрину сдерживания» необходимо внести ряд новаций. Меня также беспокоит активность корпорации

«Вега». В высшем совете консорциума я поддержу все ваши предложения.

Худощавый мужчина довольно кивает, еле заметно то ли улыбается, то ли усмехается...

Послышался какой-то шум, мужские голоса, кто-то пытался открыть дверцу машины.

— Андрей Андреевич, вы живы? — раздался знакомый голос.

— Жив, — ответил Крылов. — Жив, — безуспешно пытаюсь подняться с пола машины.

Вот чьи-то сильные, цепкие руки потащили и скоро поставили на ноги. Рядом оказался озабоченный Максим. Быстро, со знанием дела, осмотрел с головы до ног. Весело вынес диагноз:

— Раны пустяковые, Андрей Андреевич, задеты плечо и бедро. Сейчас быстро перевяжем и далее прямо, с заездом в клинику, в банк. Ибо домой нам пока никак нельзя...

— О моем ранении ни слова в Онегу, — строго перебил Крылов.

— Разумеется, — подтвердил телохранитель, улыбнулся.

Уже более мягче Крылов добавил:

— Ничего, ничего, — и совсем весело, воскликнул. — Эх пара гнедых, мы еще погарцуем!

Максим одобрительно кивнул.

— У нас есть потери? — став серьезным, спросил Крылов.

— Тяжело ранен водитель Григорий, — хмуро ответил телохранитель, протягивая небольшую металлическую фляжку. — Выпейте, Андрей Андреевич, здесь коньяк.

Крылов машинально сделал три добрых глотка, Максим приступил к перевязке...

В Петербурге заехали в частную клинику. Два доктора до тошно осмотрели и прощупали Крылова. Констатировали легкие, касательные ранения, сделали пару уколов, сменили повязки на плече и ноге.

— Рекомендую трехдневный, спокойный постельный режим, — прощаясь, посоветовал седовласый эскулап...

В приемной президента банка собралась целая делегация, юристы Сорока и Проклова, начальник службы безопасности, референт, секретарь. Все озабоченно взирали на вошедшего Крылова с пакетом в руке.

Андрей осмотрел присутствующих, улыбнулся, весело бросил:

— Все нормально, господа, все нормально. Попрошу господина Сороку, госпожу Проклову и Максима ко мне, — и направился в кабинет.

Прошел к рабочему столу, выложил подаренную икону и тетрадь Мугель, устало сел в свое кресло. Напротив разместились приглашенные.

— Андрей Андреевич, — строго сказал Сорока, — мы незамедлительно приступили к расследованию обстоятельств этого бандитского налета. Вы что-то можете сказать?

— Прошу прощения, Андрей Андреевич, — обратилась по телефону секретарь. — На проводе Арнольд Кузьмич Жук.

— Соедините.

— Приветствую, Андрей Андреевич.

— Здравствуйте, Арнольд Кузьмич.

— Слышал о нападении на тебя... — далее следовала ненормативная лексика. — С тобой все нормально?

— Со мной все в норме, пара небольших царапин. Вот мой водитель находится в реанимации.

— Я постараюсь все узнать, давай держись, партнер.

— Спасибо, будем держаться, — ответил Крылов, отключил линию связи.

Взглянул на Сороку, раздумывая, не спеша ответил на вопрос юриста:

— Мне собственно сообщить вам о нападении нечего, я практически ничего не видел. Полагаю, Максим вам расскажет, как все случилось.

Сорока кивнул.

— Можно взглянуть? — показывая рукой на икону, спросила Проклова.

— Да, Маргарита Борисовна, — ответил Крылов. — Эту икону, богоматерь-берегиню, подарила мне мама Мугель.

Некоторое время Проклова внимательно рассматривала и исследовала образ.

Вскоре помощники, пожелав быстреего выздоровления, спешно покинули кабинет. Буквально сразу Андрей почувствовал небольшую слабость и головокружение.

В кабинет вошла сосредоточенная Надежда Николаевна, озабоченно спросила:

— Как вы себя чувствуете?

— Скажем, не на все 100 процентов, — улыбнувшись, ответил Андрей.

— Не забыли, что вам прописан трехдневный постельный режим. Я сейчас разберу вашу постель, — строго вымолвила секретарь и прошла в личную комнату президента.

Через минуту вышла и спросила:

— Может, вам что-то нужно? Поесть, например?

— Спасибо, Надежда Николаевна, пока ничего не нужно, — ответил Андрей, поднимаясь с кресла. — А отдохнуть мне действительно стоит, — и направился в личные апартаменты...

Крылов проснулся, медленно открыл глаза. Невдалеке на стуле стояла икона. Андрей взглянул на пресвятую деву с младенцем на руках и... никак не мог отвести взгляд.

«Какой вечный образ!» — наконец воскликнул.

Вмиг вспомнил Сою.

«Самый родной мой человек! Она далеко-далеко, а я здесь?.. Почему так? Почему? Я должен быть с ней... Надо бросить все дела и заботы и быть рядом с Соней...»

В этот же день Крылов улетел на Север...

Содержание

Часть седьмая.....	3
Часть восьмая.....	156
Часть девятая	260

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

СОКРОВИЩА БЕЛОГО МОРЯ

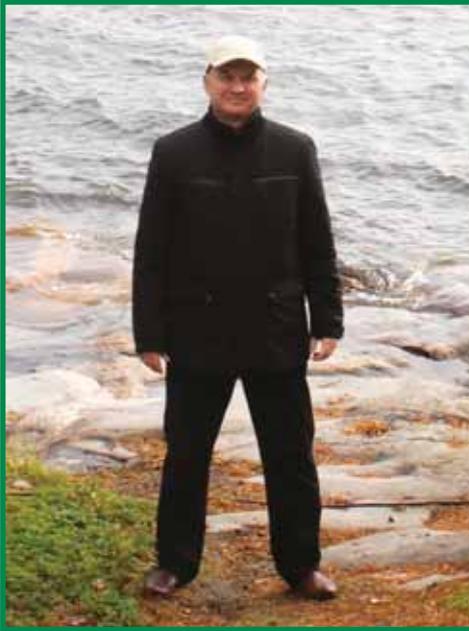
Том IV

Верстка — И. Селезнева

Издательство ИП Пиджаков А.В.
www.пиджаков77.рф
Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 14.07.2015. Формат 60×84/16
Усл. печ. л. 22,20. Тираж 50 экз. Заказ № 857

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: (343) 350-56-64, 358-93-22
E-mail: press-urfu@mail.ru

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

Является автором 10 мужских романов криминально-приключенческого жанра.

Жизнь Андрея Крылова наполнена сложными чисто человеческими, а также деловыми перипетиями, зачастую с непредсказуемыми последствиями.

Жестокий мир всеобщей конкуренции!?

В мире современного бизнеса порой трудно отличить честного человека от изощренного мошенника, изобретательного конкурента от откровенного бандита или ограниченного твердолобого чиновника от корыстного и всеядного.

Хитросплетения человеческих отношений!?

С расширением круга деловых партнеров и новых знакомых, герой в полной мере испытывает на себе их лицемерие, вседозволенность, коварство, алчность, распущенность, порочность... А порой и смертельные риски. Но судьба хранит героя...

Коллекционная деятельность и тайны Белого моря по-прежнему не дают Крылову спокойной жизни.

До обидного мало в жизни героя настоящей любви и полноценного личного счастья...